

Историческая библиотека

ЖАН-
КРИСТИАН
ПТИФИС

ЛЮДОВИК XIV
СЛАВА
И ИСПЫТАНИЯ

**ЖАН-КРИСТИАН
ПТИФИС**

ЖАН-КРИСТИАН
ПТИФИС

ЛЮДОВИК XIV
СЛАВА
И ИСПЫТАНИЯ

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург

УДК 94(44)(092)
ББК 63.3(4Фра)-8
П87

Jean-Christian Petitfils
LOUIS XIV
LA GLOIRE ET LES ÉPREUVES

Научный редактор кандидат исторических наук В.В. Шишкин

Перевод с французского И.А. Эгипти

Оформление С.Е. Власова

Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Птифис, Жан-К.

П87 Людовик XIV. Слава и испытания / Жан-Кристиан Птифис;
пер. с фр. И.А. Эгипти. — СПб.: Евразия, 2008. — 382, [2] с.

С.: Ист.библ.(84):
ISBN 978-5-8071-0285-0

С.: Ист.библ.(новая):
ISBN 978-5-8071-0277-5

Царствование «короля-солнца» Людовика XIV (1643—1715) стало апогеем абсолютизма во Франции. В его эпоху страна вышла на первое место на международной арене, снова превратившись в великую державу. Были одержаны знаменательные победы на суше и на море. После более чем вековой борьбы Франция одолела Испанию и вошла в число крупнейших колониальных империй Европы. Политика короля способствовала также распаду Священной Римской империи. Впрочем, французское королевство в это время лидировало не только в политике. В правление Людовика XIV страна стала образцом для подражания в области культуры и науки: королевский дворец в Версале стремились копировать многие монахи того времени.

УДК 94(44)(092)
ББК 63.3(4Фра)-8

© Tallandier, 2006
© Перевод. И.А. Эгипти, 2007
© Издательство «Евразия», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Длительность правления, продолжавшегося с 1643 по 1715 год, твердость королевского характера, удивительное самообладание и неистребимое желание оставить свой след во времени, важнейшие социально-политические изменения, происходившие в то время во Франции, невероятный подъем литературы и искусства, в чем отчасти заслуга монарха, — все это снискало Людовику XIV исключительное место в Истории. Тем не менее в национальной памяти этот король не оставил единодушного к себе отношения. Одни испытывают безграничное восхищение перед бессмертным создателем Версаля и покровителем Мольера, Расина, Буало, Ленотра или Ардуэна-Мансара. Другие, напротив, ненавидят надменного фараона, щеголявшего в обществе фавориток, презирают его «солнечную» мегаломанию и идолопоклонничество, окружавшее монарха, его экспансионистские устремления, чрезмерное влечение к войне и религиозный фанатизм, ставший причиной гонений и преследований, которые обрушились в королевстве на протестантов... Лубочному образу «славного короля» легко можно противопоставить «обратную сторону солнца», тем самым продолжив тщетный, а главное, заведомо ложный спор, который ведут поклонники и хулители «Великого Короля». Оба лагеря запросто трактуют общепринятую, глубоко мифичную и стереотипную (но, увы, помещенную в большинстве школьных учебников!)

модель классического величественного общества, погрузившегося после барочной вычурности начала XVII века в атмосферу торжествующей гармонии незыблемого догматического порядка и дисциплины. В сущности, неумолимым выразителем того, что названо пустым и звучным словом «абсолютизм», могла бы стать четкая планировка садов на французский манер.

В действительности же все проще и скромнее. Дебют правления Людовика XIV пришелся на время трагических событий Фронды, брожения умов, бестолковых действий «судейских крючков», восстания вельмож, тоскующих по феодальному укладу, обнищания деревень и крестьянских волнений. Восстановление порядка, приведение королевства к повиновению, создание административной монархии в конечном счете заняли гораздо больше времени, чем о том принято говорить. Во Франции, с трудом поддающейся упорядочению, обремененной привилегиями, льготами, неискоренимыми обычаями и сословиями, дорожащими своими правами, королевская власть, представляющая собой растущую государственную силу, должна была непрестанно бороться, чтобы отстаивать свои интересы. Подобная борьба, ведомая монархом и его соратниками, была далека от того, чтобы окончиться «досрочно». Поэтому современной историографии следовало бы пересмотреть представления о веке и его короле, понять, какие усилия были приложены монархом и какие препятствия вставали у него на пути, не упуская при этом из виду ни его трагических ошибок, ни заблуждений.

Второй период царствования Людовика XIV, начавшийся с первого Нимвегенского договора (1678), гораздо лучше (по крайней мере, внешне) соответствует тому образу короля, каким его обычно представляют. После нескончаемых беспорядочных переездов из одного замка

в другой королевский двор располагается в Версале. Древнее родовитое дворянство наконец «одомашнено» и заключено в оковы этикета. Министры и интенданты выполняют волю монарха даже в самых отдаленных провинциях. Народные волнения идут на убыль...

Но этот бесспорный успех все же не может утаить того, насколько хрупким является величие короля и его королевства, сколь много трудностей им пришлось преодолеть на пути к нему. Формирование нового государства проходит медленно, в несколько этапов, и порой королю приходится отступать от задуманного или идти на компромисс, так как у него в распоряжении нет штата служащих в современном понимании этого слова. К нескольким десяткам тысяч чиновников, собственников своих должностей, Людовик XIV добавил несколько сотен «комиссаров», назначаемых и отзываемых самим королем. Из-за отсутствия эффективного бюрократического аппарата монарху приходится опираться на частную клиентелу своих министров, разжигая дух соперничества между министерскими кланами. В конечном счете лишь после смерти Лувуа, всемогущего военного министра, ушедшего из жизни в 1691 году, образ королевского правления коренным образом меняется: именно в этот период закладываются основы административной монархии.

Но увь... Силы Франции истощены нескончаемыми войнами: порой их затевает Людовик XIV, порой — другие европейские правители, надменные и алчущие славы, как и он. На провинции, из-за которых ведется спор, обрушивается волна грабежей и мародерства. Бедствия войны, жестокий голод 1693–1694 годов — о котором нечасто вспоминают, хотя он унес в могилу более миллиона трехсот тысяч человек (из двадцати двух миллионов жителей) — лишь разжигают недовольство, приводя

к брожению умов. Сюда же следует добавить эмиграцию множества протестантов, преследуемых и до и после отмены Нантского эдикта (1685). В стране вновь действует учение янсенистов, вновь набирает силу оппозиция аристократов. В 1709 году, несмотря на желание старого короля заключить мир, пусть даже ценой больших уступок, коалиция его противников не желает отказаться от мысли разорвать Францию на куски. В 1711 и 1712 годах смерть наносит удар за ударом по его потомству: внезапно уходят из жизни его сын Великий Дофин, затем его внук герцог Бургундский, супруга последнего герцогиня Бургундская и, наконец, его правнук, еще совсем юный герцог Бретонский. Людовик сражен несчастьем, обрушившимся на его родственников, короля снедают грусть и тоска, его уверенность подточена, но все же монарх не сгибается под ударами судьбы и крепко держит в руках бразды правления. Непревзойденное величие Людовика XIV проявляется вовсе не в апофеозе молодости и не в блистательной зрелости, когда король достиг всего, к чему стремился. Истинное величие — в той силе характера Людовика XIV, которая помогает ему противостоять страшным бурям и высокомерным вызовам судьбы.

ГЛАВА I

РЕБЕНОК-КОРОЛЬ (1638–1648)

В то воскресенье ликовали небеса

Субботним вечером 4 сентября 1638 года, за час до полуночи, в Сен-Жермен-ан-Ле, в элегантном новом дворце, возведенном Филибертом Делормом и Жаном-Батистом Андруэ дю Серсо на краю высокой лесистой террасы, чье подножие, утопающее в садах, омывает Сена, королева Анна Австрийская почувствовала приближение родов. После двадцати трех лет супружеского союза с Людовиком XIII у Анны еще не было детей. Началась тревожная ночь...

«Это мальчик! Это мальчик!»

Король, утомленный конной лесной поездкой, что окончилась тремя днями ранее, выглядит встревоженным. В четыре часа утра епископ Лизье направляется в королевские покои, дабы отслужить мессу. Епископ Мо и первый духовник короля — монсеньор Сегье — наставляет и благословляет королевскую роженицу, в то время как главный медик Ее Величества Бувар и хирург Оноре следят за выражением ее лица, готовые уловить в нем малейшие признаки родовых мук. Ожидание длится большую часть утра. В одиннадцать часов Людовик, едва сев за стол, узнает радостную новость из уст госпожи де Сенесе, придворной дамы его супруги: «Это мальчик! Это мальчик!» Действительно, это хорошенький

крепкий дофин, толстощекий блондин, которого госпожа Перонн, акушерка, показывает Его Величеству. Король, обычно угрюмый и погруженный в свои мысли, сияет от счастья; опустившись на колени, он горячо благодарит Бога. Брат короля Гастон Орлеанский, которого называют Месье, прячет разочарование за судорожной улыбкой: отныне его имя не первое в списке претендентов на трон! После малого крещения, произведенного монсеньором кардиналом Сегье, кормилица, госпожа Лажирудьер, уносит кричащего младенца в его покои, обитые белой камчатой тканью.

Праздник в королевстве

Во весь опор гонцы несутся в Париж. У моста Нейи, разрушенного паводком Сены, своими шляпами они подают знаки тем, кто ожидает их на другом берегу. Это условный жест, сообщающий о появлении на свет мальчика. Если бы родилась девочка, посланцы скрестили бы руки...

Не так-то просто представить то ликование, которое охватывает столицу вслед за объявлением долгожданной вести. В чистом воздухе прекрасного летнего воскресенья льется радостный перезвон церковных колоколов. В Париже начинается всеобщий безудержный праздник: люди танцуют на улицах, из бочек льется вино, вспыхивает праздничная иллюминация, в храмах крепнет и множится хор голосов, возносящих благодарственное «Те Деум», по городу движутся процессии с реликвиями. Весть о рождении дофина достигает провинции, поднимая волну радости во всем королевстве. В Сен-Кантене первый министр, кардинал Ришелье, спешит к столу, чтобы письменно поздравить счастливого отца: «Я верю, что Бог, давший вам сына, даровал его миру для великих дел». Пока что все восхищаются очаровательной резво-

стью и той жадной жизни, которую проявляет малыш: в самом деле, родившись уже с двумя молочными зубами, он так сильно сжимает грудь своих кормилиц, что те за несколько месяцев сменяют друг друга семь раз! Шведский посол, делая вид, что его тревожит столь активное поведение дофина, шутливым тоном советует европейским соседям «принять меры предосторожности при виде алчности в столь раннем возрасте»... Однако он добавляет: «Никогда еще ни один народ ни при каком событии не изъевлял столь живой радости».

Гороскопы дофина

Как и любое королевское рождение, появление на свет Людовика XIV сопровождалось составлением многочисленных гороскопов и предсказаний, касавшихся его жизни, характера и образа правления. Среди составителей гороскопов стоит упомянуть врача Жана-Батиста Морена, нидерландского юриста Гуго де Гроота (Гроция), в те времена служившего послом во Франции, и калабрийского доминиканца Томмазо Кампанеллу, перу которого принадлежит и утопия «Город Солнца» — прообраз версальской модели. Разумеется, будущее правление того, кого уже окрестили Людовиком Богоданным, приукрашено — при помощи ученых подсчетов, касающихся положения светил, — многообещающими замечаниями. Таков закон жанра. Гороскоп Морена, предусматривающий смерть монарха в возрасте восьмидесяти лет, сообщает подробности насчет его болезней и браков: «У короля будет болеть левый глаз [...] так, что он будет хуже им видеть [...], в тринадцать лет и десять месяцев король заболит катаром [...], его супруга по происхождению окажется равной королю, родом из страны, расположенной вдали от его королевства [...], если же он вступит во второй брак, его жена будет рождена под знаком Юпитера, он может ожидать от этого брака детей...»

Людовик и Анна

Холодное, длинное и костлявое лицо, толстые губы... Король Людовик XIII — воплощение меланхолии. Все в его облике говорит об апатии, хронической печали, что может быть плодом невроза, корни которого следует искать в его детстве. Сумел ли он забыть об убийстве своего отца, Генриха IV, и о ледяном безразличии своей матери, надменной Марии Медичи? В этом можно усомниться.

Благочестие, одиночество и надменность

Людовик говорит запинаясь, ему не хватает уверенности в себе. Он кажется замкнутым человеком, находящим удовольствие лишь в странствиях, долгих загородных прогулках и военных разъездах. Женщины вызывают у него отвращение. Он поддерживает связи — и притом целомудренные — лишь с двумя фрейлинами своей жены, Марией де Отфор и Луизой де Лафайетт. Последняя станет монахиней в монастыре Явления Святой Марии на улице Сент-Антуан в Париже. Очевидно, женскому обществу король все же предпочитает мужское, компанию друзей, с которыми он проводит время на войне или охоте: Люинь, Барада, Сен-Симон, Сен-Мар... Его гомосексуальные наклонности практически не вызывают сомнений, однако в то же самое время это человек глубоко набожный, проникнутый христианской моралью до мозга костей, вследствие чего можно предположить, что он всегда остерегался перейти к действию. Этот человек — натура сложная. Несмотря на то что личные пристрастия короля сродни вкусам простого деревенского жителя, в глубине его души таится неизмеримое высокомерие, смесь гордости, надменности и чувственности, равно как и сильное чувство собственной значимости и важности роли, которую он исполняет. Король Фран-

ции, помазанник Божий, Людовик XIII уверен в своем отличии от простых смертных и прилагает все усилия, чтобы проявить себя достойным образом. Но это не всегда удается, ибо у короля, как и у любого смертного, есть свои причины на то, чтобы излить негодование, затаить злобу или показаться мелочным.

Благочестие с живым и кокетливым нравом

Супруга Людовика XIII Анна Австрийская, дочь испанского короля Филиппа III, тоже горда и надменна, как и все Габсбурги, но разительно отличается от своего мужа. Полная жизни, лакомка и кокетка, Анна любит блеск и роскошь, элегантные наряды и изящно обставленные покои. В отличие от аскетической внешности короля, у королевы тяжеловатые черты лица, которым в будущем суждено расплыться. Тем не менее она хороша собой — восхитительная белоснежная кожа, зеленые глаза, чувственные губы, длинные светлые волосы... Как и ее муж, Анна Австрийская крайне набожна, что гармонирует с ее подчеркнутой испанской чувствительностью: она присутствует на многочисленных мессах и молитвах, нескончаемые посещения храмов и подаяния поглощают большую часть ее времени...

Несхожая супружеская чета

Обрученные в октябре 1615 года, Людовик и Анна вынуждены — стараниями властной Марии Медичи, стремившейся во что бы то ни стало сделать этот союз неразрывным, — провести первую брачную ночь сразу же после заключения брачного союза: молодоженам всего лишь четырнадцать лет! Эта психологическая травма, бесспорно, отдалит их друг от друга. В ходе двадцати двух лет Анну будут подозревать в том, что она бесплодна, — на самом деле у королевы было по меньшей мере два выкидыша. Неспособность подарить Короне наследника

Людовик XIII переживает как личную драму, видя в том десницу Божию. Разногласия и споры между супругами приумножает активная политика кардинала Ришелье, противника Австрийского двора. Кардинал, железной рукой управляющий делами страны, оказывает на короля огромное влияние и вмешивается в его частную жизнь, включая личные супружеские дела, которые, правда, понемногу становятся делом общественным. Мимолетное увлечение кокетливой Анны галантным послом Карла I Английского, рыжеволосым герцогом Бекингемом с красивыми тонкими усиками, совершенно безгрешно. Тем не менее эта интрижка вызывает ревность ее подозрительного супруга, который, испытывая к своей жене отвращение, начинает терзать ее. Оскорбленная и покинутая, несчастная королева совершает ошибку за ошибкой.

Брак на грани распада

Анна попадает под влияние своего злого гения, герцогини де Шеврез. После вступления Франции в войну против Испании и императора (1635) королеву упрекают в том, что она ведет секретную переписку со своим братом Филиппом IV, унаследовавшим трон ее отца Филиппа III. Это не заблуждение. Действительно, письма Анны Австрийской, зашифрованные и написанные симпатическими чернилами ее верным слугой Лапортом, отправляются из монастыря Валь-де-Грас в Мадрид. К счастью, королева не знает ни одного военного секрета! В дело вмешивается кардинал: он приказывает заключить Лапорта в тюрьму и обыскать покои королевы, что поручено сделать канцлеру Сегье. Анна понимает, что впереди ее ждут развод и заключение. Чтобы избежать подобной участи, она подписывает письменное признание, в котором раскаивается в своем обмане и скрытно-

сти. Король, смягчившись, прощает Анну, добавляя в конце этой необычной исповеди, что он готов забыть о прошлом и жить так, «как добрый король и примерный супруг должен жить со своей супругой». Странные отношения...

Госпожа де Шеврез, неисправимая заговорщица (1600–1679)

В 1617 году Мария Эме де Роган-Монбазон сочеталась узами брака с коннетаблем де Люинем. Будучи гофмейстериной при дворе королевы, она выходит замуж второй раз — ее супругом становится Клод Лотарингский, герцог де Шеврез. Госпожа де Шеврез — обольстительница, чей список любовных побед бесконечен; это женщина с неуемным характером, не испытывающая угрызений совести и обожающая интриги, которые она множит и усложняет ради собственного удовольствия. Она оказывает на королеву пагубное влияние, действуя не столько ради политических амбиций или идеалов, сколько из прихоти и любви к химерам. Она, не колеблясь, пускает в ход все свое обаяние, дабы воплотить в жизнь свои хаотические замыслы. «Спокойствие во Франции царило лишь тогда, когда в ней отсутствовала герцогиня», — скажет Мазарини. После Фронды госпожа де Шеврез вносит свой вклад в дело Фуке и женит своего внука на дочери Кольбера. Герцогиня де Шеврез — этот «дьявол», как называл ее Людовик XIII, — скончалась в древнем заброшенном бенедиктинском аббатстве, в который она удалилась.

Ребенок, в котором нуждались

Кризис, назревающий в королевской семье, имеет колоссальное значение. Если супруги так и не подарят Франции наследника престола, то корона достанется брату короля, Гастону Орлеанскому, слабому безвольному человеку, идущему на поводу у знатных вельмож. До сего

момента этот принц не перестает участвовать в заговорах против дела Ришелье, направленного на восстановление государства. Поскольку здоровье Людовика XIII оставляет желать лучшего, его пребывание на троне может вскоре завершиться. В подобном случае Франция окажется под властью «испано-имперского двуглавого орла» и потеряет свое положение и независимость.

Гастон Орлеанский (1608–1660)

Гастон Жан-Батист, герцог Анжуйский, а затем Орлеанский (1608–1660) — младший брат Людовика XIII. В первом браке с Марией де Монпансье у него родилась дочь, Анна-Мария-Луиза Орлеанская, которую называли «старшая Мадемуазель». От второго брака с Маргаритой Лотарингской на свет появились три дочери: Маргарита-Луиза, ставшая женой великого герцога Тосканского; Елизавета, супруга герцога де Гиза; Франсуаза-Мадлена, которая вышла замуж за герцога Карла-Эммануила II Савойского. Образованный и великодушный человек, меценат и дальновидный коллекционер, Гастон Орлеанский — сторонник традиционной, умеренной монархии, покровительствующей Парижскому парламенту. Будучи врагом Ришелье, герцог Орлеанский, находясь под сильным влиянием своего окружения, участвует во всех заговорах против кардинала, не испытывая, однако, особого влечения к политике: дело Шале (1626), «большая интрига» Монморанси, заговоры графа де Суассона и молодого маркиза де Сен-Мара... Перемена во взглядах этого вечно колеблющегося человека будет иметь значительные последствия во время Фронды, способствуя поддержанию беспорядков в государстве.

«Счастливейшая весть»

Кардинал, до сего момента испытывающий к Анне Австрийской недобрые чувства, прекрасно отдает себе отчет

в политической расстановке сил, а посему прилагает все усилия к тому, чтобы король в конце концов оказался в объятиях королевы. Когда Людовик отправляется в монастырь Явления Святой Марии, чтобы поделиться своими горестями и заботами с юной мадемуазель де Лафайетт, платонической возлюбленной короля, ставшей монахиней, та ведет с ним те же речи: чтобы обеспечить наследование, ему нужен ребенок от королевы! Благочестивые души и приверженцы Ришелье мобилизуют все свои силы на то, чтобы воплотить этот замысел в жизнь. Анна Австрийская далека от того, чтобы противиться подобному проекту: она понимает, что лучший способ укрепить свое положение — это материнство. Ради такой цели она не пренебрегает паломничествами и посещениями чудодейственных источников, боготворя святых, известных тем, что в подобных случаях небеса посылали им свою милость: святая Анна, святой Франциск, святой Леонард, святой Фиакр, святой Норберт... К концу января 1638 года королевский двор охватывает надежда на «счастливейшую весть». Чуть позже эта новость подтверждена официально.

Был ли Король-Солнце «ребенком, зачатым благодаря грозе»?

Рассказ о короле, застигнутом врасплох грозой в монастыре Явления Святой Марии на улице Сент-Антуан, долгое время считался исторически правдивым. Людовик XIII, направлявшийся вечером 5 декабря 1637 года в замок Сен-Мор, остановился в монастыре, спасаясь от непогоды, однако после беседы с сестрой Анжеликой — мадемуазель де Лафайетт — он отправился к королеве в Лувр, где находилась единственная во всем дворце кровать, в то время как все монахини принялись усердно молиться. На самом деле это всего лишь легенда,

выдуманная в XVIII веке, поскольку день рождения дофина не соответствует времени его зачатия, указанному в легенде, — на самом деле оно должно было произойти между 23 и 30 ноября. Очевидно, однако, и то, что Людовик XIV не был сыном кардинала Ришелье — абсурд! — как и не был он сыном Мазарини, отсутствующего во Франции, или же ребенком, прижитым от мифического любовника.

Глубокое благочестие королевы позволяет отбросить все эти вымыслы. С трудом можно представить себе, как после дела Валь-де-Граса, находясь под неусыпным наблюдением шпионов, Анна Австрийская могла бы вступить в какую-либо тайную связь. Идти на такой риск было не в ее спокойном характере. Добавим, наконец, чтобы покончить с другой живучей легендой, что королева, чьи роды отнюдь не были тайными, не производила на свет близнецов...

В пророческом ожидании

Беременность королевы протекает в атмосфере пылкой набожности, охватившей как двор, так и все королевство. В отношениях королевской супружеской четы вновь царит гармония. Рождение дофина предсказывали многие мистики, уже получившие милость небес: преподобная мать Жанна де Матель, основательница конгрегации Воплощенного Слова, монах Фиакр из обители Святой Маргариты (августинец, всегда ходивший босым), кармелитка из Бона сестра Маргарита. Народ Франции неустанно молится о счастливом исходе родов королевы. Отголоски всеобщего энтузиазма слышны в номере «Французского Меркурия», выразителя общественного мнения: «Франция надеется на величайшее счастье, на событие, которое произойдет во время его августейшего

правления, полного чудес, то есть на рождение дофина, изготованное Богом на этот год...» (15 марта 1638).

Обет Людовика XIII

15 августа 1638 года король официально передает свою персону, свое государство и своих подданных под покровительство Девы Марии: «Бог, возводящий королей на престол, не довольствовался тем, что наделил нас разумом, данным всем принцам земли для того, чтобы они управляли своими народами, — он вознамерился позаботиться о нашей персоне и о нашем государстве столь особым образом, что мы можем взирать на наше счастливое правление, видя в нем столько чудесных проявлений благодати Божьей, сколько и непредвиденных случайностей, которые могли бы погубить нас [...]. Милость его столь очевидна, что, не медля с признательностью, не дожидаясь мирного благополучия, которое, несомненно, будет возвращено нам теми же руками, из которых мы его получили [...], мы полагаем, что должны [...] верить себя воле Господа через посредство его Сына, снизошедшего до нас, и воле его Сына через посредство своей Матери, вознесенной до Него; ей мы вверяем нашу персону, наше государство, нашу корону и всех наших подданных, дабы добиться тем самым покровительства святой Троицы, посредством их заступничества, и всего небесного Двора посредством его власти и примера...» Таков обет, данный Людовиком XIII в 1638 году в благодарность за чудесное разрешение военного конфликта. Современники связали этот торжественный акт благочестия с вестью о беременности королевы.

Контрреформация во Франции

Ожидание предсказанного рождения дофина проходит в насыщенной атмосфере религиозного обновления, пропитанного идеями Тридентского собора (1545–1563) и католической

контрреформации. Это неожиданно сильное духовное движение охватывает все уровни западного христианства, действуя одновременно в теологической, священнической, миссионерской, пасторской и церковной областях. Деятельность во Франции в начале XVII века кардинала Берюля и абсолютно новой конгрегации ораторианцев, духовность Франциска Сальского и Жанны де Шанталь, проповеди святого Венсана де Поля, обращенные к беднякам, являются яркими свидетельствами глубокого желания реформировать католицизм перед лицом протестантизма...

Кончина сурового отца

После рождения королевского наследника положение Анны улучшается. Появление на свет в сентябре 1640 года второго сына Филиппа, ставшего герцогом Анжуйским, а затем Орлеанским, еще более укрепляет ее позиции. Тем не менее король, не избавившийся от своей подозрительности, и кардинал устанавливают за ней строгий надзор. По их приказанию за королевой шпионит госпожа де Лансак, гувернантка «детей Франции», которой поручено воспитание дофина. Ребенок растет в страхе перед своим отцом, болезненная угрюмость которого лишь отпугивает его. «Я недоволен своим сыном, — пишет Людовик XIII кардиналу Ришелье. — Стоит ему увидеть меня, как он заходится в крике, словно перед ним возник дьявол, и вечно взывает к матери. Нужно отучать его от этих злых замашек и как можно скорее, насколько это возможно, отлучить его от королевы». У этого неумолимого «критика», у своего отца, который никогда не играет с сыном, Людовик обязан просить прощения на коленях.

В королевстве тем временем намечаются большие перемены. 4 декабря 1642 года в возрасте пятидесяти семи лет уходит из жизни кардинал Ришелье. 20 апреля 1643 года Людовик XIII, здоровье которого подточено тубер-

кулезом и кишечной болезнью, чувствуя приближение конца, улаживает вопрос о правопреемстве. По-прежнему не доверяя своей супруге, которой регентство вернет власть, он намерен лишить ее правовых полномочий. Король назначает генеральным наместником королевства Гастона Орлеанского, или Месье, а также учреждает бессменный правительственный совет, в который, помимо королевы и Месье, входят кардинал Мазарини, принц де Конде, канцлер Сегье и два ставленника Ришелье, Клод Бутийе и его сын Шавиньи. На следующий день эту декларацию регистрирует парламент.

Крещение дофина

На этот же день назначено крещение дофина. Его крестной матерью становится принцесса де Конде, а крестным отцом — кардинал Мазарини. Правда ли то, что между Людовиком XIII и его сыном, четырех с половиной лет от роду, произошел следующий разговор? «Как отныне вас величают?» «Людовик XIV, мой отец.» «О нет, мой сын, пока еще нет! Но вскоре, если на то будет воля Божья, вы им станете». Так или иначе, смерть не заставила себя долго ждать: обессиленный ужасными коликами, перемежающимся с приступами рвоты, Людовик XIII испустил дух 14 мая. В сорок один год он выглядел усталым изможденным стариком...

Приятное время регентства

Итак, Людовик — король. Движимая материнским инстинктом, Анна Австрийская — эта, казалось, слабохарактерная, неопытная женщина, некогда тосковавшая по родным краям и участвовавшая в интригах против своей приемной родины, — поразительно меняется. Объятая чувством ответственности перед государством, она страстно желает защищать права своего сына.

Неожиданный выбор

18 мая Парижский парламент отменяет декларацию, составленную покойным королем, и возвращает королеве-матери «абсолютное, полное и свободное управление делами королевства». На этом заседании присутствует и маленький король: одетый в фиолетовую робу, сидя в королевском кресле, он невнятно произнесет одну-единственную подсказанную ему фразу: «Господа, я пришел, чтобы засвидетельствовать вам свою добрую волю; господин канцлер скажет остальное». Первый политический акт Людовика! Дело за малым: остается лишь выбрать главного министра. И Анна Австрийская поражает окружающих, назвав имя кардинала Мазарини, ставленника того, кто был ее злейшим врагом, Ришелье, но действия и намерения которого теперь для нее ясны и понятны.

Анна Австрийская и Джулио Мазарини! Чего только не говорили об этой удивительной паре, управлявшей Францией до тех пор, пока король не достиг совершеннолетнего возраста... Чего только не писали об этом союзе, руководившемся при управлении страной сильнейшим чувством государственности, какому могли бы позавидовать многие принцы крови! То, что они увлечены и нежно любят друг друга, не вызывает ни капли сомнения: в их переписке без труда можно увидеть следы страсти. Достоверно, однако, и то, что Анна и Джулио никогда не вступали в тайный брак. Мазарини, бывший крестным отцом Людовика XIV, по законам Церкви не имел права жениться — даже тайно — на матери своего крестника. Что до остального, в конце своей жизни Мазарини намеревался принять духовный сан, чтобы добиться тиары, — на что он не смог бы претендовать, будучи в браке. Были ли они любовниками? На этот

счет у историков нет единого мнения, однако и это маловероятно. Глубоко набожная королева не смогла бы заниматься повседневными делами и причащаться каждое воскресенье, сознавая при этом, что она погрязла в одном из смертных грехов. Королевская гордость Анны Австрийской была сильнее ее любовного чувства.

«Королевское кресло»

Торжественное заседание, в ходе которого король в присутствии своего канцлера, принцев крови, а также церковных и светских вэров, демонстрирует советникам Парижского парламента свою безраздельную и полную законодательную власть, как в давние времена «Curia regis»¹. Таким образом, король может самовольно регистрировать эдикты и декларации, невзирая на возражения большинства парламентариев. Навесом, установленным над королевским тронем, служило полотно, украшенное золотыми лилиями, — именно этот балдахин («ciel de lit») дал имя «королевскому ложу» («lit de justice»).

Обольститель Джулио

Итальянец, уроженец Абрुццо, Джулио Мазарини — на французский лад его имя звучит «Жюль Мазарен» — родился в 1602 году. Сын интенданта неаполитанского коннетабля, Джулио, получив хорошее образование в иезуитской коллегии, продолжает обучение в Испании, после чего возвращается в Италию. Став доктором права, Мазарини получает должность капитана в епископской армии, однако его манит дипломатия. В этой области, получив поддержку со стороны папы Урбана VIII, он творит настоящие чудеса. Благодаря виртуозному мастерству и таланту посредника Мазарини поддерживает

¹ Королевская курия (лат.).

мир между Францией и Испанией. В октябре 1630 года в итальянском Монферрато войска обеих стран готовы сойтись в поединке под стенами крепости Касале. В момент атаки в гуще кирас и копий неожиданно возникает Мазарини: размахивая белым свитком, он кричит: «Alto! Alto! Pace! Pace!» Ему удается заключить перемирие, скрепленное миром Кераско в 1631 году. Этот блестящий успех позволяет ему быстро подняться по ступенькам ватиканской дипломатии: он становится вице-легатом папы в Авиньоне, а затем, начиная с 1634 года, нунцием в Париже. Несмотря на то что он не является священником, он носит церковное одеяние и велит называть себя не иначе, как «монсеньор».

Взлет Мазарини

Ришелье, оценивший задатки Мазарини, принимает его к себе на службу, снабдив его грамотой о французском подданстве и кардинальской шляпой. В тот момент Мазарини исполнилось сорок лет: для обольстительного человека, которому все удастся, это прекрасный возраст! У Джулио задумчивый мечтательный взгляд, изящные усы, темные волосы и тонкие, приятные черты лица. Кардинальская шляпа позволяет скрыть то, что кардинал начинает лысеть. Молва утверждает, что он похож на герцога Бекингема — кто знает, быть может, это сходство и сыграло свою роль в выборе королевы. Так или иначе, Мазарини искусно поддерживает дружеские отношения с королевой, работая в политической команде великого кардинала. Более того, его преимущество заключается в том, что он человек одинокий и не обладающий крупным достатком; его не может «завербовать» ни парламент, ни Месье, ни принц де Конде. Анна Австрийская полагает, что кардинал примет ее сторону.

Семья Конде

Родоначальником этого королевского семейства является Людовик I де Бурбон, принц де Конде, граф де Суассон, дядя (по отцовской линии) Генриха IV. Во времена Людовика XIII во главе этого знатного рода оказывается внук Людовика I — Генрих II, принц де Конде (1588–1646), первый пэр и главный распорядитель двора Франции, герцог де Шатору, д'Альбре, де Бельгард, правитель Гиени, Нанси и Лотарингии. В 1609 году его супругой стала Шарлотта де Монморанси, последняя любовная страсть Генриха IV, подарившая принцу де Конде трех детей: это Анна-Женевьева де Бурбон-Конде (1619–1679), в 1642 году сочетавшаяся браком с Генрихом II Орлеанским, герцогом де Лонгвилем; Людовик II де Бурбон, герцог Энгиенский, впоследствии принц де Конде, называемый «Великим Конде» (1621–1686); Арман, принц де Конти (1629–1666).

«Королева так добра»

Прекрасные предзнаменования сопутствуют регентству: в начале нового царствования, 19 мая, одержана блистательная победа при Рокруа, в которой молодой герцог Энгиенский, сын принца де Конде, наносит сокрушительный удар испанской армии под предводительством дона Франсиско де Мелло. Французское войско насчитывает 16 000 пехотинцев, 12 пушек и 8000 всадников, тогда как испанская армия включает в себя 9000 всадников, 18 000 пехотинцев, среди которых есть и знаменитые «*tiercios*» (аркебузиры, копейщики...), и 18 пушек. Французы потеряли 2000 человек, но потери испанцев были значительно больше: 8000 убитых и 7000 раненых и пленных. Герцог Энгиенский — юный герой в шляпе с белым плюмажем, проявивший на поле боя невиданную храбрость, — снискал репутацию талантливого полководца. После взятия Тьонвиля, что произошло летом того же года, отпадала угроза вторжения в страну. Во внутренней

жизни страны после смерти кардинала Ришелье наметились послабления, каких не ведали долгое время. Знатные вельможи королевства наконец-то могут вздохнуть свободнее. Во Францию возвращаются изгнанники (например, госпожа де Шеврез), чья любовь к интригам ничуть не ослабла, а желание наверстать упущенное время стало, пожалуй, еще ненасытнее. «Королева так добра»: такими тремя словами, согласно кардиналу де Рецу, можно вкратце описать сложившуюся ситуацию.

Происки «Высокомерных»

Именно это «приятное время регентства» избирает для своих козней надменная и необузданная придворная аристократия, погруженная в распри и мечты о феодальном укладе. Желание положить конец абсолютной монархии, движимой опасными централистскими устремлениями, обуревают и изгнанников, которые за время своей ссылки ничему не научились и ничего не забыли. Всех этих людей, во главе которых оказывается бравый и легкомысленный белокурый фанфарон Франсуа де Вандом, герцог де Бофор, внук Генриха IV и Габриэль д'Эстре, в шутку называют «Высокомерными». Бофора поддерживают Люины, Роганы и Гизы, в чьих рядах оказывается и старинная наперсница королевы — герцогиня де Шеврез. Одержимые бешеной ненавистью к кардиналу Мазарини, заговорщики решают убить его, полагая, что после его исчезновения беспечная регентша станет покорно следовать их воле, а королевство будет принадлежать им безраздельно.

Подавление заговора

Ответ кардинала, жестокий и беспощадный, не заставляет себя ждать. Казалось, чем может быть опасен Его Высокопреосвященство? Этот человек столь любезен

и слащав, столь благосклонен — даже к своим врагам! Комичную черту к его мягкому облику добавляет забавный итальянский акцент, над которым подтрунивают в салонах. Однако синьор Мазарини, этот добрый вкрадчивый кот с тонкими усами и гибким хребтом, напоминает, что у него есть и когти: Бофор, в силу своей популярности получивший прозвище «Король рынка Парижа», арестован и заключен в донжон Венсенского замка. Госпожа де Шеврез вновь отправляется в изгнание, как и ее любовник маркиз де Шатонеф, бывший хранитель печати, которого она прочила на место Мазарини. Чтобы подчеркнуть то, что для королевства начинается новая эра, двор покидает Лувр и устраивается в кардинальском дворце, переименованном в «Пале-Рояль».

«Образование принца»

Королева и кардинал наконец-то могут посвятить себя воспитанию ребенка-короля, к которому обращены все надежды и помыслы страны. В дореволюционной монархии образование и воспитание принца является объектом пристального внимания: в целях образования будущего монарха создается множество научных сочинений и мемуаров.

Воспитатели короля

В мае 1644 года наставником короля назначен Ардуэн де Бомон де Перефикс, в прошлом камергер Ришелье, а в будущем архиепископ Парижа. В 1652 году эта обязанность будет разделена между Перефиксом и академиком Ламотом Левейе. Помимо этого, у Людовика XIV появляется гувернер, маркиз де Вильруа, и два помощника воспитателя, Дюмон и Лабурли. По сути, эти должности почетны. Контролирование процесса воспитания королевских

детей отныне входит в обязанности Мазарини, получившего титул «сюринтендант при особе короля и господина герцога Анжуйского, руководящий образованием и воспитанием».

Аббат де Перефикс обучает Людовика истории, морали и латинскому языку — в тринадцать лет король уже переводит некоторые главы из «Записок о галльской войне» Цезаря. В истории Людовик находит удовольствие, читая главы «Истории короля Генриха Великого», которую пишет его наставник. Когда Людовик XIV был еще совсем ребенком, вечерами королевский камердинер Лапорт читал ему перед сном отрывки из «Истории Франции» Мезере. Помимо указанных наставников, к королю приставлена целая армия воспитателей: чтец, учителя математики, правописания, итальянского языка, рисования, игры на гитаре и лютне...

«Заядлый сельский житель»

Вопреки утверждению Сен-Симона, высказанному в «Мемуарах», образование Людовика XIV не было беспорядочным. Беспорядочностью скорее отличался сам ученик: Людовик не слишком усидчив и отдает предпочтение танцам, упражнениям на свежем воздухе или прогулкам. В тринадцать лет он признан первым танцором в балете «Кассандра». Он делает успехи в верховой езде, которой его обучает итальянский мастер Арнольфини, дворянин из Лукки, и любит играть в мяч в садах Пале-Рояля. В юном возрасте Луи приобщается к охоте, любимому спорту Бурбонов, и получает первое боевое крещение, упражняясь с небольшой аркебузой, которую ему изготовил отец, — из нее, правда, можно палить лишь по воробьям. Коль скоро король сел на коня, ему предстоит участвовать в многочисленных облавах в лесах Булони и Венсенна, в те времена еще изобилующих

дичью. По выражению Жана де Лаваранда, Людовик XIV был и навсегда останется «заядлым сельским жителем».

Будущий «король-воин»

Специальный учитель посвящает короля в секреты военного ремесла, обучая его стрельбе из мушкета и владению пикой. Другой учит его обращаться с короткой и длинной шпагами. Крестный отец Людовика, Мазарини, велит построить для девятилетнего короля небольшой форт в саду Пале-Рояля, в котором Луи на досуге может играть с детьми своего возраста, входя в курс непростого умения разбивать лагерь. Военное дело — необходимый и важный элемент королевского образования. Монарх должен быть не только мудр и прозорлив, дабы вершить правосудие или управлять делами государства, — он должен быть, по выражению историка Жоэля Корнета, «королем-воином». Эта функция — одна из важнейших атрибутов верховной власти.

Итог воспитанию принца

Говоря о детстве короля, к чему следует отнестись с особым вниманием? Людовик — покладистый, любезный и вежливый ребенок, любящий шутку, однако вместе с тем серьезный и степенный. Осознание того, что он воплощает в себе верховную власть, приходит к нему уже в раннем возрасте. Об отце, рано ушедшем из жизни, у него сохранились смутные воспоминания — возможно, в его памяти остался образ человека безучастного, подчиненного одному из своих же подданных, что Людовик XIV горячо осуждает. В ходе своей жизни он редко будет упоминать об отце. Его мать, напротив, оставляет в душе короля-ребенка сильный след — ее соображениями он будет руководствоваться и в области морали, и в политической сфере. От нее король унаследует такие серьезные

качества, как умение держать данное слово, отвращение к греху и богохульству. Однако Анна Австрийская воспитывает дофина, не обуздывая его самолюбия, склонности к господству и его воистину королевской надменности. Людовик степенен и серьезен — но в то же время это скрытный и неуверенный в себе мальчик, страдающий от насмешек товарищей по играм: Тревиля, Ледигьеров, сыновей Ломени де Бриенна, герцога де Куалена, маркизов де Мортемара и де Лашатра, смеющихся над его неловкостью, слабым видом и медлительным умом. Говоря современным языком, у Людовика вырабатывается комплекс неполноценности, который, без сомнения, станет одной из движущих сил его личности.

ГЛАВА II

ФРОНДЕРСКАЯ ГИДРА (1648–1653)

Сословная монархия и сословное общество

В момент прихода к власти Людовика XIV королевство Франция является самой густонаселенной, самой разнообразной в географическом и климатическом плане европейской страной (приблизительно 21 миллион жителей на территории современной Франции), в хозяйственной сфере которой наиболее прочное положение занимает крестьянский труд — крестьяне составляют более 80% населения. То, что налоговая система, несмотря на кричащие недостатки, ежегодно получает от провинций более тысячи тонн серебра, свидетельствует об основательности и устойчивости финансового фундамента королевства. Однако страна еще далека от того, чтобы стать унифицированной.

«Разнородное» королевство

Французским языком пользуются в основном буржуа и дворяне — в деревнях же общаются на диалекте родной местности или на местном говоре. В стране отсутствуют единые правовые законы: на севере превалирует «обычное право» — причем парижское «обычное право» отнюдь не похоже на нормандское или бретонское; на юге господствует «писаное право», ведущее начало от римского. В административном плане следует различать «области штатов», или провинции, обладающие самоуправлением (представители трех сословий сами уста-

навливают размер прямого налога), и «выборные области», в которых размер налога определяет королевская администрация. Ставка габели — знаменитого и крайне непопулярного налога на соль — меняется в зависимости от региона, в целом же известно о существовании не менее шести типов этого налога. Государственные границы, не определенные с надлежащей точностью, обременены анклавными и ненадежны, с восточной и южной сторон стране угрожают вторжения. Франция, площадь которой составляет примерно 470 000 квадратных километров, еще не включает в себя Артуа, морскую Фландрию, Эльзас, Лотарингию (кроме трех епископств — Меца, Туля и Вердена), Франш-Конте, Савойю, Ниццское графство и Руссильон...

Сословное общество

Общество в королевстве выстроено по принципу родовой, клановой организации: человек входит в различные сообщества, первое место среди которых занимает его семья — семья в широком смысле, практически в римском понимании этого термина, то есть «род», огромная фратрия, включающая в свои ряды даже самых дальних кузенов и племянников. Помимо этого «клана», человек входит в некое число сообществ, выстроенных в иерархическом порядке, — корпорации и профессии, светское общество, религиозная община, сообщества капитулов, университетов и академий, провинции, страны, города... Если же он не входит в какое-либо отдельное сословие, то он, по меньшей мере, включен в одно из трех основных сословий, структурирующих общество, — духовенство, дворянство и третье сословие.

Господство дворянства

В первой половине XVII века Франция по-прежнему находится в сильной зависимости от высшего слоя дворянства, от герцогов и пэров, являющихся потомками и на-

следниками прежних королевских вассалов, владеющих несметными богатствами, фьефами, званиями и должностями. Чаще всего дворяне управляют провинциями на правах представителей королевской власти. Их персональная власть в этих «фьефах», которые порой передаются ими по наследству, довольно велика. Изначально дворяне обладали исключительно военными полномочиями, однако впоследствии их власть распространилась и на множество других областей, вопреки стараниям кардинала Ришелье, старавшегося ее ограничить. Так, в 1643 году губернаторство в Нормандии «принадлежало» Генриху II Орлеанскому, герцогу де Лонгвиллю, Бургундией «владел» принц Генриха II де Конде, Иль-де-Франсом — Эркюль де Роган, герцог де Монбазон, а Дофине — Франсуа де Креки, герцог де Ледигьер... Эти правители оказывают ощутимое воздействие на «принадлежащие» им области сообразно величию и значимости их рода, кровного родства, окружения, клиентелы, челяди и т. д.

Система клиентелы

Небогатые сеньоры оказываются на службе у титулованной знати — у баронов, маркизов или графов, которые, в свою очередь, находятся в подчинении у вельмож. Посредством таких дружественных связей, уз верности, или клиентелы, один сеньор «передает себя» другому, становится его «ставленником». Клиентела — этот молчаливый уговор между двумя людьми, уравновешивающий их права и обязанности, — досталась в наследство XVII веку от феодальных времен, когда «клиент» верой и правдой служил «патрону» в обмен на его покровительство и благодеяния.

Не располагая достаточным количеством королевских служащих, нужным для того, чтобы охватить их

деятельностью всю страну, король вынужден опираться на дворянство. Он доверяет им правительственные посты и командование войсками; знати дозволено распределять должности, звания и пенсии. Однако недостаток подобной системы в том, что государство легко может оказаться во власти новых феодальных отношений, в которых верность «клиента» «патрону» будет сильнее, нежели преданность королю.

«Чиновники»

В силу этой причины короли Франции, жаждущие политической и административной унификации государства, с XVI века стремятся увеличить число королевских чиновников, или «оффисье». Так, наряду с уже имеющимся «дворянством шпаги» — этим «старинным» заносчивым дворянством, часто непокорным монарху, — на свет появляется «дворянство мантии», преданное королевской власти. В XVI и XVII веках количество должностей резко возрастает: в 1515 году в королевстве насчитывается 4000 владельцев должностей, а в 1665 году — 46 000, среди которых 9000 судейских и 5000 финансовых служащих. Государству этот ажиотаж лишь на руку: оно разделяет, умножает и продает должностные патенты, тем самым увеличивая налоговые поступления в казну. Благодаря такой государственной практике некоторые семейства в ходе нескольких поколений совершают молниеносное восхождение по социальной лестнице, что раздражает представителей мелкой аристократии, лишенных права местного управления. Наиболее яркий пример подобного успеха — канцлер Пьер Сегье. Однако и система должностей, в свою очередь, понемногу уходит из-под контроля государства, начиная, в частности, с «полетты» (1604), знаменитого «ежегодного сбо-

ра», который облегчил передачу должностей по наследству. Жадные до привилегий и почестей, чиновники стремятся создать кастовую замкнутую структуру и примкнуть к «дворянству шпаги».

Пьер Сегье (1588–1672)

Его первый, известный нам предок — Блез Сегье, лавочник, — умер в 1510 году. Как и все богатые буржуазные семьи, Сегье стремятся стать дворянами, покупая фьефы, финансовые и судейские должности. Внук Блеза, Пьер, уже владеющий поместьями, в 1555 году приобретает должность президента в кассационном суде. Его богатство растет благодаря миссиям, доверенным ему королем, и займам, которые он предоставляет разорившейся знати под проценты. Его сын Жан получает должность гражданского должностного лица в Париже, а его внук Пьер, будущий канцлер, женится на Мадлене Фабри, дочери казначея, в чьем ведении находится касса, обслуживающая военные расходы, — супруга Мадлена принесет мужу 90 000 ливров приданого. Пьер, будучи советником Парижского парламента, становится докладчиком («мастером прошений»). В 1624 году, оказавшись на посту государственного советника, он получает наследственную должность президента парламента. Далее, в 1633 году его ждет должность хранителя печати, а в 1635 году он покоряет вершину судейской иерархии, став канцлером. Продолжая наращивать свой капитал, Пьер Сегье прибавляет к своему имени титул барона де Сен-Бриссона, графа Жена, а затем титул барона де Сен-Льебо. Титул герцога де Вильмора, полученный в 1650 году, позволяет ему оказаться в кругах высшей знати. Его богатство оценивается приблизительно тремя миллионами ливров. Одна из его дочерей станет женой племянника Ришелье, а другая — супругой герцога де Вернея, внебрачного сына Генриха IV.

Министерский абсолютизм

Не в силах бороться с изменениями в обществе, королевская власть оказывается под угрозой двух центростремительных сил, дворянства шпаги и дворянства мантши. Как с ними справиться? Не имея возможности отладить весь механизм административной инфраструктуры, не имея аппарата, в котором работали бы честные и преданные королю служащие, власть прибегает к системе клиентелы. Так поступал Сюлли, так поступают Ришелье и Мазарини. Оба кардинала раздают звания, должности, средства и пенсии членам своих семей, друзьям и своим протеже. Таким образом они создают цепь из преданных им «ставленников», занимающихся как своими личными делами, так и делами государства. «Ставленники» проникают в круги региональной элиты — в провинциальные штаты, парламенты, муниципалитеты — и в армию, лишая дворянство монополии королевского покровительства. Разве можно в таком случае удержаться от ненависти к «людям министерства»? Подобная система предоставляет правителю административный аппарат, состоящий из преданных слуг. Однако кардиналы-министры устраняют всех тех, кто не подчиняется им, стараясь оградить от чужого влияния и Людовика XIII, и Анну Австрийскую: это не столько абсолютная монархия, сколько министерский абсолютизм.

Богатство первых министров

Пользуясь королевским доверием, первые министры приобретают колоссальное богатство: капитал Ришелье оценивается в 22,4 миллиона ливров, тогда как Генрих II де Конде владеет лишь 14 миллионами. Мазарини, еще более алчный кардинал, имеет в своем распоряжении самый большой капитал во всей истории французского королевского строя: от 35 до 38 миллионов актива (быть может,

даже больше) и 1,4 миллиона пассива. Эти огромные суммы накоплены им путем разного рода мошенничества. Раздробив государство, Мазарини, назначив себя интендантом, забирает себе остатки военного жалования, расхищает доходы королевского домена, — иными словами, привлекает к себе все богатство страны. На той зачаточной стадии, на которой находится в тот момент бюрократический аппарат, грань между государственным и частным имуществом, между службой королю и личной выгодой довольно часто отсутствует. И все же, несмотря на то что кардиналы-министры ведут себя хищническим образом, пользуясь верховной властью ради удовлетворения личных нужд, они поддерживают государство, поставив ему на службу свой ум и богатство, используя личные капиталы, дабы укрепить доверие общества, и порой оплачивая бюджетные расходы из своего кармана. Их усилия направлены на то, чтобы помочь королевской власти укрепить ее господство над обществом, что с 1797 года будет названо двусмысленным термином «абсолютизм».

Власть, могущество и деньги

Ришелье и Мазарини накапливают огромный капитал путем приобретения губернаторств, судейских должностей, поместий, фьефов, аббатств, замков, частных особняков, произведений искусства, драгоценностей... Великий кардинал, родившийся в небогатой пуатевинской аристократической семье, воспользуется своим высоким положением и карьерой, дабы поставить свою семью в один ряд с самыми знатными родами королевства. Его богатство и могущество позволит ему выдать замуж свою племянницу, Клару-Клементину де Майе-Брезе, за герцога Энгиенского, будущего Великого Конде, выдающегося члена королевской семьи, который не сможет отказаться от этого в некотором роде навязанного ему союза.

Семья Мазарини

У Мазарини нет наследника, но есть масса племянников и племянниц, которые с его помощью составят прекрасные партии. Лаура (1636–1657), дочь Лоренцо Манчини и Джироламы Мазарини, выходит замуж за герцога де Меркёра, сына Цезаря Вандомского, внука Генриха IV и Габриэль д'Эстре. Олимпия (1638–1708), сочетавшись браком с Эженом-Морисом Савойским, принцем Кариньяно, графом де Суассоном, станет матерью принца Евгения. Анна-Мария Мартиноцци (1637–1672), дочь Джеронимо Мартиноцци и Маргариты Мазарини, становится супругой принца Армана де Конти, брата Великого Конде. Второе семейство родственников Мазарини также может похвалиться выгодными партиями: Лаура Мартиноцци (1640–1687) — и наследный принц Моденский Альфонс д'Эсте, Мария Манчини (1639–1706), первая любовь Людовика XIV, — и принц Онофрио Колонна, будущий неаполитанский и арагонский вице-король. За очаровательной Гортензией Манчини (1646–1699) будут ухаживать Карл II Английский, Тюренн, Педро Браганский, будущий король Португалии, и герцог Савойский, но Мазарини отдаст предпочтение браку с подданным французского королевства: Гортензия станет женой маркиза де Лапорта де Ламейере, сына Марии де Коссе, племянницы Ришелье, и маршала де Ламейере. Марианна Манчини (1649–1714) в 1662 году сочетается браком с Морисом Годафруа де Латур д'Овернем, герцогом де Буйоном. Филипп Жульен Манчини (1641–1707), племянник Мазарини, унаследует герцогство Невер и женится на Диане де Дама-Тианж.

Налоговая система королевства

Вступление Франции в 1635 году в войну против Австрии послужило мощным толчком к монархической централизации, наиболее ярко проявившей себя в финансовой сфере. Налоговые сборы приобрели в те времена широчайший, доселе невиданный размах. Государственный бюджет, в 1620–1630 годах практически не выходящий за рамки 40 миллионов ливров, в 1635 году достигает размера 208 миллионов ливров: это рекордный год. Во времена правления Мазарини бюджет возрастает от 120 до 140 миллионов.

Сложная архаичная система

Налоговая система королевства сложна, непродуктивна и испещрена льготами и привилегиями. Не имея государственного банка, способного предоставлять государю денежные ссуды, монархия страдает от хронической нехватки денег, заставляющей правительство идти на крайние меры. Королевский домен уже долгое время не приносит доходов, достаточных для того, чтобы оплачивать повседневные расходы, — следовательно, приходится поднимать налоги. Население крайне недовольно подобными мерами, как недовольно оно и войной, которую ведет государство. Талья, этот старинный прямой налог, ложится на плечи сельских жителей, земледельцев, арендаторов и мелких собственников. Дворянство им не обременено, за исключением регионов, где действует так называемая «реальная талья», то есть в областях, где обязанность уплаты налога зависит от характера земельного держания, а не от социального статуса плательщика. Духовенство от тальи освобождено, но оно все же отдает правителю скромный «безвозмездный

дар», избираемый на генеральной ассамблее каждые пять лет. Не выплачивают талью и другие привилегированные лица: члены королевских семей, члены парламента и жители крупных городов, таких как Париж, Лион или Бордо.

Откупщики и заимодавцы

Налоговая администрация настолько слаба и несовершенна, что ей приходится отказаться от взимания косвенных налогов собственными силами, а потому «эд» (налог на вино), «октруа» (муниципальные пошлины) и «габель» (соляной налог) берут на откуп компании откупщиков, подписывающих договоры с королем.

Поскольку подобные меры не спасают положения, правительство то и дело прибегает к «экстраординарным ресурсам», таким как продажа должностных патентов и небольших наделов на территории королевского домена или увеличение стоимости должностей. Откупщики, занимающиеся подобной торговлей, перечисляют королю условленные суммы и собственноручно взимают налог или забирают доходы от продаж, мимоходом оставляя в своем кармане увесистые комиссионные. В 1645 году, накануне катастрофической налоговой ситуации, в их ведении оказывается и прямой налог — талья.

Эти крайние меры тем не менее не дают сводить концы с концами, в силу чего государство вынуждено занимать деньги под проценты — как у откупщиков, так и у своих собственных чиновников, сборщиков налогов или главных казначеев. Подобная практика, повлекшая за собой огромную путаницу, наращивает капиталы касты банковских воротил — компаньонов, крупье, субподрядчиков и субарендаторов. Люди этой касты в основном принадлежат к дворянству мантии, но порой среди них можно встретить и аристократов. За спинами откупщи-

ков и дельцов, неспособных самостоятельно мобилизовать миллионы ливров, в которых настоятельно нуждаются война и хронически ослабленное государство, скрываются могущественные «вкладчики предприятия»: принцы, герцоги и пэры, представители высшей знати и Церкви. Монархия, попавшая в трагическую зависимость от «финансистов» и знатных семейств, заинтересована в том, чтобы избежать коалиции оппозиционно настроенных сил: подобный сговор для нее смертельно опасен, что вскоре подтвердит Фронда.

Комиссары

Во время войны необходимым подспорьем центральной власти становится система интендантств, образованных в двадцати двух финансовых округах королевства. Речь идет о том, чтобы сгладить упущения налоговой администрации, предотвратить задержки в делах и многочисленные нарушения, совершаемые в провинции и парализующие действия короля. Интенданты — набранные среди докладчиков («мастеров прошений») или государственных советников — превосходные помощники. Эти новые инспекторы, наделенные ограниченными полномочиями и отзываемые в нужный момент, создают иной тип администрации, которая достойна доверия в большей степени, нежели бессменные оффисье, владеющие своими должностями.

Интенданты против чиновников

Во времена правления Людовика XIII между двумя типами королевских служащих начинается соперничество, растянувшееся на долгие годы. Полномочия интендантов распространяются на дела правосудия, правопорядка и финансов, однако сами они далеки от того, чтобы исполнять роль префектов при старом режиме. Пока что интенданты — персоны слишком незначительные для

того, чтобы составить конкуренцию губернаторам провинций, политическим и военным деятелям или представителям высшей знати. Тем не менее к концу министерского правления Ришелье и во времена Мазарини их функции и полномочия увеличиваются в ущерб полномочиям чиновников из судебной и финансовой сферы. Отныне они участвуют в распределении тали между городами, местечками и приходами, а также контролируют сбор прямого налога при помощи отрядов судебных приставов и стрелков.

Народные волнения

Налоговое бремя нарушает то хрупкое равновесие, которое царит в провинциальных сообществах, ощутивших в скором времени угрозу со стороны государственного централизма. Посягательство власти на иммунитеты или привилегии, считавшиеся неприкосновенными, расценивается ими как недопустимая агрессия — именно в этом кроется причина бунтов, вспыхнувших в провинциях во времена правления Людовика XIII и регентства Анны Австрийской: мятежи кроканов в Перигоре, Пуату и Гиени (1636–1637), в Мене и Анжу (1639), «восстание босоногих» в Нормандии (1639–1642)... Плохие урожаи в начале регентства Анны Австрийской вызывают волну бунтов (порой не утихающих в течение двух лет) в Нормандии, Анжу, Пуату, Гиени, Лангедоке, Руэрге, Провансе, Дофине... Антиналоговые восстания, или «народные волнения», объединившие людей в провинциях ради борьбы против королевского налога и абсолютизма, охватывают все социальные классы: в них принимают участие крупные и мелкие сеньоры, землевладельцы, торговцы, крестьяне... Эта мятежная лихорадка, ставшая серьезным потрясением барочной эпохи, в действительности указывает на серьезные сдвиги в формировании государства.

Парламентская Фронда

Война, пожирающая деньги, требует большей солидарности между сословиями и социальными группами, что неприемлемо для Фронды, начавшейся в 1648 году. В отличие от восстаний в провинциях, Фронда — это городское движение, в котором принимают участие обеспеченные горожане, обладающие привилегиями.

Реакция на нововведения

Все дело не в том, что этими людьми движет эгоистичный расчет. Правда то, например, что почти четверть населения Парижа, освобожденного от выплаты тальи, составляют рантье, тогда как ренты Парижского муниципалитета вот уже три года не выплачиваются из-за народных волнений, которые то и дело сотрясают провинции. Однако Фронда является прежде всего реакцией чиновников на «новшества», введенные монархией; это — неприятие ими интендантов и откупщиков; это — движение, направленное против неуверенных эмпирических шагов королевской власти; это — попытка аристократов и представителей дворянства мантии не допустить коренных изменений в структуре королевской власти. Создание новых должностей и купля-продажа должностных патентов, призванные увеличить доходы страны, сокращают, в свою очередь, доходы владельцев должностей, — они же, охотно сетуя на давление со стороны власти, в отместку отказываются поддерживать усилия, направленные на продолжение войны.

Парламентская оппозиция

Недовольство существующим порядком исходит от Парижского парламента, который вот уже долгое время присваивает себе все новые полномочия и берет на себя

функции своего рода конституционного суда, хранителя закона. Молодые советники следственной палаты мечтают о реформировании государства, желая перестроить Парижский парламент по принципу лондонского, представляющего народ, нацию. В 1641 году Людовик XIII был вынужден лишить их права ремонстрации. После его смерти Анна Австрийская, которой парламент необходим для того, чтобы отменить завещание мужа, возвращает им это право. Королева потворствует членам парламента, жалуя им дворянство, что, впрочем, не делает их более послушными. Эти гордецы-юристы, понимающие, насколько непрочна власть регентства, хотят воспользоваться случаем, чтобы вернуться к «экстраординарным» мерам, к которым прибегала монархия во время вступления в войну. Молодые «бузотеры» обретают предводителя в лице старого советника Пьера Брусселя, который, воображая себя непреклонным и неподкупным римским сенатором, обрушивает свой гнев на откупщиков и других сборщиков налогов. Обитатели острова Сите — на котором расположен бывший королевский дворец, ставший резиденцией парламента, — почитают Брусселя как бога. Появившийся на свет в 1574 году, «славный Брюссель» с 1633 года занимает должность советника Большой палаты Парижского парламента. Он не закрывает глаза на бедствия и нищету народа, чем завоевывает огромную популярность, его любят и уважают за честность, бескорыстие и простоту нрава. По окончании Фронды, в которой он сыграет немаловажную роль, его выдвигают на должность купеческого старшины; это произойдет в июле 1652 года, после чего, спустя два года Брюссель уйдет из жизни.

Парижский парламент

Парижский парламент является самым могущественным из десяти парламентав Франции, его полномочия распро-

страняются почти на треть королевства. Включающий в себя Большую палату, пять Апелляционных палат, две Палаты по приему прошений и Уголовную палату (куда входят генеральный прокурор, два главных адвоката, королевские адвокаты...), Парижский парламент обладает правом регистрации королевских актов. Несмотря на то что законодательная власть остается в полном ведении королей, монархи обязаны уважать существующее законодательство и основные, неизменные и бессменные, законы королевства: это удерживает их от автократической или деспотической власти. Прежде чем ордонанс (королевский закон) или эдикт (особый закон) вступят в силу, их должны проверить генеральный прокурор и генеральные адвокаты в парламенте. Если правитель не принимает их замечаний, парламентарии могут подать ремонстрацию, письменный протест против королевского распоряжения. Монарх может отклонить это предостережение — при условии, что он будет присутствовать на заседании парламента вместе со своим канцлером, принцами, герцогами, пэрами и высшими должностными лицами.

Первое проявление недовольства

С 1644 года напряжение нарастает: Мазарини, опирающийся на своего главного контролера Партичелли д'Эмери, бывшего откупщика, ставшего интендантом, продолжает дело Ришелье. Суть проводимой им политики в следующем: отныне налогом должна облагаться и парижская буржуазия, и владельцы должностей — именно такую цель преследует последовавшая далее серия таких налогов, как «toisé», «aisé», тариф, обременивший королевский домен, или городские ввозные пошлины. Недовольство господ в судейских шляпах подавлено королем, лично присутствующим на заседании парламента в «королевском ложе» 7 сентября 1645 года, на следующий же день после победы в Нордлингене, одержанной Конде и Тюренном над имперскими войсками

генерала Мерси и лихими эскадронами Жана де Верта. Облаченный в военный костюм, юный король является в парламент, чтобы утвердить ряд «эдиктов о налогах».

Постановление о союзе

Недовольство существующим порядком дает о себе знать в январе 1648 года: на улицах Сен-Дени и Сен-Мартен в Париже начинаются беспорядки, устроенные торговцами, выступающими против нового налогового эдикта. Королеву, направляющуюся к обеду в собор Парижской Богоматери, осаждают две сотни беснующихся женщин. Ночью неожиданно раздается ружейная стрельба. Решение Мазарини продать дюжину новых патентов на должность парламентских докладчиков приводит в негодование шестьдесят владельцев должностей, мобилизовавших силы парламента: парламентарии отказываются регистрировать этот и многие другие эдикты. 15 января король присутствует на очень бурном заседании. 13 мая парламент, Большой совет, Счетная палата и Палата косвенных сборов голосуют за «постановление о союзе» и объявляют о создании ассамблеи делегатов, призванных реформировать государство. Эта ассамблея названа по имени зала, в котором она проводится: палата Людовика Святого. Королева, усмотревшая в этом мятежном акте «своего рода республику внутри монархии», созывает членов парламента на официальное заседание в Пале-Рояле, которое должно пройти в присутствии юного монарха, — но тщетно. Общественное мнение поддерживают «судейские крючки», в начале июля издавшие настоящий проект об ограничении власти монархии, — в нем они отрицают полноту законодательной власти короля, учреждая тем самым «теневую власть» судей. Помимо этого, проект предусматривает отмену должностей интендантов и комиссаров, аннули-

рование королевских указов о заточении без суда и следствия, право парламентариев на постановления, которые король и совет не смогут отменить, уменьшение размера талли, аннулирование авансов на ренты или на жалованье чиновников... Значимая деталь: палата Людовика Святого, намеренная установить собственные законы, вовсе не является подобием Генеральных штатов, на которых представлены различные сословия, — в нее входят королевские чиновники, отстаивающие исключительно свои интересы и признающие лишь власть короля, уполномоченными которого они являются.

День баррикад

На первых порах королевскому двору приходится, говоря словами кардинала де Реца, «уступить бурному потоку» из-за войны, продолжающейся на границах. Однако блистательная победа 21 августа при Лансе, одержанная принцем де Конде над испанцами, побуждает регентшу и кардинала перейти к решительным действиям. 26 августа, в ходе молебна в соборе Парижской Богоматери, в то время, когда под его сводами звучит «Те Деум», произведен арест двух парламентских заправил, президента Потье де Бланмениля и советника Брюсселя. Париж, чьи многолюдные улицы, зловонные, перенаселенные жилые кварталы и перегруженные домами мосты затянуты в каменный корсет крепостных стен, отвечает ударом на удар: восстание. На следующее утро после ареста город, проснувшись, обнаруживает, что на его улицах выросли шесть сотен баррикад, заблокировавших всю столицу.

Регентша отступает

Давление, оказываемое со всех сторон на Анну Австрийскую и ее министра, вынуждает их освободить двух пленников. Восстание идет на убыль, но грозит повториться при вести о прибытии 4000 немецких наемников

армии Конде. В Сен-Жермене возобновляют переговоры. 22 октября регентша, внутренне смирившись, подписывает декларацию из пятнадцати статей, составленных палатой Людовика Святого. Монархия оказывается под опекой ее же собственных чиновников — это та дань, которую Анна Австрийская решает уплатить ради внешней безопасности. Действительно, двумя днями позже подписан Вестфальский договор, устанавливающий мир между Францией и Империей. Однако война с Испанией продлится еще десять лет.

Для внутренней жизни страны это всего лишь передышка перед новым столкновением. Анна Австрийская готовится к нему, заручившись поддержкой принца де Конде, главы фландрской армии, и нерешительного, непостоянного герцога Орлеанского — что касается последнего, то нет никакой уверенности в том, что он окажет содействие.

Вестфальские соглашения

Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне в Германии, был подписан 24 октября 1648 года в Мюнстере (для правителей-католиков) и в Оснабрюке (для Швеции и протестантских правителей). Его постановления закрепили как распад христианского единства, так и независимость германских стран и правителей от императора. Император сохранял свой трон, но его власть, хотя и авторитетная, ограничивалась имперским сеймом. Подданные немецких принцев и курфюрстов отныне должны были придерживаться религиозных убеждений своих правителей, будь то католическая вера, лютеранство или кальвинизм, либо в течение двух лет эмигрировать. По условиям Вестфальского мира Швеции отошли Западное Поморье (Померания), Штеттин, Висмар и епископства Бремен и Верден. Франция получила окончательное подтверждение суверенитета над тремя епископствами и приобрела

ландграфство Верхнего и Нижнего Эльзаса, префектуру десяти имперских городов и Хагенау. Ее владениями также стали Брейзах и Филиппсбург на Рейне.

Господин коадьютор

В это время одним из лидеров фрондеров становится амбициозный Поль де Гонди, будущий кардинал де Рец и автор знаменитых «Мемуаров», племянник и коадьютор парижского архиепископа Жана-Франсуа де Гонди. У невысокого, смуглого, некрасивого епископа, которому в те времена было около тридцати пяти лет, живой и пронизательный ум. Мастер интриги, заядлый дуэлянт и страстный любовник, этот герой, казалось, сошедший со страниц романа, мечтает поменять свою скромную митру на кардинальскую шапочку, а также оказаться на месте «правой руки королевы», которое на данный момент занято кардиналом Мазарини. Он собирает вокруг себя недовольных парламентариев, простой народ, парижских кюре, богомольцев, членов Общества Святых Даров, наследников Лиги, всех тех, кто замышлял когда-то заговоры против Ришелье... На его сторону переходят даже две особы королевской крови, Арман де Конти, младший брат Великого Конде, и его сестра, Анна-Женевьева, герцогиня де Лонгвиль.

Блокада Парижа

В ночь с 5 на 6 января 1649 года король, королева, кардинал и другие члены королевской семьи тайно бегут из Пале-Рояля, держа путь в безлюдный, мрачный замок Сен-Жермен. Часть королевского окружения, прибывшая в замок вместе с ними, вынуждена почивать на ложе из соломы. Наутро Париж, ошеломленный вестью о бегстве, берется за оружие. Начинается осада столицы. В это же время парламент под давлением ультра,

поддерживаемых Гонди и Бофором (сбежавшим из Венсеннского замка в Троицын день 1648 года), выносит постановление об изгнании Мазарини из королевства; от имени короля, объявленного пленником «Итальянца», он решает оборонять город. Блокада беспощадна. Армия в 12 000 человек, возглавляемая победителем при Рокруа Конде, самоуверенным и непомерно гордым человеком, сеет ужас и панику; принц, не зная пощады, подавляет попытки военных вылазок, предпринятых осажденными. Его брат Конти, ревниво относящийся к лаврам принца, велит объявить себя главнокомандующим, но у него нет нужной на то компетенции, а его солдаты всего лишь старьевщики и лавочники, лакеи, вооруженные ржавыми мушкетами, управляемые советниками парламента и лишенные военного опыта.

Принц де Конти

Младший сын Генриха II, принца де Конде, и Шарлотты де Монморанси, Арман де Бурбон, принц де Конти, родился в Париже в 1629 году. Его крестным отцом был сам кардинал Ришелье. Принц де Конти, горбун, сначала готовит себя к карьере служителя Церкви, но в конечном счете женится в 1654 году на Анне-Марии Мартиноцци, племяннице своего заклятого врага Мазарини. В 1655 году он становится губернатором Гиени и командующим армии Каталонии, где ему сопутствует военный успех. Он уходит из жизни в 1666 году, будучи правителем Лангедока. Член Общества Святых Даров, в конце своей жизни он становится благочестивым и милостивым вельможей, занявшись созданием коллегий и благотворительных учреждений.

Соглашение в Рюзле

Некоторые отъявленные фрондеры, такие как Гонди или герцог де Буйон, думают обратиться за помощью к испанцам. В это же время к ним присоединяется брат гер-

цога Тюренн вместе со своей армией. Обеспокоенные этим члены парламента, придерживающиеся умеренных взглядов и возглавляемые первым президентом, уговаривают королеву пойти на уступки. 11 марта в Рюэле подписано мирное соглашение. Бунтовщики, среди которых и неосмотрительный Тюренн, амнистированы. Парламент ратифицирует акт об окончании гражданской войны, и 11 августа 1649 года, после нескольких месяцев отсутствия, Людовик XIV под гром оваций въезжает в Париж. Гонди, духовенство, парламента, городские советники и шесть торговых корпораций города покоряются воле короля. Казалось, всё понемногу встает на свои места, и в Париже вновь воцаряется порядок. 5 сентября дан большой бал в честь дня рождения короля, которому исполнилось одиннадцать лет; в Рождество Людовика XIV ожидает его первое причастие в церкви Сент-Эсташ. Однако положение дел нельзя назвать утешительным. Постановления палаты Людовика Святого по-прежнему остаются в силе. В Мазарини, обвиненного в бедах и страданиях народа, летят насмешки и оскорбления. Настоящий победитель — молодой горячий Конде, который спас пошатнувшуюся монархию.

Конде против Мазарини

В свою очередь, этот отважный воин намерен уничтожить кардинала Мазарини, дабы занять его место и управлять государством вместе с королевой. В скором времени он заключает перемирие с мятежными принцами и герцогами — столь безрассудным поступком он обязан своей сестре, Анне-Женевьеве де Лонгвиль. Под давлением обстоятельств он добивается от регентши компенсаций для вельмож-фрондеров: Конти получает в управление Шампань; Марсийяк — будущий герцог де Ларошфуко, любовник герцогини де Лонгвиль — губернаторство

в Довиле; герцогу де Лонгвилью достается Пон-де-л'Арш, ключевая позиция в Нормандии.

«Великий Конде» — Людовик II де Бурбон — празднует победу, раздавая милости с истинно королевским величием и щедростью. Как спастись от спеси, капризов, сарказма и тирании этого блистательного, но импульсивного, отважного, но нелюдимого человека? Он не только наносит оскорбления Мазарини — он задевает честь самой королевы, требуя, чтобы она принесла официальные извинения одному из его заместителей, миловидному Жарзе, мелкому маркизу, дерзнувшему открыто ухаживать за ней.

Арест принцев

Подобное поведение переходит все границы. Чтобы оказать сопротивление захватчикам Конде, регентша и кардинал решают заключить мир с герцогом Орлеанским, коадьютором и его друзьями, герцогиней де Шеврез, старым Шатонефом, дворянами из Лотарингского рода, Люинами и Роганами. Фронда — это вереница внутренних конфликтов, это соперничество кланов и группировок, цепь заговоров и предательств, бесконечная карусель ссор, разрывов, примирений и неожиданных развязок, наподобие той, что произошла 18 января 1650 года. В этот день принцы Конде и Конти, иже с ними герцог де Лонгвиль, приглашенные в Пале-Рояль на заседание королевского совета, были арестованы по приказу Анны Австрийской. Бунтовщиков препроводили в Венсеннский замок.

Фронда принцев

Тотчас же в провинциях вновь разгораются гражданские войны. Герцогиня де Лонгвиль отправляется к Тюренну,

находящемуся в местечке Стене, на Мёзе (Маасе), с войсками, по-прежнему преданными Конде. Армия Тюренна, которая вскоре присоединится к испанским войскам эрцгерцога Леопольда-Вильгельма, захватывает Ла-Катле и осаждает Гиз. Юная принцесса Конде, встретив в Оверни войска Буйона и герцога де Ларошфуко, занимает Бордо, где ее чествуют как освободительницу.

Вторичное завоевание

Стремление знатных кругов увеличить число своих сторонников обретает значимость: высшая знать вовлекает в свои политические игры сотни преданных им дворян. Шаг за шагом то в одной, то в другой области разражаются восстания, в которых участвуют и крестьяне, и мелкие сеньоры. Чтобы успокоить бунтующие провинции и вновь превратить их в своих верных подданных, нужно показать им короля, воскресить почтение к монархической власти и установить контакт с местной знатью, связав ее узами верности с юным монархом. Ради этой цели Людовик XIV в сопровождении матери, кардинала и войска графа д'Аркура отправляется в Нормандию. Вслед за этой провинцией королю покоряются Лотарингия, Берри, Анжу и Бургундия; в конце концов Конде покидают Бельгард (Серр). В июле король посещает Бордо — этот город капитулирует лишь 1 октября, не желая упустить время сбора винограда.

Ситуация меняется

А в это же время в Париже вовсю плетет интриги неуловимый Месье, старающийся отвести себе выгодную роль. Гонди, взбешенный тем, что ему, несмотря на тайный сговор с королевой, отказали в кардинальской шляпе — серьезный промах со стороны Мазарини! — переходит на сторону принцев.

Освобождения Конде, Конти и герцога де Лонгвиля требуют все. Почему их удерживают в заключении? — ведь против них невозможно возбудить процесс в правильной надлежащей форме! В иерархическом обществе того времени принц крови — персона почти что сакральная. Узник Конде в глазах общества неожиданно обретает все возможные добродетели, вмиг забыты его неуступчивость, надменность и высокомерие, теперь о нем говорят не иначе, как о жертве «тирании» презренного «Итальянца». «Долой Мазарини!» — в один голос восклицают все.

Месье тоже настаивает на освобождении принцев, перемещенных в Гавр. К его требованию присоединяется парламент, и 20 января 1651 года первый президент предьявляет ходатайство об освобождении королевы. Людовик XIV шокирован. «Мама, — восклицает он после ухода Матье Моле, — если бы я не боялся прогневить вас, я бы трижды велел президенту умолкнуть и выйти!»

Освобождение принцев

Кардиналу не остается ничего иного, как покинуть Париж — что он и делает в холодную ночь 6 февраля. Надвинув на лицо широкую фетровую шляпу, он крадется вдоль стен, стараясь выбраться из Пале-Рояля незамеченным. Он надеется, что королева и Людовик XIV вскоре воссоединятся с ним в Сен-Жермене, но Гонди и Месье начеку. У городских ворот поставлен караул, раздается барабанный бой. В ночь с 9 на 10 февраля народ, опасаясь бегства королевской семьи, проникает во дворец: горожане один за другим следуют мимо постели ребенка-короля, который, казалось, спит крепким сном. На самом деле Людовик лишь притворяется спящим: он уже одет и готов тайком покинуть замок вместе с коро-

левой. Никогда Людовик XIV не простит этого унижения коадьютору Гонди, организатору этой несвоевременной «инспекции».

Итак, правитель становится пленником в собственном же доме, тогда как принцы, освобожденные по приказу Месье, возвращаются в столицу. Парижский парламент начинает процесс против Мазарини.

«Третья Фронда»

После победы фрондеров смута достигает своего апогея. Дворянские ассамблеи, во главе которых стоят граф де Монтрезор, барон д'Аннери и маркиз де Сурди, действующие по указке Месье и Гонди, объявляют о созыве Генеральных штатов. Для французской монархии подобные действия дворянства куда более губительны, нежели постановления парламентской палаты Людовика Святого, поскольку речь идет о том, чтобы восстановить децентрализованную власть, главная роль в которой будет отведена аристократии, — подобная система уже существует в Польше. Этот период в истории смуты принято называть «третьей Фрондой». До Конде и парламента, по-видимому, дрогнувших, доходит, насколько опасен такой поворот событий. Созыв Генеральных штатов запланирован на сентябрь. На самом деле он будет отложен «*sine die*».

Мазарини в изгнании

Мазарини, бежавший в Кельнское курфюршество, еще надеется на возвращение, так как Конде вновь становится ненавистен всем окружающим. Чуть ли не каждый день кардинал отправляет зашифрованные послания королеве, которая, оставаясь преданной ему, подробно информирует его о том, что происходит в королевстве.

И вновь начинается круговерть интриг и сговоров. Анна Австрийская возобновляет тайные переговоры с Гонди, встречаясь с ним глубокой ночью, — коадьютору вновь обещана кардинальская шляпа. Союз этот необходим, ибо дерзость Гонди более не знает предела. Однажды в Кур-ла-Рен он не выказывает королю должного почтения: его карета не останавливается перед каретой короля. Кoadьютор пренебрежительно относится к этому нескладному юнцу, которого в беседах с глазу на глаз называет «глупцом».

Опасное заблуждение! Людовик, конечно, не выглядит проворным малым, но у него отточенный ум политика. Он умеет проникнуть в суть вещей и явлений: так, хитрые уловки его дяди Гастона, который стремится извлечь выгоду из всех политических партий, для него не секрет. «Мой добрый дядя, — бросает король как-то раз, — мне нужно, чтобы вы признались, к чьей же партии — моей или господина принца — вы желаете примкнуть». Поскольку тот силится что-то возразить, Людовик XIV тут же добавляет: «Мой милый дядя, раз вы хотите быть в моей партии, сделайте так, чтобы я не сомневался в этом».

Совершеннолетие короля

5 сентября 1651 года королю исполняется тринадцать лет — иными словами, Людовик XIV достигает совершеннолетнего возраста. В честь этого события проводится официальная торжественная церемония, полная великолепия: шествие от Пале-Рояля к Дворцу правосудия, месса в Сен-Шапель, возведение на престол в Большой палате парламента. От регентши Людовик XIV принимает королевские полномочия (по крайней мере, теоретически). В ответ юный король назначает ее главой своего совета. Вопреки своей мечте быть «хозяином», Людовик еще слишком мо-

лод, чтобы управлять страной. Однако свидетель эпохи Паллю поражен «серьезностью молодого короля, его презрительным отношением ко всякого рода безделицам и умением здраво судить о людях».

Последний акт

Это конец регентства, но не конец Фронды: «гидра мятежа», казалось, беспрестанно возрождается. В королевстве вновь начинается гражданская война, однако теперь она ведется при поддержке Испании, которую призвал на помощь победитель при Рокруа, обвиненный в мятеже и оскорблении королевского Величества.

Неудачи Конде

Король располагает лишь небольшой, но закаленной в боях армией из 4000 солдат. Поначалу положение остается неопределенным. Лишенные сил из-за ухода полков, преданных принцу де Конде, пограничные французские войска оставляют противнику Дюнкерк и Гравелин. Однако вскоре на сторону короля переходят Буйон и Тюренн. Войска Конде разбиты повсюду — в его власти остается лишь несколько крепостей, например крепость Монрон в Берри.

Однако в этот момент королева допускает ошибку: она слишком рано просит вернуться из изгнания Мазарини. Возбужденные, еще не отошедшие от фрондерства умы не готовы к такому повороту событий. Месье, осуждающий союз с Испанией, присоединяется к восставшему Конде, на чьей стороне в очередной раз оказывается Бордо. Принц де Конти, принцесса де Конде и герцогиня де Лонгвиль пользуются в нем настоящим успехом.

В битву, в свою очередь, вступает и Старшая Мадемуазель, действуя от имени своего отца Гастона Орлеанского.

У этой самой богатой наследницы Франции, которой исполнилось двадцать пять лет, множество претендентов на руку и сердце, среди которых есть и коронованные особы. Анна-Мария-Луиза Орлеанская некрасива, бесхитростна, горда и романтична. Она мечтает стать супругой Людовика XIV (который на одиннадцать лет младше ее) и желает добиться этого чуть ли не силой... В шлеме, в сопровождении своих «бригадных генералов» и легкой кавалерии, эта воительница без труда занимает Орлеан.

7 апреля Тюренн с горстью воинов побеждает Конде в сражении при Блено. Этот поединок, не имеющий особой важности в военном отношении, оказывается поворотным событием в истории страны. «Господин маршал, — говорит королева победителю, — вы спасли государство, вы только что вновь возложили корону на голову моего сына».

Последние потрясения

2 июля — день знаменитой битвы в парижском предместье Сент-Антуан: королевская армия Тюренна отважно вступает в бой с армией Конде, к которой присоединяются несколько испанских подразделений.

Во время заключительной атаки ворота Сент-Антуан открываются, впуская в город изрядно потрепанных фрондеров: с большим трудом Старшая Мадемуазель добилась от городского муниципалитета позволения на такой шаг. Более того, она отдает приказ стрелять по королевской кавалерии из пушек Бастилии. «Она убила своего мужа!» — восклицает кардинал, наблюдающий вместе с Людовиком XIV за ходом битвы с холмов Шаронн.

В то время как Конде сеет ужас в Париже, в то время как его войска зверски расправляются с членами городского совета и предают огню Ратушу, король в Понтуазе

собирает своего рода парламент, в который входят несколько президентов и верноподданные советники. Прислушавшись к совету суперинтенданта финансов Фуке, Людовик XIV отдаляет от себя Мазарини, лишив, таким образом, экстремистов их главного аргумента. Кардинал соглашается удалиться в Буйон.

Окончание Фронды

Конде к тому времени теряет былую сноровку. Его шансы равны нулю даже в Париже: партия порядка, устав от бесчинств и насилия, вынуждает его спешно покинуть город. Сраженный изменой, принц де Конде покидает королевство и перебирается во Фландрию, где принимает командование испанскими войсками. 21 октября 1652 года в вечерний час Людовик XIV въезжает в Париж через ворота Сент-Оноре под приветственные крики толпы, встречающей его как освободителя. Бунтовщики-принцы, включая Месье и его дочь, отправляются в изгнание. Конде лишен титула «принц крови» и заочно приговорен к смертной казни. В верноподданном парламенте, к которому примыкают (с покаянным видом) и те парламентарии, что оставались в Париже, вновь установлено королевское кресло. Советникам короля отныне запрещено «иметь дело с делами государственной важности». Остается Гонди, к тому времени ставший кардиналом де Рецем. Несмотря на все свои хитрости, «великому карлику» не удается избежать участи бунтовщика. Он арестован в декабре.

3 февраля 1653 года Мазарини триумфально въезжает в Париж под неистовые овации и приветствия все той же толпы, которая несколькими месяцами ранее была готова его повесить. В июле наконец капитулирует Бордо, последний бастион «Фронды под предводительством Конде», находящийся в руках де Конти, герцогини де Лонгвиль и принцессы де Конде.

Итоги

Исход этой ужасной гражданской войны трагичен: целые регионы, такие как парижский регион, Пикардия или Шампань, опустошены и разграблены. Сожженные поля и виноградники, преданные огню города и деревни, изнасилованные женщины, мор и разбойничьи банды — таковы последствия «работы» армейских солдафонов. В столицу стекаются более 60 000 нищих. Численность населения сокращается до 20 миллионов и более.

Однако две трети приходов война все же обошла стороной, в силу чего сельское хозяйство довольно быстро покрывает убытки. За несколько лет положение в этой сфере нормализуется.

Что же произошло с Людовиком XIV? В юные годы он подвергся жестокому испытанию; бедствия, выпавшие на долю монарха, ранили его сердце, но закалили его волю. Ребенок-король познал многое: он блуждал по дорогам Франции, останавливаясь в деревнях, ему приходилось спать на дырявых простынях в замке Сен-Жермен, он узнал, что такое холод, голод и страдание, однако главное, чему «научила» его Фронда, — это ненависть к сословному бунту и неутолимым амбициям принцев, открыто пренебрегающих интересами Франции. Отныне, с помощью своего крестного отца, он берет за восстановление порядка в стране.

ГЛАВА III

ВРЕМЯ МАЗАРИНИ (1653–1661)

Управлять — значит «являть образ»

Французская монархия — вершина пирамиды социальной иерархии, главенствующая над всеми сословиями и корпорациями, но по-прежнему находящаяся под угрозой подавления, — вынуждена умело использовать свой «образ» в настроениях общества. Это становится для нее жизненной необходимостью, однако в то же самое время, в ту пору, когда в государстве, отходящем от Фронды, понемногу воцаряется порядок, это еще и способ усилить свое господство над обществом. Вот где следует искать причины того удельного веса и внимания, которые власть придает речам, ритуалам, символам, то есть всему, что можно назвать «информационными церемониями» (Мишель Фогель).

«Связи с общественностью» и управление ими

Мазарини, знакомый с юношеских лет с великолепием и пышностью папского Рима, знает об этом приеме лучше, чем кто-либо иной. Он понимает, что восстановление законной власти должно происходить при помощи пропаганды в самых различных областях искусства: литературе, живописи, скульптуре, архитектуре.

В обществе, в котором около 80% населения незнакомы с грамотой, наилучшим информативным средством является, без сомнения, образ. В целях прославления юного

короля выпущена масса эстампов-аллегорий, на которых он изображен победителем восстания. Кардинал, большой любитель барочного театра и оперы, использует также распространенное при дворе искусство балета, дабы упрочить королевскую власть и укротить дворянство. Помня о том, что Людовик прекрасно танцует, Мазарини не преминет этим воспользоваться: он выведет Людовика на сцену в окружении его товарищей по играм. В балете «Ночь» Исаака де Бенсерада (1653) молодой человек играет роль дневного светила, торжествующего над тьмой и хаосом: вот откуда берет начало образ Короля-Солнца. Представления следуют одно за другим: сначала это балет «Удовольствия и радости города и деревни», принадлежащий господину де Сент-Эньяну, затем «Брак Фетиды и Пелея», в котором король исполняет роль Аполлона. Путем сложной хореографии этот балет-аллегория воспроизводит механизм политического тела. Осторожно, плохие танцоры!

Балет «Ночь»

В ходе балета, представленного двору 23 февраля 1653 года, младший брат короля, Филипп Анжуйский, одетый Авророй, шествует впереди своего брата, взывая к зрителям:

«Солнце, что следует за мной, — юный Луи.
Армия звезд исчезает с небосвода,
Как только к ней приближается Великий Король;
Яркие вельможи Ночи,
Что торжествуют в его отсутствие,
Не могут вынести его присутствия:
Все эти изменчивые огни рассеиваются,
Солнце, что следует за мной, — юный Луи».

Именно в этом балете король изображает солнце, победившее тьму, что должно служить напоминанием о его победе над Фрондой. Либретто написано Исааком де Бенсерадом, музыку сочинил Жан де Камбефор.

Коронация Людовика XIV

Однако ни одна церемония, как бы ни была она великолепна и хорошо продумана, не может сравниться с коронаванием в Реймсе (7 июня 1654 года), с этим волнующим древним обрядом, в котором переплелись, став единым и нерасторжимым целым, политика и религия. Это красочный ритуал, наследие старинной королевской Франции!.. С течением времени смысл этой церемонии был изменен. Изначально коронавание, своего рода рукоположение в сан, подчеркивало то, что королевская власть подчиняется Церкви. Однако с XV века монархия стала извлекать выгоду из религиозного аспекта, укрепляя и усиливая с его помощью свое могущество. Елей из священной чаши не дарует королевскую власть — он лишь официально подтверждает ее, миропомазание делает власть монарха, как пишет Людовик XIV в своих «Мемуарах», «более августейшей, более неприкосновенной и более священной». Чем прочнее «связь с небесами», тем успешнее королевская власть увеличивает свое политическое пространство. Об этом король будет помнить всегда, даже в конце своего правления, когда в государственный организм начнет просачиваться яд десакрализации. Людовик XIV, будучи священной персоной, принимавшей участие в божественном таинстве, не будет пренебрегать благочестивым долгом «короля-чудотворца», три или четыре раза в году принимаясь по случаю больших религиозных празднеств за исцеление больных золотухой: «Король к тебе прикасается, да исцелит тебя Господь!»

Война, все еще война!

Однако война с Испанией продолжается. В предыдущем году, в июле 1653 года, Тюренн овладевает Ретелем и не

дает Конде двинуться на Париж. Людовик XIV, достигший к тому времени пятнадцати лет, восторгается битвами. На предостережения своего врача Валло, обеспокоенного усталостью короля, он невозмутимо отвечает, что «скорее умрет, чем упустит хотя бы малейший случай, где дело касается его славы и выздоровления его государства».

Король в первых рядах

В октябре он мчится к осажденному французами Сен-Мену; не покидая седла, король держит путь по грязным и топким дорогам королевства. В июле 1654 года Людовик присутствует на закладке траншеи у стен Стене. 25 августа, в день Людовика Святого, он входит в освобожденный Аррас. Это досадное для Испании поражение свидетельствует об угасании ее военной мощи. В июне 1655 года при осаде Ландреси Людовик XIV еще раз демонстрирует свою железную волю и напористую храбрость. Война сводится к изнуряющей игре в завоевание или отвоевание городов на северной границе: в 1655 году французы, одерживающие небольшие победы над испанцами, занимают Конде и Сен-Гислен, однако в осаде Валансьена в 1656 году Тюрэнн терпит поражение самым жалким образом, в то время как Месье Принц в 1657 году завладевает Камбре.

Людовик XIV на войне

«Король неутомим: весь день он передвигается вместе с войсками и, прибыв сюда для отдыха, идет осматривать все караулы передовой линии той воинской части, которой командует господин маршал де Лаферте, то есть вблизи Авена. Он только что вернулся; меня восхищает то, что он не устал после пятнадцати часов верховой езды; но если он будет продолжать в том же духе, то те, кто следует за

ним, не смогут за ним угнаться. Вся наша надежда на то, что он в конце концов утомится».

(Письмо Мазарини Анне Австрийской от 31 июля 1655)

Дипломатия кардинала

Мощь Испании медленно угасает, однако иссякают и силы Франции. Вот уже двадцать два года она ведет войну с Австрийским домом. Рискуюя привести в негодование благочестивый люд, Мазарини подписывает договор о союзе с цареубийцей Кромвелем — договор, по условиям которого англичане в обмен на военную помощь получают Дюнкерк и Мардик. Однако сначала эти города нужно отвоевать у голландцев. Кардинал прекрасно осведомлен и о том, что происходит в этот момент в разрозненной Германии. 1 апреля 1657 года в Вене умирает император Фердинанд III. Передача имперской короны основана на выборном принципе, однако обычай велит, чтобы титул «король римлян» еще при жизни императора переходил к его старшему сыну, чтобы тот наследовал его автоматически. Поскольку в случае Леопольда, сына Фердинанда, эта формальность была упущена, Мазарини оказывает давление на его выборы в империи, навязывая ей, при помощи своих сторонников-курфюрстов, «имперскую капитуляцию», ратифицированную новым австрийским правителем. Текст этого договора обязывает Леопольда не оказывать военной поддержки врагам французского короля. Следующим шагом Мазарини будет создание Рейнской лиги, которая объединит «клиентелу» Франции, в частности архиепископов Майнца и Кельна, трех правителей Брауншвейга-Люнебурга, герцога Нейбургского, короля Швеции (вступившего в Лигу ради своих немецких владений), ландграфа Гессена, герцога Вюртембергского и курфюрстов Трира и Мюнстера. Этот союз позволяет немецким правителям

совместными усилиями оказывать сопротивление захватнической опеке Габсбургов, а Франции — играть роль могущественной покровительницы и арбитра в немецких конфликтах.

Болезнь короля в Кале

14 июня 1658 года испанские войска Конде и дона Хуана Австрийского терпят жестокое поражение в битве при Дюнах, вблизи Дюнкерка. Город, в свою очередь, капитулирует. После этой двойной победы Тюренн продолжает свое триумфальное шествие по землям морской Фландрии.

В ходе этой кампании Людовик XIV остается самым собой — он неустраним и полон энергии. Но вскоре его жизнь оказывается под угрозой опасной «багровой лихорадки» (скорее всего, скарлатины). В ночь с 6 на 7 июля окружающие короля уже не надеются увидеть его живым. В Париже повсюду идут народные процессии. К счастью, королевский медик Гено спасает короля при помощи «чудодейственного снадобья» — рвотного. Перенесенное испытание оставило глубокий след в душе короля, который, поправившись, узнал об интригах, начатых некоторыми бывшими фрондерами в тот краткий период времени, когда его корона чуть было не оказалась на голове его младшего брата Филиппа Анжуйского.

Как излечить короля?

Консилиум из шести докторов решает, какое лекарство применимо в данном случае. Поскольку слабительное и нарывные пластыри не приносят королю никакого облегчения, Гено, доктор королевы, предлагает дать Людовику рвотное — микстуру, приготовленную на основе сурьмы и вина, которую некоторые считают сильнодействующим ядом. После множества дискуссий врачи с согласия Маза-

рини решают испробовать это средство как последний шанс. В понедельник 8 июля, пишет в своем «Журнале» королевский медик Валло, «я смешал три унции рвотного вина с тремя разовыми дозами слабительного питья и немедленно дал королю треть всей этой смеси, которая так хорошо подействовала, что короля основательно и без на্তুги пронесло двадцать два раза зеленоватой и немного желтой слизью, рвало его всего два раза через четыре или пять часов после приема лекарства...»

Опасности гражданской войны

Потухший костер гражданской войны угрожает вспыхнуть в любую минуту. Богомольцы, кюре, каноники собора Парижской Богоматери, Сорбонна и аббатство Пор-Рояль по-прежнему требуют освободить кардинала де Реца. Последнему удается бежать из Нантского замка, где его удерживали в заключении, и добраться до Испании, а затем до Рима, откуда он начинает борьбу против Мазарини. При помощи викария епископа, скрывающегося в Париже, Гонди управляет делами столичного архиепископства, вакантного с момента ухода из жизни его дяди. Это «Фронда под предводительством кюре».

У многих знатных вельмож во французском королевстве психология феодалов: они нередко пользуются бедственным положением государства, чтобы получить деньги в обмен на свою помощь. Так, вице-адмирал Фуко запирается в своих владениях в Бруаже, откуда он управляет флотом Ла-Рошели. Он присоединяется к Конде и Испании и отдаст свое морское княжество лишь в обмен на маршальский жезл, титул герцога, заведование делами судоходства, орденскую ленту и 530 000 ливров вознаграждения. Приходится уступить. К подобному шантажу прибегают многие: Окенкур, Эпернон, Аркур... Надменность, алчность и непокорность аристократии не исчезли вместе с Фрондой.

Слабо укрепленный абсолютизм

Дореволюционное французское общество — это ступенчатая система органов власти и сословий, это беспорядочное нагромождение по-прежнему не отмененных институтов, это путаница, царящая в области личных и общественных статусов, свобод и привилегий. В таком обществе королевской власти с трудом удастся воспользоваться своими прерогативами. Парадокс абсолютизма!

Трехчастная власть

Разнородность этого социального пространства ставит перед правителем множество задач: он должен представлять общие интересы и работать на общее благо, быть арбитром дворянских семейств и вассалов, обеспечивать общую безопасность и правосудие. Иными словами, королевская власть обязана *объединять*. Однако ей, помимо этого, нужно оградить сферу своего влияния от посягательства на нее частных интересов, ей необходимо следить за тем, чтобы ни одна коалиция не ограничивала ее свободы действий. Итак, чтобы уцелеть, власть должна уметь *разделять, разъединять*. Ей следует, взяв на вооружение две эти несовместимые функции, создать наилучшие условия для соперничества и разжигать его в случае надобности путем распределения милостей и почестей, всеми силами препятствуя разрушительному действию центробежных сил. Чтобы лучше утвердить свое превосходство, необходимо притушить очаги сопротивления и «теневого власти», ограничить власть знати, умерить запросы парламентариев и отменить, насколько это возможно, привилегии провинций и городские льготы. Гегемонистские устремления власти превращают ее во власть, которая умеет *нивелировать, уравнивать*.

Таким образом, французская монархия, далекая от статичного состояния, находится в вечном динамическом напряжении. Она обязана управлять эволюцией разнообразного и разнородного общества, с которым она сосуществует в рамках единого целого, путем создания мобильности внутри социальных групп. Для монархического строя такое условие является жизненно важной необходимостью, воплотившейся в купле-продаже должностных патентов, в возвышении дворянства мантии, в распределении милостей, почестей, орденов, грамот о пожаловании дворянства, привилегий и хозяйственных монополий. По словам Франсуа Фуке, власть создает «диалектику подрывной деятельности внутри социального тела». Вот то, что заключено в термине «абсолютизм».

«Правящая троица»

В период, охватывающий последние годы Фронды и кончину кардинала (1653–1661), «правлящей троице» — Людовику XIV, Анне Австрийской и Мазарини — удается навести порядок в стране. Деятельность молодого Луи пока что ограничивается ролью «показного» короля, которого предъявляют народу, армии и послам. Несмотря на желание поскорее стать полноправным правителем, он терпеливо вникает в тонкости своей будущей «профессии». Анна Австрийская принимает участие в управлении уже меньше, чем ранее, но внимательно следит за духовным воспитанием своего сына. Реальная власть находится в руках первого министра, который знает, как пощадить чувства молодого монарха. Под личиной тихого кроткого нрава его крестника скрывается порывистый и нетерпеливый нрав, и кардинал, зная это, понемногу привлекает короля к принятию государственных решений. Однако распределение обязанностей и льгот, проведение дипломатических переговоров и принятие важнейших

решений все еще во власти Мазарини. По окончании Фронды вновь начата монархическая централизация, предпринятая Ришелье. В провинции возвращаются интенданты, которых теперь зовут «комиссарами, призванными для выполнения особых поручений короля» — такое «переименование» сделано ради того, чтобы не раздражать чиновников. Мазарини расширяет сеть преданных ему слуг, развивает отношения министерской клиентелы, практикует метод прощения ошибок, усиливая, таким образом, контроль над дальними провинциями. Это время, когда дворяне и знатные лица начинают переходить на службу к королю.

Финансовые бедствия

Однако продолжающаяся война с Испанией не отменяет ужасного налогового бремени, нависшего над страной. Испания может позволить себе экономить на реформах и оставаться консервативной: испанские галеоны, идущие из Америки, снабжают ее серебром и золотом, необходимыми для того, чтобы окупать нужды армии. Франция, напротив, должна рационализировать свой государственный аппарат, чтобы любыми способами извлекать из крестьянских кубышек звонкую монету, в которой она так нуждается. В результате этого хронического финансового кризиса будущие доходы расходуются раньше времени. В 1656, а затем в 1658 году — последний год особенно драматичен — королевство вынуждено приостановить военные операции из-за нехватки денег. Это лучшие периоды в жизни откупщиков и займодавцев. Чтобы избежать банкротства, проворный суперинтендант финансов Никола Фуке вынужден изворачиваться и выплачивать им феноменальные проценты (от 30 до 50%!). Впрочем, финансовые невзгоды государства не мешают кардиналу накапливать и даже увеличи-

вать свой баснословный капитал, который не исчез во время Фронды.

Собрание 13 апреля 1655 года

Парламент воспользуется этой бедственной ситуацией, чтобы вновь поднять голову и представить реконструкцию в ответ на новые налоговые эдикты (налог на крещение и погребение, создание новой должности королевского секретаря...). Чтобы подавить сопротивление, 13 апреля 1655 года Людовик XIV является в Парижский парламент и занимает королевское ложе, по меньшей мере, «по-кавалерийски лихо». Действительно, он предстает перед советниками в своем охотничьем костюме — красный камзол, серая шляпа, большие сапоги... «Господа, — высокомерно заявляет он, — каждому из вас известно о бедах и несчастьях, случившихся по вине парламентских ассамблей. Я хочу предупредить их и запретить те ассамблеи, которые собрались из-за эдиктов, изданных мною, — я желаю, чтобы эти эдикты были приведены в исполнение. Господин президент, вам я запрещаю давать согласие на проведение каких-либо ассамблей, никому из вас не дозволено требовать их».

Парламентское неподчинение

Вышеупомянутая знаменитая сцена, описанная Мазарини, обросла вымыслом: впоследствии будут рассказывать, что король, явившийся в парламент чуть ли не с хлыстом в руках, дабы обуздать своих советников, произнес тогда известную всем фразу: «Государство — это я!» Из-за нее на свет появилась идея об авторитарной монархии и абсолютной деспотичной власти Людовика XIV — что далеко от действительности. Продажность должностей по-прежнему производит губительные последствия, поддерживая дух непокорства в рядах парламента. «Судейские крючки», которые, казалось, должны

были умолкнуть после королевского собрания, представляют новые, незаконные после «королевского ложа» реконструкции. Кардинал вынужден заключить в тюрьму одного советника и изгнать девять других. Этого недостаточно; ничего не меняет и вмешательство Тюренна, который умоляет первого президента дать ему денег для его солдат. В конце концов власть отзывает часть эдиктов и награждает первого президента Помпонна де Бельевра 100 000 ливров... Однако кардинала беспокоит не только неподчинение членов парламента: тревогу вызывает распространение в его рядах янсенизма.

Янсенизм

Порождение «католической реформации», янсенизм настаивает на возвращении к постулатам святого Августина; толчком к развитию этого учения послужило появление в 1640 году трактата «Августин», написанного фламандским теологом Янсением. Основой для религиозного диспута стало учение о благодати Божьей и человеческой воле: если человек может сам встать на путь спасения, то в таком случае искупительная жертва Христа напрасна. Враждебно настроенный по отношению к светскому благочестию и иезуитам, пропитанный духом раннехристианской Церкви, янсенизм укрепил свои позиции в аббатстве Пор-Рояль-де-Шан. Несмотря на то что некоторые постулаты этого учения в 1643 году были осуждены папой, оно довольно быстро распространилось среди духовенства и парижских «судейских крючков» благодаря труду Антуана Арно «О частом причастии». В 1653 году булла Иннокентия X признает ересью пять постулатов о благодати Божьей, приписанных янсенистам. Мазарини воспользуется этим обстоятельством, дабы продемонстрировать Риму свою покорность: Сорбонна осуждает Антуана Арно, тогда как Паскаль в своих «Письмах к провинциалу» выступает против иезуитской казуистики... Парламент должен зарегистрировать папскую буллу «Ad sacram». Король опасает-

ся фрондерского духа этого движения: в 1661 году духовные лица будут вынуждены подписать формуляр, в котором они выражают несогласие с доктринами Янсения.

Недовольство в рядах дворянства

Причиной очередной волны заговоров среди знати и волнений в провинциях становится налоговая политика королевства. Государство, не прекращающее изыскивать все новые способы извлечения денег, загорается идеей обложить налогом «расплодившихся» во Франции «ложных дворян» — для этого оно создает следственные комиссии по делу «узурпаторов дворянского звания». Однако проект этот почему-то не вызывает бурной радости у «настоящих дворян» — напротив, он сеет беспокойство, потому что многие знатные семейства уже не могут доказать свою аутентичность. Почти повсюду проводятся дворянские ассамблеи — в Анжу, Бретани, Нормандии... Нередко дворяне выбирают для своих совещаний ночное время суток: собрания проходят в лесу при свете факелов. В некоторых регионах настойчиво требуют восстановления древнего органа власти — провинциальных штатов, на которых дворянство само устанавливает налоговую ставку. Не забыты и Генеральные штаты — кое-кто настаивает и на их проведении. Созданный в 1659 году Союз дворянства объединяет знатные семейства Пикардии, Нормандии, Турени, Пуату, Орлеане, Бургундии, Анжу, Ниверне, Бурбонне и Лимузена. Номинальным главой становится герцог д'Аркур, но движущей силой союза все же следует считать маркиза де Боннесона. Маркиза арестуют и вскоре казнят в Париже. «Если бы битва у Дюнкерка [битва при Дюнах] закончилась поражением, — пишет суперинтендант Сервье, — королевство оказалось бы под угрозой всеобщего восстания».

Жакерия «саботье»

К военным неурядицам 1656–1657 годов добавляются народные волнения, вспыхнувшие во многих регионах Франции. В мае 1658 года в Солони начинается война «саботье», выступивших против обесценивания мелкой монеты, медного лиарда. Движение, объединившее в своих рядах крестьян и «недовольных» сеньоров, становится все более жестоким и неистовым. Осажден замок Сюлли. К крестьянам из Солони присоединяются перевозчики Луары. К жакерии пытается примкнуть и Конде, но тщетно. Взбунтовавшимся «саботье» удается даже победить несколько королевских полков.

Метаморфоза

Миновали годы отрочества. Повзрослевший Людовик переживает кризис, связанный и с пробуждением любовного чувства, и с желанием утвердить свою власть, покончить с материнской и кардинальской опекой: этот серьезный перелом в душе молодого короля на какой-то миг поставит под угрозу мир в Европе. Подобно классическому герою, Луи должен будет преодолеть этот кризис, дабы стать самим собой.

Ученик Мазарини

Людовик по-прежнему любит прогулки на свежем воздухе и испытывает непреодолимую потребность сжигать свою энергию в спорте: он отдает предпочтение верховой езде, охоте, стрельбе, мячу. Но в то же время он может быть и усидчивым тружеником, способным провести долгие часы за изучением документов. Удивительная память короля поражает его окружение. Отсутствие у Людовика пылко-плодотворного воображения не по-

звонит говорить о том, что король был «одарен от природы даже более чем посредственным умом» (так оценивает его Сен-Симон, неизменно пристрастный и мелочный, как только речь заходит о монархе). «Он отправится в путь с небольшим опозданием, — скажет Мазарини маршалу де Вильруа, — но зато потом опередит всех». В словах, обращенных к маршалу Грамону, он добавит: «Вы не знаете его, из него могут выйти четыре короля и достойный человек!»

От матери и кардинала к королю перешла любовь к тайне и скрытности. Отрабатывая каждый свой жест и позу, он предстает перед окружающими серьезным, исполненным благородства человеком, прекрасно владеющим собой и никогда не выходящим из себя. «Посмотрим», — обычно говорит он просителям. Он старается остаться независимым и непроницаемым. Однако если свою недостаточную гибкость Луи компенсирует изысканной вежливостью, то для того, чтобы обуздать свою эмоциональность, ему приходится тратить гораздо больше времени и усилий.

В узком кругу близких ему людей король уже мало похож на того непроницаемого сфинкса, каким он старается показаться публике. Он может веселиться, может быть злым и насмешливым. К нему можно подойти, не испытывая при этом страха перед королевской особой, в его компании смеются и шутят. Не питает король отвращения и к мальчишеским выходкам. В его характере слиты воедино две противоположные черты: робость, из чего проистекает его подозрительность и надменность, и воля, что позволяет ему обуздывать свою чувствительность, свои естественные порывы, чтобы являть собой мраморную маску королевского величия.

Портрет короля

Королю двадцать лет: это неутомимый, хорошо сложенный человек, превосходный атлет; в его величественном облике видна могучая жизненная сила, какая присуща сельскому жителю. Вопреки тому, что утверждает недавно возникшая легенда, Людовик — высокий юноша (более метра восьмидесяти). Его открытое лицо, которое не назовешь идеально красивым, имеет правильные черты. У короля удлиненный нос и отмеченные оспинами щеки, но его сверкающие и ласковые глаза, в глубине которых таится меланхолия, смягчают тот величественный и надменный вид, который придают ему мясистая нижняя губа и едва заметные усики. Темные волосы короля, которые он не скрывает под париком вплоть до 1673 года, великолепны. «В сущности говоря, — пишет Старшая Мадемуазель, — это самый красивый мужчина в мире, в королевстве нет человека, скроенного лучше, чем король, и об этом свидетельствует все его окружение».

Первое любовное волнение

В отличие от младшего брата Филиппа, Людовик увлечен женщинами уже в юные годы. При дворе хватает соблазнов, однако отроческие расстройств делают короля боязливым и осторожным. Говорят, что его первым любовным приключением была фрейлина королевы баронесса де Буве, фривольная Екатерина Белье, которую не слишком вежливо называли Като ла Боргнес. Были ли у короля в те времена другие любовные увлечения? В семнадцать лет Луи неизвестно от кого подхватил гонорею, которая протекала семь месяцев, вызывая беспокойство королевского врача Антуана Валло. Врачебные светила, не сомневавшиеся доселе в целомудрии своего пациента, от изумления позабыли свою латынь... Зато предмет душевных тревог короля известен всем. В придворном обществе вращаются опасные вероломные со-

здания — племянницы Мазарини, очаровательные пикантные брюнетки, привносящие в жизнь короля сверкающее солнце и шарм Италии. В 1657 году Людовик увлечен честолюбивой Олимпией Манчини, известной своей любовью к интригам. Это увлечение не будет иметь последствий. Красавица Олимпия по здравом рассуждении спешит составить прекрасную партию и выходит замуж за принца Эжена-Мориса Савойского, для которого кардинал подыщет почетный титул графа де Суассона.

Мария Манчини

Любовь короля и Марии Манчини длится долее. Когда Людовик XIV отходит от тяжелой болезни, сразившей его в июне 1658 года в Кале, он с волнением узнает, что маленькая итальянка проливала о нем горькие слезы.

Разве это не доказательство беззаветной и бескорыстной любви? Мария Манчини горюет о нем, тогда как остальные придворные начинают обращать свое внимание на его брата Филиппа... Конечно, эта хрупкая смуглая дикарка отнюдь не красавица, но какое это имеет значение! Непорочная страсть охватывает сердца молодых людей осенью в Фонтенбло, в круговерти праздников, балов, охот и восхитительных прогулок на лодках по каналу. Людовик увлечен Марией, этой превосходной наездницей с живым острым умом. Еще не слишком развитый в литературном и художественном отношении, он многому учится у этой бесподобной, слегка педантичной жеманницы, читающей модные романы мадемуазель де Скюдери и де Ла Кальпренеды и, казалось, знающей наизусть чуть ли не всего «Сиды» или «Горация». Бесспорно, Мария Манчини пробуждает в короле интерес к музыке, живописи и литературе. Без этого любовного романа сияние версальского двора было бы не столь ярким.

Брачная стратегия

Однако не за горами и мир между Францией и Испанией. После побед Тюренна в морской Фландрии уже никто не сомневается в исходе конфликта. Переговоры, происходившие в 1656 году, окончились провалом. В ходе переговоров обсуждался проект брака Людовика и инфанты Марии-Терезы, старшей дочери короля Филиппа IV. Союз этот может быть залогом прочного мира, но испанцы все еще колеблются. Чтобы склонить их к этому решению, Анна Австрийская и ее министр выдвигают другой проект: брак Людовика с юной принцессой Маргаритой Савойской, одной из дочерей Христианы Французской, приходящейся дочерью самому Генриху IV. Подобный ход может повлечь за собой два следствия: либо Испания, задетая тем, что их инфантой пренебрегли, даст свое согласие на брак — иными словами, савойское предприятие будет служить наживкой; либо испанцы останутся при своем решении, а брак Людовика и Маргариты за неимением лучшего послужит сближению Франции и Савойи.

Савойский род

В 1619 году Виктор Амедей I, герцог Савойский, становится супругом Христины (или Кристины) Французской (1606–1663), дочери Генриха IV и сестры Людовика XIII, которая требует, чтобы ее величали немного необычным именем «мадам Руаяль». У супружеской пары множество детей: Луиза-Мария-Кристина (1629–1692), ставшая женой своего дяди Мориса Савойского; Франсуа-Гиацинт (1632–1638), унаследовавший власть отца в 1637 году; Карл-Эммануил II (1634–1675), ставший герцогом Савойским после смерти старшего брата; Маргарита-Иоланта (1635–1663) — после провала брачного проекта с Людовиком XIV она выходит замуж за Рануччо II Фарнезе, герцога Пармского; Аделаида (1636–1676), супруга Ферди-

нанда-Марии, герцога Баварского (их дочь, Мария-Анна-Кристина-Виктория Баварская, в 1680 году станет супругой Великого Дофина). Под влиянием мадам Руаяль, которая остается правительницей и после окончания своего регентства, Савойя становится преданной союзницей Франции.

Провалившийся брак

Поскольку Людовик XIV заявляет, что он хотел бы сначала увидеть будущую супругу, прежде чем дать свое согласие на брак, в ноябре 1658 года двор отправляется в Лион. Молодой человек, как кажется, не проявляет враждебности к намечающемуся союзу, хотя в этот момент он более чем когда-либо увлечен Марией Манчини. Во время путешествия в Лион король почти всегда скачет бок о бок с ней. Испанцы наконец попадают в расставленные кардиналом «сети Гименея». Филипп IV в спешном порядке отправляет на переговоры своего государственного секретаря, дипломата Пимантеля, дабы предложить Франции мир и руку инфанты. Правда, в Лионе кардиналу и королеве предстоит объяснить герцогине Савойской и ее дочери, что они вынуждены отказаться от брачного союза Людовика с Маргаритой ради спокойствия и мира в Европе. Это, конечно, не слишком элегантное объяснение, но не все ли равно?

Опустошительная страсть

Однако пока окончательное решение еще не принято, идиллия с Марией Манчини продолжается. Влюбленные голубки поют и играют на гитаре. На балу возлюбленная короля появляется в корсаже, украшенном изумрудами, с пастушьим посохом в руке. Эти очаровательные пастушки так милы — но так опасны! Людовик встречает ее комплиментом: «Моя королева, этот наряд сидит на вас восхитительно!» Уверенная в любви короля,

Мария Манчини начинает вести себя вызывающе, лелея мечту обойти инфанту и взойти на трон Франции. Первой выражает беспокойство по поводу этой идиллии наблюдательная мать Людовика, Анна Австрийская. Кардинал обратит на нее внимание позже. Не хочет ли он в ожидании заключения мира и торжественного прибытия инфанты занять сердце короля этим легким увлечением? Или же Мазарини мечтает стать родственником короля в том случае, если он не подпишет договора с Пимантелем?

На этот счет историки не спешат выносить окончательный приговор. Тем не менее сложно поверить в то, что кардинал долгое время испытывал безумное желание реализовать брак короля со своей племянницей, притом именно в тот момент, когда он готовился завершить великое дело своей жизни, установление мира в Европе. Мария, его пылкая, неудержимая и дерзкая племянница девятнадцати лет от роду, со своим надутым видом и амбициями, рискует уничтожить дело, на которые ушли годы дипломатических усилий, намереваясь разжечь очаг, огонь которого пожирал Запад! Увы, слишком поздно! Людовик принимается за свое — в ярости топает ногами, крича ошеломленной королеве и не менее изумленному Его Высокопреосвященству, что он отказывается от белокурой инфанты и намерен жениться только на своей маленькой крестьянке из Абрुццо! Он дал ей обещание! Он даже грозит своему крестному отцу опалой, если тот не даст своего согласия!

Недопустимая любовь

Кризис ужасен. Людовик явно воображает себя героем любовного романа! Но как же его долг перед государством? Какая страшная ответственность падет на плечи короля, если он не выполнит этот долг ради своего наро-

да, который вот уже двадцать пять лет жаждет мира! У Анны и Джулио не хватает чрезмерной решимости на то, чтобы образумить юного ветреника. Только что подписано предварительное соглашение о мире, и кардинал должен отправиться в Сен-Жан-де-Люз, чтобы обсудить с министром доном Луисом де Харо текст соглашения. В любовном безумии Людовик умоляет его на коленях, плачет, но тщетно! Все надежды рушатся! Мазарини решает увезти своих племянниц. Они поселятся в Бруаже вместе с их наставницей госпожой де Венель, в то время как он продолжит свой путь на юг. Во время трогательного прощания разлученные влюбленные проливают реки слез.

Доводы разума одерживают верх

Но расстояния и преграды не имеют значения. В Шантийи, а затем в Фонтенбло, Людовик, тая печаль, пишет своей нимфе письмо за письмом. Мазарини, по-прежнему занятый испанскими переговорами, шлет своему ученику пространные выговоры. Он догадывается, что чувство Людовика непоколебимо, тогда как королева, вполне возможно, смягчается при виде столь сильных переживаний своего сына. Письма Мазарини к королю, выдержанные в образцовом стиле, являются прекрасным свидетельством благородства и величия «Итальянца». Кризис продлится до сентября. Людовик XIV более не возражает против брака с инфантой, но все же надеется на то, что какое-нибудь непредвиденное обстоятельство задержит руку неумолимой судьбы. В августе, отправляясь в Бордо, он получает от королевы разрешение повидать Марию. Мазарини трепещет вплоть до последнего момента, угрожая даже уйти в отставку и уехать со своими племянницами в Италию. Наконец сердце короля внимает доводам разума. Людовик соглашается на брак: он становится Людовиком XIV.

Конец эпохи

7 ноября 1659 года подписан Пиренейский мир: Испания уступает Франции Руссильон и Сердань, Артуа (кроме Эр-сюр-ла-Лис и Сент-Омера) и множество городов во Фландрии, в Эно и в Люксембурге. Соглашение, помимо этого, предусматривает брак короля и инфанты как залог мирных отношений двух великих католических держав. Однако церемония будет отложена на весну 1660 года.

Двор на юге Франции

Этой зимой двор проводит свои дни в Лангедоке, а затем в Провансе. 24 декабря 1659 года Конде, находящийся в Брюсселе, напишет Мазарини: «Я сгораю от нетерпения лицезреть Его Величество и заверить его, что я возвращаюсь с намерением служить ему, к чему призывают меня мое происхождение и мой долг...» 27 января 1660 года в Эксе перед Людовиком XIV преклоняет колени тот, кто был его отъявленным врагом, — Великий Конде. Господин принц допущен к королю. Людовик принимает поздравления своего родственника, который был источником стольких бед в его королевстве. «Я признаю, что желала вам зла, но и вы воздайте мне должное, признав, что у меня были на то причины», — говорит принцу Анна Австрийская. Конде покоряется. Договор о мире предусматривает, что он будет прощен и получит обратно свой титул и почести.

Через несколько дней в замке Блуа умирает Гастон Орлеанский. Грядут новые времена, и город Марсель познает это на собственном горьком опыте: бунт, вспыхнувший в рядах городского совета, жестоко подавлен. Городские стены рядом с королевскими воротами проломлены, и король входит в город «сквозь брешь», словно в завоеванную крепость.

Брак

Наконец дворы Испании и Франции встречаются в Сен-Жан-де-Люзе. 6 июня на Фазаньем острове правители обнимают друг друга и клянутся на Библии сохранять мир. Брачная месса проходит 9 июня: супруги обмениваются согласием в присутствии епископа Байонны.

Затем двор возвращается в Париж, минуя Бордо, Пуатье, Ришелье, Шамбор... 26 августа столица превращается в огромную театральную декорацию, на улицах возведены портики и триумфальные арки. Город готовит молодоженам «королевский вход», в котором принимают участие все столичные корпорации. Праздник символизирует единение и согласие, включение Парижа в мистическое тело монарха.

Смерть Мазарини

Кардинала Мазарини, находящегося на вершине славы и величия, почитают как героя. Он восстановил внутренний мир в стране, обеспечил ее внешнюю безопасность, однако это еще не решение всех государственных проблем: остаются финансовые трудности, ослабляющие страну, неукротимое дворянство и янсенистские распри. Его Преосвященство намерен снова стать священником, но не ради того, чтобы удалиться от дел, — напротив, чтобы стать папой! Однако судьба распорядилась иначе. Отек легкого, острый нефрит и приступ уремии подточили здоровье кардинала. 9 марта 1661 года он умирает в Венсенском замке: свое наследство он передает королю, но тот вынужден от него отказаться, и великолепное состояние переходит в распоряжение племянниц кардинала. Весь двор удручен. Верному Безмо, сокрушающемуся о смерти Мазарини, Людовик говорит: «Утешься, Безмо, — и верно служи мне на своем посту в Бастилии; ты обрел хорошего хозяина!»

Политическое завещание Мазарини

Людовик спешит записать советы кардинала. «Я должен, — отмечает он, — блюсти права, иммунитеты и привилегии Церкви; [...] что касается дворянства — это моя правая рука, и я должен ценить его [...]; что до членов парламента, следует уважать их, но, что крайне важно, не допускать того, чтобы представители этой профессии злоупотребляли своей свободой [...]; как добрый король, я должен облегчать участь своего народа [...] во всех случаях налогообложения [...]; я должен позаботиться о том, чтобы каждый знал, что я господин...» Несмотря на беспокойство, вызванное тяжестью наследования, король намерен следовать по стопам своего первого министра. Одним из его первых шагов будет решение впредь принимать лишь министров государственного совета, этого высшего правительственного органа, а также отстранить от управления канцлера и королевскую семью. Анна оскорблена подобным решением: «Я догадывалась о том, что он проявит неблагодарность!»

Речь короля, произнесенная 10 марта 1661 года

10 марта 1661 года, на следующий же день после смерти Мазарини, король, пригласив к себе канцлера Сегье, трех министров и четырех государственных советников, обращается к ним со следующими словами: «Господа, я собрал вас [...], чтобы сказать вам о том, что вплоть до сегодняшнего дня я желал, чтобы делами управлял покойный господин кардинал; пришло время взяться за управление самому. Вы поможете мне своими советами, когда я вас об этом попрошу. За исключением текущих дел, в которых я не намерен что-либо менять, я прошу вас и приказываю вам, господин канцлер, ничего не скреплять печатью без моего на то приказа [...]. А вам, мои государственные секретари, я приказываю впредь

ничего не подписывать, даже охранные грамоты или пропуски, без моего ведома и распоряжения. [...]. Вам же, господин суперинтендант, я изъявил свою волю и прошу вас отныне служить господину Кольберу, которого рекомендовал мне покойный кардинал [...]. Времена меняются. В управлении своим королевством, своими финансами и во внешних переговорах я буду опираться на иные принципы, отличные от правил покойного кардинала. Вы услышали мою волю, господа, и отныне вам придется повиноваться ей...»

ГЛАВА IV

СИЯНИЕ СОЛНЦА (1661–1672)

Падение «Белки»

На смертном одре Мазарини порекомендовал королю трех государственных министров, членов верховного совета: ими были Мишель Летелье, военный министр, Юг де Лионн, министр иностранных дел, и Никола Фуке, министр финансов. Как известно, это были компетентные люди, обладавшие выдающимися достоинствами. Тем не менее кардинал посоветовал королю опасаться амбиций господина Фуке и остерегаться его двух чрезмерных пристрастий: дворцов и женщин...

Честолюбивый Фуке

Суперинтенданту Николя Фуке сорок шесть лет: удлиненное лицо, чувственные губы, мягкий взгляд с хитринкой. Это изящный, обаятельный, благовоспитанный человек, прирожденный соблазнитель. Родом из простой семьи суконщиков Анжера, Фуке, оказавшись в рядах дворянства мантии, поместил на своем гербе белку и гордый девиз «Quo non ascendet» («Куда только она не взберется?»). В ноябре 1650 года при поддержке Мазарини он приобрел патент на должность генерального прокурора Парижского парламента, а в феврале 1653 года стал суперинтендантом финансов, поначалу работая в паре со старым дипломатом Абелем Сервьеном. В 1659 году он остается на этой должности один.

Это тяжелое время для королевской казны. Необходимо соглашаться с откупщиками на ростовщические проценты, составляя контракты так, чтобы они покрывали разницу между легальным дозволенным процентом (5,5%) и процентом, существующим на практике (от 30% до 50%). Эти неортодоксальные приемы, которыми пользовались и предшественники, позволяют ловкому Фуке искусно финансировать военные кампании страны. Тем не менее и он оказывается в трудном положении, колеблясь в случае необходимости мобилизовать своих друзей и субсидировать государство из собственного кармана.

Богатство, вызывающее подозрения

Вступивший в опасную игру с деньгами и спекуляциями, ворочающий миллионами, получающий пенсии и взятки, берущий, наподобие своего «патрона», займы «обеими руками», Фуке становится богатым. Накопленное состояние позволяет ему приобрести множество владений в Бретани и построить неподалеку от Мелёна замок Во-ле-Виконт, на возведение которого потрачено более четырех миллионов. Поклонник муз и меценат, он принимает в своем имении Сен-Манде высокообразованных людей, литераторов, поклонников элегической поэзии или сочинителей мадригалов. Он покровительствует и назначает пенсии Буароберу, Лоре, Бребефу, мадемуазель де Скюдери, Сент-Эвремону, Пеллиссону, Скаррону и Лафонтену, он ухаживает за госпожой де Севинье и, вполне возможно, за госпожой Скаррон, будущей маркизой де Ментенон... Для обустройства Во-ле-Виконта Фуке приглашает незаурядных артистов: архитектора Луи Лево, садовника Андре Ленотра, художника Шарля Лебрена, садовода-агронома Жана де Лакентини, скульптора Франсуа Жирардона — все эти художники в будущем будут создавать образ Версаля...

Фуке против Кольбера

После смерти Мазарини Фуке делает ловкий ход — он признается Людовику XIV в том, что в работе финансового ведомства не всегда соблюдают формальности. Великодушный Людовик XIV успокаивает его, по свидетельству самого суперинтенданта, «благородными речами, достойными великого короля».

Однако враги Фуке — в частности, Жан-Батист Кольбер — не дремлют. У сорокадвухлетнего Кольбера, прежнего фактотума¹ Мазарини, огромные амбиции. Благодаря должности интенданта финансов, полученной им накануне смерти своего хозяина, Кольберу позволено являться к монарху. Раз в неделю, вспоминает госпожа де Моттевиль, он скромно входит в кабинет короля, держа в руках, подобно простому служащему, бархатную папку, и по капле вливает в душу монарха яд сомнения насчет порядочности суперинтенданта: не продолжает ли Фуке заниматься своими ростовщическими займами; не предоставляет ли он возмутительные комиссионные своим друзьям-финансистам? Нужно уничтожить эту систему одним ударом, заставить откупщиков и займодавцев вернуть награбленное — ведь это они ограбили государство на миллионы, и виновен в этом их истинный предводитель: суперинтенданта. Настало время заменить «правило беспорядка» «правилом порядка», то есть максимой самого Кольбера.

Утрата Фуке

Подавив колебания, 4 мая 1661 года Людовик XIV принимает решение: этой осенью он уволит своего казначея. Однако спустя пять недель кузен Кольбера, Кольбер де Террон, губернатор Бруажа, сообщает королю,

¹ Мастера на все руки.

что Фуке втайне от всех укрепляет свое владение Бель-Иль, стягивая войска и пополняя припасы, — Кольбер де Террон убежден в необходимости арестовать Фуке и отдать его в руки правосудия. Знаменитый праздник 17 августа, организованный в Во Вателем, уже не может уладить возникшую проблему. Людовик, будучи ранее знаком с этим владением, удивлен и ошеломлен великолепием приема, оказанного ему Фуке: зрелище фонтанов, трапеза в замке, комедия «Докучные», представленная Мольером и его труппой, пиротехнические огни, иллюминация в парке... Король, видя такую роскошь, которую позволяет себе один из его подданных, бесспорно, испытывает зависть, и все же решение об отставке Фуке принято им не в этот момент, а гораздо раньше. 5 сентября Фуке, арестованный младшим лейтенантом мушкетеров д'Артаньяном, препровожден в замок Анжер.

Арест Фуке

«Этим утром суперинтендант, как обычно, явился ко мне для совместной работы, я беседовал с ним то об одном, то о другом, делая вид, что ищу какие-то бумаги, пока не увидел в окно моего кабинета д'Артаньяна во дворе замка, — тогда я отпустил суперинтенданта [...]. Около полудня д'Артаньян перехватил его на соборной площади и арестовал от моего имени [...]. Затем я говорил об этом несчастном случае с господами, что были рядом со мной [...]. Я объявил им, что более не желаю пользоваться услугами суперинтенданта, отныне я сам хочу иметь дело с финансами государства и работать с преданными мне людьми, которые выполняют мои приказы [...]. Некоторые были сильно озадачены этим, но я доволен тем, что они поняли, что я не такой простака, каким они меня представляли, и что лучшее решение — перейти на мою сторону...»

(Письмо короля матери от 5 сентября 1661 года)

Конец суперинтенданства

В своих действиях Людовик XIV руководствуется в большей степени политическими соображениями, нежели финансовыми. Ему кажется, что он попал в паутину, сплетенную ставленниками суперинтенданта (поговаривают, что Фуке подкупил половину двора), и паутина эта настолько крепка, что угрожает власти монарха. Людовик боится, что он потеряет контроль над государством. Во многих отношениях падение Фуке напоминает изгнание бесов прошлого, осуществленное пылким юношей, который стремится позабыть о вездесущем кардинале Мазарини и покончить с беспорядками и предшествующими экспромтами. Фуке не устает повторять, что решение короля обходиться без первого министра напоминает каприз ребенка. Громкое событие, последовавшее 5 сентября 1661 года, становится, с этой точки зрения, пропагандистским, направленным на то, чтобы укрепить королевскую власть. 12 сентября Верхний совет короля решает отменить должность суперинтенданта — отныне его полномочия берет на себя королевский совет финансов, главным действующим лицом которого становится Кольбер.

Показательный процесс

Итак, сформирован чрезвычайный суд, во главе которого оказывается канцлер Сегье, — этот орган призван расследовать все финансовые правонарушения, совершенные с 1635 года. Задача колоссальна и требует немало времени и усилий — вот почему процесс Фуке затянулся. Вопреки наглому напору Кольбера, который, стараясь запугать судий, прибегает к шантажу и коррупции, Фуке удается спасти свою жизнь. В 1664 году суд выносит решение о пожизненной ссылке и конфискации имущества. Но Людовик XIV не желает, чтобы столь опас-

ный ум оказался за границей, и «смягчает» наказание, заменяя ссылку пожизненным заключением. Суровое решение, которое легко объяснить: бывшего суперинтенданта невозможно сослать в провинцию под надзор, ибо при малейшей загвоздке он возместит ущерб, и к нему потянутся «недовольные». Вне всякого сомнения, иного решения, нежели то, что принял молодой король, проникнутый чувством долга, быть не может. Остаток своих дней бывший суперинтендант проведет в донжоне Пинероло, маленького французского городка в Альпах. Фуке скончается от апоплексического удара 23 марта 1680 года, в возрасте шестидесяти пяти лет.

Королевская система

Монарх, дающий импульс и являющийся суперинтендантом; реформированный совет; канцлер, ставящий печать на ордонансах, но не принимающий участия в работе Верхнего совета; рабочие министры; государственные секретари, в чьем ведении находится корреспонденция их департамента, — таковы основные черты «революции 1661 года» (выражение историка Мишеля Антуана). Такой становится создаваемая в те времена королевская система.

Ремесло короля

В течение трех лет Людовик, благодаря ежедневному исполнению своих полномочий, достиг политической зрелости. «Мемуары, служащие просвещению дофина» (начатые в 1661 году), которые он составляет с 1664 года, свидетельствуют о мудром попечении монарха. Своему сыну он советует проявлять осторожность и умеренность в занятиях «великим и благородным ремеслом короля». Настоящий король неподвластен своим порывам, он прислушивается к советам, действует, взвешивая свои решения, и владеет собой, поскольку «нет ничего

более простого, как подчиниться своему начальству, — гораздо сложнее самому управлять собой, и, когда можно делать все, что захочется, не так-то легко хотеть лишь того, что должно делать».

Людовик убежден в божественном характере данной ему власти. Хранитель власти сакральной, король не должен подчиняться какой-либо иной, земной и преходящей власти. Первое следствие теории божественного права — абсолютная покорность, которую должен проявлять народ по отношению к королевской власти. Неподчинение суть святотатство.

Наместник Бога на земле, правитель обладает врожденным чувством всеобщего блага. Его интересы совпадают с интересами государства. Его отношение к обществу схоже с отношением отца к своим детям. Действительно, несмотря на то что власть короля никем не контролируется, в своем королевстве он отнюдь не является тираном. Ему следует уважать его основные законы, появившиеся еще во времена Средневековья. Будучи добрым христианином, король должен поддерживать мир и спокойствие, давать защиту как людям, так и их имуществу, облегчать страдания — короче, воздавать должное каждому. Плохой правитель должен опасаться Божьего наказания, имманентной справедливости, раздаваемой провидением.

«Мемуары» Людовика XIV

«Мемуары» Людовика XIV, в подлинности которых невозможно усомниться, относятся к периодам 1661–1662 и 1666–1668 годов. Составление этого коллективного труда контролировал сам король. На основе записей и документов, представленных Кольбером, король составил первые черновики; переписывал текст президент Периньи, докладчик парламента и воспитатель дофина. Наконец при помо-

щи Поля Пеллиссона Людовик XIV внес поправки в окончательную версию.

Два клана у власти

В роли первого министра подле этого молодого, робкого и неопытного короля выступает не кто иной, как Кольбер. Однако после событий, разразившихся в 1661 году, Людовик XIV не спешит возрождать то, что он осудил на словах, — «министерство». Именно в этом проявляется его исключительная политическая ловкость. Не имея ни особой компетенции, ни специального образования, необходимого для того, чтобы заниматься порой сложнейшими делами, он использует три способа, дабы создать противовес столь необходимому, но чересчур влиятельному «великому Кольберу». Для этого нужно быть прекрасно осведомленным в своих делах, убеждать своих советников, что все зависит от него, и, что особенно важно, одаривать своим доверием многих, «ибо зависть одного часто служит помехой в амбициях другого».

Чтобы оказать противодействие могущественным «лобби» Кольбера, он приближает к себе клан Летелье-Лувуа, который, начиная с управления военными делами, занимался военной администрацией, инвестировал армию, частично дипломатические отношения и судебное ведомство. Мишель Летелье — уверенный в себе, но скрытный человек, великий труженик, предпочитающий оставаться в тени. Все надежды его семейства обращены на его сына, Франсуа-Мишеля Летелье, маркиза де Лувуа. Людовик XIV с удовольствием возьмется за обучение этого молодого, амбициозного и авторитарного человека, обладающего твердым характером.

Таким образом, власть Людовика XIV расширяет политическое пространство, черпая выгоду из соперничества

кланов. Никто из них не может похвастаться абсолютно неприступным положением. Король же, разжигая дух соперничества, управляет министрами, выступая в роли арбитра. Так, вслед за временем министерства приходит эпоха кланов.

Призыв к порядку, сделанный королем Кольберу (24 апреля 1671 года)

«Позавчера я в достаточной мере владел собой, дабы скрыть от вас огорчение, причиненное мне словами человека, которого я столь щедро осыпал благодеяниями. Я дружески расположен к вам, на это указывает все, что я сделал для вас; я и сейчас придерживаюсь тех же чувств и действий и уверен, что вы придадите этому значение, узнав, что я сдерживаю себя ради вас [...]. Память о службе, которую вы верно несли, и мои дружеские чувства к вам заставляют меня это делать; так воспользуйтесь этим и не отваживайтесь более рассердить меня еще раз, ибо, после того как я выслушаю ваши доводы вместе с доводами ваших собратьев и вынесу решение насчет ваших претензий [...], более я не пожелаю выслушать ни единого возражения».

Органы управления

Отменив министерство и суперинтендантство финансов, «революция 1661 года» восстановила исключительное право короля, придав ему блеск и могущество. Подобного восстановления желала и общественность, недовольная тем, что законная власть находится в руках министра, простого лица. Людовик XIV уверен в том, что опасность заключается в необоснованном и незаконном министерском деспотизме, поэтому наиболее уместно, на его взгляд, отстранить от работы в министерствах принцев или других знатных и титулованных особ, же-

лающих участвовать в управлении государством. Дальновидный монарх ищет советников и министров среди компетентных людей не слишком знатного происхождения и никогда не управляет делами в одиночку. Большинство решений он принимает с помощью своего Совета, чья роль сводится к совещательной функции, — тем не менее монарх прислушивается к его предложениям и чаще всего принимает их. Совет включает в себя несколько отделов. Важнейший из них — Государственный (или «Верхний») совет, включающий в свой состав от трех до семи государственных министров, назначенных на эту должность королем. Этот «узкий» отдел обсуждает важные дела королевства, главным образом внешнеполитические вопросы, и собирается три раза в неделю. На нем присутствуют четыре государственных секретаря, ведущих переписку с провинциями, на каждом из них лежит ответственность за одну четвертую земель королевства и за работу специального департамента — это военный департамент, департамент иностранных дел, руководство двором короля и флотом, наконец, управление делами протестантской религии.

Специальные советы

Второй отдел — королевский совет финансов, которым руководит король: он состоит из главы совета и различных советников; отныне он исполняет обязанности суперинтенданта. Совет депеш занимается корреспонденцией, идущей из провинций, разбирает донесения наместников и интендантов и отвечает им. В этот совет входит канцлер, министры, государственные секретари и глава королевского совета финансов. Другие отделы обладают меньшей значимостью: королевский совет торговли, совет по вопросам совести и совет сторон (или частный совет)...

«Королевская революция» Людовика XIV внесла ясность в иерархию административных органов и изменила роль канцлера. Отныне канцлер не может осуществлять административную опеку над интендантами провинций, которые находятся в ведении генерального контролера финансов. «Государство, управляемое судебным ведомством» уступает дорогу «государству под управлением ведомства финансов».

Дело Кольбера

Далекая от попытки «буржуазной» модернизации Франции, основанной на одном лишь развитии торговли, политика Кольбера преследует военные цели, содействуя усилиям, направленным на укрепление королевской репутации. Как и его хозяин, Кольбер знает, что экономическое могущество — всего лишь средство, служащее возвеличиванию власти. «Величие и великолепие!» — неразборчиво приписано внизу докладной записки, в которой идет речь о камлоте, пеньке и проволоке из железа или латуни! В этом весь Кольбер!

«Лобби» Кольбера

В 1661 году Кольбер, родом из богатой реймской семьи торговцев и банкиров, становится интендантом финансов, членом Верхнего совета и королевского совета финансов. К тому времени он приобретает и другие должности: суперинтендант строительства короля, генеральный контролер финансов, академик, государственный секретарь при руководстве двором короля и флотом, заведующий рудниками... Он управляет финансовыми делами, в его ведении находятся мануфактуры, торговля, морской флот, колонии, строительство короля, искусство и литература, а также реформы в судебной сфере. Его клан (братья, кузены, друзья, ставленники) составляет администрацию королев-

ства. Кольбер «желает всего для самого себя, своих родителей и своего сына» (маркиз де Сен-Морис). Вся его семья получает пенсии, должности, аббатства и епископства... Его богатство считается одним из самых значительных состояний во Франции. Дочери Кольбера выходят замуж за герцогов древнего рода. Дабы упрочить свое влияние, Кольбер вновь пускает в ход покровительство и отношения клиентелы.

Королевские финансы

Последовательность приоритетов Кольбера говорит о многом: прежде всего следует увеличить доходы короля, а затем укрепить экономическое могущество страны. Вслед за этим наступит и улучшение условий жизни ее подданных. Финансовая политика заключается в совершенствовании налоговой системы, а также в сокращении расходов государства. Ради этой цели генеральный контролер совершенствует ведение реестров и счетов, самовольно уменьшает доходы ренты, возмещает издержки эмиссии в ходе девальвации и упраздняет множество должностей, ставших тяжелым бременем для королевской казны. Будь у него больше сил и возможностей, он бы, наверное, уничтожил и продажность должностей. Чтобы увеличить денежные поступления, он преследует контрабандистов, возвращает земли королевского домена, уступленные и проданные при темных обстоятельствах, обрушивается на «узурпаторов дворянства», освобожденных от выплаты тальи, и начинает составлять генеральный кадастр, способствующий наиболее эффективному сбору «реальной тальи». Видя бедствия обездоленных людей и сочувствуя беднякам, Кольбер стремится переложить тяжесть прямого налога на косвенные, которые наносят удар по обращению и потреблению материальных благ, — тем самым он пытается обложить налогами привилегированных лиц. Он

рационализирует и унифицирует в «зоне пяти больших откупов» эд, габель, таможенные тарифы и ввозные пошлины. Успех его компании поразителен. За десять лет чистые доходы короля удваиваются. Однако Кольбер не имеет ни возможности, ни желания упразднить тот налоговый капитализм, что опирается на деловых людей и откупщиков. Тот самый механизм, который столь много добился в системе Фуке и против которого так энергично выступал сам Кольбер.

Меркантилизм

В экономическом плане Кольбер не был теоретиком. Разделяя концепции меркантилистов своего времени, он был убежден, что богатство страны измеряется его золотым и серебряным запасом. В целом эта денежная масса малоподвижна, поскольку часть грузов галеонов, пришедших из Вест-Индии (Америки), хранится в кубышках и накоплениях, будь то предметы искусства, культура или драгоценности. Чтобы увеличить монетную массу в королевстве, у которого нет ни золотых, ни серебряных рудников, необходимо увеличить количество экспортных товаров и уменьшить поток импорта. «Торговля, — пишет он своему кузену Кольберу де Террону, — это источник финансов, а финансы — это нерв войны». По его мнению, быстрое развитие страны может происходить лишь в ущерб другим нациям, ценой «экономической и торговой войны против всех европейских государств», главным образом против Англии и Соединенных Провинций (Нидерландов).

Плоды меркантилизма

Эти основные принципы обусловили появление мануфактур и торговых компаний, предназначенных для производства качественного и конкурентоспособного товара. Помимо этого, мануфактуры начинают производить

товары, имитирующие заграничные предметы роскоши. Политика Кольбера способствует улучшению производительности, уменьшению числа бездельников, рантье и должностных лиц, упразднению внутренних таможен и обременительных дорожных пошлин, унификации системы мер и весов, восстановлению дорог, росту колониальных завоеваний, обеспечивающих легкие способы добычи сырья, увеличению таможенных тарифов на границах... Довольно часто Кольбер слывет сторонником участия государства в управлении хозяйством, поскольку он стремится укрепить административный каркас страны, ее законодательную систему, включая репрессивные акты. Это ошибочное мнение. Кольбер не сторонник пассивной позиции, но он тем не менее не предтеча социалистов-утопистов, мечтавших превратить Францию в огромную мануфактуру казарменного типа, подчиненную беспощадной диктатуре пролетариата. Согласно Кольберу, государство должно быть заинтересовано в больших предприятиях, ему следует стимулировать инициативу предпринимателей дотациями или заказами. «Душа коммерции — свобода», — напишет он. Никогда этот человек не изъявлял желания объединять независимых торговцев, сельских производителей и рабочих из предместий в какой-либо корпоративный или цеховой организм.

Претворение в жизнь больших проектов

Импульсы, исходящие от Кольбера, приводят к реализации больших проектов. Приведены в порядок пути сообщений. Стремительный взлет переживает мануфактурное производство: фабрика «Гобелены» в Париже производит мебель и декоративные ткани для королевских резиденций, не менее успешно справляются со своим делом «Сен-Гобен», «Ван Робе» в Абвиле и «Гинар» в Бове.

Существуют и другие мануфактуры, производящие жель, трико, сукна, бумазею, порох, фитиль, якоря, не говоря уже о мельницах, лесопилках, кожевенных и литейных мастерских... Король предоставляет предприятиям субсидии, привилегии и монополии. Кольбер, помимо этого, пускает в ход и другие приемы, такие как промышленный шпионаж или переманивание специалистов. Нужно вызвать во Францию венецианских стеклодувных мастеров, голландских ткачей, фламандских кружевниц, немецких мастеров золотых дел, шведских металлургов...

Строгий регламент, вмененный предприятиям и контролируемый инспекторами, определяет условия изготовления и производства. Над всем главенствует качество товара. Ради сокращения потока импорта повышаются таможенные тарифы. Таким образом, налогообложению подлежит добрая часть грузов английских и голландских судов — олово, воск, масло, ткань, мыло, трикотаж...

Успехи такой политики неопровержимы, в особенности это ощущают предприятия, живущие заказами от государства, однако не везде меркантилизм приносит достойные плоды, и яркий пример этого — текстильное производство. В сущности, министру не удалось изменить менталитет и излечить богатых от их тяги к ренте и службе. Несмотря на все поощрения с его стороны, дворянство не занимается делами.

Канал Двух Морей

Из всех больших проектов, реализованных во времена правления Людовика XIV, канал Двух Морей, известный сегодня как Южный канал, является, без сомнения, одним из самых удивительных достижений. Построенный в период 1666–1681 годов инженером Пьером-Полем де Рике, протеже Кольбера, канал должен был связать Тулузу и Сет

и, таким образом, посредством Гаронны, проложить путь от Атлантического океана к Средиземному морю. Его длина — около 250 километров, канал насчитывает 20 бассейнов, прудов и акведуков, 72 шлюза... Этот шедевр «величия», доставивший удовольствие королю и позволивший огибать хотя бы частично Гибралтар, был профинансирован государством, сословиями Лангедока и самим инженером Рике, получившим права как на канал, так и откуп габели в Лангедоке и Руссильоне. При постройке канала было задействовано около 12 000 работников.

Море и за морем

Придерживаясь основной линии политики Ришелье, Кольбер создал крупные монопольные морские компании, помещенные под королевское покровительство: Вест-Индская компания, Ост-Индская (1664), Северная (1669), Левантийская (1670) и Сенегальская (1673). Приобщив к делу личные накопления и общественные фонды, они пользуются привилегией освобождения от налогов.

Результаты, правда, далеки от того, чтобы вознести предпринимателей на вершину их амбиций. Французский экспорт страдает от «войны тарифов» и ответных действий голландцев. В отличие от английских или нидерландских предприятий, во французские компании вложено не столь много денег, они недостаточно оснащены. Флот развивается неравномерно. Вопреки стараниям Кольбера, отставание французских компаний от других держав становится все более заметным. Заморским предпринимателям удалось повернуть лишь несколько успешных дел — дело интенданта Талона в Новой Франции, основание Луизианы, исследование залива Гудзон и реки Миссисипи, но в целом колониальная политика не приводит к блестящим результатам.

Большие ордонансы

Кольбер, обладающий холодным разумом логика, но страстно влюбленный в рациональность и увлеченный идеями централизации, не перестает бороться с анархией в области непомерно разросшегося свода правил и регламентов, древних обычаев и парализующих власть привилегий. Его желанием было бы привести «все королевство к единому закону, к единой системе мер и весов...» Каждое решение этого политика предварено кропотливым расследованием на месте событий. Интенданты финансовых округов посылают ему подробные отчеты об экономике и обществе. Взяв в помощники своего дядю, юриста Анри Пюссора, он занимается кодификацией ордонансов и юридических текстов: именно тогда начинается подготовка к большой «перестройке» гражданского кодекса («Кодекс Людовика» от 1667 года) и уголовного судопроизводства (1670), а также кодекса вод и лесов (1669), торговли (кодекс Савари, 1673) и торгового мореплавания (1681). «Черный кодекс», узаконивающий рабство, будет утвержден лишь после смерти Кольбера, однако именно он является его создателем.

«Правило порядка»

В эпоху Кольбера восстановление порядка в обществе, уже предпринятое кардиналом Мазарини, продолжено. Парламенты, лишённые права называться верховными судами — верховным может быть только правитель! — вскоре обнаруживают, что их право на ремонстрацию отныне ограничено. Сеньориальные судебные ведомства приходят в упадок. Появившиеся при Кольбере специальные судебные органы, работающие в режиме выездных сессий, освобождают провинции от гнета местных царьков, господствующих над вверенными им землями.

Губернаторы провинций, избираемые комиссией на три года, понемногу становятся все более уступчивыми и сговорчивыми, а их прерогативы все более приобретают роль почетных титулов. Полномочия интендантов увеличиваются. Париж, беспокойный город с населением в 500 000 жителей, в прошлом доставлял немало хлопот. В ночное время суток город оказывался во власти нищих, бандитов, воришек и солдат-дезертиров, объединившихся в банды. Кольбер, будучи государственным секретарем при руководстве двором короля, в чьи обязанности входит обеспечение порядка в столице, переложил заботу о безопасности города на плечи своего протеже Габриэля-Никола де Ларейни. Работа последнего увенчалась успехом.

Ларейни, главный наместник полиции

Должность главного наместника полиции, появившаяся в марте 1667 года, доверена Габриэлю-Никола де Ларейни, который будет занимать этот пост тридцать лет. Благодаря опеке Кольбера он наделен огромными полномочиями: в его ведении находится чистота улиц, пожары, наводнения, городское снабжение, торговля, система мер и весов, контроль над гостиницами, трактирами и кабаками, полиция, отвечающая за зрелищные мероприятия, и гильдии. Ларейни сносит печально известный «Двор чудес» (логово нищих и воров-карманников), а также решает проблему освещения и мощения улиц и набережных. Благодаря его настойчивости Париж выходит из средневековья и принимает новый облик... В обязанности Ларейни входят и репрессивные санкции: он велит помещать нищих в главный приют, устанавливает контроль над игорными домами, комедиантами, уличными девками и преследует памфлетистов и подпольных наборщиков.

Королевский компромисс

Однако не стоит забывать о важной детали: Кольбер, воплощая в жизнь проект за проектом, следует королевской политике, направленной на централизацию и нивелирование. Людовик XIV вынужден действовать не спеша, осторожно и осмотрительно, рискуя тем самым замедлить процесс модернизации королевства. Он должен быть справедливым судьей своему народу; он сам берет на себя обязательство не лишать некоторые провинции местных привилегий. Но прежде всего ему нужно сгладить напряженность в обществе и восстановить политическое равновесие в этом сложном сословном организме. Этим и объясняется некоторая неторопливость и сдержанность короля в решении того или иного вопроса. Войну не выиграешь одним ходом: административная монархия, встречая на своем пути сопротивление, делает стратегические ходы — отступает, соглашается на компромисс даже с чиновничьими корпорациями. Эта нарочитая нерешительность монарха, эти мнимые колебания служат прекрасным объяснением той стремительности, с какой центральная власть, вопреки своей слабой структуре (700–800 человек, включая министров, государственных советников, интендантов и субинтендантов), сумела навести в государстве порядок. За несколько лет, обладая крайне ограниченными средствами, испытывая нехватку в сотрудниках административной полиции или в принудительных силах, Людовик XIV настоял на «доведении до полного подчинения». Чтобы достичь этого, он должен был опираться на министерские кланы, пустившие корни в отдаленных провинциях, и привлекать к налоговому капитализму элитные круги общества и городскую буржуазию. Региональная олигархия применяет эту систему в очень широких целях — чтобы убедиться в этом, стоит лишь взглянуть на вели-

колепные частные особняки, построенные во всех крупных городах Франции.

Выездная судебная сессия Оверни

Часть дворянства в Оверни грабит крестьян и деревенских жителей, притесняет своих вассалов и занимается всевозможными темными делишками. Местное правосудие, коррумпированное знатью, бессильно что-либо сделать. Чтобы защитить обездоленных, ставших нищими по милости «сильных мира сего», король учреждает в Клермоне чрезвычайный судебный орган, «выездную судебную сессию Оверни», действующую с сентября 1665 по январь 1666 года. Королевскими комиссарами становятся президент, шестнадцать судий, прокурор и хранитель печати. Рассмотрев 1360 дел, суд вынес 692 приговора, 347 из которых были смертными. Однако лишь двадцать три приговора были приведены в исполнение, поскольку обвиняемые бежали и укрылись в горах. Тем не менее цель была достигнута: порядок был восстановлен. Свидетель этого процесса, отец Эспри Флешье, оставил о нем подробный и правдивый рассказ в «Мемуарах о Большом Суде Оверни», опубликованных в 1844 году. Подобная операция была проведена также в Веле и Севернах по просьбе сословий Лангедока (1666–1667).

Меценат и пропаганда

В отношении литературы и искусства Людовик XIV активно претворяет в жизнь политику кардинала Ришелье. Он привлекает к себе плеяду блестящих артистов, некогда бывших в компании Никола Фуке, и покровительствует множеству других художников и литераторов. Однако Людовик XIV — это не только «новый Август», просвещенный любитель, тонкий знаток и открыватель талантов. За всеми его действиями в отношении «деяте-

лей культуры» сквозит явное желание использовать их в целях своей пропаганды.

Меценатство

Речь идет о том, чтобы превозносить короля и его государство при помощи всех имеющихся художественных форм. Людовик XIV увлечен архитектурой и парковым искусством. Интерес к ним и желание заняться их разработкой вызваны мыслью о том, что эти долговечные памятники искусства могут служить идеальными образцами королевского величия. В ноябре 1662 года, описывая Кольберу средства «распространения и увековечивания славы Его Величества», поэт Жан Шаплен упоминает о «пирамидах, колоннах, конных статуях, колоссах, триумфальных арках, мраморных и бронзовых бюстах, эмалях, гобеленах, фресках и гравюрах». К этому списку он добавляет также королевские альманахи, панегирики, поэмы и медали.

Так возводится стройная система похвал, в которой нет места инакомыслию. Ее целью становится создание и распространение мифа о Короле-Солнце, о великодушном Аполлоне, о победителе Марсе, о галльском Геркулесе, о новом Людовике Святом. Удивительно в данном случае то, что подобный ошейник из требований не сковывает творца, свободного в созидании, не умаляет богатства французского искусства и не лишает его жизненной силы.

Система верных слуг и вознаграждений

Политика меценатства допускает присутствие в королевском окружении группы преданных монарху поэтов и писателей, поставивших свое искусство на службу Его Величеству во имя его прославления. Людовик XIV добьется своей цели путем системы вознаграждений,

распределяемых между почетнейшими литераторами той поры. Список деятелей, каждый год составляемый Шапленом и Перро, содержит от 60 до 80 имен. Лучше всего Людовик XIV относится к ученым-иностранцам: Кассини и Гюйгенс, например, получают один 9000, а другой 6000 ливров. Историк Эд де Мезере получает 4000 ливров, Корнель — 2000, Кино и Перро — по 1500 ливров каждый, Мольер и Буало — 1000 ливров... Величина награды варьируется в зависимости от того, в милости или в немилости пребывает «получатель сего». Мезере, осуждавший тяжесть налогового бремени, обнаруживает, что его пенсия урезана наполовину, а Буало и вовсе не находит себя в списке (причина его опалы — насмешки над его составителем, поэтом Шапленом). Лафонтен, остающийся преданным Фуке, не получает ничего вовсе. Королевское меценатство должно, тем не менее, учитывать различия. Общая сумма пенсий достигает в 1664 году 77 500 ливров — чуть больше половины той суммы, которую получает принц де Конде или госпожа де Монтеспан на воспитание королевских бастардов. И эти суммы в дальнейшем будут лишь уменьшаться...

Академии

В 1663 году Кольбер формирует «Малую академию», которая впоследствии, в 1701 году, превратится в Академию надписей и изящных искусств. Поначалу в нее входят Жан Шаплен, Франсуа Шарпантье, Эмабль де Бурзей и аббат Жак Кассань. Цель академии — произвести отбор надписей и девизов королевских памятников, а также подписей под гобеленами и медалями. «Господа, — заявляет «комиссии» Людовик XIV, — вы сами можете судить о чести, которую я вам оказываю, ибо вам я доверяю самую драгоценную в мире вещь: свою

славу». «Малая академия» займется также «металлической историей правления Людовика XIV», превознося деяния короля — военные победы, королевские путешествия, возведение памятников — при помощи медалей. В сферу ее действий попадет не только нумизматика, но и живопись, скульптура, гравюра, музыка, танец, опера, риторика, архитектура, гобелены. «Малая академия» станет своего рода министерством культуры и пропаганды, управляющим делами искусства во Франции и выполняющим функции цензора. Параллельно с этим учреждением будет создана система королевских академий, предназначенных осуществлять контроль в научном, литературном и художественном мире: это академии наук, танца, музыки, живописи и скульптуры. После смерти канцлера Сегье Людовик XIV берет под покровительство Французскую академию, созданную в 1634 году. Он выплачивает пенсии выдающимся артистам и ученым (размер пенсии зависит от степени научного рвення), включая и некоторых иностранцев — тех, что усердно прославляют короля Франции. Для чести Его Величества важно, пишет Жан Шаплен, «чтобы казалось, что его восхваляют добровольно, а для того, чтобы создать видимость доброй воли; необходимо, чтобы его воспевали и за пределами его государства». Король, напоминает он, «милостив, но он знает, что делает, вовсе не желая прослыть простаком...»

Балеты и карусели

Молодой король в окружении аристократии, подчинившейся его власти, — таково значение праздника Карусели, развернувшегося 5–6 июня 1662 года перед 15 000 зрителей в Париже, во дворе Тюильри. Разделившись на четыре группы по четыре всадника, молодые сеньоры держат щиты, на которых изображены символические

картины и девизы, говорящие об их покорности или восхищении: «*Uni militat astro*» («Он сражается лишь для одной звезды»), «*Reprice florebo*» («Взгляни на меня, и я вновь зацвету»)… Вся эта «карусель» вращается вокруг молодого короля, который, облаченный в одеяния римского императора, выстраивает новую политическую систему, в которой дворянство играет роль его клиента или должника. В это же время постепенно набирает силу образ Короля-Солнца, а сам Людовик XIV берет для своего девиза знаменитое «*Nec pluribus impar*», которое не так-то просто перевести. В те времена большим знатоком и теоретическим разработчиком помпезных барочных празднеств считали преподобного отца-иезуита Менестрие, крупного специалиста в области геральдики; именно он разрабатывал эмблематические правила подобных действий, творя тем самым новый мир.

Девиз короля

Девиз «*Nec pluribus impar*» дословно означает «не равное и многим» — или же «для многих равное». Дуврие, автор этого изречения, хотел выразить им то, что король, подобно солнцу, освещающему множество миров, способен управлять многими империями одновременно.

Король и науки

Во Франции основная научная деятельность сосредоточена в области астрономии. Благодаря вкладу зарубежных ученых, пользующихся поддержкой Людовика-мэцената, королевство шаг за шагом приближается к лидирующим в плане астрономической науки странам. В 1667 году король создает Парижскую обсерваторию, в стенах которой вскоре будет работать группа общепризнанных астрономов: Пикар, Озу, Рёмер, голландец Гюйгенс, пользующийся доверием Кольбера, и Кассини.

Значительные достижения в области астрономических инструментов (в частности, линзы и зрительные трубы) позволяют Кассини открыть пять новых спутников Сатурна и наблюдать за движением спутников Юпитера. Гюйгенс изучает динамику твердых тел и разрабатывает математическую теорию маятника, положив тем самым начало рациональной механике, в рамках которой будет открыт закон гравитации. Однако в области химии, ботаники, анатомии и медицины не будет сделано ничего нового вплоть до следующего века. Тем не менее в стенах Королевской академии наук, появившейся в 1666 году, будет отведено место как физикам, так и математикам.

ГЛАВА V

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДОВИКА XIV (1661–1679)

Сердце короля

Будучи центром внимания всего двора, король — юный, красивый, величественный — становится объектом нескончаемых женских притязаний. Сердце принца «атакуют, как крепость», говорит он. Однако король-воин, несмотря на врожденную осторожность в отношении женщин, не считает своим долгом оборонять эту «крепость» с пылом и усердием осажденного! Одаренный, как и его предок Генрих IV, привлекательной внешностью, он не медлит проявить инициативу в отношениях с представительницами прекрасного пола.

Королева Мария-Тереза

В скором времени после заключения брака становится ясно, что супруга короля, Мария-Тереза Австрийская, не может понять и принять нравы и обычаи французского двора и — что хуже всего — не способна занять в нем свое место. Суровое воспитание и не менее суровый этикет мадридского двора оставили в ее душе неизгладимый след. Молодая супруга короля еще с трудом говорит на французском языке! Она застенчива, замкнута в себе и не может привыкнуть к стесняющему ее образу жизни. Спокойная и добродетельная, но в то же время немного скаредная и ворчливая, большую часть своего времени Мария-Тереза проводит в своих покоях в окружении испанских фрейлин, горничных и мопсов.

Без сомнения, королева глубоко набожна. Перед тем как стать супругой Людовика XIV, она приняла одеяния ордена францисканцев. Она навещает бедняков и больных, покровительствует множеству монастырей и снабжает их деньгами. Своему мужу, своей единственной любви, Мария-Тереза подарит шесть детей, пять из которых умрут в раннем возрасте. Выживет лишь один, Людовик Французский, которого будут называть Великим Дофином. Он появился на свет 1 ноября 1661 года и скончался 14 апреля 1711 года, опередив отца. Людовик XIV выполняет свой супружеский долг, но стремится проводить время и в более пикантном обществе...

Кокетливая Генриетта

Это общество Генриетты Английской, его кузины и свояченицы. Дочь Карла I Английского, шестнадцатилетняя Генриетта должна стать супругой брата Людовика, Филиппа Орлеанского. Про нее нельзя сказать, что она ослепительно красива, но все убеждены в одном: Генриетта — воплощенная грация. Летом 1661 года в Фонтенбло король, юный торжествующий бог, влюбляется в эту бледную Офелию, привлеченный ее странными чарами и кокетливыми плутнями. Начинается опасная игра обольщения.

Но двор не остается в неведении. О любовной интрижке короля перешептываются за каждым веером. Королева возмущена. Филипп Орлеанский (который, впрочем, вряд ли подходит на роль праведника — слишком уж много в его окружении смазливых фаворитов) негодует по поводу этих лесных прогулок, которые король и Генриетта совершают верхом в компании молодых, прекрасно одетых, опьяневших от удовольствий придворных. Его выводят из себя эти бесконечные развлечения на канале, эти полночные купания в Сене... Желая избежать

скандала, влюбленные решают прибегнуть к помощи подставного лица: чтобы отвлечь внимание от Генриетты, король делает вид, что его заинтересовала одна из фрейлин Мадам, некая Луиза Лавальер...

«Мадам умирает, Мадам умерла!..»

Генриетта Английская — герцогиня Орлеанская, третья дочь Карла I Английского и Генриетты Марии Французской, дочери Генриха IV, — умирает неожиданно. Смерть настигает ее в Сен-Клу 30 июня 1670 года. Скоропостижная кончина порождает множество слухов и догадок, среди которых, разумеется, мелькает слух об отравлении. Сен-Симон и Пфальцская принцесса, вторая супруга Филиппа Орлеанского, уверены, что это дело рук фаворитов Месье, маркиза д'Эффиа и шевалье Лотарингского. В действительности же современные врачи, изучив описание аутопсии, склоняются к мысли о естественной смерти, наступившей вследствие желчного перитонита и кишечной непроходимости. После ее кончины двор с волнением внимает речам Боссюэ, епископа Кондомского: «Тем не менее Мадам перешла от утра к вечеру, как полевая травинка. Утром она цвела с дивной грацией, вы это знаете. Но вечером мы увидели, что она засохла...»

Луиза де Лавальер

Луиза де Лабом-Леблан, девица Лавальер, дочь доблестного маршала... Эта юная дочь Турени, недавно появившаяся при дворе, привлекает к себе не только своим чистосердечием и прямоотой — у нее гибкий, стройный стан, голубые глаза и белокурые волосы. Невинный цветок! Несмотря на легкую хромоту, Луиза ловкая и неутомимая наездница, это Диана-охотница во всем великолепии своих семнадцати лет.

Вот так попался тот, кто сам расставил сети! Людовик XIV влюбляется в девушку, выбранную им «для

прикрытия», и встречает с ее стороны ответное искреннее чувство. Вскоре, не задерживаясь на остановках, усеивающих карту Страны Нежности, влюбленные становятся любовниками.

В этот период религиозные принципы короля расшатаны. Он перестает причащаться. На упреки брата король отвечает, что «он не такой лицемер, как Филипп, который идет на исповедь лишь потому, что этого желает королева-мать». Проповедям Боссюэ и преподобных отцов, обрушивающих громы и молнии на головы нечестивцев, он предпочитает «Тартюфа», поддерживая Мольера в его распрях с богомольцами. Тем не менее вплоть до смерти матери король старается скрыть свою страсть и супружескую измену, хотя о ней знает весь двор, включая королеву. Луиза Лавальер, родившая королю пять детей, трое из которых умерли в раннем возрасте, умело скрывает свои беременности, хотя дело, конечно, не обходится без затруднений.

Смерть Анны Австрийской

20 января 1666 года в возрасте 64 лет уходит из жизни Анна Австрийская. Рак груди, унесший ее в могилу, заставлял ее месяцами страдать из-за непереносимой боли. Чтобы прижечь рану, использовали негашеную известь! Людовик искренне оплакивает нежную, преданную мать, которая столь много вынесла, чтобы сохранить его трон. Однако вместе с ней исчезли последние моральные барьеры, удерживавшие короля от открытого афиширования своего предмета страсти. «Это была одна из наших величайших королев», — вздыхает во время похорон кто-то из придворных. «Нет, — поправляет его Людовик XIV, — одна из наших величайших королев!»

Приключение на крыше

Интрига, затеянная летом 1662 года графиней де Суассон, нацелена на то, чтобы вывести из любовной игры мадемуазель де Лавальер при помощи опасной соперницы, фрейлины королевы, Анны-Люции де Ламотт-Уданкур, пикантной блондинки, которая не испытывает недостатка в поклонниках, потерявших из-за нее голову. Людовик, попав в эту западню, с удвоенным пылом ухаживает за кокеткой, заставляющей его сердце изнывать в любовном томлении.

Как-то вечером в новом замке Сен-Жермена, король, трепещущий от неудовлетворенной страсти, взбирается на крышу в компании двух волокит, Сент-Эньяна и Лозена, обманув тем самым бдительность герцогини де Наваль, придворной дамы королевы. Там, под крышей, сквозь дыру, проделанную в перегородке комнаты фрейлин, ему удастся нашептать своей жестокосердной красавице слова любви и нежности. На следующий день, втайне от всех, госпожа де Наваль, узнавшая о том, что некие «привлекательные люди» в ночи подвергали себя опасности на водосточной трубе и дымоходе, велит снабдить окна вышеупомянутой комнаты решетками. Однако через день она обнаруживает, что решетки, снятые неведомо кем, валяются во дворе. А Людовик XIV, с едва заметной насмешливой улыбкой на губах, высмеивает «сноровку» наставницы, которая действовала столь тайно...

Царственная Монтеспан

С приходом осени 1666 года страсть Людовика к Луизе Лавальер угасает. Вероятно, короля утомляет слишком томная и робкая нежность его юной любовницы. Отныне его сердце принадлежит другой, на сей раз замужней

женщине — Франсуазе де Рошеруар-Мортемар, маркизе де Монтеспан, прозванной Атенаис. Ее ослепительная красота двадцати шести лет затмевает Луизу Лавальер и других придворных дам. Очарование Атенаис таится не только в ее белокурых волосах, глазах цвета небесной лазури, нежных губах и орлином носе, мужчин пленяет не только ее красивая, изысканно статная фигура или осанка богини, но и ее острый ум, способный на колкую и насмешливую шутку, на хитрую остроуту, на меткий и жестокий ответ. Это — знаменитый ум Мортемаров.

Атенаис отнюдь не беспутная женщина. Она набожна и совестлива. Она правдива и порядочна. Но разве можно без конца отвергать любовь самого великого короля на земле? В мае 1667 года, когда Людовик XIV во главе своей армии борется за обладание испанскими Соединенными Провинциями, уступая в Авене имперскому Марсу, она предается вместе с ним усладам острова Цитеры. Их связь, начавшаяся в то время, преобразует их: король перестает быть робким и неуклюжим юнцом; Атенаис, мудрая и набожная супруга, перерождается в сияющую Юнону, гордую и властную богиню, склонную к задорным шуткам и насмешкам. Эта «красота, приводившая в восхищение всех послов» (так характеризует ее госпожа де Севинье), умела сказать королю свое «нет» и заставить его подчиняться своим капризам. Ее вынуждена терпеть даже королева. «Эта потаскуха сведет меня в могилу!» — жалуется она со своим неизменным испанским акцентом.

Беспокойный гасконец

В январе 1663 года Франсуаза де Рошеруар стала супругой отважного гасконца Луи-Анри де Пардайяна де Гондрена, маркиза де Монтеспана, неудержимого игрока, грубого, прямолинейного вояки и волокиты, не брезгую-

щего выпивкой. Этот красочный персонаж узнает о неверности своей второй половины по возвращении из военной кампании 1668 года, в которой он прославился тем, что похитил юную руссильонку и удерживал ее в своем полку, переодев в мужской наряд. Взбешенный изменой гасконец появляется при дворе, бранясь на чем свет стоит и извергая тысячи угроз в адрес неверной неблагодарной супруги. В замке Сен-Жермена он жестоко оскорбляет госпожу де Монтозье, наставницу Великого Дофина, обвиняя ее в посредничестве. Король велит препроводить смутьяна в тюрьму Фор-Левек, а затем отправляет маркиза в его владения. Когда маркиз де Монтеспан прибывает в фамильный замок Бонфон, что неподалеку от Ош, он требует открыть большие ворота. «Мои рога, — объясняет он, — слишком велики для того, чтобы позволить пройти мне сквозь малые ворота». После чего он, созвав всех своих слуг, объявляет им о кончине своей благоверной. В память о ней в его часовне проведена погребальная месса — что не мешает ему спустя несколько дней прикрепить к своей карете олени рога...

Благополучный исход

Лувау не упускает случая посоветовать интенданту Руссильона предпринять все необходимые меры для того, чтобы вынести докучливому гасконцу приговор «так, чтобы можно было сломить его под видом правосудия». В апреле 1674 года госпожа де Монтеспан получает из Шатле приговор о разделе имущества... Маркиз де Монтеспан скончался в 1702 году, торжественно заявив в своем завещании «о дружеском чувстве и искренней нежности», которую он сохранил по отношению к супруге. У супружеской четы есть один законный наследник, Луи-Антуан, маркиз, а затем граф д'Антен (1665–1736), который получит должность суперинтенданта строительства.

Госпожа де Монтеспан путешествует

В письме от 15 мая 1676 года своей дочери, госпоже де Гриньян, госпожа де Севинье описывает путешествие любовницы короля: «Она едет в коляске, запряженной шестью лошадьми, с маленькой м-ль де Тианж; за ней следует карета с шестью девушками, запряженная тем же способом. В ее кортеже есть две крытые повозки, шесть мулов и десять-двенадцать всадников верхом на лошадях, без офицеров; ее свита насчитывает сорок пять персон. Для нее готовят комнату и кровать; прибыв, она ложится и плотно ест [...]. К ней приходят испросить милостей для церкви; она сыплет золотыми луидорами направо и налево, щедро и милостиво. Каждый день у нее бывает военный курьер...»

Попытки и пытки совместной жизни

В мае 1667 года мадемуазель де Лавальер получает титул герцогини де Вожур. Это прощальный подарок Людовика; но Луиза, по-прежнему любящая короля бескорыстной любовью, не признает очевидности разрыва. Стремясь изо всех сил удержать свое положение, она страдает, вынужденная сносить грубые отказы своего любовника, который порой возвращается к ней — когда беременеет госпожа де Монтеспан. Когда король путешествует по провинции, он уже не колеблется появляться на глазах у всех в компании королевы и двух любовниц — все три женщины едут с ним в одной карете, отчего королева, разумеется, чувствует себя униженной. Зевак берет оторопь, когда они видят, что в королевской карете едут сразу «три королевы» — вскоре их будут называть именно так. В апреле 1670 года Луиза, после тяжелой болезни, чуть было не унесшей ее в могилу, проводит мучительную ночь, в ходе которой она осознает, что ее погибающая душа вот-вот «окажется за воротами преисподней». Однако «гром божий» пробуждает ее —

и спасает. Лихорадочно излагает она свои мысли в длинном мистическом тексте, озаглавленном «Молитвы и размышления о милости Божьей» — произведение, свидетельствующее о высочайшей духовной возгонке автора. С 1680 года оно будет переиздаваться множество раз. Перенесенные страдания вынуждают Луизу удалиться от короля и искать прибежища в религии.

Однако после непродолжительного «бегства» в монастырь Явления Святой Марии в Шайо, откуда ее возвращает Кольбер, она по-прежнему интересуется «делами мирскими», испытывая жесточайшие муки ревности. Лишь в апреле 1674 года, завершив обращение под влиянием нескольких благочестивых душ, к коим следует отнести маршала де Бельфона и Боссюз, она удаляется от мира и становится кармелиткой. 18 апреля Луиза прощается с королем, не удержавшимся от слез, и с королевой, у которой она публично просит прощения. На следующий день врата Кармеля на улице Сен-Жак закроются за ней. Навсегда.

Сестра Луиза от Милосердия

Луиза де Лавальер приняла постриг 2 июня, через два месяца после ухода в монастырь. Год спустя, 4 июня 1675 года, она стала монахиней и приняла имя Луиза от Милосердия. Отныне жизнь бывшей фаворитки проходит в непрестанных молитвах, умерщвлении плоти, соблюдении поста, в простых и скромных делах. Она с глубокой радостью следует по пути, «ведущему к небесной обители»; время от времени ее навещают королева и герцогиня Орлеанская. Отныне идеал Луизы — кающаяся Мария Магдалина. После ее смерти, наступившей 6 июня 1710 года после тридцати шести лет монашеской жизни, Луизу почитают как святую. Когда Людовик XIV получает весть о ее кончине, он притворяется,

что не помнит ее. «Она умерла для меня, — заявляет он, — в тот день, когда удалась в монастырь кармелиток».

Гувернантка

Король-христианин не потерял веры, однако волнующий мир королевских страстей с трудом вписывается в рамки, установленные христианской религией. Король все же пытается искупить свои грехи набожностью и благочестивым поведением и находит на время Пасхи терпимого исповедника. Однако двойной адюльтер производит скандал. В 1675 году дело доходит до того, что Боссюз удаляет госпожу де Монтеспан от короля почти на год. Но со временем все возвращается на круги своя...

Демон сорокалетия

С 1676 года Людовик XIV, приближаясь к сорока годам, похоже, впадает в любовное неистовство, вынуждающее его приумножать свои похождения и разрывы. «Его устраивает все, — напишет по этому поводу принцесса Пфальцская, вторая супруга Филиппа Орлеанского, — лишь бы рядом с ним были женщины: крестьянки, дочери садовников, горничные, титулованные особы — и лишь бы они делали вид, что влюблены в него». Отцы и мужья, казалось, без малейшего зазрения совести подсовывают королю своих дочерей и жен — не проявляет подобной ретивости лишь господин де Монтеспан, этот великолепный рогоносец, который гордо носит свой новый титул и повсюду трубит о неверности супруги под аккомпанемент всеобщих насмешек. Официальная любовница короля вынуждена бороться, чтобы устранить соперниц или тех особ, кто угрожает ее жизни: мадемуазель де Рувруа, де Гранси, Рошфор-Феобон, принцесса

де Субиз. Подобно неуголимому фавну, Людовик увлечен то одной миловидной придворной прелестницей, то другой, то третьей. Одна из них, Мария-Елизавета де Людр, задает Атенаис нелегкую задачу. Разве не она распускала слухи о том, что у Атенаис «чесотка, проказа и всевозможные болезни, какие только можно представить,» — лишь бы отдалить короля от госпожи де Монтеспан?

Мадемуазель де Фонтанж

Однако Людовик XIV пресыщен нескончаемыми «супружескими сценами» властной Мортемар, красота которой идет на убыль по мере того, как та полнеет. Поэтому скипетр госпожи де Монтеспан вскоре оказывается в руках восемнадцатилетней девушки, столь же романтической, сколь и честолюбивой: речь идет о Марии-Анжелике де Скорай де Руссий, мадемуазель де Фонтанж, прибывшей из родной Оверни. Увешанная драгоценностями, не стесняющаяся выставлять напоказ скандальную роскошь, эта сияющая и невинная красавица, фрейлина Мадам, становится официальной фавориткой короля. У мадемуазель де Фонтанж есть, правда, один маленький недостаток: полное отсутствие ума, который столь необходим, чтобы развлечь короля. Весь двор единодушно признает, что Мария-Анжелика де Скорай де Руссий — «полная идиотка». В силу этой причины ее царствование длится недолго. В апреле мадемуазель де Фонтанж в свою очередь получает титул герцогини и покидает двор, едва оправившись после рождения недоношенного ребенка. «Ранена на службе Его Величества», — иронизирует на этот счет госпожа де Севинье. Она умирает в июне 1681 года в аббатстве Пор-Рояль. Единственное воспоминание, которое забывчивый двор сохранит о ней, — знаменитый головной убор «а-ля

Фонтанж», собрание лент и кружев, удерживающих пряди и локоны; он останется в моде и в последующие годы.

Прими Висконти

Дворянин из Ломбардии, проявлявший интерес ко всему, писатель, астролог и графолог, Джамбатиста Примы Висконти, граф де Сен-Майоль, многие годы провел при французском дворе. Его «Мемуары» — это воспоминания человека, обладавшего и поверхностным, и пронизательным взглядом. «Король, — пишет он, — жил со своими фаворитками, с каждой в отдельности, как с законными семьями: королева принимала их у себя, принимала их внебрачных детей, словно для нее это был долг, который следовало выполнять, ибо все должно было подчиняться воле короля. Во время мессы в Сен-Жермене все они устраивались в поле зрения короля. Госпожа де Монтеспан со своими детьми находилась на левом балконе, лицом ко всем, а мадемуазель Фонтанж — на правом балконе. Они молились, держа в руках четки или молитвенники, подняв глаза к небу в молитвенном экстазе, словно святые. Словом, двор — это самая прекрасная в мире комедия».

Госпожа Скаррон

Однако своего часа вот уже долгое время ждет другая женщина — ждет терпеливо, не торопясь... и она его не упустит! Ее имя — Франсуаза д'Обинье, вдова (с 1660 года) бурлескного поэта Поля Скаррона. Эта скрытная женщина, окутанная покровом тайны, — поистине очаровательный персонаж, настоящая героиня романа. Какие силы управляли ее ослепительно яркой судьбой? Это остается загадкой. Чему отдать предпочтение — воле случая или ловкости самой госпожи де Скаррон? Что было причиной столь блистательного взлета внучки поэта Агриппы д'Обинье, родившейся в Ниоре в 1635 году, ник-

чемный отец которой отбывал тюремное наказание за долги? Трудное детство, проведенное на Мартинике; воспитание, полученное сначала от тетушки-протестантки, а затем от тетушки-католички; печальная жизнь в монастыре; брак с уродливым, похотливым и кривляющимся шутом, прикованным к постели; салон, посещаемый смешными жеманницами, развязными распутниками и педантами Тресотиниусами, — что из подобного перечня предрекало ей то, что она **станет тайной супругой Короля-Солнца?**

После смерти бедняги Скаррона она часто навещается в особняк д'Альбре — тихая вдовушка умеет привлечь внимание своим обольстительным шармом и приятной остроумной беседой. Именно там, осенью 1669 года, ее и находит госпожа де Монтеспан, желающая поручить ей воспитание своего первого ребенка от короля. Первенец умер в детстве, но у госпожи Монтеспан появляются и другие королевские отпрыски: герцог дю Мен, граф де Вексен, мадемуазель де Нант... В январе 1674 года узаконенные бастарды со своей наставницей поселяются в Сен-Жермене. Людовик XIV, поначалу **обескураженный этой раздражающей жеманницей**, в конце концов находит скромное общество Франсуазы д'Обинье неизъяснимо приятным: в нем он отдыхает от нескончаемых капризов суматошной герцогини.

Восхождение госпожи де Ментенон

Восхождение медленное, осторожное, расчетливое: Франсуаза д'Обинье не желает быть «развлечением на один вечер», ей нужны все знаки королевской любви и внимания. Она знает, как стать желанной, — и пускает в ход свои козыри. Зрелый возраст придает ее прекрасным бархатистым черным глазам, ее улыбке еще больший шарм. В 1674 году благодаря королю она

становится маркизой де Ментенон. Через пять лет она возведена в ранг дамы, ведающей одеванием принцессы. Без сомнения, именно в это время она, более не опасаясь госпожи де Монтеспан, уступает королю. После эфемерной Фонтанж его внимание полностью отдано «вдове Скаррон». Поразительный успех!

Рождение Версаля

Несмотря на то что результат превзошел все ожидания — Версаль стал настоящим произведением искусства, приводящим в восхищение весь мир, — начало было довольно скромным. Дворец не был возведен в одночасье по одному, ни разу не измененному проекту. Рождению шедевра предшествовало множество проб и исправлений. Во время первого периода правления Людовика XIV Версаль был лишь одним из мест пребывания двора. Однако впоследствии он превратился в резиденцию французских королей.

Метаморфозы «карточного домика»

В 1623 году Людовик XIII соорудил небольшой охотничий павильон на бесплодном холме, служившем опорой ветряной мельнице, — «*una piccola casa per ricreazione*», как говорит о нем посол Венеции. Даже перестроенный и увеличенный Филибертом Леруа, павильон по-прежнему остается «карточным домиком», говоря словами Сен-Симона: его стены сделаны из красного кирпича и белого камня, он окружен глубокими рвами, у него два боковых крыла, четыре угловых павильона и передний двор, сжатый двумя небольшими параллельно расположенными зданиями. Людовик XIV обращает внимание на этот ансамбль еще задолго до 1661 года. Он велит перестроить два служебных строения, для того чтобы раз-

местить в них кухни (северный павильон) и конюшни (южный павильон). Двор по его приказанию украшен металлическим балконом с позолотой и бюстами на консолях. Однако, несмотря на эти перемены, Версаль по-прежнему остается скромной резиденцией. В 1664 году, во время знаменитого праздника «Забавы волшебного острова», на который приглашен весь двор, придворные жалуются на тесноту помещений, но сады понемногу начинают приобретать форму. Чудесные водоемы и статуи, привезенные из Италии, уже придают Версалю восхитительный вид.

Большие намерения

Серьезные изменения начинаются в 1669–1670 годах. Король изучает множество проектов. Ему советуют скрыть старый замок до основания и выстроить на его месте новый. Как обычно, в конечном счете Людовик XIV находит компромиссное решение. Луи Лево (умершему в 1670 году), его зятю Франсуа д'Орбе, а затем и Жюлю Ардуэну-Мансару (внучатому племяннику Франсуа Мансара) поручено окружить замок тремя фасадами из белого камня, смотрящими на запад, север и юг. Тем самым площадь дворца утраивается. Рвы полностью засыпаны. Новый замок словно подогнан к старому, главный фасад которого (точнее, его основная часть), украшенный балюстрадой на высокой крыше и аттике, Людовик велел сохранить. На западной стороне дворца, обращенной в парк, первый этаж, своды которого пронизывает свет, увенчан террасой в итальянском стиле, обрамленной двумя просторными угловыми павильонами. Весь этот ансамбль вызывает восхищение, но это еще не дворец Короля-Солнца, обнимающий своими великолепными крыльями цветники и водоемы. Король осматривает свое «детище» с величайшей тщатель-

ностью, следя за работами и замечая своим беспощадным взором архитектора малейшие неточности и промахи. Жан-Батист Кольбер, унаследовавший от господина Ратабона должность суперинтенданта строительства короля, жалуется на непомерные денежные затраты. Человек с великими амбициями не понимает величия Версаля...

От Лево к Ардуэну-Мансару

Это время, когда в северном крыле замка появляются великолепные апартаменты короля, или «Большие апартаменты», — величественная анфилада, в которой монарх целиком и полностью посвящает себя своей представительной роли. Внутреннее убранство флорентийского Палаццо Питти, созданное Пьетро да Кортона, служит моделью Шарлю Лебрёну и его коллегам, работающим над версальским проектом, — Шарлю де Лафоссу, Клоду Удрану, Габриэлю Бланшару и особенно Жану-Батисту де Шампеню. Семь залов этой анфилады посвящены планетам Солнечной системы или мифологическим божествам. Олимпийские боги и античные герои призваны служить одной цели: прославлению доблестей правителя, его военных подвигов, достоинств его правления. Апартаменты, в декоре которых использованы редкие образцы мрамора, изобилуют лепными украшениями, зеркалами, медальонами из позолоченной бронзы, барельефами и орнаментами в виде военных доспехов и эмблем, перемежающимися с орнаментом в виде листьев, лавров, щитов, шлемов и колчанов.

Большие апартаменты

Тот, кто поднимался по великолепной лестнице Послов, оказывался перед анфиладой залов: салон Дианы, зал Марса (зал охраны или пиршественный зал) и салон Меркурия, служивший прихожей короля. Большая

спальня Его Величества, или салон Аполлона, была обтянута золотой парчой или серебряной парчой с золотым фоном, названной «парчой любви». Далее находился зал Юпитера, где обычно собирался Совет, салон Сатурна (маленькая комната короля) и салон Венеры (маленький кабинет короля). Людовик XIV, обосновавшийся в этих пышных апартаментах в 1673 году, велит обставить их невиданной по тем временам мебелью, украшенной серебряными накладками (она была сделана по эскизам Лебрена), — с 1689 года ее заменит мебель из позолоченного дерева. Среди других апартаментов Версаля есть не менее роскошные покои, не имеющие, правда, славы и известности Больших апартаментов: это апартаменты королевы, расположенные в южном крыле и включающие в себя часовню, зал охраны, салон Меркурия. Столь же изящны и изысканы Банные апартаменты, расположенные этажом ниже: это «дорический вестибюль», зал Дианы, восьмиугольный салон (или кабинет Месяцев) и Банный кабинет — над всем этим ансамблем трудились Каффьери, Леспаньяндель и Темпоритти. В Банном кабинете, ныне исчезнувшем вместе со всем комплексом Банных апартаментов, в восхищение приводили, помимо мраморных колонн и капителей, две ванны из белого мрамора и восьмиугольный бассейн, высеченный из одного куска мрамора из Ранса.

Королевские праздники

Поначалу скромная резиденция Версаля служит местом тайных любовных встреч короля с мадемуазель де Лавальер. Это место, изобилующее дичью, словно создано для охоты и неспешных прогулок верхом. Двор редко появляется в Версале в полном составе — версальский дворец еще слишком мал и тесен для того, чтобы вместить в себя все королевское окружение. Однако в мае

1664 года в этом дворце состоится первый королевский праздник под названием «Забавы волшебного острова». Далее последуют и другие праздники, в сюжетах которых варьируется тема Солнца, как, например, в праздничной постановке 18 июля 1668 года, после заключения мира в Экс-ла-Шапель. В Зеленом театре, в котором собираются 1200 зрителей, играют «Жоржа Дандена» и интермедии «Праздники Любви и Бахуса» Мольера и Люлли. В июле и августе 1674 года король, вернувшись из военной кампании во Франш-Конте, предлагает двору «Большой дивертисмент», закончившийся ослепительным праздником в ночи. Большой канал Версаля и его сады служат естественной декорацией этого праздника.

«Забавы волшебного острова»

Этот праздник, тайной виновницей которого была Луиза де Лавальер, разворачивается в парках Версаля в 1664 году с 5 по 14 мая. Королевский замысел воплощен в жизнь Карло Вигарани, приглашенным во Францию кардиналом Мазарини. В основу праздничного сюжета лег эпизод из «Неистового Роланда» Ариосто, выбранный королем и герцогом де Сент-Эньяном, — история доблестного Руджьери, которого удерживает в своем дворце волшебница Алкиона; плененный рыцарь влюбляется в ту, что пленила его, настолько, что забывает свою прекрасную Анжелику. Однако возлюбленной рыцаря удастся вызволить его из плена при помощи своего волшебного кольца... Причудливый, экзальтированный мир рыцарского романа позволяет использовать в постановке массу элементов барочного зрелища: карусели и кавалькады доблестных рыцарей в шлемах с плюмажем, колесницы, экзотичные одеяния, трубы, литавры, скрипки, все виды машинерии, морские чудовища, киты

со своими детенышами, фейерверки... Мольер и его труппа представляют двору «Принцессу Элиды» (произведение, написанное на скорую руку, а потому оканчивающееся прозой) и первый вариант «Тартюфа» (в комедии было три акта). Этот праздник имел огромный успех, но шесть сотен приглашенных страдали от тесноты — ни замок, ни его подсобные помещения не могли вместить такое количество зрителей. Пора расширять Версаль...

«Большой дивертисмент» 1674 года

В честь победы своих войск Людовик XIV устраивает в Версале праздник, рассчитанный на шесть дней. Он начинается 4 июля роскошным и утонченным угощением в боскете Маре. Приглашенные восхищаются деревом с бронзовыми ветвями, опутанными металлическими тростинками, из которых брызжет вода (идея принадлежит госпоже де Монтеспан и реализована Кольбером). В шесть часов вечера в мраморном дворике показана трагедия «Альцест» Кино и Люлли. Второй день праздника, 11 июля, открывается «Версальской эклогой», музыка к которой написана Люлли, а слова — Мольером, умершим годом ранее. «Эклогу» играют в фарфоровом Трианоне. 19 июля двор прогуливается в гондолах по большому каналу: это одно из самых дорогих удовольствий короля. Затем гостям показывают пьесу «Мнимый больной», которую играют перед гротом Фетиды. 28 июля двор наслаждается «Праздниками Любви и Бахуса» Люлли — действие происходит в театре, который только что возвели рядом с механизмами, управляющими большой водой. В пятый день праздника, 18 августа, в Оранжерее Расин смакует успех своей «Ифигении». Большой канал иллюминирован при помощи тысяч свечей, а вспышки фейерверка освещают семь

сотен знамен и штандартов, недавно взятых в битве под Сенефе. Напоследок, 31 августа, король устраивает ночной праздник: парки и цветники Ленотра, фонтаны и водоемы озаряются серебристым светом бенгальских огней, взрываются шутихи, окутывая восхищенных зрителей едким дымом...

ГЛАВА VI

СЛАВА (1661–1672)

Людовик XIV и война

Войны занимают в истории личного правления Людовика XIV значительное место. В период 1667–1713 годов вооруженные конфликты следуют один за другим. В историографии за ними надолго закрепилось определение «вредоносных плодов агрессивной политики и чрезмерного влечения короля к славе», однако все эти многочисленные военные кампании заслуживают более точной оценки в масштабе европейской политики.

Переоценка образа

В течение нескольких лет французские и английские историки пересмотрели этот устаревший и несколько карикатурный образ войны, предоставив читателям более объективное суждение. Они поместили дипломатию Людовика XIV в геополитический контекст того времени, сравнив ее с политикой других правителей. В Европе XVII века, охваченной стремлением к суверенитету, в этой Европе, на территории которой постепенно формируются государства-нации, война рассматривается как естественное состояние. Силовое соотношение дает возможность определить границы государства, после чего следует их ратификация в договорах и короткое перемирие. Несмотря на династические браки, старые

династии не желают отказываться от своих амбиций и не обращают ни малейшего внимания на язык, культуру, традиции или желания народов. Лишь с 1713 года, после заключения Утрехтского мира, понемногу начинают обретать силу права населения.

Концепции короля

В сравнении с другими монархами Великого века Людовика XIV нельзя назвать ни рьяным макиавеллистом, ни кровожаднейшим правителем — чтобы сделать подобный вывод, достаточно лишь сравнить его с Виктором-Амадеем Савойским, Вильгельмом Оранским или курфюрстом Бранденбургским Фридрихом-Вильгельмом Гогенцоллерном. Это были правители-воины, грубые, жестокие и циничные, с легкостью отрекавшиеся от своих обязательств. Людовику дано воспитание в русле христианской концепции «справедливой войны», ему прививают уважение к данному слову, его убеждают в необходимости испробовать все возможные пути переговоров, прежде чем прибегать к военной силе. Неоднократно он соглашался на посредничество, добрые услуги и даже на папский суд. Конечно, порой его принципы далеки от реальности. Однако вполне возможно то, что голландская война (1672–1678) — на наш взгляд, характерный акт агрессии — расценивалась Людовиком XIV как справедливое наказание для государства, которое, будучи в 1662 году верным союзником, в 1668 году, в разгар войны за испанское наследство, неожиданно перешло в другой лагерь. Объектом королевского внимания и королевских субсидий становятся армия и флот. Благодаря их обновлению и улучшению у Людовика в руках оказывается могущественное орудие, поставленное им на службу своей политике.

Состояние армии в 1661 году

После смерти Мазарини в сухопутных войсках царит глубокий упадок. Часть солдат уволена. Некоторые чины становятся предметом купли-продажи (ибо офицеры являются владельцами своих должностей), что лишь расшатывает дисциплину — поведение в войсках оставляет желать лучшего. Удовлетворительным численным составом войско может похвалиться лишь во время смотров — это делается при помощи «пас-воланов», подставных солдат, которых набирают на однодневную службу. Вооружение разнородно. Униформа (чаще всего неполная) есть лишь у тех солдат, что несут службу при дворе короля (охрана дворца, мушкетеры, тяжелая кавалерия, французские и швейцарские гвардейцы...). Жалованье выплачивается нерегулярно, в армии процветают воровство и спекуляции. В областях, где идет война, военного невозможно отличить от штатского. Иными словами, армия короля пребывает в заброшенном состоянии.

Модернизация

При помощи Летелье, государственного секретаря при руководстве военными делами, и его сына Лувуа Людовик XIV, проявляя удивительную решимость, железной рукой принимается за искоренение беспорядков, царящих в армии. В первую очередь он издает ордонансы, определяющие четкую структуру военной иерархии и устанавливающие дисциплинарные правила. Последнее нововведение радует отнюдь не всех, некоторые офицеры предпочитают даже уйти в отставку. Продажа военного звания, за исключением должностей капитанов и полковников, отменена; набор «пас-воланов», мародерство или воровство во всех его видах запрещены под угрозой жестокого наказания. Летелье и Лувуа стремятся

сделать армию королевской, избавить ее от феодальных обычаев: в силу этого упразднена должность командующего пехоты, доставшаяся в наследство от прежних времен. Отец и сын Летелье-Лувуа ведут борьбу против злоупотреблений в делах чести, стремясь положить конец бесконечному соперничеству подразделений и отдельных войсковых частей. Табель о рангах, принятая по инициативе Лувуа в 1675 году, предусматривает возможность продвижения по служебной лестнице в зависимости от срока службы; отныне выслужиться и получить пост командующего может даже представитель третьего сословия.

Мишель Летелье и Лувуа

Мишель Летелье (1603–1685) распознает и решает военные проблемы уже с 1640 года — именно в тот год Ришелье назначает его интендантом итальянской армии. В 1643 году он получает от Сюбле де Нуайе военное ведомство, а в 1645 году занимает должность государственного секретаря. Делом его жизни, которое продолжит его сын Франсуа-Мишель, маркиз де Лувуа (1641–1691), становится глобальная реформа армии. В 1664 году отец выполняет обязанности государственного секретаря вместе с сыном. В 1672 году Лувуа назначают министром, тогда как Летелье понемногу отходит от военных дел. В 1677 году Летелье занимает пост канцлера Франции. Королевская армия — плод общих усилий Летелье и Лувуа: определить, что именно в модернизации армии принадлежит отцу, а что его сыну, невозможно.

Численный состав армии и ее вооружение

Благодаря постоянным усилиям в области вербовки, снабжения и содержания войск их численный состав значительно возрастает даже в мирное время. Если в 1667 году армия насчитывает 72 000 человек, то

в 1672 году число солдат достигает 120 000, в 1678 году — 280 000, а в 1710 году — 380 000. Ни одна из европейских держав не способна содержать столь многочисленное воинство. В рядах воинской знати к тому времени насчитывается от 15 до 20 тысяч человек. Их вес и значительность в целом уменьшаются по мере того, как увеличивается личный состав армии, но, движимые чувством чести, преданные королю, дворяне-военные продолжают выплачивать налог кровью.

Технический прогресс улучшает воинское вооружение, усиливая мощь огнестрельного оружия. После войны с Голландией в военный обиход входит кремневое ружье, более быстрое в обращении, нежели мушкет. В 1687 году в использование введен приставной штык, что превращает ружье в многофункциональное оружие, чрезвычайно эффективное при штурме. Активное применение получают гранаты, в полках формируются гренадерские роты. Кавалерия экипирована саблями, понемногу вытесняющими шпагу, и карабинами. Артиллерия реорганизована и рационализирована. Появляются роты канониров и первый артиллерийский полк королевских фузилеров, предназначенный как для охраны, так и для службы при артиллерийских орудиях.

«Железный пояс»

Заведование фортификациями разделено между департаментом Летелье-Лувау и департаментом Кольбера. Вскоре во главе инженерных работ оказывается Вобан, замечательный техник из команды Лувау. Этот человек начинал свою карьеру в лагере Конде во времена Фронды, но затем перешел на службу королю. В 1667 году Людовик XIV выбирает его для работы над цитаделью Лилля, а в следующем году поручает ему крепости Арраса и Дюнкерка.

Главной заботой инженера становится укрепление северной границы государства (Фландрия, Артуа, Пикардия), однако не ускользает от его внимания и Эльзас. В числе достижений Вобана стоит также упомянуть укрепления Лилля, Валансьенна, Мобежа, Мезьера, Люксембурга, Туля, Саарлуи, Вердена, Страсбурга, Брейзаха, Юнингена, Бельфора, Меца... На юге ему обязаны Мон-Дофин, Мон-Луи, Бриансон, Пинероло, Колюр и Перпиньян. Не остается в стороне и береговая оборона: Вобан укрепляет множество портов — Брест, Булонь, Дюнкерк, Сен-Мало, Рошфор, Тулон, остров Рэ... Этот мощный «железный пояс», окруживший французский «заповедник», будет завершен в 1680–1690 годах. Вобан совершенствует методы атаки и улучшает оборонительные сооружения. Знаменитое изречение «Город, осажденный Вобаном, — город побежденный; город, обороняемый Вобаном, — город неприступный» не грешит против истины.

Вобан

Родом из мелкопоместной семьи, жившей в Морване и принятой в ряды дворянства в XVI веке, Себастьян Лепретр де Вобан по праву считается крупнейшим специалистом в деле осады городов и в искусстве расположения военного лагеря, в этих двух областях, значительно им усовершенствованных. Добрую часть своей жизни он провел в дороге, осматривая границы королевства, денно и ночью укрепляя «железный пояс» страны. Он руководил пятьюдесятью осадами, создал или улучшил три сотни укреплений. Вобан был компетентным человеком и в других областях знаний, таких как экономика, статистика, демография, обустройство территорий. Это был смелый, бескорыстный, честный и преданный человек, не стеснявшийся говорить правду в глаза. Пылкий като-

лик, он всем сердцем сочувствовал нищим и обездоленным. Вобан стал инженером короля в двадцать три года, однако далее его восхождение по карьерной лестнице продвигалось крайне медленно: лагерным маршалом он стал в сорок три года, генерал-лейтенантом — в пятьдесят пять, а маршалом Франции — в семьдесят. В течение десяти лет он исполняет обязанности генерального комиссара по укреплениям, после чего передает должность инженеру де Клервиллю. Однако Людовик XIV, оценивший своего комиссара по заслугам, привлекает его к себе и неизменно поддерживает его проекты. Вобан умирает в 1707 году, оставив множество произведений, среди которых есть и знаменитый «Проект королевской десятины». Этот план экономических и налоговых реформ, опубликованный анонимно, не пришелся по вкусу высшим кругам.

Военное интендантство

Одним из главных достижений Лувуа становится создание настоящей службы обеспечения, не существовавшей ранее. Не упуская из виду ни одной детали, министр недремлющим оком следит за тем, как на границах и перевалочных пунктах сооружают склады общего пользования, велит досматривать продовольственные обозы, заключает сделки с поставщиками провианта. Ему помогают генеральные инспекторы и подразделение военных комиссаров, в чьи основные задачи входит проверка продовольствия, контроль над арсеналами, литейными мастерскими...

Подводя итог реформе, все же следует указать и на некоторые упущения. Несмотря на все рационализаторские усилия, армия Людовика XIV все же сохранила архаичные черты и изъяны. Вопреки исключительному успеху Дома Инвалидов, санитарная служба по-прежнему

не функционирует. Принудительный набор рекрутов остается в силе, не искоренены грабежи и мародерство, из армии по-прежнему дезертируют. Сословность ослаблена, но это еще не означает, что она полностью исчезла. Клан Летелье, господствуя над армией, навязывает ей свою систему клиентелы.

Морской флот

Оставленный на произвол судьбы кардиналом Мазарини, королевский флот в 1661 году представляет собой плачевное зрелище: десяток недействующих линейных кораблей, несколько прогнивших флейт и галер... Энергичный Кольбер, ученик Ришелье, предпринимает решительные действия по восстановлению флота, поначалу обращаясь за помощью к другим странам, а затем национализируя флот и активно развивая французскую морскую индустрию. Людовик XIV, не обладающий глубокими познаниями в этой области, всячески поощряет своего министра в его начинаниях. На восстановление брошены все имеющиеся средства и силы. В 1671 году французский флот насчитывает уже 194 военных корабля, 119 из которых — линейные корабли, а 22 — фрегаты. В 1693 году, в своем апогее, французский флот превосходит морские силы Британии и Соединенных Провинций.

Галеры

Длинные, с низкими бортами и надежной осадкой, галеры благодаря силе своих мощных весел могут двигаться при полном отсутствии ветра или же, не лавируя, идти против ветра — и в этом их преимущество. Однако, несмотря на различные технические усовершенствования, такие корабли, обычно вооруженные кормовыми пушка-

ми и тараном, не слишком пригодны в военном деле. Тем не менее Людовик XIV решает восстановить галерный флот: девять галер, имевшихся в распоряжении короля в 1661 году, превращаются в 1681 году в тридцать, а в 1695 году — в сорок единиц. Столь бурное развитие этой отрасли можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, это инструмент пропаганды: флотилия «девиц», как называет галеры Дюкен, со своей потрясающей оснасткой, укрепляет престиж монархии в Средиземноморье. Далее, вместо того чтобы искать счастья на Мальте, провансальская знать отныне может отличиться в родных краях. Наконец, эти суда служат тюрьмами для приговоренных к каторжным работам, для дезертиров, контрабандистов солью, бродяг или уголовников. Наряду с ними на этих плавучих тюрьмах трудятся рабы — турки или негры, купленные в некоторых итальянских портах. К каторжному труду на галерах в свое время были приговорены около двенадцати тысяч осужденных. С 1685 года на галеры ссылают и протестантов (в целом три тысячи, половина из которых будут управлять веслами).

Порты и мануфактуры

Не забыта и портовая инфраструктура. Арсеналы с мастерскими, сухие доки, литейные цехи, складские помещения, парусное и канатное производство — все это появляется в Бресте, Тулоне и Рошфоре. Улучшены и другие порты: Дюнкерк, Сет, Марсель... Не желая, чтобы Франция зависела от иностранцев, Кольбер и его сын Сеньеле инвестируют строительство оружейных и якорных мануфактур в Перигоре, Ниверне, Ле-Форе и Лионе. В Бретани, Оверни и Дофине появляются фабрики по производству парусины. Мачты и строевой лес поставляют из лесов Оверни, верхнего Прованса или

Пиренеев. Пенька доставляется из Бретани, Бургундии и Дофине, а гудрон — из Аквитании.

Флот, подчиненный королю

Будучи прекрасным администратором, Кольбер старается снабдить порты и арсеналы толковыми и деятельными управляющими — так складывается административный аппарат, в котором немаловажная роль отведена флотским интендантам: они располагают необходимыми финансовыми и юридическими полномочиями, на них лежит полная ответственность за постройку и вооружение кораблей. Им помогают комиссары и флотский контролер. При содействии Дюкена, знатока моря и военно-морской организации, министр пытается сформировать и корпус дисциплинированных морских офицеров. Вплоть до сего момента флот мог не подчиняться королевской власти. Во времена Фронды один из внебрачных отпрысков Генриха IV (Цезарь, герцог Вандомский) чуть было не превратил его в собственный флот, водворив на каждый уровень свою личную клиентелу. Тот же хаос царил и при его сыне Франсуа, герцоге Бофоре, которого называли «королем рынка Парижа». Лишь после его смерти, наступившей в 1669 году, Людовик XIV и Кольбер определили новую иерархию, разрешили продвижение по службе, установили систему вербовки и профессионального обучения (морская коллегия, гидрографические школы...). Так на свет появились две главные флотилии — одна была создана для восточного побережья, другая для западного.

Достоинства и недостатки

В силу слишком быстрого роста и развития королевский флот не лишен «ошибок молодости». В частности, ему не хватает корпуса дисциплинированных старших офицеров, какой имеется в Англии. Кольбера это тревожит:

в первые годы войны с Голландией он не осмелится за-действовать в бою свои эскадры. «Классовая» система, предтеча учета военнообязанных моряков, не одобрена береговыми жителями; по-прежнему, несмотря на неоднократные попытки упразднения, существует «пресс», принудительная вербовка матросов. Кольбер найдет блистательного преемника в лице своего сына Сеньеле, который в восемнадцать лет унаследует от отца должность государственного секретаря, как и должность флотского интенданта от Юссона де Бонрепо. Однако в чем же тогда кроется причина уязвимости французского флота? В том, что в морском призвании Франции не убежден ее король. Отдавая пальму первенства своим сухопутным войскам, Людовик XIV не сразу обнаружит достижения своего министра в области военно-морского флота.

Политика старшинства

Иностранная политика — вот та область, которой отдает предпочтение король, стремящийся, как никто иной, к славе и величию. Именно в этой сфере общественных отношений чувствуется сильное влияние короля Франции, именно в ней отражены его собственные амбиции и его устремления, направленные на благо государства.

Основные направления иностранной политики

Несмотря на любовь монарха к войне — любовь, которая чаще всего сводилась к любованию военными смотрами и парадами, — Людовика XIV не следует ставить в один ряд с Александром Великим или Цезарем, стремящимся создать империю, или, как говорили в то время, «универсальную монархию». Учитывая продолжительность правления Людовика, основные направления его иностранной политики не так-то просто определить.

Сегодня мало кто является сторонником теории, сформулированной в XIX веке Минье: по его словам, единственным рычагом королевской дипломатии было испанское наследство. С другой стороны, теория о естественных границах, появившаяся в начале XX века, кажется слишком «систематической» для эмпиризма Людовика XIV.

Тем не менее истинно то, что одной из констант его правления было желание уберечь государство от вторжений иноземцев, стремление предоставить «квадрату» (выражение Вобана) защиту даже в том случае, если для этого придется прибегнуть к превентивной агрессии. В начальный период правления Людовика Франция, действительно, не была защищена от вторжения ни с севера, ни с востока и даже ни с юга. «Лазеек», позволяющих проникнуть в сердце королевства, достаточно: долины Лиса, Шельды, Самбры, Мёза, Барселонетты... Первой заботой Людовика становится перекрыть именно эти «ходы», дабы закрыть вход в национальное святилище. Даже если в политические планы короля входят и другие, более соблазнительные проекты, как, например, создание колониальной империи или «поглощение» Голландии, этим политическим решениям, порой авантюрным, все же отводится второе место. Тем не менее упорное стремление Франции обеспечить себя надежными границами причиняет немало неудобств соседям, которые видят в этом угрозу их суверенитету.

Европа после 1661 года

Ловкий ход, проделанный кардиналами Ришелье и Мазарини, предоставил в распоряжение Франции несколько прекрасных пограничных районов — Руссильон, часть Эльзаса и часть Артуа. Это удалось сделать под видом защиты немецких свобод: перед лицом гегемонии

Габсбургов Франция сыграла роль покровительницы маленьких немецких государств. С 1661 года такая политическая схема более не работает: в пределах европейского континента Франция становится государством номер один, однако причиной этого лидирования является не только внутренняя удовлетворительная обстановка в стране, но и упадок других могущественных европейских держав.

Испания, несмотря на внешнее благополучие этой огромной империи, разорена в экономическом и финансовом отношении, ее демографические и военные показатели на нуле. Император Леопольд I — слабый, нерешительный и безынициативный правитель, личным, крайне разнородным владениям которого (Австрии, Чехии, Венгрии...) угрожают турки. В самой Германии его роль — роль императора — стала символической, поскольку Вестфальский мир превратил Священную Империю в подобие конфедерации из трехсот пятидесяти княжеств, герцогств или вольных городов. Влияние Франции на эти княжества довольно часто является определяющим — благодаря «клиентам», которых она включила в Рейнскую лигу (курфюршества Майнца, Кельна, Трира, герцогства Нейбургское и Брауншвейгское). Англия только что покончила со своими внутренними распрями, что далось ей с большим трудом. Карл II Стюарт, возведенный на трон, по-прежнему подчинен недоверчивому Парламенту. Швеция, как и ее соперница Дания, переживает время упадка. Италия раздроблена, частично занята Испанией, тогда как в центре ее располагается папское государство во главе с Александром VII. Савойя, незначительная в политическом отношении, расположена в зоне французского влияния. Польша находится в аморфном состоянии, то же можно сказать и о далекой России... Конечно, не стоит сбрасы-

вать с весов Соединенные Провинции, чрезвычайно активные в экономическом плане, — у этих стран есть прекрасный торговый флот и созданная ими колониальная империя. Соединенные Провинции становятся первой коммерческой и мануфактурной зоной в мире, однако в плане международной политики они не в силах соперничать с Францией.

Личная дипломатия

Людовик XIV, для которого дипломатия становится одним из главных интересов, умеет окружить себя талантливыми деятелями с абсолютно разными характерами: это — Юг де Лионн, Симон Арно де Помпонн, Шарль Кольбер де Круасси. В конце правления Людовика XIV одним из лучших министров иностранных дел при старом режиме будет, конечно, Жан-Батист Кольбер де Торси. Все эти люди получают помощь от торговцев и послов, в большинстве случаев незаурядных персон: д'Эстрад в Гааге, Куртен в Лондоне и Стокгольме, Гремонвиль в Вене, Ребенак в Берлине и Мадриде... Подобная дипломатия, действенная и приносящая успех, превосходит дипломатические усилия иностранных соперников.

Юг де Лионн (1611–1671)

Племянник министра Абея Сервьена, Юг де Лионн выполняет различные дипломатические поручения, прежде чем его назначают полномочным представителем, которому поручено вести переговоры, подготовившие Пиренейский мир (1659). Министр и государственный секретарь иностранных дел, Лионн контролирует внешнюю политику Франции вплоть до конца своей жизни. Это великолепный знаток европейской политики, блестящий ум, вольнодумец и эпикуреец, но в то же самое время великий труженик.

Дипломатические приемы

Численный состав государственного секретариата иностранных дел крайне незначителен — горсть чиновников и мелких служащих. Однако французская дипломатия не обходится без услуг множества агентов, как случайных, так и состоящих на службе, она располагает сведениями, добытыми шпионами, придворными аббатами и даже фаворитками. Другое дипломатическое ухищрение — использование пропагандистов и подкупленных литераторов, таких как Эсташ Ленобль, Лашапель, Легран, Куртиль де Сандра... Дипломатия короля прибегает к коррупции во всех ее формах, в частности к пенсиям для иноземных правителей: польских магнатов, ирландских католиков, английских министров, римских кардиналов. В Германии Франция щедро выплачивает пенсии двум братьям из Фюрстенберга, Франциску и Вильгельму Эгонам, которые станут епископами Страсбурга. Английский король Карл II с помощью своего камердинера получит миллионы — впрочем, золотой дождь прольется и на оппозиционно настроенных депутатов палаты общин...

Шарль Кольбер де Круасси (1629–1696)

Младший брат генерального контролера, Шарль Кольбер де Круасси занимает пост интенданта армии и должность советника; затем он становится президентом парламента в Меце, интендантом провинции и полномочным представителем в Эксе и Нимвегене. В 1679 году он получает доступ в государственный секретариат иностранных дел. Круасси следует королевской политике «воссоединения». Это блестящий знаток немецких вопросов и проблем, прекрасный юрист, но жестокий и циничный исполнитель власти.

Военные затраты

Часть государственного бюджета, уходящая на военные расходы, значительна: 57% в 1683 году и 80% в 1692 году. С подписанием Рисвикского мира в 1697 году эти затраты составляют около 50%. Исключительные показатели — 17% — приходятся на 1699 год: это мирное время. Как только начинается борьба за испанское наследство, бюджетная кривая вновь устремляется вверх, добираясь в 1706 году до отметки 72%. «Стоимость» сухопутной армии в четыре раза больше затрат на флот, тогда как последние слегка превышают расходы на укрепления. Другим позициям в бюджете — службе долгов, расходам двора, жалованьям, пенсиям, пособиям для иноземных правителей — такое излишество неизвестно. Инвестирование экономического развития не превышает 1%, что приводит меркантилистскую политику Людовика XIV, направленную на участие страны в войне, к ее надлежащим пропорциям. Французская монархия XVII века — это, по сути, военная монархия. Экономике страны поддерживают оружейные мануфактуры, верфи, инновации в вооружении войск. Однако власть довольно быстро ощущает недостаток средств, необходимых для длительных войн. Доказательством тому может быть сумма долга, возросшего с головокружительной быстротой в два или три раза. Эти данные проливают свет на королевскую дипломатию, эту изощренную смесь отваги и осмотрительности.

Политика престижа

Читателю известно, насколько важны были в XVII веке вопросы, связанные с этикетом и рангом. Не меньшая роль отведена им и в международных отношениях, в области, где каждое государство желает опередить другое. Император желает, чтобы все признавали превосходство

выборной короны и даже его собственной наследной короны, а испанский король хочет занимать лидирующее положение — после императора. Англия требует, чтобы на море иностранные суда салютовали ей первыми. Что касается Папы Римского, он настаивает не только на своем духовном превосходстве, но и на своей уникальной позиции: он единственный глава христианства. Получив доступ к управлению страной, Людовик XIV, обуреваемый честолюбивыми помыслами о своей славе и величии Франции, проявляет упорство в вопросах, касающихся политического этикета: молодой монарх не намерен уступать кому-либо. Это «предвестие великолепия». В августе 1661 года в Лондоне испанский посол отказывается в приоритете французскому посланнику. Далее следуют жестокие столкновения. Людовик XIV требует официальных извинений. Он велит французским кораблям, несмотря на предостережения канцлера Хайда, не приветствовать англичан первыми. Англия не возражает; в 1662 году она продает Дюнкерк Франции за 3 500 000 ливров.

Симон Арно де Помпон (1618–1699)

Сын Робера Арно д'Андейи, племянник «Великого Арно», Симон Арно де Помпонн, исполняющий обязанности интенданта армии, выполняющий посольские миссии в Стокгольме и Гааге, унаследует должность министра иностранных дел от Юга де Лионна. В 1679 году, после мира в Нимвегене, Людовик XIV лишает его своей милости, упрекая министра в малодушии и попустительстве («Все, что проходило через него, теряло величие и силу, которые следует иметь, выполняя приказы отнюдь не жалкого короля Франции»). Благоклонное отношение короля вернется к нему лишь после смерти Лувуа. Под контролем Помпонна будет работать его зять, Кольбер де Торси, к образованию которого бывший министр приложит немало усилий.

Франция и Империя

То же упорство непреклонный король проявляет и в отношениях с герцогской Лотарингией и Эльзасом: права Франции, вытекающие из Вестфальского договора, определены в этих областях недостаточно четко. В 1662 году в Монмартрском договоре герцог Карл IV Лотарингский уступает свои владения королю в пожизненный дар, несмотря на бурное сопротивление лотарингских принцев и возражения Священной Римской империи. В качестве компенсации наследники герцога получают ранг принца во Франции. В ожидании наследования французам отдан город Марсаль.

В Германии королевская политика вмешательства создаст неудобства и затруднения. Вняв просьбе архиепископа Майнца, французская армия устанавливает порядок в Эрфурте, однако действия чужеземцев сильно задевают самолюбие немецкого народа. Тем не менее это не мешает Людовику XIV прийти на помощь Леопольду I, желающему начать борьбу против турок.

В апреле 1662 года французы и голландцы подписывают договор о взаимопомощи, действующий в течение двадцати пяти лет: это соглашение вынуждает Людовика XIV, несмотря на его колебания, выступить в 1665 году, во время англо-голландской войны, против епископа Мюнстера, Бернарда фон Галена, вставшего на сторону Англии. Король посылает к берегам Рейна шесть тысяч солдат. Военные действия прекращаются в июле 1667 года после подписания мира в Бреде.

Дело корсиканской гвардии

Властный папа Александр VII — «высокомерный педант», если верить Мазарини, — в одностороннем порядке решил уничтожить привилегию экстерриториальности, которой пользовались послы в Риме. Людовик XIV, расхо-

дившийся с понтификом во мнении относительно различных вопросов, отказался принять это условие и направил в Вечный город энергичного посла, герцога де Креки. Однако вечером 20 августа 1662 года бурная ссора между французским слугой и солдатом из корсиканской гвардии папы закончилась тем, что в «дискуссию» вмешалась вся корсиканская рота. В стычке не обошлось без раненых и убитых (точнее, одного убитого в окрестностях Палаццо Фарнезе). Возмущенный произошедшим, Людовик XIV потребовал извинений и санкций. Поскольку Папа Римский не соизволил ответить, король велел присоединить к Франции графство Венессен, а также отправил на помощь герцогствам Пармскому и Моденскому, находившимся в разногласиях с папской администрацией, французские войска. Александр VII, не сумевший создать антифранцузскую Святую Лигу, в конце концов был вынужден уступить: в ходе переговоров в Пизе, ради того чтобы вернуть графство, он соглашается уволить корсиканцев со своей службы и обещает возвести в знак покаяния пирамиду. Унизительный акт принесения извинений происходит в Фонтенбло 29 июля 1664 года в присутствии племянника папы, кардинала Киджи.

Битва при Сен-Готарде

В 1663 году турецкие армии захватили наследные земли Австрийского дома; в 1664 году османы опустошили королевство Венгрию. Союзники завоевателей, казаки и татары, тем временем разоряли земли Моравии и Силезии. Папа Александр VII и император Леопольд I обратились с призывом о помощи ко всему христианскому миру. Людовик XIV, член Рейнской лиги, не изъявлял особого желания ссориться с султаном, но, стремясь оказать поддержку небольшим немецким княжествам,

отправил своих солдат под командованием графа де Колиньи. 1 августа 1664 года Раймондо Монтекукколи, генерал армии императора, сошелся в бою с визирем Ахмедом Кёпрюлю на реке Раба, неподалеку от монастыря Сен-Готард. Несмотря на численный перевес, янычары были разбиты благодаря отваге французских и австрийских войск. Но император, не воспользовавшись плодами победы, заключил с османами перемирие в Вашваре, — условия соглашения были как нельзя более приемлемы для побежденных, чьи завоевания были признаны императором.

Деволюционная война

Не без вероломного умысла Мазарини и Юг де Лионн включили в Пиренейский договор условие, предусматривающее отказ инфанты Марии-Терезы от наследства своего отца Филиппа IV в том случае, если Испания выплатит Франции 500 000 золотых экю. Невыполнение этого условия (очевидно, предусмотренное кардиналом) вскоре послужит поводом для возобновления военных действий.

Права королевы

Наследником Филиппа IV, умершего в 1665 году, становится его сын Карл II, рахитичный четырехлетний ребенок. Мало кто верит, что юный монарх выживет — однако Карл II уйдет из жизни лишь в 1700 году, не оставив прямого наследника, что явит на свет злободневный вопрос, который не даст европейским монархам покоя в течение всего века: кто станет испанским наследником? Покойный Филипп IV оговорил, что в случае кончины ребенка испанское наследство и заморские владения отойдут не Марии-Терезе, его дочери от перво-

го брака, а ее младшей сестре Маргарите-Терезе, обещанной в супруги Леопольду I. Для Франции это опасное решение. Людовик XIV ускоряет подготовку к войне, вступая в союз (в обмен на субсидии) с несколькими немецкими и португальскими правителями. 8 мая 1667 года он предъявляет европейским правителям «Трактат о правах наихристианнейшей королевы», памфлет, ссылающийся на частный правовой обычай, существующий в Брабанте и Фландрии. Согласно этому обычаю, девочки, родившиеся от первого брака, пользуются «деволюционным правом», то есть получают в наследство имущество родителей. Именно этими «правами королевы» король и воспользуется для того, чтобы объявить об аннексии герцогства Брабантского, графства Намюр, маркизата Антверпена, герцогства Лимбургского, верхнего Гельдерна, Артуа, Камбре, части Люксембурга и Франш-Конте...

Ответ на «Трактат о правах королевы»

В 1667 году появляется «Щит правосудия против намерений, открыто заявленных универсальной монархией под пустым предлогом притязаний королевы Франции» — жестокий памфлет, бичующий захватническую войну, которую Людовик XIV затевает против испанских Нидерландов. Автор манифеста — Франсуа Поль, барон де Лизола, дворянин из Франш-Конте и дипломат, состоящий на службе императора. Произведение, множество раз переиздававшееся в Германии на протяжении всего XVII века, не что иное, как резкая и справедливая критика противозаконных намерений французского короля, желающего захватить испанские Нидерланды («разбой», «пиратство», «несправедливое покушение»). Людовик XIV представлен деспотом, стремящимся распространить свою власть на всю Европу («универсаль-

ная монархия»). Вплоть до своей смерти в Вене, наступившей в декабре 1674 года, Лизола останется заклятым врагом Франции — Лувуа даже отдаст приказ похитить и убить этого надоедливого протестующего.

Захват Фландрии

Поскольку Мария-Анна Австрийская, испанская королева-регентша, отклоняет французские требования, 21 мая 1667 года Людовик XIV выступает в поход без объявления войны. Для Франции это «урожайное» лето — не ожидавшие нападения, испанские крепости сдаются на милость победителя, падая к его ногам, подобно созревшим плодам: в июне сдаются Шарлеруа, Берг, Фюрн, Ат и Турне; в июле — Куртре, Дуэ и Ауденарде. В августе после тринадцатидневной осады — первое серьезное применение стратегии Вобана — подписывает капитуляцию Лилль. Неутомимый отважный Людовик XIV находится в первых рядах во время осады Турне, Дуэ и Лилля. Дабы продемонстрировать завоеванным городам их законную владычицу, король торжественно вступает в свои новые владения рука об руку с королевой Марией-Терезой, после чего вновь следуют осады. Победенным Людовик предлагает прекратить военные действия и присматривать за его завоеваниями — либо обменять их на Франш-Конте. Однако регентша отвечает отказом.

Тайный договор в январе 1668 года

В то время как во Фландрии разворачивается осадная война, в Вене проходят тайные переговоры: французский посол, командор де Гремонвиль, обсуждает с австрийскими Габсбургами проект раздела испанской колониальной империи, к которому можно будет приступить после кончины болезненного Карла II. Договор подписан 19 января 1668 года. Согласно ему, Франции отойдут Нидерланды, Франш-Конте, Наварра, Неаполь, Сицилия,

африканское побережье и восточные Филиппины. Леопольд I приберег для себя Испанию, Вест-Индию, герцогство Миланское, Финале, крепости Тосканы, Сардинию, Балеарские и Канарские острова. Соглашение это будет храниться в тайне столь ревностно, что о нем узнают лишь в XIX веке...

Тройственный союз

Как только в Бреде был подписан мир, прекращающий военные действия между Англией и Голландией, две могущественные державы тут же вступили в переговоры, намереваясь объединиться, чтобы нанести удар по французским амбициям. Это — оборонительный союз: его участники намерены предложить воюющим сторонам свое посредничество. Правда, в договоре есть тайная статья, предусматривающая возможность отказа: в таком случае Франции будет объявлена война. Однако в разгар зимы Людовик XIV овладевает провинцией Франш-Конте: Безансон, Сален и Доль капитулируют без единого выстрела. Король, отправившийся на войну из Парижа 2 февраля, возвращается в столицу 19 числа того же месяца! Лионн пишет д'Эстраду, послу в Гааге: «Я не думаю, что король позволит кому бы то ни было обвести себя вокруг пальца». Но англичанам и голландцам удается включить в свою коалицию Швецию. Этот опасный тройственный союз вызывает у французов беспокойство.

Мир

Вдобавок ко всему Франция лишается своего португальского союзника, подписавшего мир с Испанией. Не пора ли покончить с войной? Советники короля оказываются по разные стороны баррикад: Лион, Кольбер и Летелье высказываются за скорейшее завершение военных действий — Тюренн, Конде и Лувуа настаивают на их

продолжении. Людовик XIV полагает, что лучшим в этом случае будет пойти на мировую, чтобы как можно скорее разрушить Тройственный союз, который может помешать его «законнейшим амбициям». Тайное соглашение с императором призывает его к сдержанности. Наступает время переговоров в Сен-Жермене, в которых участвуют англичанин Тревор и голландец Ван Бенинген. Наконец 15 апреля 1668 года переговоры завершены: стороны подписывают предварительные соглашения о мире, которые будут утверждены договором в Экс-ла-Шапель (Ахене) 2 мая. По условиям этого соглашения Людовик XIV получает от Испании двенадцать крепостей, в числе которых есть Лилль, Армантьер, Куртре, Турне, Дуэ и Шарлеруа, но взамен обязуется вернуть Франш-Конте. Сомнительный успех переговоров... Тем не менее Людовик доволен и таким исходом дела, ибо тайный договор, подписанный в Вене, признал права королевы и предусмотрел раздел «испанского наследства» после смерти сына Филиппа IV. Немецкие князья, обеспокоенные амбициями Людовика XIV, более не возобновляют Рейнскую лигу.

ГЛАВА VII

ВОЙНА С ГОЛЛАНДИЕЙ (1672–1678)

Первая кампания

Военный конфликт Франции и Голландии — один из главных переломных моментов в истории правления Людовика XIV. Война нарушила силовое и дипломатическое равновесие Европы, помешав «делу Кольбера» — предпринятой им экономической и социальной модернизации государства — принести свои плоды. Безусловно, голландская война — это один из крупных политических просчетов Людовика.

Замысел короля

Что подтолкнуло короля в 1672 году навязать войну небольшой миролюбивой стране, которая десятью годами ранее возобновила союз с Францией? Этим вопросом не раз задавались историки. Одни полагали, что истоки этого конфликта следует искать в столкновении двух культур, протестантской и республиканской конфедерации с одной стороны, и католической монархии, отмеченной печатью Контрреформации, с другой. Действительно, Соединенные Провинции в описываемое нами время были главным центром антифранцузской пропаганды, откуда исходили дерзкие памфлеты и наглые пасквилы, избравшие мишенью французский двор и личную жизнь короля. Другие историки видели корень проблемы в экономическом соперничестве. Голландцы,

чей торговый флот превосходил флотилии всех европейских держав, правили миром морской торговли и морских путей сообщения. Меркантилистская и колониальная политика Кольбера постоянно имела дело с их гегемонистскими устремлениями. Таможенный тариф 1667 года, возмутивший этих «морских ломовиков» — голландцев, заставил их насторожиться, но эти данные ничего не объясняют. Последние исследования возлагают ответственность за военный конфликт на Людовика XIV — молодого, жаждущего славы короля, задетого за живое тем, что на его триумфальном пути завоеваний встал Тройственный союз. Именно он решил развязать войну и навязать ее членам своего Совета, которые поначалу отнеслись к этому проекту враждебно.

Союзы

Коль скоро решение принято, Людовик XIV начинает методично подыскивать союзников. Он приятно удивлен, получив заманчивые предложения от Карла II Английского, которому по-прежнему не хватает денег на свои дорогие удовольствия, на содержание любовниц и двора. Летелье и Лувуа ничего не остается, как следовать воле монарха. Лионн не входит в число сторонников королевского проекта, считая, что эта затея может приостановить разрушение испанской империи. Кольбер, вопреки тому, что о нем часто говорят, придерживается того же мнения и предостерегает короля. С энтузиазмом относится к предстоящей кампании только Тюренн, сыгравший во всем этом деле роль злого гения. В июне 1670 года в Дувре подписано тайное соглашение с Англией. Другой договор заключен в апреле 1672 года со Швецией. Итак, Тройственный союз на грани распада! Поставив вне закона герцога Лотарингского, Людо-

вик завладевает его владениями в 1670 году, тем самым отсекая испанские Нидерланды от Франш-Конте. Что касается Германии, союз заключен как с императором, так и с Бранденбургским и Баварским курфюрстами, дабы обеспечить нейтралитет с их стороны.

Переход через Рейн

Беспокойство охватывает Соединенные Провинции лишь в январе 1672 года: конфедераты укрепляют защитные сооружения, собирают войска, призывают ополчение и выбирают верховных главнокомандующих для военных подразделений в каждой из провинций. Франция беспокойства не проявляет — она уже давно готова к войне.

И война начинается. 22 марта английский союзник Людовика, спеша получить субсидии, нападает на караван торговых судов. В мае Людовик XIV форсирует Рейн. В течение четырех дней практически без сопротивления сдаются бранденбургские города герцогства Клевского, защищающие подступы к Соединенным Провинциям: Орзой, Бюдерих, Везель, Рес... Капитулируют города Эммерих и Рейнберг, тогда как на море, вблизи Солебей, 7 июня французский и британский флот под командованием графа д'Эстре и герцога Йоркского вступает в битву с эскадрой адмирала Рюйтера. В битву вступает и королевская пропаганда: живописцы и поэты, каждый на свой лад, превозносят военные деяния короля. Об этой «битве» красноречиво свидетельствует знаменитое полотно «Переход Рейна у брода Толуиса» (форсирование, которое Наполеон назовет «военной операцией четвертого разряда»): на нем видно, как воинская знать очертя голову бросается в водный поток, даже не дожидаясь возведения переправы.

Путь Солнцу преграждает Вода

Движимый тщеславным чувством, желая продлить удовольствие, Людовик XIV не желает прислушиваться к советам Великого Конде, предлагающего без промедления двинуть войска к Амстердаму, который вдобавок уже готов к поражению. Король предпочитает брать города один за другим, прибегая к стратегии великолепных осад, что дает королевским войскам щеголять при полном параде, а королевским художникам — писать новые батальные полотна для потомства. Промедление смерти подобно: голландцы, воспользовавшись задержкой, открывают Мюйденские шлюзы Зюйдерзее (внутреннего моря Нидерландов). Наводнение захлестывает области, находящиеся в низине, — и величественное продвижение королевских войск остановлено: не проходит и трех дней, как Амстердам, сердце голландской республики, превращается в остров среди моря.

Опьяненный легкими победами, одержанными над «торговцами сыром» и «ловцами сельди», Людовик XIV отклоняет мир, предложенный ему от имени многих городов Пьером де Гроотом, — несмотря на то что предложения сулят Франции немалую территориальную выгоду. В своих воспоминаниях король напишет, что Кольбер, отбросив в сторону былые предостережения, предлагал ему захватить все земли Соединенных Провинций и их богатые владения в Ост-Индии и Африке. Франция готова отказаться от своей осторожной политики, направленной на консолидацию границ, и заняться более рискованным делом: завоеваниями дальних областей. Ненадолго...

Оккупация

Продолжая открывать шлюзы в своих плотинах, голландцы оказывают ожесточенное сопротивление, что

удается им благодаря военным кораблям. В конце июля король, разочарованный столь бесславным концом эпопеи, возвращается в Сен-Жермен, оставив «на месте постопа» герцога Люксембургского и двадцать тысяч солдат, которые, несмотря на приказы свыше, помышляют разбоем.

В это же время в незавоеванной части Соединенных Провинций вспыхнула революция. Демократическая милитаристская группа, поддерживаемая проповедниками-кальвинистами, выступила против умеренных республиканцев и купеческой олигархии городского управления, которые встали на сторону пенсионария Яна де Витта. Герой дня — двадцатидвухлетний Вильгельм Оранский, ставший в июле статхаудером пяти из семи провинций. Его партия, «партия войны», одерживает верх. Де Витт, сторонник переговоров, подает в отставку 4 августа. 20 августа он и его брат Корнелиус будут растерзаны безумной толпой в Гааге. Последователь протестантизма, Вильгельм Оранский — бесспорный лидер: в его лице голландцы обрели своего Самсона, готового мстить филистимлянам.

Вильгельм Оранский (1650–1702)

Посмертный сын принца Вильгельма II Оранского и Марии, дочери короля Карла I Английского. Воспитанный в непримиримой кальвинистской вере, Вильгельм получил гражданское и политическое образование у великого пенсионария Яна де Витта. В 1672 году, когда над Соединенными Провинциями нависла угроза французского вторжения, он был назначен верховным главнокомандующим и статхаудером, несмотря на то что в 1667 году эта должность монархического свойства была упразднена. Именно по его приказанию в начале войны голландцы открывают шлюзы Зюйдерзее. В августе он позволяет своим сторонникам уничтожить братьев Де Виттов, сторонников слиш-

ком умеренной политики. Он худощав, бледен, холоден и наделен неукротимой энергией. Образованный и умный воин — но посредственный и неудачливый тактик. В 1689 году, со своей супругой Марией, пришедшейся ему двоюродной сестрой, он получает три короны Англии, Шотландии и Ирландии. До конца своей жизни Вильгельм Оранский останется непримиримым противником Людовика XIV.

Война в Европе

По мере того как разгорается конфликт, Европа проявляет все большее беспокойство. Регентша Испании помогает голландцам. Свою поддержку обещает им и курфюрст Бранденбургский, Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн. Людовик XIV, расставшийся со своими прежними амбициями, соглашается на посредничество шведов. Но война течет быстрее, чем дипломатические переговоры.

Сваммердам и Бодеграв

В разгар зимы войска герцога Люксембургского покидают Утрехт и направляются в сторону Гааги. Армия, с шипами на подметках, движется по замерзшим каналам, однако внезапно наступившая оттепель вынуждает их повернуть обратно. Уверенный в том, что Вильгельм Оранский нападёт с тыла, герцог Люксембургский сминает голландский отряд под Сваммердамом и оставляет город на разграбление войскам, дабы «окунуть народ в целительный ужас». Объектом жестоких репрессий становится и другая беззащитная деревня, Бодеграв, что повергает в «целительный ужас» не только Соединённые Провинции, но и всю Германию, затопленную по приказу Вильгельма Оранского злыми пасквилями и эстампами, вызывающими к мести. Безудержная и непомерная пропаганда принесла свои плоды: Франция, до сего

времени считавшаяся покровительницей малых народов, приобрела черты беспощадного агрессора, а Людовик XIV обернулся людоедом, жаждущим человеческой крови...

Ромейн де Хоог: пропагандистские офорты

Зверства французской армии (пожары Сваммердама и Боддеграва) становятся главной темой серии внушительных эстампов, выполненных голландским гравером Ромейном де Хоогом (племянником живописца Петера де Хоога). Получившие в Европе широкое распространение, снабженные памфлетами, увеличивающими размах разрушений, офорты (точнее, их заказчики) преследуют одну-единственную цель: поднять народные массы на борьбу с Францией, расправиться с этими новыми варварами...

Маастрихт

В то время как Тюренн контролирует Рейн, побуждая Фридриха-Вильгельма подписать сепаратный мир, Людовик XIV, вставший весной 1673 года во главе главной армии, умело использует эффект неожиданности и начинает осаду Маастрихта, древнего укрепленного города на Мёзе, находившегося в руках голландцев. Несмотря на упорную оборону, после двенадцатидневной осады город капитулирует. Осаждая Маастрихт, инженер Вобан применяет новую систему параллельных траншей, взятую им на вооружение у турок. Правда, капитуляция Маастрихта не компенсирует неудач, которые терпят французы и англичане на море, — им не удается высадиться в Соединенных Провинциях.

В июне 1673 года эскадра голландского адмирала Рюйте-ра вступает в поединок с флотилией принца Рупрехта. 21 августа у Текселя, имея в распоряжении меньшее количество кораблей (семьдесят один против восьмидеся-

ти одного), Рюйтер все же дает отпор захватчикам. Обоюдное поражение англичан и французов предоставляет им удобный повод для того, чтобы осыпать друг друга едкими упреками.

Смерть д'Артаньяна

Капитан-лейтенант мушкетеров, капитан маленьких гончих, кавалерийский бригадир, лагерный маршал и, наконец, временный наместник Лилля... Блистательная карьера д'Артаньяна началась с ареста Фуке, произведенного в 1661 году. Он погиб 25 июня 1673 года во время осады Маастрихта — смерть настигла его в тот момент, когда он со шпагой в руке, возглавляя отряд своих серых мушкетеров, пытался вновь захватить рavelин. «Его поступок был исключительно отважным, — рассказывал очевидец, лорд Алингтон, — некоторые старые генералы говорят, что это самое смелое и самое бурное предприятие, какого они еще не видели в своей жизни». «Д'Артаньян и слава лежат в одном гробу!» — восклицает в своей поэме на взятие Маастрихта Джулиани де Сен-Блез, не подозревая даже, что иная слава — литературная — вскоре воскресит погибшего героя... «Мемуары господина д'Артаньяна», произведение-апокриф, написанное в 1700 году разносторонним автором Гасьеном Куртилем де Сандра, будут положены в основу «Трех мушкетеров» Александра Дюма.

Изолированная Франция

Людовик XIV, будучи не в силах положить конец своей злополучной «голландской прогулке», стремится подыскать приемлемые условия для мира, делая осторожные предложения Кельнскому конгрессу. Однако Европа, потрясенная захватом Маастрихта, не спешит идти на компромисс. Вильгельм Оранский привлекает на свою сторону императора, регентшу Испании и герцога Лота-

рингского — так на свет появляется Гаагский союз. В октябре Испания объявляет войну Франции. Королевские войска, оставив голландские города, стекаются во Фландрию и район среднего Рейна. В феврале 1674 года общественное мнение Англии вынуждает Карла II, по-прежнему получающего жалованье из французской казны, подписать сепаратный мир с Соединенными Провинциями. Неистовая кампания, развернувшаяся против Людовика XIV в немецких странах по наущению барона де Лизола, порождает на свет националистическое движение — в результате две провинции-епископства Кельн и Мюнстер выходят из французского союза. 28 мая Священная Римская империя, в полном составе (исключения составляют Ганновер и Бавария), объявляет Франции войну.

Война продолжается

Весной 1674 года Людовик XIV, получивший помощь Вобана, вновь бросается в авантюру, проделанную им шестью годами ранее: он намерен завоевать Франш-Конте. Безансон и Доль капитулируют. 11 августа, под Сенефом, неподалеку от Шарлеруа, Великий Конде, возглавляющий армию в сорок пять тысяч солдат, останавливает войска Вильгельма Оранского, объединившие в своих рядах шестьдесят тысяч испанцев, голландцев и солдат императора. Неистовый жестокий поединок длится пятнадцать часов — в ходе битвы Конде не раз будет угрожать смерть. Обе стороны несут колоссальные потери: приблизительно восемь тысяч солдат французской армии и от десяти до двенадцати тысяч человек в войсках императора. «Победа далась нам с такими потерями, — пишет госпожа де Севинье, — что без „Те Деум” и нескольких знамен мы бы поверили, что проиграли битву». На германском фронте Тюренн бьется

с войсками талантливого военачальника Монтекукколи. Несмотря на то что французская армия уступала противнику в количественном отношении, французам удалось нанести поражение императорским войскам у Зинцхайма, вблизи Филиппсбурга. Чтобы удержаться в пфальцграфстве, Тюренн велит разграбить и предать огню тридцать городов и деревень в районе Рейна и Неккара. Это первый разгром Пфальца.

С господином Тюренном

Из-за нехватки средств Тюренн вынужден вновь перебраться за Рейн. Но дерзкий план, задуманный им, нацелен на то, чтобы ударить по коалиционным войскам, намеренным расположиться в Эльзасе на всю зиму. Из Фландрии виконт получает подкрепление. В эту кампанию, в последний раз в истории Франции, создано всеобщее дворянское ополчение, этот древний феодальный институт.

30 ноября армия Тюренна, покинув свой пост рядом с Саверном, уходит в Лотарингию, следуя вдоль непроходимого горного массива Вогезы. 27 дней, в чудовищный холод, невзирая на дождь, снег и ледяной ветер, армия движется к югу и 27 декабря достигает Бельфорского ущелья. Эльзасская кампания Тюренна — одна из его самых блистательных побед. Форсированным броском «славные сыны Латур д'Оверня» берут Альткирш и Мюлуз, после чего, 15 января 1675 года, наносят сокрушительный удар по войскам великого курфюрста в Тюркгейме. Спустя десять дней коалиционные войска «галопом» покидают Эльзас, переправляясь через мост у Келя. К несчастью, через несколько месяцев в Сасбахе, на правом берегу Рейна, Тюренн погибнет, сраженный пушечным ядром.

Смерть Тюренна

Наполеон утверждал, что Анри де Латур д'Овернь, виконт де Тюренн, главный маршал армии короля, был самым великим генералом из всех тех, кто ему предшествовал. Он был убит 27 июля 1675 года в Сасбахе, вблизи Оффенбурга, ядром, пущенным императорским канониром Кохом, в то время, когда маршал с высоты наблюдал за перемещениями имперских войск Монтекукколи. Волнение, охватившее Францию при этом известии, не поддается описанию. «Все стараются встретиться друг с другом, чтобы поговорить о Тюренне, — пишет госпожа де Севинье 31 июля, — в городе толпы народа, вчера на всех улицах раздавался плач, торговля была приостановлена... Никогда об ушедшем от нас человеке не сожалели столь искренне; весь квартал, в котором он жил (Маре), весь Париж, — словом, все были в смятении и переживаниях. О нем говорил каждый, все сходящиеся скорбели об этом герое». «Мы потеряли отца отчизны!» — воскликнет Людовик XIV.

Кризис во Франции

Однако нескончаемая война нарушает бюджетное равновесие королевства, свидетельствуя тем самым о шаткости его финансового фундамента. Король желает мира — но потрясенная Европа пока что не намерена исполнять его желания.

Кольбер и королевские финансы

Возрастающая с каждым днем опасность нехватки финансов (в 1672 году денежный дефицит доходит до восьми миллионов ливров, в 1673 году — до шестнадцати миллионов, в 1676 году — до двадцати четырех миллионов ливров) вынуждает Кольбера отказаться от проведения реформ. Ему приходится вернуться к прежним способам добычи денег — к тем самым приемам, которые

он нередко подвергал остракизму: увеличение размера тальи, эда, габели, налога на овладение ремеслом или навыками, на табачную торговлю, на обязательное использование гербовой бумаги... Вместо того чтобы сократить число должностей, он продает новые должностные патенты, как делали это ранее Мазарини и Фуке! Ему приходится даже выпускать ценные бумаги и помещать их к рантье, которых он ненавидит. Совместно с откупщиками габели и пятью откупными ведомствами он создает «Кассу займов», которая выпускает своего рода «казначейские векселя» с пятипроцентной ставкой. Этот механизм, который мог бы стать зародышем государственного банка, служит лишь для того, чтобы избавить государство от хронического денежного дефицита, вызванного войной. Однако задолженность казны продолжает расти — и государству приходится прибегнуть к услугам откупщиков и женевских банкиров, отдав им на откуп управление податей. Все эти методы прямо противоположны убеждениям Кольбера.

Народные волнения

Ежовые рукавицы налоговой системы в сочетании с неудовлетворительной экономической конъюнктурой лишь подливают масла в огонь народных волнений. После смерти кардинала бунты и крестьянские волнения в провинциях периодически возобновлялись: в их ряду вооруженные восстания в Дьеппе, Меце, Монтобане, Ла-Рошели, восстание в Булонне (1662), «бунт Одижо» в Шалоссе (1663–1665), мятеж в Виваре (1670). Тем не менее, несмотря на их упорство и длительность, эти восстания постепенно идут на убыль. Однако в апреле и мае 1675 года народные волнения охватывают Бордо, долину Дордонь и виконтство Тюренн. Лихорадка народного бунта распространяется и на Бретань: на подавле-

ние мятежа приходится отправить более шести тысяч солдат, среди которых есть и мушкетеры. В 1675 году Бретань отличилась двумя серьезными восстаниями. Бунт против гербовой бумаги поддержан в Нанте, Ванне, Сен-Мало, Динане и особенно в Ренне. Народ, на чьей стороне оказываются и муниципальные войска и городская элита, выступает против новых налоговых эдиктов о гербовой бумаге, табачной торговле и оловянной посуде. Герцогу де Шону, губернатору Бретани, удается взять ситуацию в свои руки и избежать новых городских волнений. Бунт «красных колпаков» охватывает деревни и села Нижней Бретани, куда приходит весть о том, что в скором времени будут учреждены габель и налоги на зерновые культуры. Эта жакерия под предводительством некоего Лебальпа, бывшего нотариуса, приговоренного к тюремному заключению за подделку документов (другие народные смуты Великого века в основном возглавляют дворяне), перерастает в настоящую войну общества против церковной десятины и поземельной ренты бретонского дворянства. Мятежники, желая навязать свой «крестьянский кодекс», поджигают замки и опустошают аббатства. Порядок, наступивший в провинции с приходом королевского войска, восстановлен ценой жестоких репрессий.

Заговоры

В это же время в обществе рождаются заговоры. Некий шевалье, уже мелькавший в деле Боннессона, Жиль дю Амель де Латреомон, вступает в общество Франциска Аффиниуса ван ден Эндена, мэтра фламандской школы, и шевалье Луи де Рогана, богатого сеньора, освобожденного от своих обязанностей при дворе. Заговорщики намерены отдать испанцам порт Киллебеф, затеять смуту в Нормандии, основать в ней аристократическую

республику и похитить юного дофина во время охоты. Члены заговора держат связь с господином де Монтре-ем, наместником испанских Нидерландов; уже заказана поддельная униформа для людей, призванных изображать телохранителей, однако проект не удастся воплотить в жизнь — заговор раскрыт. В тот же миг арестованы шестьдесят человек, четверо из них приговорены к смертной казни: Луи де Роган, шевалье де Прео, маркиза де Виллар и ван ден Энден. Приговор приведен в исполнение.

Шевалье де Роган (1635–1674)

Второй сын принца де Гимене, герцог де Монбазон, Луи де Роган наследует от него должность обер-егермейстера Франции. Под обаятельными манерами и приятной внешностью Луи скрывается жестокий донжуан, порочный и непостоянный. Его безумная страсть к игре, постоянные долги, дерзости, отпускаемые в лицо госпоже де Монтеспан, и, наконец, ссора со вспыльчивым Лувуа становятся причиной его ухода (точнее, изгнания) от двора. Весной 1674 года Луи де Роган участвует в заговоре Латреомона и ван ден Эндена, став его номинальным главой. Арестованный 11 сентября, он приговорен к смерти и обезглавлен 27 ноября на площади перед Бастилией.

Ру и Сардан

В июне 1669 года гугенот-фанатик из Нима, Клод Ру де Марсийи, схваченный в Швейцарии, был препровожден в Бастилию под охраной гвардейцев королевского корпуса, а затем колесован на Гревской площади. Его обвиняли в том, что он хотел убить Людовика XIV и взбунтовать многие провинции, чтобы основать в них «республику». «Во Франции найдется еще сотня Равальяков, — клянется осужденный, — хорошо подготовленный удар ос-

тановит весь мир!» Другой протестант, Жан-Франсуа де Поль, граф де Сардан, являвшийся уполномоченным конфедерации гугенотов, образованной в Лангедоке, Гиени, Провансе и Дофине, в апреле 1674 года вел переговоры с Вильгельмом Оранским и испанским правительством. Обе стороны пообещали ему финансовую поддержку и военную помощь. «Конфедераты» настаивали на созыве Генеральных штатов, не отказываясь от идеи сформировать «сепаратное, независимое и суверенное государство». Это дело, нить которого ведет к делу Рогана, не имело пагубных последствий для протагонистов: Сардан так и не был арестован.

Последние кампании

Вильгельм Оранский, приободренный полученными им сведениями о внутреннем положении во Франции, не желает прислушиваться к мнению тех, кто советует ему начать переговоры. Он чувствует, что победа уже не за горами. Разве не его флот сумел навязать свои законы на водном пространстве, простирающемся от Ламанша до Гасконского залива? Разве остров Нуармутье не был захвачен в течение трех недель?

Сицилийский поход

В 1674 году на Сицилии разразилось восстание против господства испанского короля. Осенью небольшой французской эскадре под управлением шеваляе де Вальбеля удается пробиться сквозь испанскую блокаду и снабдить припасами Мессину. На королевском совете поставлен вопрос о французской экспедиции: клан Летелье-Лувуа, ратовавший за укрепление «квадрата», не одобряет этот проект, тогда как клан Кольбера, благоволящий к флоту, настаивает на его осуществлении. Людовик XIV

останавливает свой выбор на небольшой операции, которая будет проделана в целях отвлечения внимания.

В феврале 1675 года Дюкен высаживает войска в Сицилии. Титул вице-короля Сицилии получает герцог де Вивонн, брат госпожи де Монтеспан. В январе 1676 года французский флот вступает в битву с голландцами у Липарских островов. 22 апреля Дюкен выходит победителем из боя, произошедшего вблизи Агосты, а 2 июня, получив помощь де Турвиля, он громит голландский флот, стоящий на рейде в Палермо. Итак, французы — хозяева Средиземноморья.

Упущенная возможность

Смерть Тюренна вынудила короля на время отказаться от осадной войны во Фландрии: на смену ей пришла война маневренная. В апреле 1676 года королевскими войсками взят Конде, тогда как Бушен окружен войсками Месье, брата короля. К театру военных действий тем временем движется подкрепление в пятьдесят тысяч испанцев и голландцев под командованием Вильгельма. Людовик XIV появляется с войсками, превосходящими войско противника по численности, вблизи Денена. Войска короля расположены на возвышенности, расставлены в боевом порядке — это уникальная возможность напасть на противника неожиданно! Однако Людовик колеблется: не спешиваясь, он держит военный совет, выслушивая мнения Лувуа и других маршалов. Последний и трое из четырех опрошенных маршалов советуют проявить осторожность. Король Франции не может рисковать и доверить свою судьбу случаю! Людовик XIV соглашается с их мнением, однако впоследствии он до конца жизни будет сожалеть об этой прекрасной, но упущенной им возможности.

Валансьени и Кассель

На следующий год Людовик с удвоенным пылом ведет осаду Валансьена. Военные действия разворачиваются под непрекращающийся аккомпанемент дождей. Король проводит ночи в своей карете. «Из двух створок каретной дверцы разожгли костер, возле которого я грелся с другими офицерами охраны, — рассказывает один из мушкетеров. — Никогда еще король не переносил тяготы войны в таком веселом расположении духа. Он всегда передвигался верхом и никогда не спешил, пока не была размещена вся армия...» При осаде Камбре Людовик приближается к неприятелю так близко, что Лувау не осмеливается присоединиться к нему. 11 апреля в долине Касселя его брат Месье, смело напав на противника, получает не только пулю в кирасу, но и брошенный неприятелем обоз с золотой утварью статхаудера, а также множество штандартов и флагов. Это колоссальная победа. По возвращении толпа приветствует братьев, крича: «Да здравствуют король и Месье, выигравший битву!» Если верить маркизу де Лафару, Людовик XIV в этот момент почувствовал зависть к брату — более Месье никогда не будет командовать главной армией. Несмотря на этот успех, война на Рейне затягивается: французы покидают Филиппсбург в сентябре 1676 года, однако завладевают Фрейбургом в Брейсгау годом позднее.

Месье, брат короля (1640–1701)

Маленький рост, полноватая фигура, удлиненное лицо в обрамлении черных как смоль волос, неизменные кольца и браслеты, украшающие руки принца... Филипп Орлеанский разительно отличается от своего старшего брата Людовика — как в физическом плане, так и в моральном отношении. В юности принц любил наряжаться в женское

платье. Набожный и образованный, страстный коллекционер, Филипп ведет праздную жизнь высокопоставленного вельможи, которому не доверяют ни одного значимого политического дела. Обычно он проводит время в Пале-Рояле и в Сен-Клу либо в компании своих фаворитов, которые обирают его, либо в обществе первой, а затем и второй супруги, Генриетты Английской и Елизаветы-Шарлотты Баварской, которые страдают от его развращенных нравов. На войне он выказывает себя храбрым воином, отличившись в битве у Касселя, где 11 апреля 1677 года он побеждает Вильгельма Оранского. Публика устраивает победителю оvation, забывая, что принцу во многом помог маршал Люксембургский. От первого брака у Филиппа появились две дочери: одна вышла замуж за болезненного Карла II Испанского, а вторая — за Виктора-Амедея Савойского; от второго брака на свет появился Филипп Орлеанский (1674–1723), будущий регент.

Проволочки мира

Дипломатия и военные операции в XVII веке идут рука об руку. Начиная с сентября 1674 года, король то и дело предлагает мир, приукрашивая его серией уступок. Так, он отказывается от своих завоеваний в испанских Нидерландах — что, впрочем, ему удастся компенсировать приобретениями в Каталонии и Сицилии. Споры в Париже идут всю зиму и весну 1675 года, но не приносят плодотворных результатов.

Препятствия на пути французской дипломатии

Так и не сумев добиться предложений о мире, французская дипломатия вынуждена обратиться к тыловым союзам. В январе 1676 года турки предлагают Франции подписать соглашение, направленное против императора, но королевский совет отклоняет предложение, утверждая, что нельзя официально образовать альянс с Сия-

тельной Портой против христианского правителя. Не лучше ли возложить свои надежды на польского короля Яна III Собеского, который взял в жены француженку Марию-Казимиру де Ла Гранж д'Аркен и, как кажется, питает дружеские чувства к французскому королевству? Увы, Собеский не держит обещаний, данных Людовику, и подписывает договор о нейтралитете с Леопольдом I. Нейтралитет соблюдают и португальцы с савоярами. Предложения, идущие из Версаля, интересуют лишь венгров и трансильванцев в лице Имре Тёкёли, восставшего против венского двора. Их диверсионные операции в конечном счете оказываются слабоэффективными.

Споры в Нимвегене

Переговоры, начатые в 1676 году, приостановлены на год из-за вопросов этикета и приоритета. Торговцы и буржуа Соединенных Провинций желают прекращения военных действий, тогда как Вильгельм Оранский настаивает на обратном и стремится втянуть в войну Англию. Вмешательство союзников, в свою очередь не желающих отказываться от причитающейся им доли, лишь затягивает и осложняет спор. Чтобы настоять на мире, Людовик XIV демонстрирует свою силу, впрочем, не злоупотребляя ей, что ему прекрасно удастся. Несмотря на свои победы, он заканчивает сицилийскую авантюру, выводя свои войска из Мессины, — этот «акт доброй воли» успокаивает его противников, встревоженных амбициями Франции на Средиземном море. Но вслед за этим король бросает все свои силы на Бельгию... В марте 1678 года сдаются Гент и Ипр. Голландцы понимают, что ждет Антверпен, а затем и Амстердам в том случае, если они будут настаивать на своем отказе от переговоров. Уверенный в силовом преимуществе над своими противниками, король диктует свои условия.

Нимвегенские соглашения

10 августа 1678 года заключен мирный договор с Соединенными Провинциями, которым возвращены все их земли, включая Маастрихт. Торговые отношения двух стран базируются на справедливых основаниях. Испании в этой войне везет гораздо меньше: она уступает Франции Камбреси, Франш-Конте, часть Эно, включая Валансьенн и Мобеж, часть морской Фландрии с Ипром и Касселем и недостающую часть Артуа с Эр и Сент-Омером. В обмен на это Франция возвращает некоторые из своих завоеваний (Шарлеруа, Ауденарде, Куртре, Гент...). Император Леопольд подписывает мир лишь 5 февраля 1679 года. Он уступает Фрейбург, но оставляет в своем владении Филиппсбург. В качестве гаранта Франция забирает себе Лотарингию в ожидании окончательного договора, поскольку ее герцог не согласен с тем, что у него отнимают Нанси и Лонгви. Курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм вынужден подписать мир в Сен-Жермене 29 июня 1679 года.

Людовик Великий

Конечно, Франции не удалось поставить на колени маленькую голландскую республику, однако это предприятие принесло ей значительную выгоду. Ее границы, достигавшие Рейна и среднего Мозеля, с приобретением Юра и Артуа стали более надежными. «Квадрат» приобрел ту форму, о которой так мечтал Вобан, в скором времени опоясавший его укреплениями. На международной арене престиж Франции невероятно высок: она играет роль арбитра всей Европы. Французский язык становится языком дипломатии крупных государств. Сдержанность и умеренность короля имеют прямое отношение к этому триумфу Франции. Именно тогда Париж присваивает своему монарху титул «Людовик Великий».

Слабости великого человека

К сожалению, монарх опьянен своими успехами и не осознает, что они недолговечны. Император был унижен. Людовик воспользовался исключительной ситуацией: уставшие от войны голландские буржуа, продажность английского короля, закат Испании, старания папы Иннокентия IX, направленные на дело мира, Леопольд I, обеспокоенный обстановкой на Дунае, — все это слагаемые успеха, выпавшего на долю французского монарха.

Но внутреннее положение страны оставляет желать лучшего. Финансовые осложнения ощутимо замедляют темп коммерческих и индустриальных преобразований. Большие торговые компании приходят в упадок. Разорительная война мешает развитию французской экономики. Модернизация отстает, что в конечном счете будет иметь большое значение.

Тревожащие изменения в Англии

Победы Людовика XIV во Фландрии и Средиземном море приводят Англию в бешенство. Их ярость находит выход и обрушивается на Карла II: палата общин требует, чтобы король отказался от своей нейтральной позиции. Протестанты опасаются, что, поскольку король не имеет детей, корона перейдет к его брату Якову, герцогу Йоркскому, обращенному в католическую веру. Не желая видеть на троне короля-паписта и иезуита, они одобряют брак старшей дочери герцога, Марии, сторонницы англиканской веры, и Вильгельма Оранского. Церемония бракосочетания проходит в ноябре 1677 года; уже в январе 1678 года Англия становится союзником Соединенных Провинций. Это последний шаг перед тем, как объявить войну Франции...

ГЛАВА VIII

ДВОР И ВЕРСАЛЬ (1678–1685)

Дворец Солнца

Решение переместить правительство и двор в Версаль было принято в 1677 году, тогда как осуществили этот проект лишь в мае 1682 года. Резиденция Версаля — этот блестящий архитектурный шедевр — становится инструментом королевского величия.

Изменения замка

Король избрал это дикое и удаленное место вовсе не потому, что хотел, как утверждают некоторые, бежать из Парижа в страхе перед новой Фрондой. Людовик располагал к тому времени большими недвижимыми владениями — Лувром, Тюильри, Сен-Жерменом, Фонтенбло и даже Шамбором. Его истинной целью, главным намерением было создать настоящий архитектурный шедевр, оставить свой отпечаток как в камне, так и в истории.

По сути дела, на всем протяжении его правления Версаль оставался вечной строительной площадкой, поглощающей труд тысяч рабочих рук. Поэтому стоит особо отметить то, чему обязана эта «площадка» — поистине королевскому терпению короля, его постоянству и его воле. Именно Людовик XIV сумел «приручить» к этому шедевр своему строптивое и скептически настроенное окружение. Он принимает решения, выслушивая своих архитекторов, он следит «за всеми деталями» — за тем,

как возводят стены, как продвигается работа по украшению интерьеров, как в покоях устанавливают зеркала или статуи. Успех творения Людовика вознесет французское искусство на почетный пьедестал. Версаль послужит образцом для всей Европы, от Лиссабона до Петербурга, от Мадрида до Стокгольма, от Шенбрунна до Хемптон-Корта, от Неаполя до Копенгагена, минуя Херенхимзее, ответ Людовика II Баварского.

Центр власти

После заключения мира в Нимвегене очаровательный загородный замок, куда обычно приглашали исключительно знатных сеньоров, постепенно превращается в огромный солнечный дворец. Чтобы соединить апартаменты короля и королевы, Жюль Ардуэн-Мансар решает надстроить над террасой в итальянском стиле Большую Галерею — ту, что мы называем Галереей зеркал; с двух сторон ее будут замыкать салон Мира и салон Войны. Оформление галереи обсуждают во время тайного совещания, проведенного по инициативе Людовика XIV: основную тематику, посвященную Аполлону, решено заменить циклом, прославляющим короля и великие деяния его правления. Это своего рода «государственный переворот». Достигнув вершины своей славы, Людовик Великий хочет создать ощущение того, что у него не было предшественников. Наивысший парадокс наследной короны!

В 1678 году построено южное крыло дворца, а в период между 1682 и 1684 годами появляются кабинет королевского совета и два министерских крыла. Наконец, чтобы вернуть ансамблю гармонию, нарушенную появлением южного крыла, рабочие возводят северное, симметричное ему крыло, на которое уходят 1685–1689 годы. Отныне государственные мужи и придворное общество собраны в одном месте.

Несмотря на погрешности, «Счета королевского строительства» позволяют нам получить приблизительную сумму, ушедшую на возведение Версаля во времена Людовика XIV. Вопреки обычным утверждениям о непомерных затратах, расходы на Версаль не так уж и велики: в среднем они составляют 3–4% ежегодных расходов государства. Исключением является лишь 1685 год, в ходе которого были произведены колоссальные работы по подведению воды, которые к тому же были прерваны. В целом общая сумма не превышала 82 миллионов ливров — то есть стоимости двух или трех военных кампаний.

Жюль Ардуэн-Мансар (1646–1708)

Сын скромного художника Рафаэля Ардуэна и племянницы Мансара берет фамилию Ардуэн-Мансар после смерти своего великого дяди в 1666 году. Жюль Ардуэн-Мансар продумывает или создает проекты множества особняков, появившихся как в Париже, так и в Версале: павильон дю Валь в Сен-Жермене, церковь Дома Инвалидов, а также замки в Медоне, Кланьи, Марли, площадь Победы и Вандомская площадь. В Версале по его проектам возведены Оранжерея, Галерея зеркал, Северное и Южное крылья дворца, Большая и Малая конюшни, Большой Трианон, королевская часовня... В 1681 году он становится первым архитектором короля, а в 1699 году — суперинтендантом строительства, искусства и мануфактур.

Обновление церемониальной системы

С первых лет личного правления Людовика XIV в системе церемониала произошли значительные изменения. Древние ритуалы понемногу исчезают, на их месте возникают новые, которые, как кажется, лучше подходят для упрочения государства и усиления «абсолютизма». Большие празднества в духе Карусели, на которых мог-

ли присутствовать все слои населения, более не проводятся. Отныне и впредь все увеселения и развлечения проходят при дворе, в узком кругу дворян и придворных. Исчезает традиция «вступления в город» — церемониал, во время которого правитель, одетый в парадное платье, входит в город под приветственные возгласы подданных. Последнее «вступление» при правлении Людовика происходит в августе 1660 года, когда король торжественно въезжает в Париж со своей новобрачной Марией-Терезой. Церемония погребения правителей превращается в холодный одеревенелый ритуал, приводящий народные толпы в уныние. Что касается парламента, он перестает собираться на заседания с «королевской ложей» с 1673 по 1713 год.

Власть, отрезанная от народа

Правитель более не испытывает нужды заниматься наглядной пропагандой населения и вовлекать его в различные «тайнства» монархии. Отныне путешествие Людовика XIV по провинциям преследует лишь военные цели. Власть, оторванная от основной массы населения, отдает предпочтение элите. Так, возрастает количество «Те Деум», больших церковных служб, мобилизующих знать вокруг короля. В 1670–1680 годах становится популярной идея о том, что настоящее время гораздо более богато и великолепно, нежели античная эпоха, которая до сих пор считалась непревзойденной. Мифологические фантазии, языческие чудеса и античные сюжеты понемногу теряют свою созидательную силу: все меньше поэтов и художников обращаются к древнему наследию ради того, чтобы почерпнуть в нем образы, способные выразить и превознести королевское величие. Отныне нет нужды изображать монарха победоносным Августом: король велик и без античного пьедестала.

Придворные льстецы без устали твердят о том, что подвиги «Великого Короля» несравнимы с деяниями предшествующих веков; посредничество образцов античной культуры они считают излишним и даже обесценивают его. Настоящее в их глазах величественнее прошлого.

«Te Deum»

«Te Deum», гимны о деяниях милости Божьей (начинающиеся словами «Тебя, Господа, хвалим»), исполняют по случаю церковных праздников и торжеств. В XVII веке, особенно во времена правления Людовика XIV, они превращаются в акты общественной жизни: во время церемонии король окружен знатными, именитыми горожанами и представителями органов суда и управления. Включенные в ритуал как королевской и национальной, так и христианской литургии, они звучат по случаю рождения принцев, бракосочетаний, побед или заключений договоров. Среди композиторов гимнов можно увидеть такие имена, как Люлли, Шарпантье, Делаланд и Жилле.

Спор о Древних и Новых

Теми же постулатами руководствуются участники знаменитого «спора Древних и Новых», этой великой культурной битвы, нацеленной на определение более точных пропорций древнего знания. Спор вспыхнул 27 января 1687 года, когда Шарль Перро представил Французской академии свою поэму «Век Людовика Великого». Поддержанный среди прочих Кино, Тома Корнелем и Фонтенелем, Перро беспощадно обрушивается на античную мифологию, заявляя, что она устарела настолько, что ни литература, ни философия не могут найти ей применения. Он говорит о том, что верит в современное развитие словесности и искусства. Лагерь Древних принимает в свои ряды Буало и Лафонтена; их убеждения

разделяет и город, тогда как двор принимает сторону Новых. Спор становится все более ожесточенным, на смену культурным позициям и большим дискуссиям приходят личная неприязнь и вражда. К концу правления Людовика XIV великий спор вырождается в словесные перепалки, не приносящие победы ни Древним, ни Новым. Мифологический репертуар, разумеется, не исчезает, однако он теряет свой статус уникальной политической и артистической аллюзии и служит лишь предметом декора или эстетической фантазии.

Сады Версаля

Версальские парки и сады, созданные по проектам удивительного пейзажиста Андре Ленотра, изначально являлись одной из главных констант королевского проекта. С течением времени садово-парковая зона охватывает все новые пространства благодаря покупке прилегающих к ней земель и лесов.

Парк и сады

«Дворянин» Ленотр, уже доказавший свое мастерство в Во-ле-Виконте на службе у Фуке, проводит в Версале колоссальную работу: он полностью преобразует пейзаж вокруг замка, сохранив при этом особенности ландшафта. Бесформенные пруды и стоячие гниющие водоемы превращены в великолепные фонтаны и круглые бассейны. Из небытия болот и хаоса лесов этот волшебник создает гармоничное, упорядоченное пространство, отвечающее высокому эстетическому вкусу. Ради создания величественной перспективы парка он без колебаний пересаживает целые леса из Иль-де-Франса или Нормандии. В этом аллегорическом пространстве, наполненном символами, эстетика барокко и его грандиоз-

ная риторика берут верх над строгими классическими формами. Помимо длинных аллей, огромных зеленых массивов, цветников и большого канала, в котором покачиваются галиоты и гондолы, в садах Версаля можно полюбоваться Оранжереей короля, курьезным зверинцем и очаровательным лабиринтом, который должен восхитить гуляющих своими скульптурными группами, изображающими героев басен Эзопа. В садах Трианона, расположенных в северо-западной части парка, Лево построил в 1670 году фарфоровый Трианон, живописный особнячок для госпожи де Монтеспан. Это здание было выполнено в стиле китайских безделушек того времени: его крыша и стены были украшены отделкой из голубого фаянса.

Символика садов

Садово-парковый ансамбль Версаля — шедевр, призванный одновременно и показать (без сомнения, с педагогическими целями), и утаить: это произведение, предназначенное для культурной элиты, соткано из аллюзий, отсылающих к языческой мифологии, и элементов барочной символики. Пространство парка организовано вокруг бассейна Аполлона, солярного бога, внезапно возникающего на своей колеснице из россыпи мощных водяных снопов: прекрасное олицетворение всеобъемлющего могущества королевской власти. В композиционном решении парка заложена космическая концепция — прославление бракосочетания Солнца (ось «восток-запад») и Воды (ось «север-юг»), борьба жизни и смерти, света и тьмы, порядка и первозданного хаоса.

Король очень любит прогуливаться в садах Версаля, концепцию которых он разрабатывал совместно с Ленотром. Своему шедевру он придает столь много значения, что в 1697 году издает небольшой труд, озаглавленный

«Как показывать парки-сады Версаля» — своего рода гид-путеводитель, изобличающий в своем авторе человека сильных страстей. Однако сады к тому времени претерпевают изменения. В середине правления Людовика изобилие тем, посвященных Аполлону, тонкий лиризм и поэтическое очарование парка уступают дорогу римскому величию и имперской твердости. Античные статуи, как оригиналы, так и копии, доставляют в Версаль целыми кораблями. Фарфоровый Трианон и грот Фетиды разрушены. Это отчасти конец эпохи барочного эстетизма.

Андре Ленотр

Сын главного садовника Тюильри, Андре Ленотр, родившийся в 1613 году, частенько наведывался в мастерскую художника Симона Вуйе, где он и познакомился с Шарлем Лебреном и Пьером Миньяром. Он брал уроки рисунка и живописи, изучал архитектуру. В 1635 году он становится «садовником Месье, брата короля». В 1643 году в наследство от отца ему достается должность «чертежника планов и цветников всех садов Его Величества», после чего, в 1658 году, его назначают «генеральным контролером строительства и садов короля». Начиная с этого времени, опираясь на работы своих предшественников (Соломон де Ко, Бойсо де Лабародери, Клод Моле), но включая их идеи в более широкий контекст, он обновляет искусство садов в Во-ле-Виконте, Тюильри, Версале, Трианоне, Марли, Кланьи, Шантийи, Сен-Клу, Медоне, Дампьере, Фонтенбло, Сен-Жермене... Его мастерство признает вся Европа, практически в каждой из ее стран — Швеции, Пруссии, Австрии, России, Испании... — появляются его подражатели. Стиль Ленотра — это огромные свободные пространства, украшенные узорными цветниками, водная гладь фонтанов и большие каналы. Художник использует лесные массивы,

роши и беседки; чтобы вызвать восхищение публики, он украшает парки водными шутихами, разработанными им при помощи флорентийских пиротехников Франчине. «Дворянин» Лёнотр, обладающий благородной внешностью, честный и бескорыстный — однако хитрый и пронырливый коллекционер — пользуется искренней любовью короля, который находит в нем истинного друга. Пожалованный дворянством в 1675 году, он выбирает скромный герб, в котором сквозит и нотка иронии.

Двор и придворная система

С окончательным водворением королевского правительства в Версале исчезает та легкая, галантная, игривая, богемная и даже немного безумная атмосфера, что царила при французском дворе в шестидесятых годах XVII века, когда придворное общество переезжало из замка в замок или сопровождало короля на войне. Меняется время — изменяется стиль. Отныне все подчиняется строгому уставу, двором правит порядок. Придворное общество — это прекрасно отлаженный механизм, в котором четко определены обязанности и роли каждого.

Час подъема короля

Покоряется строгому графику и сам Людовик XIV. В половине восьмого утра его будит главный камердинер. Пока в спальню входят первый медик и первый хирург, слуги открывают портьеры, меняют сорочку короля и подают ему чашу со святой водой. Далее — время «первого приема», или «малого подъема»: в покои короля позволено войти обер-камергеру, первому камер-юнкеру, главному гардеробмейстеру, гардеробмейстеру, первому камердинеру и нескольким привилегированным дворянам. Король умывает руки со спиртом, молится,

встает, натягивает льняную рубашку и широкий халат и садится в свое кресло. Цирюльник прилаживает короткий парик «à la brigadière» и раз в два дня бреет короля. В это же время Людовику сообщают первые новости.

За этим церемониалом следует «второй прием»: в комнату проникают ординарный медик и хирург, затем появляется главный аптекарь, казначейский контролер, парламентские докладчики, кабинетные секретари и дворяне, владеющие «должностным патентом», который дает им право входить к Его Величеству, когда он сидит на стульчаке.

«Большой подъем» начинается с «входа в комнату». Присутствующих на утреннем приеме может быть около сотни: герцоги и пэры, кардиналы, послы, маршалы Франции, министры и государственные секретари. Король надевает сорочку с широкими рукавами, чулки, куртку; далее следуют перевязь, голубая лента ордена Святого Духа и камзол. Затем монарх преклоняет колени на скамейке для молитвы, после чего окружающие удаляются.

День короля

Право сопровождать короля в его рабочий кабинет, где он «отдает приказы», дано немногим. Между девятью и десятью часами Людовик присутствует на мессе в королевской часовне. К нему еще можно обратиться, когда он направляется на мессу или возвращается с нее, однако перед этим следует предупредить капитана охраны. Затем начинается Совет, по завершении которого король принимает послов. В час дня — обед. Во второй половине дня Людовик отправляется на охоту или совершает прогулки. Вечерняя молитва с явлением святых даров длится с пяти часов вечера до шести, в зависимости от времени года. В «дни апартаментов» король

развлекается в обществе придворных до позднего ужина, назначенного на десять часов. Вечер проходит в семейном кругу в его кабинете и заканчивается церемонией отхода ко сну. На следующее утро все начинается снова...

Ранг и этикет

Преимущество этикета в том, что он может определить ранг каждого и, введя «кодекс рангов», придать большое значение иерархическому положению придворных, что крайне необходимо в рамках сословного общества. Конечно, этикет превращает жизнь короля в череду ритуалов и церемоний, но это постоянное принуждение, как это ни парадоксально, предоставляет ему свободу: так, король может удалить надоедливое собеседника или уклониться от чересчур настойчивого просителя. Правило, запрещающее кому бы то ни было обращаться к королю первым, оставляет Людовику право самому выбирать собеседника и общаться с тем, с кем он пожелает.

На первый взгляд, кодекс рангов кажется смешным и незначительным. В действительности же все эти правила не что иное, как система изощренных политических предписаний. Так, сидеть в присутствии короля могут немногие: законнорожденные королевские дети (Великий Дофин и его дети, Месье, брат короля), дети Гастона Орлеанского и Месье, принцессы крови, иностранные принцессы и герцогини. Принцам крови, герцогам и пэрам этого права не дано. Во время публичных аудиенций открывают одну створку двери или две, в зависимости от ранга входящего. Принцессы и герцогини, проводящие время в обществе королевы, имеют право на знаменитый табурет. Во время торжественных заседаний парламента принцы крови занимают соответст-

вующие скамьи, пересекая зал Большой Палаты по диагонали; герцоги и пэры должны идти вдоль стен...

Низкопоклонство

Для большинства придворных нет большей чести, чем жить подле короля, подобно его «слуге». «Я охотно разорился бы, чтобы стать им, — говорит маршал Люксембургский, — я бы продал, как барон де Лакрасс, свой последний арпан земли». Бюсси-Рабютен, находясь в ссылке, жестоко страдает. «Да, сир, — пишет он, — я люблю вас больше, чем весь мир, и если бы я не любил Его Величество больше, чем самого Бога, возможно, со мной не произошли бы все эти несчастья».

Зависть двора

Этикет пробуждает зависть и тщеславие, усиленные еще и тем, что при дворе нет ничего незыблемого. Придворные стремятся сблизиться с теми, кто выше по рангу, и отличаться от тех, кто стоит на ступеньке ниже. Так, принцы крови стремятся занять положение, какое занимают при дворе члены королевской семьи, и воюют с герцогами и пэрами, которые, в свою очередь, хотят оказаться на месте принцев крови. Эти маленькие «приоритетные» войны заставляют позабыть о кровавых битвах Фронды.

Политика «мелочей»

В «придворных войнах» король берет на себя роль третьей стороны: он улаживает ссоры, порожденные этикетом, регламентирует непредвиденные случаи, предписывает правила. Чтобы установить свою власть «мирным путем» и контролировать механизм двора, он жалуется пенсии, вознаграждения, подарки к Новому году, он дает свое согласие на покупку или продажу должностей,

доверяет административные, дипломатические или военные поручения... Говоря словами Сен-Симона, Людовик пускает в ход «химеры», «мелочи», посредством которых он легко играет на самолюбии, зависти или честолюбии своих подчиненных: это может быть право присутствовать в спальне короля на утреннем приеме, право держать сорочку или подсвечник, заходить за стойку королевской кровати, быть приглашенным в Марли... Порой этим «пустячком» может быть улыбка короля, его любезное слово или даже взгляд.

Сен-Симон, свидетель своего времени (1675–1755)

Сын фаворита Людовика XIII, Луи де Рувруа, герцог де Сен-Симон, сделавший короткую военную карьеру, в 1695 году женится на дочери маршала де Лоржа. Придворный, отличающийся живым умом, тонкий и проницательный наблюдатель, приверженец этикета, Сен-Симон защищает права герцогов и пэров. Благодаря герцогу Орлеанскому он делает политическую карьеру во времена регентства, будучи членом Совета регентства и послом в Мадриде. В последние годы жизни, с 1739 по 1750 год, используя свои заметки и «Дневник» Данжо, Сен-Симон издает «Мемуары», документальная ценность которых не знает равных: под его пером оживает замкнутый, персональный мир героев двора Людовика XIV. Фанатик системы рангов, тоскующий по временам монархов, окруженных крупными вассалами, он часто несправедлив по отношению к Людовику и его окружению. С его ненавистью к королю может сравниться лишь едкость герцогини Орлеанской, однако его свидетельства, богатые, точные, полные красок, бесценны. Оригинальный, живой стиль Сен-Симона, его яркий и образный язык по праву возводят автора «Мемуаров» в ранг гениев французской словесности.

Культе короля

В отличие от Эскуриала, огромного дворца Филиппа II Испанского, Версаль не был выстроен вокруг своей часовни: она меняла расположение множество раз. Последняя версальская часовня, созданная Жюлем Ардуэном-Мансаром, появилась в период 1689–1710 годов. Тем не менее под лоском ханжества, царящего главным образом среди придворных, можно разглядеть начавшуюся секуляризацию власти. Кто при дворе еще верит в «чудотворные» свойства короля, который каждый год неукоснительно выполняет свои обязанности «чудотворца», прикасаясь к больным золотухой?

Однако до отказа от сакрального еще далеко! На самом деле объектом поклонения становится персоне самого короля! Он — великий жрец божественного таинства, которому верные слуги воскуряют фимиам лъстивых речей. Наисправедливейший судья Людовик вознаграждает и наказывает, подобно всемогущему богу. Никогда еще обожествление монархии, в котором принимает участие и духовенство во главе с Боссюэ, не заходило столь далеко. Королевское ложе превращается чуть ли не в церковный алтарь: у него останавливаются даже в отсутствие короля, дабы поклониться ему, подобно тому как склоняются перед святыми дарами... Все эти правила и церемонии суть явное проявление королевского величия.

Вознаграждение-наказание

В апреле 1702 года Сен-Симон, недовольный тем, что его не повысили в чине (ему была обещана должность бригадного генерала), увольняется из армии «по состоянию здоровья». Людовик XIV этим крайне недоволен. «Ну что ж, сударь, — слышит от него Шамийяр, — вот и еще один человек покинул нас!» В свою очередь, когда маленький

герцог участвует, как обычно, в церемонии отхода ко сну, король впервые за все это время велит ему держать канделябр. Великолепный жест! Королевская милость, вызвавшая зависть двора, в действительности была неммым упреком...

Придворные

Быть придворным — дело непростое. Завидующий, наблюдающий, человек при дворе должен постоянно бороться, чтобы избежать западни, удержаться в своем положении и сохранить благорасположение короля. В дворцовых джунглях, где царит дух интриг и соперничества, ударов ниже пояса предостаточно. Угроза забвения или утраты королевской благосклонности вынуждает придворного разрабатывать настоящие стратегии ради того, чтобы снискать взгляд Его Величества, его фаворитки или одного из министров. В подобном соревновании невозможно победить, не будучи бдительным: придворному следует быть в курсе всех событий и кулуарных сплетен, ему нужно вступать в союз с могущественными людьми и аккуратно избегать тех, кто впал в немилость: «Воздержитесь от общения с госпожой де Монтеспан или госпожой Лозен, — пишет осторожная госпожа де Ментенон своему брату, — в противном случае о вас скажут, что вы ищете знакомства с „недовольными“». Помимо этого, придворный должен уметь владеть собой: это единственное средство сохранить власть над другими.

Жизнь при дворе вынуждает всех, кто хочет удержать свой статус, входить в излишние расходы: частный особняк, кареты, лошади, великолепные туалеты, слуги — ради всего этого приходится влезать в долги, пускать в ход все свои средства и постоянно хлопотать о пенси-

ях и милостях, лишь усиливающих зависимость придворного от своего правителя.

«Одомашненное» дворянство

Придворный быстро усваивает золотое правило двора: чтобы быть, нужно блистать — чтобы блистать, нужно иметь — чтобы иметь, нужно нравиться! Установив придворную иерархию дворянства, «подневольного по доброй воле», Людовик XIV «одомашнил» его, лишив его представителей политической автономии. Во время его правления двор становится эффективной системой надзора за великими мира сего. После помилования принц Конде, отказавшись от своих честолюбивых амбиций, верно служит своему хозяину. Его сын Анри Жюль, большой ходатай, томится в ожидании королевского приема наравне с другими придворными. Однако в Шантийи у этого семейства есть собственный, довольно эклектичный двор, сторонящийся версальского общества, и Конде дарует милости своим собственным сотрапезникам. Впрочем, высшая знать пользуется львиной долей налогового капитала, который по-прежнему служит финансовой опорой монархии, и не упускает своего при распределении доходов, поступающих из провинций.

Разумеется, версальский двор привлекает к себе не всю знать. Принимая во внимание систему «проживания в течение трех месяцев», двор в лучшем случае принимает в своих стенах от восьми до десяти тысяч дворян, то есть 4–5% членов второго сословия. Три тысячи дворян живут в замках, другие обитают в городах. Провинциальная знать понимает, что ей необходимо как можно скорее привить себе вкусы и нравы столичного двора. Правила хорошего тона и хорошего вкуса, введенные дворцом Солнца, постепенно распространяются среди дворянских слоев королевства.

За кулисами дворцовых декораций

Великий век — эпоха контрастов и светотеней — далек от того, чтобы избавиться от средневековых страхов и суеверий. На дне Парижа, скрытого от глаз утонченного галантного общества блистательными дворцовыми декорациями, обитают колдуны, ведьмы и алхимики, совершающие омерзительные преступления и святотатства. О взаимопроникновении этих двух миров может повествовать курьезное «дело о ядах».

«Дело о ядах»

Процесс маркизы де Бренвилье, начатый в 1676 году, — всего лишь мрачная прелюдия к основному действию. В момент казни на Гревской площади эта алчная порочная женщина, отравившая отца и двух братьев и пытавшаяся убить сестру, мужа и дочь, признается в том, что «в этой отвратительной торговле ядом» замешаны многие, в том числе и «состоятельные люди». Правда, маркиза не сообщает их имен.

Через три месяца произведен арест двух колдуний Босс и Вигуре, а затем, спустя немного времени, задержана Екатерина Монвуазен, так называемая «мамаша Вуазен». Признания и показания задержанных раскрывают истинные масштабы драмы. Оказывается, Париж наводнен ведьмами, алхимиками, акушерками и порочными служителями культа, которые входят в уголовные банды, соперничающие между собой в той или иной степени. У этих группировок есть своя сложная сеть «филиалов», охватившая провинции, рассадники костоправов и колдунов на любой вкус.

Торговля ядами

Чаще всего подобной торговлей занимается мелкий люд: прачки, старьевщики или торговцы фруктами. Не брез-

гуют ею и маргиналы (беглые слуги, солдаты-дезертиры и даже дворяне, поставленные вне закона), промышляющие всевозможными видами прибыльных продаж: черной магией, поисками сокровищ, продажей чудодейственных мазей, abortивных микстур и ядов, например знаменитого «порошка наследства». Порой шарлатаны занимаются своим уголовным бизнесом, прикрываясь магическими ритуалами; некоторые священники, как, например, аббат Коттон или Гибур, подписывают соглашения с дьяволом, продают освященные облатки, по заказу проводят черные мессы и сатанинские церемонии, в ходе которых порой приносят в жертву младенцев. Чтобы расследовать преступления подобного рода, в апреле 1679 года король учреждает в Арсенале особый суд, главным докладчиком которого становится не кто иной, как главный наместник полиции Лареньи. За три года эта «Огненная палата» выпускает триста декретов об аресте, помещает в тюрьмы около двухсот человек и выносит сотню приговоров, тридцать шесть из которых приведены в исполнение.

Очерненный двор

Прорицатели, колдуны и отравители набирают клиентов среди зажиточных людей, в том числе и в рядах дворянства шпаги и мантии: так, к их услугам прибегают графиня де Суассон, принцесса де Тенгри, герцогини де Буйон и де Вивонн... Некоторые мечтают стать фаворитками короля. По чьему-то навету в тюрьму на недолгое время попадает маршал Люксембургский, обвиненный в сделке с дьяволом. Даже Расин заподозрен в том, что он отравил свою любовницу, актрису Дюпар.

В июле 1680 года дочь «мамаши Вуазен» признается, что ей было поручено передать королю в Сен-Жермене прошение, прописанное жесточайшим ядом. При помощи

двух сообщниц она должна была уничтожить и юную любовницу короля, мадемуазель де Фонтанж. Обвинительница дает понять, что в обоих случаях в дело была замешана госпожа де Монтеспан, но «мамаша Вуазен», казненная в феврале, разумеется, не может это подтвердить или опровергнуть. Со своей стороны, аббат Гибур сознается в том, что он вел черные мессы в присутствии женщины в вуали, которая, как ему сказали, была госпожой де Монтеспан. Подобные обвинения судьи слышат и от других ведьм и колдунов, однако их показания требуют подтверждения.

Последствия дела

Сегодня большинство историков уверены в том, что госпожа де Монтеспан доставала возбуждающие средства (чтобы давать их королю без его ведома), однако другие обвинения не вызывают у них доверия. То, что она принимала участие в черных мессах, точно не установлено. Двойная попытка отравления короля и мадемуазель де Фонтанж была делом рук ее камеристки, мадемуазель Дезейе, жертвы одной из многочисленных интрижек короля. Людовик XIV, ошеломленный разоблачениями «Огненной палаты», остерегается произвести арест или даже заслушать дело о «гордячке Мортемар», предпочитая сомнение истине. Тем не менее король не бездействует: королевским указом о заточении без суда и следствия он помещает в отдаленные крепости тех, кто осмелился произнести подобные обвинения в адрес матери его узаконенных детей. Там они будут пребывать до конца своей жизни.

Страх перед царубийством

«Дело о ядах» разоблачило множество заговоров, участники которых покушались на жизнь короля. Во главе одного из них стоял Пинон дю Мартуа, советник парламента, разорившийся в результате падения Фуке: он

намеревался умертвить монарха при помощи ядовитого отвара, изготовленного двумя пастухами, известными своими смертоносными зельями. На самом деле над Людовиком XIV, как и над его предком Генрихом IV, постоянно нависала угроза покушения на его жизнь. Убить короля, наместника Бога на земле, отца всех народов, краеугольный камень собора, называемого обществом, было в те времена самым гнусным преступлением. Оно неотвязно преследовало правителей, вызывая у них страх, оправдывая их беспощадные действия. При малейшем подозрительном жесте или сомнительной реплике королевская полиция бросала подозреваемого в подземные застенки. Вскоре под замком оказались и мифоманы с сумасшедшими, в силу того что они произносили угрозы или даже разоблачали воображаемые заговоры. Этот страх перед тем, что касается преступления, связанного с оскорблением величества, в большей степени объясняет атмосферу тайны, которой была окружена полиция, тогда как она, в свою очередь, объясняет причины столь страстной критики, направленной против произвола, начавшегося в XVIII веке.

Жан Кардель

В ноябре 1685 года, спустя немного времени после отмены Нантского эдикта, Жан Кардель — французский торговец-протестант, живущий в Мангейме, — обвинен, без каких-либо доказательств, одним из своих братьев по вере в заговоре против «священной персоны Его Величества». Схваченный солдатами, он отправлен в Бастилию. Пфальцский курфюрст высказывается против незаконного вторжения на свою территорию, но принимает доводы Людовика: все коронованные особы солидарны в борьбе против преступления, направленного на «оскорбление Величества». Жан Кардель проведет в Бастилии тридцать лет, где и умрет; удерживать в тюрьме его будут лишь на том основании, что он является подозреваемым.

ГЛАВА IX

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАСПРИ (1679–1685)

Исключительное положение Франции

Эдикт Фонтенбло от 17 октября 1685 года, отменяющий Нантский эдикт и запрещающий публичное отправление протестантской религии (названной «религией, именующей себя реформированной», или R.P.R., согласно выражению того времени), вне всякого сомнения, был наиглавнейшей ошибкой Людовика XIV. Каким образом и в каких условиях было принято подобное решение?

Религиозный дуализм

Современному обществу, избравшему принцип свободы убеждений и вероисповедания, входящий в основные права и законы, трудно представить — а еще сложнее понять — тот энтузиазм, с каким французское общество (не только католическое духовенство, но и общая масса французов) встретило этот эдикт. Люди Великого века, действительно, не стремятся поддерживать идею религиозной толерантности. В народном сознании, отмеченном печатью религиозных войн, подобная идея ассоциируется с фактором социального разрушения. Нантский эдикт, принятый во Франции, придал ей исключительное во всей Европе положение, сделав ее единственным государством, узаконившим религиозный дуализм. Конечно, религиозная свобода во французском королевстве сильно ограничена: общество позволяет исповедовать

идеи Кальвина или Лютера, но отказывает в праве свободного вероисповедания другим религиям. Так, с присутствием еврейских общин, объекта явного остракизма, мирятся лишь в некоторых городах (Мец, Марсель, Бордо...). С другой стороны, к религиозной ситуации, сложившейся в других европейских странах, в полной мере подходит знаменитая поговорка «*Cujus regio, ejus religio*» («Чья власть, того и вера»). Религиозные меньшинства изгоняются из общества или преследуются. В Соединенных Провинциях католики становятся мишенью многочисленных дискриминационных действий; в Англии в конце 1678 года под предлогом «папистского заговора» на католиков обрушивается волна гонений и преследований. Очевидно, что в подобных условиях большая часть французского общества считает эдикт Генриха IV компромиссом, от которого пришло время отказаться...

Положение протестантизма

После подписания в Алэ «Эдикта милости», лишившего в 1629 году гугенотов их политических прав и гарантов безопасности, протестантизм, утратив добрую часть своего прозелитизма, стал менее динамичным. Он замыкается в себе, держа оборону, но оставаясь при этом жизнеспособным в интеллектуальном отношении. Его церковная организация, включающая в свою структуру собрания, провинциальные синоды и национальный синод, стоит на прочной платформе. Все это, по мнению католической оппозиции, несет в себе угрозу. Протестантизм становится инородным телом в организме монархии, отпечатком «республиканского духа», вскормленного опасными идеями, идущими из Женевы, Амстердама или Лондона. В некоторых регионах — например, в Онисе или Нижнем Лангедоке — протестантизм занимает доминирующую позицию; в откупных

и финансовых ведомства ему также отведено значительное место. Общая масса протестантов — отнюдь не скромные бедные крестьяне! «Еретические» убеждения разделяет высшая придворная знать или люди, приближенные ко двору: герцог де Лафорс, маршалы Тюренн и Шомберг, командующий военно-морским флотом Дюкен...

Процесс подавления

Отмена Нантского эдикта долгое время считалась прямым следствием возвращения Людовика XIV к религии. Действительно, начиная с 1679 года, под влиянием госпожи де Ментенон, Боссюэ и преподобного отца Лашеза король становится благочестивым и набожным. Он прилежен в исполнении религиозных обязанностей, он ходит на мессы, причащается и участвует в церемониях поклонения святым дарам. Говоря словами Сен-Симона и нескольких других свидетелей эпохи, король, дабы искупить прежние грехи, решил покаяться «за счет гугенотов». Сегодня историки отходят от этой гипотезы, несколько упрощающей реальное положение вещей. В действительности «эдикт Фонтенбло» не был следствием «обращения в веру» Людовика — он был результатом длительного процесса подавления, движущей силой которого, впрочем, король не являлся. Общественное мнение, государственные органы, парламенты, провинциальные штаты (особенно провинциальные штаты Лангедока), черное и белое духовенство — все эти общественные силы желали подавления кальвинизма, и каждая из них с удивительным упорством и неистовством добивалась поставленной цели.

Вездесущий остракизм

Таким образом, постепенно вырабатывается целый свод правил, ущемляющих религиозные права протестантов: так, им запрещено петь псалмы на улицах или проводить

похороны (которые проходят за пределами католических кладбищ) в дневное время. Храмы, построенные со времен Нантского эдикта, разрушают. «Иноверцев» отстраняют от некоторых профессий: отныне они не могут быть членами правительственных органов, адвокатами, врачами, наборщиками или книгопечатниками... «Перебежчики», напротив, получают обильные вознаграждения и пенсии. Значительно ослабляет позиции протестантов при дворе обращение в католическую веру Тюренна в 1668 году. С 1676 года начинают свою работу «Кассы обращенных», поддержанные духовенством и возглавленные обращенным гугенотом Полем Пеллиссоном: они предоставляют денежную помощь обездоленным протестантам, которые стали «добрыми католиками». Эти действия не привели к значительным результатам.

Новая волна преследований янсенистов

После Нимвегенского мира король, как кажется, твердо намерен привести королевство к религиозной унификации. В жертву этому решению принесены не только протестанты: под прицел попадают и янсенисты. Гонения продолжаются с 1661 по 1668 год. От монахинь Пор-Рояля требуют подписать формуляр, изданный генеральной ассамблеей духовенства в 1657 году; в нем утверждается, что в «Августине» Янсения содержатся пять доктринально осужденных постулатов. Они соглашаются сделать это лишь при одном условии: формуляр будет снабжен соответствующей оговоркой, которая на самом деле обесценивает их добровольное обязательство. Ардуэн де Перефикс, архиепископ Парижский, бывший наставник короля, ожесточенно нападает на тех, кого он считает бунтовщиками. В августе некоторые из них отосланы в разные монастыри, однако их сторону принимают четыре члена епископата. Кризис оказывает-

ся столь сильным, что в Риме опасаются раскола. Ослабить конфликт удается в 1668 году новому папе Клименту IX. Начавшийся с этого момента период, который называют Церковным или Климентским миром, продлится десять лет; за это время августинианство во всех его видах будет развиваться «в подполье», в частности в судебской среде и в приходских семинариях. Однако в мае 1678 года монсеньор Франсуа де Арле де Шанваллон, наследник Перефикса, велит изгнать из Пор-Рояль-де-Шан духовников, послушниц и воспитанниц, оставляя в аббатстве лишь последних монахинь. Великий Арно, Ленен де Тильмон и Леметр де Саси, духовник монахинь Пор-Рояля, отправляются в изгнание.

Участь протестантов

У сторонников «религии, именующей себя реформированной» при дворе есть свой официальный представитель, именующийся «главным представителем протестантской Церкви». С 1668 года все прошения, представленные Совету и касающиеся гугенотов, проходят через него, поскольку король отказывается принять синодальные делегации. Должность эта поручена лояльному дворянину, генерал-лейтенанту королевской армии Анри де Массюэ, маркизу де Рювиньи. К сожалению, к мнению этого достойного человека мало кто прислушивается, а ему не удается пробить ту стену из лести, что возведена вокруг короля. После своей отставки он находит убежище в Англии, где умирает четыре года спустя.

Очередная волна притеснений обрушивается на гугенотов в 1680 году. Отныне они не могут состоять на службе у короля или сеньора, им недоступны свободные профессии. Им запрещено заниматься некоторыми ремеслами, связанными с торговлей, а пасторы не имеют права ис-

полнять свои обязанности на одном и том же месте более трех лет.

Начало «драгонад»

1681 год — время первых «драгонад». Метод прост. В то время из-за нехватки казарм войска, как известно, останавливались на постой в домах местного населения. Интендант Пуату Рене де Марийяк освобождает от этого «налога» тех, кто обратился в католическую веру, предоставляя им два года «отсрочки». Иными словами, он полностью освобождает от этой повинности католиков и взваливает всю тяжесть размещения драгунских войск на плечи протестантских семей. Драгуны, поселившись у «еретиков», ведут себя не хуже завоевателей в военное время, опустошая их подвалы, разоряя птичьи дворы и притесняя хозяев. Отречения, вызванные подобными действиями, еще сильнее отягчают бремя непокорных протестантов, ибо они вынуждены размещать у себя всех оставшихся солдат.

Англия, Дания и Соединенные Провинции осуждают подобные методы, возражает против них и главный представитель протестантской Церкви Рювиньи. Рене де Марийяк, неоднократно получавший выговоры, в конечном счете смещен со своей должности. Король, до которого долетело лишь отдаленное эхо всех этих событий, порицает бесчинства «драгонад», но его намерение «искоренить ересь» все же остается непоколебимым.

«Дело о регалиях»

Генеральная ассамблея духовенства, проводившаяся раз в пять лет, неустанно призывает короля покончить с Нантским эдиктом, с «этой злосчастной свободой совести, разрушающей свободу детей Господа». Людовик XIV, до сего момента сопротивлявшийся сильному

давлению со стороны французской Церкви, теперь нуждается в ее поддержке: он вступил в конфликт с папством по поводу «регалий», старинного закона, который позволяет королю взимать доходы вакантных епископств вплоть до назначения нового епископа, а также самому определять претендентов на сан каноника капитула. В феврале 1673 года королевская декларация, внесенная Парижским парламентом, распространяет право регалии на епископства, расположенные на юге Франции и не находящиеся под юрисдикцией короля. Подобные действия кажутся неприемлемыми лишь двум прелатам, сочувствующим янсенистам: монсеньору Павийону, епископу Алэ, и монсеньору де Коле, епископу Памье. Бурная ссора принимает парадоксальный оборот: иезуиты выступают против Рима в защиту галликанской Церкви, а янсенисты, множество раз осужденные Святым престолом, напротив, взывают к нему! В своих трех бреве, обнародованных в период с 1678 по 1680 год, Иннокентий XI приказывает королю отказаться от своих намерений и отменить декларацию, но духовенство Франции стоит на стороне Людовика. С одной и с другой стороны слышны угрозы об отлучении от церкви. Спор ожесточается. Король и папа вновь стоят на грани разрыва.

Чрезвычайная ассамблея духовенства

Заручившись поддержкой своего духовенства, король решает играть против Рима картой галликанства и довести игру до победного конца. На начало ноября 1681 года намечено чрезвычайное заседание генеральной ассамблеи духовенства. Открывая заседание, новый епископ Мо, Жак-Бенинь Боссюэ, произносит вступительную речь. В обмен на некоторые ограничения прав короля, предложенные архиепископом Реймса (монсень-

ором Шарлем Морисом Летелье), ассамблея дает согласие на действие регалии во всем королевстве. Однако Иннокентий XI не собирается идти на компромисс. Тогда, 19 марта 1682 года, ассамблея единодушно принимает «Декларацию духовенства Франции о церковной власти». Так на свет появляются знаменитые «Четыре Статьи».

Жак-Бенинь Боссюэ (1627–1704)

Родившийся в Дижоне, в семье должностного лица, Боссюэ обучается в коллегии иезуитов, а затем в Наваррском коллеже в Париже. Член Общества Святых Даров, он посещает духовные собрания Венсана де Поля, после чего в 1652 году рукоположен в сан священника. Будучи архидиаконом Меца, он отличается своим миссионерским энтузиазмом, его удивительные проповеди пленяют слушателей ораторской торжественностью, простотой риторики и теологической ясностью. С 1660 года он не раз проповедует при дворе во время постов и периодов, предшествующих Рождеству. Боссюэ в совершенстве владеет искусством погребальных речей: среди его шедевров — погребальная проповедь на смерть Анны Австрийской, Генриетты Английской, королевы Марии-Терезы и Великого Конде. В 1669 году он становится епископом Кондомским, после чего ему суждено стать наставником Великого Дофина. В 1675 году он пытается разлучить короля и госпожу де Монтеспан. Наконец, 2 мая 1681 года он назначен епископом Мо.

Декларация «Четырех Статей»

Декларация ограничивает духовную власть папы, утверждая автономию французской Церкви. Она провозглашает суверенитет короля «в миру», признавая «полную власть» папы в области духовной, но при условии — очень коварном! — соблюдения ограничений, выдвинутых

собором в Констанце 1414–1418 годов (превосходство Вселенского собора над папой). «Четыре статьи» напоминают об уважении «правил, обычаев и конституций, принятых в королевстве» и наконец утверждают, что суждения папы не могут считаться неизменными, за исключением тех случаев, когда они ратифицированы Вселенским собором. Эта декларация — приуроченный к случаю документ, принятый в момент кризиса. Королевский эдикт, зарегистрированный парламентом, возводит ее в закон, изучение которого станет обязательным в университетах, коллежах и семинариях. Видя, с какой яростью Иннокентий XI обрушивается на этот манифест, некоторые епископы заявляют о своей готовности положить конец распрям с Римом и создать национальную Церковь по английскому образцу. Но Людовик XIV не решается перейти границу. Между ним и папой идет скрытая война, ибо понтифик отказывается назначить на должность новых епископов, выбранных королем.

Отмена Нантского эдикта

Конфликт с папой римским и сближение с французскими епископствами оставляют свой след в борьбе с протестантизмом. «Дело о регалии» заставляет Людовика XIV придерживаться жесткой политики, которую отстаивает французская Церковь и, в частности, архиепископ Парижский.

«Лагерь Всевышнего»

Сокрушительный удар власти вызывает сильное беспокойство в областях, где влияние протестантизма наиболее ощутимо, то есть в Лангедоке, Гиени и Дофине: протестанты вооружаются, тогда как интенданты рапортуют о тысячах новообращенных католиков. «Победные свод-

ки» идут во дворец нескончаемым потоком, в результате чего король действительно начинает верить, что с протестантизмом в его государстве скоро будет покончено. Как развеять это заблуждение?

Адвокат Клод Бруссон придумывает организовать обширное мероприятие при закрытых и запрещенных храмах, принимая все меры предосторожности, дабы избежать любых насильственных действий. Семь синодальных провинций на юге Луары принимают предложение, но северные провинции возражают. Неважно! Мероприятие назначено на 28 июня, затем перенесено на 18 июля 1683 года. Но, увы, дело принимает дурной оборот: люди слишком взволнованы и возмущены происходящим. Демонстранты начинают войну против собравшихся. В Ниме и Юзесе происходят жестокие столкновения с католиками, которые, в свою очередь, обеспокоены начавшимися беспорядками. Лувуа готов к ответным действиям. В августе он поручает лагерному маршалу Сен-Руфу, стоящему во главе 1500 драгун и 2000 пехотинцев, усмирить бунтовщиков в Дофине. Именно так уничтожен один из их наиболее важных духовных центров манифестантов: «лагерь Всевышнего» неподалеку от Бордо. Волнения охватывают и Виваре. Герцог де Ноай, главнокомандующий Лангедока, получает приказ подавить восстание — в результате дома виновных разрушены, а провинция разграблена войсками. Впоследствии жестокие репрессивные меры к протестантам будет применять и Никола де Ламуаньон де Бавиль, интендант Лангедока в период с 1685 по 1718 год.

Новый Феодосий Великий

В высших эшелонах власти победу, как кажется, одерживают сторонники силовых методов. Бальтазар Фелипо, маркиз де Шатонеф, государственный секретарь по

управлению делами протестантской религии (R.P.R.), стремится проявить себя в лучшем свете. Канцлер Летелье, утомленный и больной человек, чувствующий приближение смерти, мечтает о государстве, очищенном от ереси. Тем не менее, несмотря на льстивые уверения своего окружения и ложные или искаженные сведения из провинций, сообщающие о повальном переходе «еретиков» в католическую веру, Людовик XIV вскоре начинает проявлять умеренность. Отвергая насильственные методы, он считает, что «еретиков» следует обращать, а не изгонять. Однако короля переполняют благочестивые замыслы. Он печется о благе Церкви; движимый наивными идеями, не лишенными высокомерия и гордыни, он верит, что может сослужить великую службу Господу! «Король, — замечает Сен-Симон, — мнит себя апостолом; ему кажется, что вернулись апостольские времена, когда крещение давалось тысячам людей одновременно, и это опьянение, усиленное бесконечными похвалами в прозе и в стихах, в торжественных речах и во всех видах красноречия, закрыло ему глаза на само Евангелие...»

Распространение «драгонад»

Однако «драгонады» не исчезают: напротив, они становятся излюбленным методом воздействия, особенно в Виваре и Пуату. Конечно, интендантам провинций рекомендуют построить для солдат «скромные жилища», дабы избежать грабежей и насилия, но на практике все происходит иначе. Чтобы поторопить протестантов с «добровольным обращением», интендант Беарна Фуко требует у Лувуа разрешения использовать для этой цели пехотные войска, которым поручено охранять испанские границы. Министр отказывает. Интендант поступает

по-своему. Полный рвения и честолюбивых устремлений, Фуко желает опередить своих собратьев, избегающих насилия. Ради этой цели он применяет и другой, не менее любимый им метод: сначала закрывает, а затем разрушает протестантские храмы. Нет храма — нет культа; нет культа — нет протестантов! В течение нескольких месяцев церкви «еретиков» прекращают свое существование.

Фуко также считается основоположником метода «общественных обсуждений»: страх перед драгунами становится причиной повального обращения в католическую веру, протестанты огульно отрекаются от своих убеждений. Король поздравляет Фуко. Но другой интендант, Легу де Лабершер из Монтобана, все же получает выговор за применение чересчур жестоких методов. Восхищенный результатами «драгонад» и убежденный в правильности действий Лувуа распространяет методы Фуко в округах Бордо и Монтобана, Ониса и Сентонжа. В провинциях множатся бесчинства, на неправомерные действия солдат подстрекают местное духовенство и мелкий люд. Действительно, полномочия власти явно превышены...

Интендант Фуко

Никола Жозеф Фуко, сын секретаря Палаты правосудия, созданной с целью осудить Никола Фуке, пользуется покровительством Кольбера. Государственный советник и докладчик, в 1674 году он становится интендантом округа Монтобан. Именно там, опередив интенданта Марийяка, он вводит практику «драгонад», размещая солдат в домах сторонников Этьена-Франсуа де Коле, епископа-янсениста Памье. Став интендантом Беарна, он принимается за протестантов, используя против них все те же приемы.

Обращения методом «публичного обсуждения»

Этот метод, ничем не отличающийся от практики «драгонад», вступил в силу еще до отмены Нантского эдикта. Интендант в сопровождении пехотного войска входит в город. Вызвав к себе именитых горожан-протестантов, он запирает их в ратуше или в каком-либо другом муниципальном здании; далее несчастные бюргеры вынуждены несколько часов подряд выслушивать обещания и угрозы интенданта, ведущего свои речи в присутствии епископа и армейских офицеров. Если на исходе первого сеанса ожидаемого результата так и не предвидится, упрямец ожидает «повторный сеанс». В это же время драгуны наносят визиты в дома гугенотов, порой оканчивающиеся грабежами и мародерством. Такая методика преодолевает упорство последних сопротивляющихся. Гугеноты, вняв убеждениям своих именитых представителей, все вместе подписывают акты об отречении.

Успешная политика

Массовые обращения протестантов наводят короля на мысль о том, что эдикт его предка более не имеет права на существование. Протестантская церковная структура разрушена, упрямец, отказывающихся отречься от своих религиозных убеждений, осталось совсем немного, к тому же они лишены поддержки и средств, позволяющих им сопротивляться. Франция вновь становится католической страной, возглавляемой своим наихристианнейшим королем. На этом Людовик XIV мог бы остановиться, не доходя до отмены Нантского эдикта. К тому же разве не славится королевский строй своей традицией ничего не отменять, даже древние устаревшие законы и уставы? Казалось, до последнего момента король колеблется. И все же 17 октября 1685 года, под-

давшись влиянию своего окружения, он принимает решение об отмене.

Ответственность за эдикт Фонтенбло

Кто несет ответственность за эдикт 1685 года? Разумеется, Людовик XIV: как правитель, он принимает политические решения самостоятельно. Но мы не намерены оправдывать или осуждать короля — нас интересует вопрос о том, кто подтолкнул короля к столь серьезному и, увы, ошибочному решению. Долгое время в этом обвиняли госпожу де Ментенон, преподобного отца Лашеза или нового архиепископа Парижа, монсеньора Арле де Шанваллона. В действительности основной груз ответственности должен быть возложен на канцлера Мишеля Летелье. Именно ему принадлежит авторство этого документа, написанного рукой Шатонефа. Уверенный в том, что его подданные-протестанты в большинстве своем приняли католическую веру, король, как следствие, упраздняет Нантский эдикт, взамен устанавливая всеобщий запрет на отправление протестантской религии, даже в частном порядке. У пасторов есть пятнадцать дней на то, чтобы покинуть страну или обратиться в католицизм. Верующие не имеют права эмигрировать из страны под угрозой ссылки на галеры. Лувуа в то же время руководствуется практическими соображениями. Непрерывный поток обращений заставляет его задуматься о том, как продолжать освобождать от тальи и размещать на постой военных. Упразднение кальвинизма как узаконенной религии позволяет ему восстановить и улучшить общее право.

Система информации

То, что король был введен в заблуждение донесениями, которые он читал, и колоссальными числами, которые ему представляли, не вызывает никакого сомнения. Он

был обманут своим окружением: одни заведомо лгали ему, желая услужить, другие — желая выслужиться. Министры, главным образом клан Летелье, включавший в себя канцлера, Лувуа и Лепелетье (Кольберы — Сеньеле и Кольбер де Круасси — утратили свое влияние), сортировали информацию, стремясь внушить королю, что «еретиков» в стране осталось крайне мало. Людовик XIV, рассказывает Сен-Симон, «ежеминутно получал списки отрекшихся и причастившихся; с проясненным взором он показывал их придворным; он утопал в этих миллионах святотатцев, словно их обращение было следствием его набожности и власти, так что никто не осмеливался предоставить ему истинные сведения».

Министры, со своей стороны, не строили никаких иллюзий по поводу подлинности этих списков. До короля доносилось лишь приглушенное эхо об учиненных жестокостях и преступлениях. Отчеты об истинном положении вещей проникали к королю по редким каналам информации: это могли быть прошения последних дворян-гугенотов, доведенных до отчаяния, ходатайства (к сожалению, не частые) маркиза де Рювиньи или отчеты послов, сообщающие о сильном недовольстве иностранных правителей. Отмена Нантского эдикта — первое печальное следствие неведения короля, заточенного в стенах Версаля.

Принятие эдикта

Впрочем, как можно противиться неистовому желанию всего народа? Общественное мнение оказывается на стороне короля и королевского акта. «Вы, конечно, видели эдикт, которым король отменяет Нантский эдикт, — пишет 28 октября госпожа де Севинье, примерная католичка, которая не слышит «фанатичкой», — нет ничего лучше того, что там написано, и никогда ни один король

не совершил и не совершит ничего более памятного». Того же мнения придерживаются Лабрюйер, Лафонтен, Расин, Кино, Бюсси-Рабютен, Великий Арно, преподобный отец Кенель и мадемуазель де Скюдери. Французская академия поздравляет короля с тем, что ему удалось «задушить гидру». Беспрецедентное событие увековечено в одах, сонетах, рондо и медалях. 30 октября уходит из жизни Мишель Летелье: восторгаясь тем, что его последняя подпись приложена к акту столь высокой значимости в истории христианства, он убежден, что заслужил небеса. В своей погребальной проповеди Боссюэ превозносит набожность короля, этого нового Константина, нового Феодосия, нового Карла Великого...

Реакция народа

Ликут образованные круги общества — ликует и чернь, обезумевшая от счастья: узнав об отмене Нантского эдикта, толпа бросается в храм Шарантона, рушит его стены, выкапывает стелы на протестантском кладбище... Эдикт отвечает умонастроению времени, требованию единой религиозной общности, хотя и здесь и там есть ясные умы — как, например, Иннокентий XI, — которые скорбят о драконадах и чинимых жестокостях.

Последствия

Величайшая несправедливость королевского решения заключается не в претворении в жизнь принципа религиозной общности, широко распространенного в Европе, — этот принцип французские протестанты были способны признать. Необоснованным было предписание, запрещающее им эмигрировать, — именно этот запрет расценивается как недопустимое посягательство на свободу вероисповедания.

Новые католики

Поскольку Франция отныне официально считается католической страной, к последним островкам сопротивления гугенотов применяются те же меры, какие действуют в зонах, охваченных бунтом. «Драгонады» охватывают северные области Луары: Анжу, Турень, Нормандию, Пикардию, Шампань, Лотарингию... Закон предусматривает даже, что дети от пяти лет и более будут отлучены от родителей, не желающих отречься от своей веры, — жесточайшая мера, которая, к счастью, останется мертвой буквой закона. Те из «новообращенных», кто отказался от своих убеждений по принуждению или из-за страха, испытывают нравственные мучения, погружаясь в мысленные оговорки. Те же, кого соблазнила материальная сторона обращения (например, отсрочка долгов или освобождение от тальи), жестоко разочарованы, поскольку с отменой Нантского эдикта различие между «старыми» и «новыми» католиками исчезает. Привилегии, которые они получали ранее, ныне не действуют.

Нравственные терзания Жана Миго

Жан Миго, протестант из Пуату, повествует в своем «Дневнике» о страданиях, перенесенных им после своего отречения: «Я признал свой грех; никогда преступник не имел столько обвинителей, сколько их было у меня, дабы упрекнуть меня в совершенном мною преступлении и грехе. Некоторое время я не осмеливался обратиться Богу; порой, когда я решался поднять свои глаза к небесам, страх охватывал меня, подавляя мой дух. Я часто думал о том, что сказал Господь недобрым людям в псалме 50».

Католическая пропаганда

Церковь, поощряемая королем, прилагает значительные усилия к тому, чтобы наставить на путь истинный

примкнувших к ее стаду «заблудших овец». Издаются и распространяются десятки тысяч экземпляров Нового Завета, «Имитаций», требников, сборников молитв и историй Церкви. В областях, охваченных «гугенотской ересью», начинается активная миссионерская работа иезуитов, францисканцев и капуцинов. «До сего времени прекрасными миссионерами были драгуны: проповедники, которых присылают сегодня, завершат начатое дело», — отмечает госпожа де Севинье. По правде говоря, Церковь стремится обращать протестантов не только при помощи доводов разума: она намерена ввести новые церковные обряды, которые со временем, возможно, привлекут людей. Но многие в глубине души по-прежнему остаются приверженцами кальвинизма. На юге Франции продолжается борьба с «иноверцами»: протестантов заставляют присутствовать на мессах и даже причащаться. Против подобных притеснений выступают Боссюэ и епископы Севера, но только приказ короля положит конец этой безумной практике. Три тысячи протестантов приговорены к каторжному труду на галерах. Половина из них останется на земле, тогда как другая половина (4% от общего числа каторжников) сядет на весла.

Эмиграция

Вопреки запрету, изложенному в «эдикте Фонтенбло», страну покидают около двухсот тысяч протестантов (1% от общего числа населения): с 1679 по 1730 год изгнанники находят убежище в Швейцарии, Англии, Ирландии, Соединенных Провинциях, Пфальце, Вюртемберге, Бранденбурге, Померании. Некоторые из них достигают берегов Америки и Южной Африки. Эмиграция повлечет за собой потерю квалифицированных рабочих:стряпчих, докторов, врачей, хирургов, аптекарей, судо-

владельцев, моряков, ювелиров, изготовителей парусины или сукна... Массовый исход сопровождается утечкой капитала, который эмигрантам при помощи различных ухищрений удастся переправить за границу. Эмиграция обогащает врагов Франции. В Магдебурге появляются мануфактуры, производящие сукна. Эдикт Гогенцоллерна 1684 года предоставляет всем французским протестантам, поселившимся в Бранденбурге, налоговые льготы — тем самым правитель укрепляет как свое могущество, так и прусскую армию. По мнению Сен-Симона, отмена Нантского эдикта «обезлюдит королевство и перенесет наши мануфактуры и почти всю нашу торговлю к соседям и далее». Но в конечном счете гораздо большее воздействие на экономику и общество окажет аграрный кризис, разразившийся в конце века, а также две последние войны Людовика.

«Пасторальные письма» Пьера Жюрьё

Бывший руанский пастор, Пьер Жюрьё — пылкий полемист, бесстрашно разоблачающий религиозную политику Людовика XIV. Укрывшись в Роттердаме (там он становится пастором валлонской Церкви), он поддерживает пламя сопротивления, распространяя в огромном количестве свои «Пасторальные письма верующим, которые томятся в вавилонском плену» (1686–1689), призывающие к беспощадной войне против Франции. Его резкая и горячая полемика, выдержанная в апокалиптической тональности, не шадит кальвинистов, ставших сторонниками умеренной политики, которые, как, например, Пьер Бейль, остаются преданными королю Франции.

Поражение

После отмены Нантского эдикта галликанская Церковь и королевское государство (католическая вера и предан-

ность монарху, алтарь и трон...) заключают тесный союз. С этого момента Церковь более чем когда-либо служит посредником между государством и обществом, проповедуя подчинение светской власти и призывая к взаимопониманию. Монархия получает дополнительное подкрепление. Поддержка и одобрение католиков страны, простого люда позволяет ей противостоять трудностям войны за испанское наследство. Но все же единение нельзя назвать полным. В католическую веру обращены далеко не все протестанты; некоторые из них пытаются даже совместить свою веру и преданность королю. Те, кто не отрекся от своих убеждений, тайно встречаются и, невзирая на отсутствие протестантских пасторов, молятся и поют псалмы во славу Господа. Эта деятельность в «Пустыне», развернувшаяся в Севеннах, будет безжалостно подавлена Ламуаньон де Бавилем, который, впрочем, приводит в исполнение приказ, поступивший сверху. Неистребимый дух сопротивления подпитывает опасный антиклерикализм, который вновь появится в XVIII веке.

ГЛАВА X

ЛИЦОМ К ЕВРОПЕ (1679–1698)

«Политика присоединений»

После заключения Нимвегенского мира Людовик XIV не намерен следовать примеру императора, который уже расформировал большую часть своих войск. Опираясь на авторитет своей армии и военной гегемонии, он проводит политику мирных аннексий, названных «присоединениями».

Право на службе у силы

Такая политика основана на экстенсивной интерпретации Мюнстерского и Нимвегенского договоров, которые признали верховную власть Франции на некоторых территориях и на «зависимых от них зонах», без дальнейшего уточнения. Исходя из этого, король прилагает все усилия к тому, чтобы сосредоточить в своих руках все земли, сеньории и округа, находящиеся на данный момент в отношениях сюзеренитета с аннексированными городами и регионами. Таинственные хитросплетения феодального права и множество неясностей и темных мест, оставшихся в договорах, придают этой операции облик законности: королевские судебные органы, производя учет фьефов, отделенных незаконным или обманным путем, выносят решение об их принудительной аннексии. Несмотря на эти грубые приемы, данная политика не является следствием неутолимой жадности

завоеваний или проявлением агрессивного империализма. Людовик XIV просто-напросто ищет способа консолидировать свой «квадрат», в частности на северо-востоке, где граница, обремененная анклавами, не очень надежна. «Политика присоединений», в свое время уже предпринимавшаяся кардиналом Ришелье, — плод совместных усилий Кольбера де Круасси, Лувуа, Вобана и, разумеется, самого короля Франции. Она нацелена на то, чтобы подтолкнуть немецких правителей присягнуть на верность королю Франции, не лишая их при этом земель и владений. Занимаются делами об аннексиях специальные Палаты присоединений, появившиеся во Франш-Конте, Лотарингии и Эльзасе. В случае отказа от аннексии во фьеф, являющийся предметом спора, посылают отряд драгун. Со стороны других европейских правителей раздаются возражения, поскольку территории, подчиненные власти пфальцского курфюрста, герцога Лотарингского или испанского короля, не намерены подчиняться королю Франции.

Страсбург и Касале

Страсбург, вольный город Империи, — засов на вратах Эльзаса. Он неоднократно заявлял о своем нейтралитете, хотя при этом гостеприимно открывал ворота имперской кавалерии. Летом 1681 года ситуация повторяется, приводя французов в замешательство: имперские гарнизоны могут сделать этот город своим постоянным плацдармом. Вплоть до этого момента король не решался действовать, опасаясь реакции со стороны Империи, однако сложившееся положение заставляет его отбросить колебания. 28 сентября город окружен кольцом из тридцати тысяч солдат. Горожане не желают расставаться со своими привилегиями и статусом вольного города, тогда как члены городского управления и буржуа предпо-

читают мир и спокойствие. К Лувуа, находящемуся в Альткирше, отправлена делегация. По условиям соглашения, заключенного Лувуа и главами городского управления, Страсбург капитулирует, но сохраняет свои привилегии и институты. 24 октября Людовик XIV торжественно въезжает в город. На медали, выпущенной в честь этого события, выбито знаменитое изречение «*Clausula Germanis Gallia*» («Галлия, недоступная для Германии»). В день капитуляции французы входят и в Касале, столицу Монферрато в Северной Италии, — это стратегическая позиция первой величины, позволяющая вести наблюдение за испанским герцогством Миланским. Договор с герцогом Мантуи дает королю право разместить в городке гарнизон. «Рейн и По покорены в один день! Какой триумф! Какое величие!» — в один голос восклицают льстецы Великого Короля.

Блокада Люксембурга

Однако отношения между Францией и Испанией становятся все более напряженными. Испанский король отказывается признать сюзеренитет французов на часть Люксембурга и графство Шини, издревле зависевшее от епископства Меца. Без промедления Лувуа велит установить блокаду крепости Люксембург. Германия обеспокоена; имперский сейм собирает войска; король Швеции, Карл XI, чье семейство оспаривает у французов суверенитет на герцогство Цвейбрюккенское, аннексированное палатой Меца, вступает в союз с Соединенными Провинциями. Тем не менее напряженная атмосфера не мешает государствам начать переговоры. Во Франкфурте Людовик XIV предлагает вернуть Фрейбург-в-Брейсгау, но не собирается возвращать другие «присоединения», как, впрочем, и Страсбург. Возмущенный Леопольд I не принимает подобного предложения

и вступает в союз с Испанией и шведско-нидерландской лигой. Напряжение возрастает. Государства стоят на пороге войны. В обмен на субсидии Людовик XIV обеспечивает себе помощь курфюрста Бранденбургского Фридриха-Вильгельма, но решает сделать шаг к примирению, сняв осаду Люксембурга в марте 1682 года.

Война с Испанией

Положение в Европе как нельзя лучше подходит для удовлетворения французских амбиций. Венскому двору угрожают османы, установившие сюзеренитет над Венгрией, которая вдобавок восстала против австрийского владычества. Король ведет двойную игру: с одной стороны, он вступает в борьбу против берберских союзников Великого султана — в августе 1681 года эскадра Дюкена бомбардирует Алжир, а с другой — дает возможность французским торговцам укорениться на Востоке, заключив тыловой союз против императора с великим визирем Кара Мустафой. 12 июля 1683 года турецкие войска, находясь на вершине своего могущества, оказываются под стенами Вены. Император спасается бегством. Поскольку австрийский двор на данный момент нейтрализован, король бросает перчатку Испании и вводит войска в испанские провинции Нидерландов. В ответ на это Испания объявляет войну, будучи, правда, уже не в силах сражаться. Куртре и Диксмейде капитулируют; Брюссель разгромлен; Люксембург и Ауденарде подвергаются массированному обстрелу.

Обстрел Генуи

На союзницу Испании Геную обрушивается не менее тяжелый удар. Несмотря на приказания Франции, город продолжает строить галеры для испанского корсля и пренебрежительно относится к послу Людовика XIV. В мае 1684 года флот под предводительством Сеньеле

и Дюкена в течение шести дней обрушивает на город четырнадцать тысяч бомб и ядер, превращая в руины дворец Дожей, арсенал, дворец Святого Георгия и большую часть городской застройки. Солдаты опустошают предместье Сан-Пьер-д'Арена. Опасаясь повторного удара французов, генуэзский дож Леркадо, добравшись до Версаля, в мае 1685 года заключает с королем перемирие.

Перемирие в Регенсбурге

12 сентября 1683 года в Каленберге, вблизи Вены, немецкие и польские войска Карла V Лотарингского и Яна Собеского громят турецкую армию Кара Мустафы. Неутешительная новость для Франции: чересчур быстрая победа позволит императору в будущем, в течение двух или трех лет, освободить восточный фронт, предотвратить угрозу османского вторжения и подавив восстание в Венгрии. Голландия, со своей стороны, поддерживает атмосферу войны, которая не дает покоя королю Франции. Людовик XIV не намерен мешкать: летом 1684 года он отправляет ультиматум в Регенсбург, где никак не могут продолжить переговоры. Леопольд I и король Испании уступают требованиям Людовика и подписывают перемирие, действующее в течение двадцати лет. Франция сохраняет Страсбург, Кель, города, аннексированные Францией до 1 августа 1681 года, а также Люксембург, Шиме, Бомон и Бувин. Королю достается большой выигрыш — ведь он играет в удобный для него момент.

Колонии

Нацеленная на то, чтобы сократить поток импорта и обеспечить государство рынками сбыта мануфактурной продукции, колонизация в XVII веке является важ-

нейшим аспектом меркантильной политики и «денежной войны». Вслед за Испанией, Португалией, Соединенными Провинциями и Англией в колониальную политику погружается Франция.

Америка

Кольбер и его последователи способствуют образованию больших коммерческих предприятий — так появляются Вест-Индская, Ост-Индская, Северная, Левантийская, Сенегальская, Гвинейская, Африканская, Китайская и Канадская компании, а также компания Южного моря... Однако торговые дела большей части из них заканчиваются провалом, относительный успех выпадает лишь на долю Ост-Индской компании. В районе Антильских островов французам принадлежат острова Сент-Лусия, Мартиника, Гваделупа, Гренада, Сен-Бартелеми, Санта-Крус и западная часть Сан-Доминго. Франции удается обосноваться и на побережье Гайаны: в 1643 году там основана Кайенна. В Северной Америке Франция владеет Акадией и островами в устье реки Святого Лаврентия (Сен-Жан, Королевский остров, Ньюфаундленд), отошедшими ей по условиям Утрехтского мира 1713 года. Колонизация охватывает долину Святого Лаврентия с городами Квебеком, Труа-Ривьер и Монреалем. Правитель французской Канады, граф де Фронтенак, стремится увеличить колониальные владения, намереваясь включить в них территории Великих озер и Гудзонова залива. В 1682 году отважный исследователь Робер Кавелье де Ласаль, торговец из Руана, совершит путешествие по Миссисипи, предоставив в распоряжение Людовика XIV обширные земли Луизианы. В конце XVII века Пьер Лемуан д'Ибервиль исследует устье этой великой реки, где будут построены первые небольшие форты.

Африка и Индийский океан

В это же время французы продолжают освоение Сенегала, начатое во времена министерства Ришелье. В 1659 году основан город Сен-Луи, а в 1677 году у голландцев отвоены острова Горе и Руфиск. В 1689 году управляющий Сенегальской компании, Моро де Шамбонне, отправляется вверх по течению реки Сенегал. Его последователь Андре Брю, непревзойденный администратор, расширяет колонию на восток, создавая фактории и форты. В Индийском океане Франция, владеющая островами Бурбон (Реюньон) и Иль-де-Франс (Маврикий), несколько раз пытается обосноваться на острове Дофина (Мадагаскар), но безуспешно. Франсуа Мартен, управляющий в Сурате и представляющий Ост-Индскую компанию, создает фактории в Пондишери, Чандернагоре и Калькутте. Играя на соперничестве индийских принцев и Великого Могола, он находит все новые рынки сбыта. Компания прокладывает торговые пути в Тонкин, в Китай и даже в Сиам, король которого, Нараи, ищет дружбы с Францией.

Колониальная торговля

Таким образом, у Франции впервые за всю ее историю появляется богатая и сулящая немало выгоды колониальная империя, владеющая разнообразными ресурсами. Однако экономическая прибыль от заморских владений неодинакова. Действительно торговли с Гайаной и Луизианой практически не существует, торговля с колониями в Индийском океане, поставляющими специи, развита чрезвычайно слабо. Канада может предоставить лишь пушной товар. С другой стороны, активная коммерция сосредоточена «на островах», которые сбывают свою шерстяную продукцию, какао, табак и сахарный тростник в обмен на продовольствие и мануфактурные изде-

ля. Из-за нехватки рабочей силы, в которой нуждаются большие плантации, в этих колониях процветает «торговля» африканскими рабами. «Черный кодекс», ратифицированный в 1685 году, конечно, суров, но он все же относится к рабам как к людям: во французских колониях положение этих отверженных куда более завидное, нежели в колониях голландцев и англичан.

Жан Шарден (1643–1713)

Жан Шарден, сын ювелира-гугенота из Парижа, в 1664 году прибывает в Сурат (Индия), чтобы приобрести алмазы по низкой цене. По возвращении из Индии он обосновывается в Исфагане. Войдя в персидское общество, он становится штатным торговцем шаха Аббаса II. Пробыв в Персии шесть лет, он возвращается в Париж, но затем вновь отправляется в Персию и Индию. По истечении семи лет он вернется во Францию, минуя мыс Доброй Надежды. Эмигрировав в Англию, он работает на английскую компанию Индии. Карл II жалует ему дворянство и назначает его полномочным представителем в Голландии. «Дневник» Шардена, опубликованный в 1686 году, пользуется огромной популярностью: Жан Шарден — великолепный рассказчик, чьи наблюдения и размышления не оставляют читателя равнодушным.

Просчеты и пределы

Широкая публика, проявляющая живой интерес ко всему экзотическому, все более увлекается рассказами о дальних странствиях: ювелир Жан Шарден и торговец Жан-Батист Тавернье знакомят ее с Персией и Индией, врач Франсуа Бернье — с нравами и обычаями двора ужасного Великого Могола, а миссионеры-иезуиты покоряют ее рассказами о землях Америки и Ближнего Востока. В начале XVIII века неутомимый путешественник барон де ла Онтан изобретает миф о благородном

дикаре. Однако французы не стремятся участвовать в колониальных авантюрах и большой морской торговле. Избегая столь рискованного помещения капитала, они предпочитают вкладывать его в «дела короля» и в должностные патенты, которые приносят им не только жалованье, но и почести. В 1715 году в Новой Франции основано всего лишь 19 000 колоний (тогда как в английской Канаде их 300 000), плюс 95 000 жителей, обосновавшихся на французских Антильских островах (причем 70 000 из них — рабы). Бесспорно то, что в эту эпоху горизонты французской торговли значительно расширились, что послужило толчком к взлету и процветанию портов и крупных городов (Руан, Сен-Мало, Нант, Ла-Рошель, Бордо, Лон, Марсель), однако большие путешествия не привели к увеличению каналов сбыта мануфактурной продукции. Прибыль от колониальной торговли получают лишь отдельные негоцианты. Препятствием для монопольных компаний становится индивидуализм торговцев и отсутствие собственных фондов.

Война за пфальцское наследство

Перемирие в Регенсбурге, не удовлетворившее европейских протагонистов, не привело к прочному миру. Предлогом для возобновления военных действий послужил вопрос о наследстве пфальцкого курфюрста, умершего в мае 1685 года: Франция вновь вступила в войну с немецкими правителями, императором и Вильгельмом Оранским.

Французское разобщение

В момент отмены Нантского эдикта Людовик XIV, величайший и победоносный, еще не вполне осознает, что отношение европейского мира к нему резко ухудшилось. Многочисленные полемические произведения и протес-

тантские памфлеты, как, например, «Пасторальные письма» пастора Жюрьё, разоблачают его политику и изображают короля демоном, пришедшим из преисподней, Антихристом, навязавшим своей стране тиранию. Издаваемые и активно распространяемые в странах, поддерживающих Реформацию, эти провокационные тексты нелегально проникают в королевство.

В то время как Леопольд I терпеливо укрепляет свои пограничные области на востоке и борется против венгров, мечтая перебросить свои войска на Рейн, Людовик XIV допускает множество оплошностей в отношении своих последних союзников. Он общается с молодым Виктором-Амадеем Савойским как со своим вассалом, тогда как хитрый и честолюбивый принц молча сносит эти притеснения, ожидая часа реванша. Под давлением Людовика его войска участвуют в расправе над вальденсами, еретиками с XII века, потомки и последователи которых поддерживают дело Реформации.

Вальденсы, действительно, дают убежище гугенотам из Бриансонэ в альпийских долинах Люцерн, д'Ангронь и Сен-Мартен. Людовик XIV предупреждает герцога Савойского, что если тот откажется присоединиться к этой карательной акции, его войска возьмутся за дело, не дожидаясь помощи герцога. Смирившись, Виктор-Амедей размещает в своих гарнизонах несколько подразделений французской армии под командованием лагерного маршала Катина. Короткая и яростная военная кампания провоцирует на жестокие действия и нападающих, и защищающихся. За несколько недель, выпавших на апрель и май 1686 года, Катина очищает долину от вальденсов.

Пфальцское наследство

Кризис, разразившийся в Европе, начинается с обсуждения вопроса о пфальцском наследстве. В мае 1685 года

Людовик XIV, по-прежнему проявляющий заботу об охране своих границ, с беспокойством замечает, что в Гейдельберге, столице Пфальца, после кончины пфальцского курфюрста Карла воцаряется Филипп-Вильгельм Нейбургский, племянник императора. Людовик, ссылаясь на наследное право своей свояченицы, Елизаветы-Шарлотты Орлеанской (принцессы Пфальцской, сестры покойного курфюрста), настойчиво требует отдать ему большую часть Пфальца. Опасаясь нового «присоединения», немецкие правители формируют союз. Так в июле 1686 года появляется Аугсбургская лига, образованная императором, шведским королем и королем Испании, а также баварским и пфальцским курфюрстами. Тучи сгущаются. В это же время ухудшаются отношения Франции и папства. После дела о регалии король и папа римский вновь затевают старый спор относительно прерогатив дипломатов. Папа Иннокентий XI отлучает от церкви нового посла Людовика, высокомерного маркиза де Лавардена. Все на грани раскола. На следующий год папа, будучи рьяным германофилом, посылает буллы об инвеституре восемнадцатилетнему Иосифу-Клименту Баварскому, имперскому кандидату на место архиепископа Кельнского, отказывая тем самым французскому кандидату, кардиналу Фюрстенберга.

Осада Филиппсбурга

После разгрома турецких войск у Белграда, произошедшего в конце лета 1688 года, становится ясно, что имперские войска намерены повернуть на запад. Лувуа советует королю нанести превентивный удар, пока на это еще есть время. Манифест короля, изданный 24 сентября, разоблачает агрессивную политику императора, его отказ подписать окончательные условия мира, выработанные в Регенсбурге; помимо этого, в документе сооб-

щается об отклонении законных притязаний герцогини Орлеанской насчет ее части наследства и об образовании Аугсбургской лиги, угрожающей благополучию Франции. Компромиссные предложения Людовика XIV относительно умеренны. Он дает союзникам три месяца, чтобы принять их. Ожидая окончательного решения, он решает получить гарантии: вводит свои войска в Авиньон, в курфюршества Кельна и Льежа и осаждает Филиппсбург, последнее препятствие, преграждающее французским войскам путь на восток. Город, блокированный Великим Дофином и Вобаном, взят 29 октября 1688 года.

Разгром Пфальца

После победы в Филиппсбурге французы «прославят» себя жестокими действиями в Пфальце — например, в разграбленном ими Мангейме. Действительно, Людовик XIV был вынужден действовать как можно скорее. Весной 1689 года королевские войска находятся в этой области. На основании «тактики выжженной земли» французские солдаты разоряют земли, разбойничают в домах, изгоняют население, чинят зло в селах и предают огню города (Мангейм, Шпейер, Вормс, Гейдельберг...), упиваясь бесчинствами. Подобная тактика, примененная с позволения главнокомандующего, становится, увы, ходячей монетой в Европе Великого века. Однако вместо того чтобы парализовать германских правителей, бесчеловечный «французский варвар» заставляет их спешно искать помощи у императора.

«Сожжение» Гейдельберга

Письмо графа де Тессе, ответственного за военные действия, написано Лувуа 4 марта 1689 года: «Я не думаю, что спустя неделю мое сердце стало биться в привычном для него ритме. Я позволю себе говорить с вами откровенно: я и

думать не мог, настолько тяжело самому приговорить к сожжению город, в котором живет почти столько же людей, сколько в Орлеане. Вы можете считать, что от великолепного Гейдельбергского замка ничего не осталось. Вчера в полдень, помимо замка, было сожжено 432 дома; они горят до сих пор. Мост разрушен до основания. Три мельницы, самые большие и самые красивые из тех, что я видел, истреблены огнем, скирды растерзаны, все зерно унесено солдатами, фураж уничтожен, а вина осталось лишь самую малость...»

Общеввропейская война

В это же время в Англии политика Якова II, рьяного католика, унаследовавшего корону своего брата в 1685 году, вызывает яростный протест англиканской оппозиции. Английские протестанты обращаются к его зятю Вильгельму Оранскому. 11 ноября 1688 года Вильгельм, высадившись с войсками в Торбее (Девон), триумфально шествует к Лондону. Сбежав из Англии, Яков II ищет убежища у Людовика XIV в Сен-Жермене. У «славной революции» мирный, бескровный конец: 23 июня 1689 года принц Оранский и его супруга Мария становятся королем и королевой Англии. Они принимают «Билль о правах» — документ, заложивший прочные основы конституционной монархии.

Немногим ранее Карл II Испанский позволил имперским войскам пересечь территорию принадлежащих ему Нидерландов, чтобы атаковать Францию. 15 апреля 1689 года Людовик XIV объявляет ему войну. Через месяц, 12 мая, Соединенные Провинции заключают союз с Леопольдом I. 17 мая в конфликт вступает Англия, поводом к чему служит помощь, предложенная Людовиком XIV Якову II, отправившемуся завоевывать Ирландию. После битвы с английской эскадрой Герберта, разыгравшейся в заливе Бантри, адмирал Шато-Рено действительно

доставляет к ирландским берегам войска, оружие и снабжение, дабы помочь падшему королю отвоевать свой трон у дочери и зятя. Мадрид, Вена, Амстердам, Лондон, Берлин, Мюнхен, а затем и Турин (Виктор-Амедей перейдет в другой лагерь) — почти все крупные европейские столицы объединяются против Людовика XIV.

Силовое соотношение Франции и Европы

Франция, против которой направлены силы столь внушительной коалиции, обладает спаянностью и «единством курса», чего не хватает ее противникам. Экономические и финансовые ресурсы страны позволяют ей вести войну в течение по меньшей мере двух лет. Ее армия, насчитывающая более 150 000 человек, может быстро пополнить свои ряды; в распоряжении короля прекрасные полководцы, такие как маршал Люксембургский или Катина. Что же касается флота, еще не окрепшего во время голландской войны, то он, как кажется, накопил достаточно сил, чтобы вступить в битву с опасным «Royal Navy».

Победы и поражения

Война за пфальцское наследство, называемая также Девятилетней войной или «войной Аугсбургской лиги», ведется на четырех фронтах: испанские Нидерланды, рейнская область, Альпы и Пиренеи, не считая морей, где намечается францужско-английское противостояние, обещающее быть очень жестоким. Лувуа и Сеньеле совместно с Людовиком XIV разрабатывают планы операций.

Первые столкновения

Поначалу удача отворачивается от французов. В августе 1689 года в битве при Валькюре терпит поражение

маршал д'Юмьер; в сентябре и октябре имперский полководец, блистательный Карл V Лотарингский, вынуждает капитулировать Майнц и Бонн. Карл V был воспитан при дворе Франции, но порвал все отношения с Людовиком, когда тот, пренебрегая правами герцогской семьи, в 1662 году приобрел у его дяди Карла IV владения Лотарингии. Этот блестящий тактик, стоящий во главе имперских армий, не раз приведет свои войска к победе.

Звезда Лувуа блекнет. Сеньеле, желающий захватить Вильгельма Оранского в Ирландии, настойчиво предлагает королю поддержать Якова II, послав ему семь тысяч солдат под командованием Лозена. С этого момента французы одерживают множество побед. 1 июля 1690 года, неподалеку от Флерюса, в Эно, маршал Люксембургский наголову разбивает армию принца Вальдека. 10 июля Турвиль, стоящий во главе эскадры из семидесяти восьми кораблей, выигрывает битву у мыса Бевезье, разгромив англо-голландскую флотилию. Правда, слишком осторожный граф не желает воспользоваться победой, хотя Лондон в тот момент охвачен настоящей паникой. В августе маршал Катина побеждает герцога Савойского под Стаффардой.

Однако в этой череде побед есть место и поражению: 11 июля 1690 года, на южном берегу Бойна, в Ирландии, Вильгельм III Оранский одерживает верх над Яковом II и Лозеном. В рядах английской армии сражаются три полка французских гугенотов. Солдаты Лозена, плохо вооруженные Лувуа, бесславно покидают поле боя, спасаясь бегством вместе с ирландскими войсками Якова II. Побежденный король бежит в Ватерфорд, откуда он вновь отправляется во Францию. Там же, в 1701 году, он уйдет из жизни.

Большие сражения

На следующий год, в Гааге, союз против Франции крепнет. Людовик XIV вознаграждает свою персону осадой Монса. Город капитулирует 8 апреля. 13 сентября под Лезом, рядом с Турне, воинская часть свиты короля под командованием маршала Люксембургского стремительно атакует принца Вальдека. Несмотря на превосходящие силы противника (семьдесят два эскадрона против девятнадцати), герцог отражает кавалерийский натиск коалиционных войск. В мае 1692 года, устроив самый большой военный смотр века (сто двадцать тысяч человек), король проводит успешную осаду Намюра. Война на море не столь успешна: французов ждет полный провал. 29 мая 1692 года у Барфлера Турвиль вступает в бой с англичанами и голландцами, гораздо лучше вооруженными, чем он (семь тысяч пятьсот пушек против трех тысяч трехсот). Граф мужественно сопротивляется. К великому сожалению, часть его флотилии сожжена и потоплена английскими брандерами, когда уцелевшие в битве корабли оказываются на рейде Шербура и Сен-Ва-ла-Уга. Эта неудача заставляет Францию обратиться к корсарской войне, в ущерб войне эскадренной.

Другие победы

3 августа маршал Люксембургский атакует армию Вильгельма Оранского вблизи Стенкерка. Париж ликует, превознося подвиги своего молодого «золотого войска», в моду даже входят галстуки «а-ля Стенкерк». Однако на юге войска Виктора-Амедея Савойского вторгаются в Дофине, занимают Амбрён и Гап и опустошают занятый ими регион. В июле 1693 года маршал Люксембургский одерживает новую победу над английским королем в битве, разыгравшейся у деревни Неервинден, между Льежем и Лувеном. Эта битва стоит жизни тридцати

тысячам солдат. В Пьемонте Франция наносит серьезный удар по войскам Виктора-Амедея в Марсале.

Торговый караван Смирны

Война ведется и в более далеких регионах, где поставлены под угрозу экономические интересы. Неподалеку от мыса Лагуш, у берегов Португалии, объединенные французские флотилии Леванта и Запада атакуют караван торговых судов, насчитывающий около ста тридцати английских и голландских кораблей, направляющихся в Смирну под охраной эскадр британского адмирала Рука и нидерландца ван дер Гоза. Турвиль, получивший к тому времени звание маршала Франции, захватывает два линкора и тридцать два торговых корабля, двадцать семь других сожжены и потоплены (27 июня 1693 года). Английские потери исчисляются шестьюдесятью миллионами ливров, что влечет за собой череду банкротств в Лондоне.

Большой кризис 1693–1694 годов

В 1693 и 1694 годах Франция становится жертвой разрушительного климатического катаклизма: вероятно, это крупнейшая метеорологическая катастрофа в ее истории. Предвестием голодных годов стали проливные дожди, продолжавшиеся в ходе лета 1692 года и погубившие как урожаи зерновых культур, так и посевы. Ненастная погода царит во Франции и в следующем году. Когда запасы исчерпаны, в стране начинается голод: в деревнях и их окрестностях вновь появляются стаи волков; по дорогам бродят армии нищих и бродяг; растет число брошенных детей; в провинциях процветают воровство и грабежи, как, впрочем, и смуты с восстаниями против местных властей. Налоги, естественно, более в казну не поступают. Ситуация улучшается лишь в 1695 году. «Два года нищеты» оставили после себя

около миллиона трехсот тысяч жертв: почти «столько же, сколько в войне 1914–1918 годов, но за два года, а не за четыре, и во Франции, населения в которой было в два раза меньше», замечает историк Марсель Лашивер.

Жан Бар и война на море

Вскоре на сцене театра военных действий появляется новый персонаж. Сын моряка из Дюнкерка, Жан Бар (1650–1702) в свои двадцать пять лет имеет репутацию умелого и отважного корсара. Будучи капитан-лейтенантом морского флота в 1679 году и капитаном второго ранга в 1686 году, через три года он получает должность капитана первого ранга. Попав в руки англичан, он убегает из плена, добравшись до Франции на лодке. Его участие в морской войне в течение 1690 года обладает особой значимостью.

В 1692 году во главе семи фрегатов Бар прорывает блокаду Дюнкерка, сжигает восемьдесят шесть торговых судов противника, производит рейд у Ньюкасла, а затем освобождает торговый караван и провожает его до Дюнкерка. В 1693 году, в битве у мыса Лагуш, командуя кораблем «Le Glorieux», он пускает ко дну шесть военных кораблей. В 1694 году он вновь захватывает торговый караван, перевозящий зерно, у острова Тексель. Король жалует ему дворянскую грамоту. В 1696 году он оказывает сопротивление трем эскадрам, а в 1697 году его повышают в чине, назначив командующим эскадры. Он уходит из жизни в Дюнкерке в 1702 году, снискав славу великого, храброго и дерзкого моряка и гениального тактика.

Война «топчется на месте»

Несмотря на внутренний кризис в стране, военные действия продолжают. Король, ранее допуская ошибки

в отношении немецких правителей — в частности, не щадивший их самолюбия, — теперь неустанно предлагает прийти к соглашению, в чем ему отказывает коалиция. Война «топчется на месте», ибо ни одной воюющей стороне не удастся нанести окончательный решающий удар. В июне 1694 года оканчивается неудачей попытка высадки английских войск в бухте Камаре. В ответ на происки французских корсаров англичане и голландцы бомбардируют Дьепп, Гавр, Дюнкерк и Кале. Французы отвечают бомбовым ливнем, обрушившимся на Брюссель. В 1695 году союзники совершают рейды на Сен-Мало и Дюнкерк, а в 1696 году — на остров Рэ и Ле-Сабль-д'Олонн. Жан Бар, продолжая корсарную войну, одерживает победу у Доггер-банки. В 1697 году адмирал эскадры Пуэнтис с помощью флибустьеров капитана Дюкаса опустошает Картагену. По ту сторону Атлантики успех приносят военные экспедиции Фронтенака, направленные против Нью-Йорка и бухты Гудзона.

Мир в Рисвике

Одновременно с битвами ведутся и переговоры. В июне 1696 года циничный герцог Савойский подписывает соглашение с Людовиком XIV — иными словами, герцог вновь меняет лагерь и отныне сражается на стороне маршала Катина, что вынуждает Испанию и императора заключить короткое перемирие в Италии. Это изменение в расстановке сил ускоряет мирные переговоры. В сентябре и октябре 1697 года в Рисвике, небольшом городке рядом с Гаагой, полномочные представители Испании, Англии, Соединенных Провинций и императора подписывают мирное соглашение. Рисвикский мир — это мир компромиссный, уравнивающий, не разделяющий Европу на победителей и побежденных.

Французская умеренность

Людовик XIV признает Вильгельма королем Англии и предоставляет торговые льготы Соединенным Провинциям. Он возвращает Барселону, Люксембург, Пфальц, Кель, Филиппсбург, Фрейбург, Старый Брейзах, герцогство Цвейбрюккен и Лотарингию (за исключением Марсаля, Саарлуи и Лонгви), но оставляет себе Страсбург; кроме того, Испания подтверждает его права на владение западной частью Сан-Доминго. Принцесса Пфальцская получает компенсацию, составляющую триста тысяч экю. Крайняя умеренность короля, успешно сопротивлявшегося мощной коалиции, вызывает во Франции живое недовольство. Но в планы Людовика XIV не входит унижение Испании, ибо король надеется вскоре заявить права на наследство Карла II, здоровье которого ухудшается с каждым днем.

ГЛАВА XI

АБСОЛЮТИЗМ И ОППОЗИЦИЯ (1685–1700)

Король берет власть в свои руки

Можно с уверенностью сказать, что самостоятельное правление Людовика XIV начинается именно в марте 1661 года. Не имея в своем распоряжении централизованного административного аппарата, эффективного и бесконечно преданного монарху, до определенного момента он пользуется помощью соперничающих министерских кланов. Конечно, король — полновластный правитель, но в большинстве случаев его власть сводится к арбитражной функции. Спустя тридцать лет эта система исчезает, и Людовик XIV берет бразды правления в собственные руки!

Смерть Лувуа

16 июля 1691 года, в Версале, умирает пятидесятилетний маркиз де Лувуа, сраженный апоплексическим ударом. Король уже с трудом выдерживает этого надменного и грубого человека с жестоким характером и намеревается его уволить. Кончина министра облегчает ему эту задачу. После ухода Лувуа из жизни Людовик XIV решает разделить обязанности его министерства, охватывавшего различные ведомства.

Сын покойного, маркиз де Барбезье, которому исполнилось двадцать три года, наследует от отца должность государственного секретаря при руководстве военных дел,

но за его действиями приглядывают два солидных наставника: маркиз де Шамле, прозванный «немцем», и Жильбер Кольбер де Сен-Пуанж. За интендантом финансов Мишелем Лепелетье де Сузи закреплена должность генерального директора фортификаций, а за его братом, государственным министром Клодом Лепелетье, — должность суперинтенданта почт и почтовых станций Франции. Луи де Поншартрену, генеральному контролеру финансов, достается управление конными заводами и мануфактурами, а суперинтендантство строительства отходит Эдуар Кольберу, маркизу де Вилласеру.

Маркиз де Барбезье (1668–1701)

Луи-Франсуа-Мария Летелье де Лувуа, маркиз де Барбезье, — четвертый ребенок Лувуа. Этот одаренный мальчик умен, собран и наблюдателен. Когда ему исполняется шестнадцать лет, отец приобщает его к своей работе, добившись того, чтобы сыну отошла по наследству должность государственного секретаря в руководстве военными делами. После смерти отца Барбезье управляет министерством, утратившим часть своих прежних функций. Он пользуется репутацией прекрасного администратора и успешно продолжает дело деда и отца, не обладая, правда, их авторитетом. Король, стремящийся самовластно управлять государством, не дает ему права участия в Верхнем совете. Любитель удовольствий и излишеств, Барбезье умирает в тридцать два года.

Людовик XIV, первый министр

Отныне Людовик XIV, пятидесятитрехлетний монарх, совмещает, так сказать, функции главы государства и главы управления государством, тем самым положив конец эпохе правления двух или трех высших государственных деятелей. Король погружается в решение

административных вопросов: он проводит за работой восемь-девять часов в день, давая аудиенции, составляя инструкции и работая со своими министрами.

Его письма, как правило, занимают пятнадцать-двадцать страниц. Они точны и подробны, как и послания, которые когда-то писал Лувуа, но королевская манера обращения к собеседнику более проста, более фамильярна и гораздо менее высокомерна. Желая показать себя настоящим владыкой государства, в ходе весны 1692 года, прежде чем организовать осаду Намюра, Людовик устраивает огромный парад войск в Живри, стараясь сделать так, чтобы вернуться в Париж 16 июля, в годовщину смерти Лувуа.

Уход из жизни этого министра коренным образом меняет структуру власти. Вместе с ним уходит эпоха правления великих всемогущих визирей и блестящих проконсулов. Прерогативы министров все еще не определены с надлежащей точностью, министерство по-прежнему может выполнять множество разнообразных функций, но отныне министры полностью лишены какой бы то ни было автономии. Не обладает безграничными возможностями генеральный контролер финансов Луи де Поншартрен, унаследовавший после смерти Сеньеле должность государственного секретаря в руководстве флотом и двором короля. Лишен автономии Шамийяр, взявший на себя обязанности Поншартрена и должность государственного секретаря при руководстве военными делами, вакантную после смерти Барбезье. Отныне король столь мало заинтересован в том, чтобы заставить своих министров соперничать друг с другом, что даже устраивает браки между министерскими кланами. Так, повинувшись воле монарха, дочь Арно де Помпонна выходит замуж за Жана-Батиста, маркиза де Торси, приходящегося сыном Шарлю Кольберу де Круасси; дочь герцога д'Юзеса соче-

тается браком с Барбезье, а дочь Лувуа становится супругой сына маршала де Вильюа.

Поншартрены

Луи де Фелипо, граф де Поншартрен (1643–1727) — внук государственного секретаря Генриха IV. Его послужной список включает в себя такие должности, как советник парламента, первый президент парламента Бретани (1677 год), интендант финансов и генеральный контролер (1689 год) — последний пост он совмстит в 1690 году с постом государственного секретаря по морским делам и двора короля. Допущенный к работе в Верхнем совете, он становится одним из главных политических советников короля. Зарекомендовав себя прекрасным административным работником, он получает пост канцлера Франции в 1699 году, после кончины Луи Бушера. В 1714 году он удаляется к ора토리анцам. Его сын Жером (1674–1747) наследует от отца должность государственного секретаря по морским делам и двора короля. Это честолюбивый и авторитарный человек, но серьезный и добросовестный работник, чьи действия Сен-Симон подвергает живой критике. В настоящее время его заслуги в деле торговой экспансии и колониального внедрения оценены в полной мере.

«Работа короля»

Итак, Людовик XIV перестает быть арбитром между кланами: отныне он единственный управляющий в своем королевстве. Роль Верхнего совета значительно ослаблена и обретает былую значимость лишь в экстренных случаях, таких как принятие завещания Карла II или вступление Франции в борьбу за испанское наследство. Обычно король работает со своими министрами или государственными секретарями наедине. Эти сеансы называют «работой в связке» или «работой короля». Совет лишь ратифицирует решения, принятые в переговорах

с глазу на глаз; работа совета приобретает, таким образом, характер проформы. Чтобы разобраться в проблемах специфического свойства, монарх может пригласить к себе маршала Франции, интенданта финансов или главного заместителя полиции.

С другой стороны, Людовик XIV опирается на двух политических тайных советников, к мнению которых он всегда прислушивается. Один из них — Шарль-Оноре д'Альбер де Люинь, герцог де Шеврез — пэр Франции, капитан-лейтенант легкой кавалерии, зять Кольбера и друг Фенелона. Другой — Поль де Бовилье, герцог де Сент-Эньян — пэр Франции, первый камер-юнкер короля, глава совета финансов в 1685 году.

Никола Демаре (1648–1721)

Племянник Великого Кольбера, Никола Демаре — энергичный, но немного резкий человек с простыми манерами, обладающий скрытным характером, — входит в курс финансовых дел под руководством своего дяди. Он довольно быстро поднимается по служебной лестнице: докладчик парламента, государственный советник, интендант финансов. В 1683 году, после смерти Кольбера, он оказывается замешанным в «дело о фальшивомонетчиках». Его смещают с должности, но этот превосходный специалист, продолжатель дела своего дяди, вскоре вновь возвращает себе милость короля и становится советником Поншартрена, чью финансовую политику он будет претворять в жизнь. В 1703 году он назначен «директором финансов», а в 1708 году наследует у заурядного Шамийера должность главного контролера финансов. Этот пост он удержит за собой вплоть до кончины короля.

«Золотой век» интендантства

Изменения происходят и в структуре региональной власти. В 1681 году умирает герцог де Ледигьер, уводя с со-

бой в могилу феодальный институт наместничества. Политическая власть королевских наместников и их помощников к тому времени приходит в упадок. Губернаторы провинций теряют часть своих прерогатив, которые переходят к интендантам, пользующимся королевским покровительством и в большинстве своем зависящим от главного контролера финансов.

Другой фактор, объясняющий процесс централизации, — постепенная унификация административной элиты: дворянство маңтии вступает в союз с дворянством шпаги, используя для этого патримониальные или матримониальные стратегии. Так формируются династии «служителей государства», которые будут управлять страной в XVIII веке: семейства Ламуаньон, ла Бурдоне, Бувилль, Тюрго, Биньон, Бешамей...

Политические и социальные трансформации

В административной истории Великого века можно выделить три больших периода. Первый — эпоха министерств, когда монарх действует через посредство главного министра (кардинала Ришелье, а затем Мазарини), который располагает личной клиентелой, пустившей корни даже в самых дальних провинциях. Далее следует эпоха кланов: с 1661 года политическое пространство монарха увеличивается благодаря соперничеству кланов, организованному самим королем, однако министерская клиентела остается в силе. Наконец, последний период правления Людовика XIV, начавшийся в 1691 году, — время административной монархии. Король, глава правительства, окруженный министрами и служащими, самовластно управляет королевством. Постепенный переход дворянской и министерской клиентелы на службу королю становится причиной ухода со сцены отдельных знатных семейств, еще многочисленных в середине

XVII века. К концу века их потомки располагают лишь несколькими десятками слуг. Молодые дворяне более не идут к ним на службу, стремясь сделать первые шаги в карьере в качестве пажа: они предпочитают поступать в коллегии или идти в мушкетеры. Высшая аристократия, прожигающая свои деньги в Версале, вынуждена вести более скромный образ жизни в провинции, где ее политическое влияние уменьшается.

Дворянство и государство

Более чем когда-либо король стремится изменить отношение элиты к государственной службе. Комиссии, расследующие по приказу короля дело об «узурпаторах дворянского звания», облагают налогом всех тех, кто обманном путем проскользнул в ряды второго порядка, «клея» государственной печатью истинных дворян, которые, в общем-то, не нуждались в этой королевской гарантии для того, чтобы существовать. Эволюция значительна. Отныне дворянами могут быть лишь те, кто признан центральной властью.

Рыцарские ордены

Укрепить преданность дворянства короля помогает и престиж рыцарских орденов: орден Святого Михаила, основанный Людовиком XI, орден Святого Духа, основанный Генрихом III (это самый престижный из всех орденов), а также ордена Святого Лазаря и Мон-Кармель, объединенные во время правления Генриха IV. Предназначенные для представителей наследного дворянства, они служат инструментами управления. Награждение голубой орденской лентой (орденом Святого Духа) становится предметом нетерпеливых ожиданий всего двора. В апреле 1693 года Людовик XIV учреждает новый орден для вознаграждения высочайших военных заслуг: королевский и военный орден Святого Людовика. Орден:

заслуг вручается в четырех классах (Большой крест, командор, кавалер и рыцарь), и — это важная инновация! — к нему могут быть представлены даже представители третьего сословия при условии, что они являются католиками и имеют выслугу в армии или во флоте. Великим магистром ордена является сам Людовик XIV.

Главный гербовник

Другие распоряжения короля преследуют все те же цели. Эдикт 1696 года жалует дворянством пятьсот человек, получивших это звание за деньги. В тот же год появляется учредительный эдикт о главном гербовнике, позволившем внести в списки более ста двадцати тысяч фамильных гербов. Тариф подушной подати 1695 года, разделивший налогоплательщиков-французов на двадцать два класса и обложивший налогом социальные ранги, уже перемешал буржуа и дворян, владельцев должностей и старую аристократию. На этот раз систему рангов и званий атакуют целые батальоны буржуазии, вооруженные фамильными гербами. Таким образом, под управлением Людовика XIV королевское государство пытается изменить на свой лад социальные представления, зародившиеся в феодальные времена.

Власть подвергается критике

Тяготы войны, катастрофический экономический и социальный кризис, последовавший за климатическими аномалиями 1693–1694 годов, коренные изменения в структуре социальной иерархии, не одобренные некоторыми общественными классами, вызвали волну критики, направленной против абсолютистской монархии. С этого момента королевской власти противостоит многословная оппозиция.

Квиетизм

Все начинается с религиозного кризиса, принявшего довольно необычную форму. К 1685 году некая вдова из Монтаржи, госпожа Гийон, распространяет в диоцезах новую мистическую доктрину — квиетизм, по сути напоминающий учение испанского преподобного отца Мигеля де Молиноса. Госпожа Гийон — искренняя бескорыстная женщина, она свято верит в то, что проповедует, но вера эта принимает экзальтированный характер. Доктрина квиетизма настаивает на полной принадлежности души Богу («чистая любовь»), на длительном созерцании (до такой степени, чтобы более не желать небесного счастья) и на безразличии к обычным молитвам, как и к актам добродетели или покаяния... В 1687 году учение Мигеля де Молиноса осуждено папой. Французское духовенство приходит в беспокойство, вызванное все более активной деятельностью госпожи Гийон. Ее духовный наставник, преподобный отец Лакомб, арестован и заключен в тюрьму, сама же проповедница водворена к визитандинкам. Дело принимает политический оборот, когда госпожа Гийон появляется при дворе, обращая в свою веру дочерей Кольбера, герцогинь де Бовилье, Шеврез и Мортемар, а также герцогиню де Бетюн-Шаро, дочь Николя Фуке. Вдобавок ко всему ей удается выдать свою дочь замуж за сына последней.

Вскоре она завязывает отношения с молодым блистательным аббатом. Франсуа де Салиньяк де Ламотт Фенелон, выходец из большого аристократического семейства в Перигоре, — человек мягкий, обаятельный и глубоко набожный, но его беспокойную душу, одолеваемую химерами, терзают гордыня и честолюбие. Он принимал участие в миссиях в Сентонже, дабы обратить гугенотов в католическую веру. Госпожа Гийон покоряет утонченного аббата; их совместными усилиями осно-

вано братство «Мишлен», руководителем которого станет Фенелон.

Мигель де Молинос (1628–1696)

Испанский священник, автор «Духовного путеводителя» (1675), Мигель де Молинос развивает мистическую духовную доктрину — квиетизм (от латинского «quietus» — безмятежность), осужденный папой Иннокентием XI. Согласно этому учению, для души, пассивно принадлежащей Богу, не имеет значения ее собственное спасение, она не ищет добродетелей и не стремится себя совершенствовать. Подобные «несвоевременные мысли» сыграют свою роль в начале XVIII века: Церковь будет испытывать глубокое недоверие ко всему мистическому.

Честолюбивый Фенелон

Молниеносное восхождение Фенелона по карьерной лестнице как нельзя лучше служит «политико-мистическим» планам госпожи Гийон. В 1689 году он назначен воспитателем герцога Бургундского, а через четыре года избран членом Французской академии. В братство госпожи Гийон входит добрая часть религиозного клана двора. Госпожа де Ментенон, как кажется, околдована парами «чистой любви» квиетизма. Фенелон для нее — духовный учитель, госпожа Гийон — наставница, которой можно доверить религиозное воспитание 250 юных воспитанниц учебного заведения, основанного в Сен-Сире для девушек из небогатых дворянских семей.

Фенелон, ненавидящий абсолютистскую политику короля, мнит себя миссионером, призванным реформировать государство с позиций христианской морали. Идея эта не содержит ничего нового: подобными рассуждениями, основанными на пацифистских и даже пораженческих соображениях, в свое время увлекалась феодальная аристократия.

Госпожа Гийон (1648–1717)

Дочь королевского прокурора, Жанна Мария Бувье де Ламотт выходит замуж за богатого господина из Монтаржи, Жака Гийона дю Шене, который старше ее на двадцать два года. Проникнутая духовными идеями в духе Франциска Сальского, она охотно обрекает себя на жизнь, полную молитв, покаяния и умерщвления плоти. Овдовев, она выбирает духовным наставником варнавита де Тонона, преподобного отца Жакомба, с которым она посещает разные уголки Франции и Савойи, проповедуя и развивая свои дарования целительницы. Она представляет свой метод в «Легком и не занимающем много времени и доступном каждому способе моления» и в «Духовных потоках», произведениях искренних, но отмеченных туманным лиризмом и неудачными с точки зрения католической доктрины формулировками.

Политическая критика

В декабре 1693 года Фенелон сочиняет анонимное письмо королю, полное пыла и горечи: он обвиняет Людовика XIV в том, что тот разрушил все «древние законы государства», он осуждает войну в целом и голландскую войну в частности, отмечая, что королю следует вернуть аннексированные провинции и восстановить границы 1659 года. Письмо-упрек заканчивается следующими словами: «Вы провели свою жизнь, пренебрегая истиной и справедливостью и, следовательно, пренебрегая Евангелием». Неизвестно, держал ли король этот памфлет в руках. Но даже если Людовик XIV и ознакомился с ним, он так и не узнал, кто его автор.

Госпожа Гийон осуждена

В мае 1693 года епископ Шартра, монсеньор Годе де Маре, являющийся духовным наставником учебного заведения в Сен-Сире, с ужасом открывает, сколь губи-

тельные последствия произвела на его воспитанниц доктрина госпожи Гийон. Монсеньор бьет тревогу. Король, обеспокоенный сообщением епископа, велит госпоже де Ментенон порвать все связи с госпожой Гийон. В период с июля 1694 года по март 1695 года в Исси, втайне от всех, собирается комиссия, в которую входят Боссюэ, монсеньор де Ноай, епископ Шалона, и аббат Тронсон, настоятель Сен-Сюльпис. Комиссия осуждает доктрину госпожи Гийон. Однако аббат Фенелон, жестоко разочарованный тем, что его назначили архиепископом в далекий диоцез Камбре (а не в Парижский, как он надеялся), всеми силами пытается смягчить действие приговора, который направлен лишь на мистическую доктрину проповедницы. Госпожа Гийон тем временем усугубляет свое нелегкое положение, продолжая переписываться с отцом Лакомбом, заключенным в Лурде. Последовательница квиетизма арестована и заключена в Венсенском замке. Людовик XIV изливает свое негодование на госпожу Ментенон: именно она ввела Фенелона в придворное общество, покровительствовала ему и добилась того, чтобы его назначили наставником герцога Бургундского, — а это непростая и очень ответственная должность, ибо она связана с религиозным и моральным воспитанием будущего короля.

Фенелон и Боссюэ

С этого времени все придворное общество, в том числе и госпожа де Ментенон, ожесточенно нападает на архиепископа Камбре. В январе 1697 года он издает «Объяснение основных изречений святых», предохраняющее разумную мистическую доктрину от квиетизма. Боссюэ тем не менее усматривает в его рассуждениях ересь. Между двумя силами Церкви — Боссюэ и Фенелоном, «Орлом из Мо» и «Лебедем из Камбре» — начинается

беспощадная борьба, порождающая шквал полемических выступлений и диффамаций. Галликане поддерживают первого из них, тогда как иезуиты встают на сторону второго, сближаясь с ним в ультрамонтанстве. Людовик XIV отсылает Фенелона в Камбре и требует от Иннокентия XII осуждения «Объяснения основных изречений святых». Понтифик же довольствуется тем, что осуждает в своем бреве некоторые положения Фенелона, подумывая о том, как бы рукоположить автора «Объяснений» в кардинальский сан. Появление в 1699 году фенелоновского «Телемака» ничего не меняет. Король велит изъять эту книгу из обращения, видя в ней скрытую критику его манеры правления. «Господин архиепископ Камбре, — говорит он, — самый химерический из лучших умов моего королевства».

Огонь критики

В этот нелегкий период к затруднениям, вызванным борьбой с квиетизмом, добавляется критика экономического и политического образа правления государства. При дворе вновь возникает старое аристократическое течение. В экономической сфере слышатся обвинения в адрес кольберовского меркантилизма. Так, в своей книге «Большое историческое и политическое сокровище торгового процветания голландцев» (1694) монсеньор Пьер-Даниэль Гюэ обрушивается с резкой критикой на государственное регулирование экономики, предлагая обратиться к успешному опыту Голландии. Маркиз де Белеба, в свою очередь, защищает свободу торговли, тогда как шотландец Джон Лоу в 1707 году предлагает создать для погашения государственного долга денежную систему, основанную не на золоте, а на природных богатствах. Настоящим либеральным духом пропитан «Детальный обзор Франции» (1695), написанный Пье-

ром Лепезаном де Буажильбером, главным наместником полиции в судебном округе Руана. Критикуя непосильную тяжесть косвенных налогов и корпоративной системы, приносящей торговле лишь вред, он ратует за свободную конкуренцию и свободную торговлю зерном. Буажильбера можно смело считать основоположником доктрин, развитых в XVIII веке физиократами.

Вобан

Неутомимый труженик и мыслитель, Себастьян Лепретр де Вобан является одним из тех людей, кто лучше всех знает свое государство. Этот опытный человек по-прежнему прямолинеен и говорит правду в глаза. В 1689 году он открыто критикует «эдикт Фонтенбло», настойчиво требуя возврата Нантского эдикта. Как и Фенелон, он сокрушается о власти капитала над дворянством, но отказывается доверить его представителям какую-либо политическую роль. Он не может примириться и с изменениями в структуре министерств и управлений, произошедшими после смерти Лувуа. Сторонник крепких границ, Вобан — галликанец и по природе своей антиклерикал. На его счету 118 восстановленных крепостей и цитаделей, 33 возведенных укрепления и 53 осады. В 1703 году король назначает его маршалом Франции, а в 1705 году жалует ему звание кавалера ордена Святого Духа. Выдающийся инженер и большой специалист в области осадной войны, Вобан — признанный архитектор, экономист, статистик, агроном, а также автор множества воспоминаний. Это новый человек, который стремится к рациональной организации государства и общества, не закрывая при этом глаза на страдания народа. В определенном смысле идеи Вобана указывают на просвещенный деспотизм. Его «Проект королевской десятины», анонимно опубликованный в 1707 году, незадолго до его

смерти, осужден закрытым советом, члены которого усмотрели в нем «многое, что прямо противоположно строю и обычаям королевства».

«Проект королевской десятины»

Вдохновленный работами экономиста Буажильбера и трудами отца Леконта о Китае, в своей книге Вобан указывает на нищету, царящую среди «простого люда». Оставляя в стороне такие факторы, как климатические катаклизмы или кризисы в сфере продовольствия, он возлагает ответственность за народное обнищание на налоговую систему: корень бед, по его мнению, кроется в несправедливом распределении налогов (талы), непосимой тяжести косвенного налогообложения, архаичных габелях и внутренних таможенных пошлинах. Решение проблемы Вобан видит в замене большей части налоговых пошлин единым налогом, «королевской десятиной», которой пропорционально облагались бы все доходы (ренды, жалованья, пенсии, земельные доходы...); с земельных ресурсов новый налог взимался бы натурой. Однако этот продуманный, смелый и рациональный проект задевает интересы слишком большого числа людей, у него нет ни малейшего шанса быть изученным и еще менее — быть принятым, ибо он угрожает налоговому капитализму откупщиков и заимодавцев.

Личная жизнь короля

Существует распространенное мнение о том, что Людовик XIV постоянно находился на виду, в результате чего он был начисто лишен личной жизни. Это ошибочное суждение: король, обладавший сильным, но замкнутым и скрытым характером, всегда приберегал для себя и личное время, и личное пространство.

Тайный брак

30 июля 1683 года, вернувшись из путешествия, королева Мария-Тереза умирает от абсцесса, образовавшегося под левой рукой. Король — скорее в порыве умиления, нежели скорби — восклицает: «Это единственное огорчение, которое она мне доставила!» Сердце королевы похоронили в Валь-де-Грасе, а тело было предано земле в усыпальнице Сен-Дени. Двор быстро забыл об этой маленькой незаметной испанке, глубоко набожной и доброй, но боязливой и безликой, которая так и не сумела найти свое место при дворе. Почему бы не заменить ее госпожой де Ментенон, сдержанной хранительницей гардероба и драгоценностей Дофины, с которой король уже долгое время находится в связи? Конечно, этот брак будет тайным, поскольку Франсуаза д'Обинье, вдова бурлескного развратного поэта, не принадлежит к кругу родовитых дворянских семей. Такое решение вполне устраивает Боссюэ, отца Лашеза, исповедника короля, и монсеньора де Арле де Шанваллона, архиепископа Парижского, к тому же сама госпожа де Ментенон не имеет ничего против того, чтобы стать богомолкой. Так рождается «благочестивый заговор». Людовик XIV, немного поколебавшись, дает свое согласие. Его тайный брак с госпожой де Ментенон состоялся в Версале, без сомнения, в ночь с 9 на 10 октября 1683 года.

Здоровье короля

Время идет. Король стареет. В 57 лет он «распускает себя, — пишет принцесса Пфальцская, — и слабеет. Он кажется толстым и старым, он словно уменьшился в росте. Его лицо изменилось; его с трудом можно узнать; с каждым днем у него прибавляется все больше морщин». Несмотря на крепкое телосложение, у короля слабое здоровье, о чем свидетельствуют дневники трех из

его медиков, Антуана Валло, Антуана д'Акена и Ги-Кресана Фагона. В молодости Людовик перенес ветряную оспу, скарлатину, корь, гонорею, чесотку, экзему... Но бывшие горести забыты. С двадцати пяти лет его желудок испорчен. Король без ума от зеленого горошка и артишоков, выращенных на огороде Версаля, он приходит в восторг от рыбы, мяса и птицы, от утиных язычков и сладкого телячьего мяса, от супов и овощей с пряностями. Он поглощает фрукты, бисквиты, варенья, пирожные и прочие лакомства... Все это изобилие исчезает в королевском чреве, как в бездонной бочке. Слабость, гурманство? Да, без сомнения, но это еще и воистину королевская манера демонстрировать свою силу и не считаться с природой. А она мстит. Король страдает от «поносов» (диареи) — за день ему приходится побывать в уборной семь-восемь раз — недомоганий, головокружений, приливов крови к лицу, ночных кошмаров, сильных мигреней и приступов подагры.

Физическая энергия

Физическое здоровье короля ухудшается. В 1685 году у него остается только один зуб в верхней челюсти, нижняя челюсть сгнила полностью. Практикующие врачи по ошибке вырвали ему часть нёба — в результате король не может выпить ни капли без того, чтобы выпитое не вытекало из его носа! Следует как можно скорее приречь рану, которая спровоцировала некроз кости, вызывающий «трупный запах», — Людовик XIV стойко выдерживает четырнадцать прижиганий, сделанных его главным хирургом. Правитель пытается утаить свои слабости: престиж «величайшего короля в мире», как и его крепкий физический облик, не позволяет Людовику выглядеть человеком, ослабевшим от страданий. В 1686 го-

ду при удалении фистулы из ануса он преодолевает нестерпимую боль, лишь вздыхая: «Боже мой, боже мой!»

Потребность отвлечься

В узком кругу своих приближенных король по-прежнему прост и общителен. В его речах, обращенных к друзьям, нет притворства и аффектации, к нему можно свободно обратиться с вопросом или репликой. Своей дружбой он одаривает немногих, не обращая при этом внимания на ранг или должность: его друзьями могут быть камердинеры Бонтан, Блуэн и Ниерт, президент де Периньи, секретарь-имитатор королевского почерка Туссен Роз, архитектор Жюль Ардуэн-Мансар или герцог де Ларошфуко (сын мемуариста-фрондера)... Он любит общаться с артистами и литераторами — Люлли, Пеллиссоном, Расином, Мольером: Людовик умеет проявить заботу об их интересах. Однако дружеские чувства не избавляют его от мелочности или злопамятства. Хотя он по-прежнему остается чувствительным, эмоциональным и неуверенным (новые лица приводят его в беспокойство), он уже давно научился владеть собой, выказывая удивительное хладнокровие, которое приводит в восторг его подчиненных.

«Таинственный сад» короля

Несмотря на подавляющую ответственность королевской должности, несмотря на любовь Людовика XIV к «ремеслу короля», он стремится выкроить время и для своей личной жизни. У него есть свой «таинственный сад»! В Версале по его приказанию сооружают маленькую комнату, в которой хранятся его персональные коллекции предметов искусства, рисунки, эстампы, подарки, медали, картины (больше всего он восхищается работами Франческо Альбани). Лишь немногим выпадает честь посещать эти покои. Вопреки распространенной

идею, Людовика XIV нельзя назвать страстным поклонником большого общества и больших увеселений. Он любит удалиться от шумной версальской толпы, укрываясь от нее либо в Марли, рядом с Лувесьенном, либо в Большом Трианоне, где он предается игре в бильярд, одному из своих любимых развлечений. С возрастом Людовик XIV все меньше переезжает с места на место, все чаще остается в своих покоях в компании госпожи Ментенон — иными словами, все глубже погружается в рутинную жизнь.

Марли

«Король, — пишет Сен-Симон, — покинувший развлечения и толпу, убеждает себя, что порой он хотел бы какой-нибудь малости и уединения». Малость и уединение: для Великого Короля подобные понятия относительны! Королевский павильон, построенный Жюлем Ардуэном-Мансаром в период с 1679 по 1686 год, имеет вид элегантного замка, стоящего посреди узорных клумб, бассейнов и каскадов, которые окружены двенадцатью павильонами (в каждом по три-четыре комнаты), посвященными двенадцати божествам, месяцам года. Оковы церемониала в этом замке спадают, но в Марли являются лишь по персональному приглашению, превратившемуся в особую привилегию. «Сир, Марли!» — молят короля придворные, жаждущие оказаться в его узком кругу... Замок будет разрушен во время Великой французской революции.

Королевская семья

Людовик XIV придает большое значение своим двум семьям, как законной, так и незаконной (дети мадемуазель де Лавальер и госпожи де Монтеспан). Он любит своих близких, но старается не слишком это показывать. Его поведение в семье напоминает образ действий

«*pater familias*»: это покровитель, властелин и недремлющий страж. Ничто не в силах ускользнуть от его внимания, ничто не делается без его разрешения. От всех «домочадцев» он требует неукоснительной преданности.

Великий Дофин

Так, он стремится дать прекрасное образование своему сыну, Великому Дофину, родившемуся в Фонтенбло 1 ноября 1661 года: это единственный ребенок из его законных детей, достигший совершеннолетия. Ответственность за обучение дофина возлагается на герцога де Монтозье, дворянина строгого и образованного. Ему помогают наставник де Периньи (после смерти его заменит Боссюэ, тогда еще епископ Кондомский), помощник воспитателя Даниэль Гюз, будущий епископ Авранша, и преподобный отец Эспри Флешье. Эти достойные педагоги, как принято в те времена, трудятся над сочинениями и трактатами «*ad usum delphini*» (для использования наследником): «Христианские и политические размышления о поведении принца» (Монтозье), «Речи о всемирной истории» (Боссюэ), «История Феодосия Великого» (Флешье)... Даже Людовик принимается за свои «Мемуары», дабы привить сыну вкус к «ремеслу короля» и посвятить его в тайны искусства правления. Однако обучение Дофина — вдумчивое, строгое — оканчивается плачевно. Получив от короля свободу действий, Монтозье чересчур увлекся наказаниями: при малейшей ошибке, малейшем забытом слове в уроке ребенок получал удар линейкой, шлепок или тычок. Разумеется, при такой «вдумчивой» системе обучения Монсеньор начинает испытывать отвращение к занятиям. Простой и веселый нрав наследника престола портится, и ребенок растет в почтительном страхе перед своим отцом.

В тени отца

Отличающийся крепким телосложением, способный без усталости провести многие часы в седле, Людовик Французский расслабляется во время охоты, особенно охоты на волков, от которой он без ума. Сен-Симон безжалостен: он описывает Великого Дофина рыхлым и апатичным молодым человеком, чуть ли не заплывшим жиром. Конечно, принц не обладает блистательной внешностью или блестящим умом, но у него все же есть здравый смысл. К тому же это человек, наделенный вкусом, это тонкий любитель театра, особенно оперной игры, это видный коллекционер, владеющий удивительными собраниями фарфора, редких ваз, картин, драгоценностей... Во время войны он проявляет себя смелым воином, солдаты любят его. В те редкие моменты, когда к нему обращаются за советом, он выказывает настоящее чувство государственности и ответственности. В 1680 году он берет в жены Марию-Анну-Крестину де Виттельсбах, сестру Баварского курфюрста Максимилиана-Эммануила. Набожная и довольно ворчливая, его жена столь же безлика, как и Мария-Тереза. Подарив супругу трех наследников — Луи, герцога Бургундского (1682–1712), Филиппа, герцога Анжуйского, будущего Филиппа V Испанского (1683–1746) и Карла, герцога Беррийского (1686–1714), — она умирает в 1690 году. В 1695 году Монсеньор со вкусом обставляет свое убежище, Медонский замок, в котором он проводит время со своей «Ментенон», Эмили де Шуан, неизвестной дочерью правителя Бург-ан-Бресса, сильной и некрасивой, но веселой женщиной, на которой он тайно женился в 1694 году. В их замке собирается маленькое общество утонченных и воспитанных вельмож, в котором любят бывать его сводные сестры, герцогиня де Бурбон и принцесса де Конти.

Месье, брат короля

К своему брату Филиппу Людовик XIV сердечно привязан, но тем не менее не может закрыть глаза на его недостатки. Легкомысленный и тщеславный, большой любитель праздников и удовольствий, Месье — страстный поклонник этикета и ранга. Ему известны все тонкости правил приличия, он знает всё о генеалогиях европейских домов и находит удовольствие в сплетнях и злословии. Король порицает его пристрастие к «итальянскому пороку» и ненавидит его фаворитов. Месье не силен в охоте, как Монсеньер, но он, как и последний, страстно любит искусство и знает толк в коллекционировании. В битве у Касселя, произошедшей в 1677 году, его военная доблесть отмечена всеми. Тень зависти, омрачившая в тот момент лицо короля, быстро исчезает. Людовик XIV спокоен: этот брат не причинит ему тех же неприятностей, какие причинял его отцу Гастон Орлеанский. Месье избирает своей резиденцией Пале-Рояль в Париже, чье убранство, им же самим и подобранное, приводит всех в восхищение. В его распоряжении находится также замок в Сен-Клу, служащий своему хозяину «деревенским домиком».

Мадам Пфальцская принцесса

После смерти своей супруги Генриетты Английской Месье сочетался законным браком с дочерью Пфальцкого курфюрста Карла-Людвига, Елизаветой-Шарлоттой Баварской. Лизелотта, как ее называют, не очень-то похожа на робкую покорную супругу. Эта гордая, вечно ворчливая женщина, обладающая холерическим темпераментом, воспитывалась при маленьком княжеском дворе, не зная строгих рамок этикета. Ее облик и манеры не вписываются в утонченный галантный мир фран-

цузского двора. Заядлая охотница, с вечным мужским париком на голове, она составляет резкий контраст со своим супругом, пустой украшенной лентами марионеткой: контраст амазонки и гермафродита! Филиппа она не любит — слишком велико ее презрение к мужу, который обманывает жену со своими гитонами. Но король, подаривший ей свое дружеское расположение, ее очаровывает: возможно даже, что она испытывает к нему своего рода подавленное влечение.

С возрастом Лизелотта толстеет, становясь мужеподобной. Она живет в своих покоях уединенной жизнью, поддерживая с родителями и друзьями бесконечную переписку, в которой скрыто многое: ее неистовый характер, тоска по родной стороне, «маленькая религия, исповедуемая в глубине души» (sic) (ей, протестантке, пришлось обратиться в католическую веру), честность, добродетельность, искренний нрав и чувствительность. Мадам Пфальцская принцесса не играет заметной политической роли в истории — ее прославит другое: это неутомимый хронист, уникальный свидетель двора и своего времени.

Автопортрет Мадам

В письме от 22 августа 1698 года Мадам Пфальцская принцесса описывает себя в следующих выражениях: «Мой рост чудовищно велик, я квадратная, как игральная кость, моя кожа красного цвета, в желтых пятнах, я начинаю седесть, мои волосы с проседью, лоб и окружности вокруг глаз покрылись морщинами, нос кривой, как и прежде, но усеян оспинами, как и мои висящие щеки; у меня большие челюсти, развалившиеся зубы; рот немного изменился, поскольку он стал больше, а по углам его появились морщины; вот такая я красавица!»

Новое поколение

Месье умирает от апоплексического удара 9 июня 1701 года, после бурной размолвки с королем. Людовик XIV, глубоко сожалея об ушедшем брате, с большой добротой относится к его сыну Филиппу, герцогу Шартрскому, который унаследовал огромные владения своего отца и его титул герцога Орлеанского. Филипп II Орлеанский возглавляет следующее поколение принцев, возвращенных под сенью Великого Короля.

Филипп II Орлеанский

Будущий регент герцог Орлеанский, родившийся в 1674 году, получил блестящее образование, отличающееся как традиционализмом, так и новизной, у своего наставника, аббата Дюбуа. Прилежный и одаренный ученик, Филипп не только широко образован, но и любопытен: он интересуется политикой, экономикой, физикой, химией, искусством и словесностью. Его занятия не совсем привычны для принца. В Пале-Рояле по его приказу создана лаборатория, где он проводит химические опыты в компании голландского ученого Гомберга. Он появляется на сцене, пишет превосходные картины и миниатюры, создает со своими учителями Шарпантье, Жерве и Бернье множество опер — «Филомела», «Пенфесилия», «Сюита Армиды». На поле битвы, как в Стенкерке, так и в Нимвегене, принц демонстрирует прекрасные военные качества. Война за испанское наследство раскрывает в нем настоящий талант стратега и главнокомандующего.

У Филиппа, человека незлопамятного, добрый и снисходительный нрав, но в то же время это неуверенный в себе интроверт. Скептически относящийся к религии, он изображает из себя вольнодумца, обожая приводить в негодование придворных тартюфов. В действительности

же его «антирелигиозная» позиция не столь уж прочна. Слабовольный, легко поддающийся чужому воздействию, принц водит знакомство с подозрительными людьми: его искушают колдовство, эзотерика, демонология и алхимия. Как и его дядя Людовик XIV, он чувствителен и сладострастен. Завсегдатай балов, Филипп Орлеанский часто навещает актрис и оперных танцовщиц, проводя в их компании упоительные ночи: это пристрастие обернется для принца множеством внебрачных детей.

«Фанфарон злодеяний»

К своему племяннику Людовик XIV испытывает смешанное чувство: с одной стороны, его раздражает этот блистательный принц, который, как кажется, отнимает славу у его любимого внебрачного сына, герцога дю Мена; с другой стороны, несмотря на вечные похождения племянника и его ненасытное желание развлекаться, король снисходителен к нему. Тем не менее, начиная с 1696 года, узнав о том, что будущий регент общается с колдунами, Людовик держит его на расстоянии. Он называет Филиппа «семейным доктором» из-за его страсти к научным опытам, а также дает ему прозвище «фанфарон злодеяний» за его распущенность и склонность к провокациям.

Семейство Конде...

После смерти в 1686 году Людовика II, «Великого Конде», эту ветвь, ведущую начало от Бурбонов, продолжает его сын Анри-Жюль (1643–1709), который, как и отец, велит называть себя «Месье принц». Образованный, влюбленный в искусство и науку Анри-Жюль обладает сложным характером: он скуп, грубоват, склонен к ипохондрии и жесток. От Клары-Клементины де Майе-Брезе, своей матери, он унаследовал фамильную черту рода

Ришелье: предрасположенность к безумию. Его супругой становится Анна Баварская, дочь пфальцграфа Рейна. Воспитанием его сына Людовика III, принца де Конде, герцога де Бурбона (1688–1710), называемого «Месье Герцог», занимается Лабрюйер. Как и отец, Людовик III беспощаден, ревнив и опасается всех без исключения. Его старший сын, Людовик-Анри де Бурбон (1692–1740), после смерти Регента станет первым министром Людовика XV.

...И семейство Конти

Брат «Великого Конде» — Арман де Бурбон, принц де Конти (1629–1666) — продолжает род ветви Конти. Его жена, Анна-Мария Мартиноцци, племянница Мазарини, подарила ему двух сыновей, Луи-Армана де Бурбона, принца де Конти (1661–1685), и Франсуа-Луи, принца де Ларош-сюр-Йон, ставшего принцем де Конти после смерти старшего брата (1664–1709). В отличие от своих остепенившихся кузенов Конде, эти два принца причиняют королю немало беспокойств. Ослушавшись приказа, в марте 1685 года они отправляются «бить турок», присоединившись к армии польского короля Яна Собеского. Собирая вокруг себя «недовольных» двора, они обмениваются с друзьями письмами, полными дерзостей: в них они называют Людовика XIV «обессилевшим сельским дворянином подле своей престарелой любовницы» и «королем-артистом, когда нужно блистать, и королем-неудачником, когда нужно сражаться». Узнав о таком неуважении к себе, Людовик XIV затаит против них злобу.

Герцог Бургундский

После Великого Дофина надежды династии устремлены на его старшего сына, Людовика Французского, герцога Бургундского, родившегося в 1682 году. Внук короля высок, что придает ему благородный облик, но слегка

горбат и хромот. В юности вспыльчивый и насмешливый принц отличался беспутным нравом, однако его воспитателю герцогу де Бовилье и наставнику Фенелону удалось его образумить. Буквально за несколько месяцев характер Людовика изменился до неузнаваемости: принц стал приветливым, серьезным и благочестивым, страстно влюбленным в науки и чтение. Чтобы дать ему представление о его родном государстве, королевские интенданты по приказу герцога де Бовилье составляют для него отчеты, описывающие состояние своих финансовых округов. Однако воспитатели принца, увлекшись переделкой его характера, не замечают, что они превратили его в меланхолика, которого страшит любая ответственность.

Браки и политика

Король внимательно следит за тем, чтобы его семья не вмешивалась в государственные дела. Принцы по-прежнему не допущены к работе Совета: исключение составляют лишь Монсеньор и герцог Бургундский, которых король вводит в Совет для того, чтобы дать им политическое образование. Политика, которую Людовик XIV проводит в отношении своих близких, напоминает его методы управления страной. Это все та же «трифункциональная» власть короля: Людовик XIV «объединяет, разделяет и уравнивает».

Мария-Аделаида Савойская

27 декабря 1697 года герцог Бургундский женится на дочери герцога Виктора-Амедея II, принцессе Марии-Аделаиде: их союз подтверждает примирение Франции и Савойи. По случаю бракосочетания в Версале организованы пышные праздники. Супруге герцога Бургундско-

го 12 лет. Дряблые щеки, толстые губы, слишком выпуклый лоб, «нос, который ничего не говорит», — Мария-Аделаида, как видно, не блещет красотой, но обладает удивительным обаянием и шармом. Насмешливая болтливая прелестница искрится живым, необузданным весельем, что придает ей вид маленькой шалуньи, решившей устроить праздник. Она прыгает с одного кресла на другое, сидит на коленях у короля или госпожи де Ментенон. Она «обнимает их, целует, ласкает, беспокоит их, надоедает, роется в их столах, в бумагах и письмах, распечатывая и читая некоторые из них, несмотря ни на что...» — докладывает нам Сен-Симон. За столом она гримасничает, разделяет цыпленка руками, окуная пальцы в подливу, и фамильярничает со своим свекром. Король прощает ей все ее капризы и выходки, посмеиваясь над ее детской непринужденностью, которая отвлекает его от повседневных тяжелых забот и мыслей.

Патриарх

В своей роли «объединителя» Людовик XIV стремится собрать подле себя и трона своих родственников и близких, стараясь ослабить то напряжение, которое возникает между ними. Нелегкая задача! Прежде всего он должен «приручить» членов королевской семьи к госпоже де Ментенон, к этой королеве без короны, чей ранг при дворе остается неопределенным, но в то же время уникальным благодаря могуществу тайной супруги короля. Месье не очень ее любит. Мадам ее ненавидит. Великий Дофин не желает сближаться со своим сыном, герцогом Бургундским, и не любит ни госпожу де Ментенон, ни Елизавету-Шарлотту Баварскую, ни герцогиню Бургундскую. Госпожа де Ментенон испытывает отвращение к герцогу Шартрскому, распутному сыну Месье. Прикрываясь личиной чистосердечия и импульсивности,

маленькой герцогине Бургундской завидуют две узаконенные дочери короля: Мария-Анна, вдовствующая принцесса де Конти, и Луиза-Франсуаза, «Мадам Герцогиня». Первая ведет разнузданную жизнь, вторая жестока и насмешлива — королю частенько приходится читать им нотации. Однако самая бесстыдная, сумасбродная и вызывающая опасение особа — внучка короля Мария-Луиза-Елизавета, Мадемуазель, родившаяся в 1695 году, дочь будущего Регента и второй Мадемуазель де Блуа. Как только ей исполняется пятнадцать лет, ее выдают замуж за бесхитростного герцога Беррийского, последнего сына Монсеньора. Прodelок и выходок этой невоспитанной молодой особы не счесть. Мария-Луиза-Елизавета, любящая плотно поесть и не брезгующая обильными возлияниями, на редкость дерзка со всеми, включая отца и мать, которых она прилюдно упрекает в своем внебрачном происхождении.

Иностранные браки

Не допуская членов своей семьи в большую политику, Людовик XIV пользуется ими для осуществления своей матримониальной династической политики. Династические браки подчеркивают и превозносят могущество Франции. Чтобы вовлечь в зону своего влияния Баварию, король устраивает брак Монсеньора и принцессы Марии-Анны-Кристины-Виктории Виттельсбах (1660–1690), дочери курфюрста Фердинанда-Марии. Чтобы сблизиться с Испанией, он выдает замуж за короля Карла II свою племянницу Марию-Луизу Орлеанскую, дочь Месье. Юная кроткая Мария-Луиза, пришедшая в ужас от предстоящего брака с некрасивым и хилым монархом, умоляет своего дядю избавить ее от этого испытания. Неумолимый король напоминает ей о том, что она «дочь государства». Дочь Месье обязана покинуть родное ко-

ролевство: она займет свое место при враждебном дворе, где через десять лет умрет от болезни, симптомы которой наталкивают на мысль об отравлении. По тем же дипломатическим причинам ее сестра Мария-Анна становится супругой герцога Виктора-Амедея Савойского, а ее сводная сестра Елизавета-Шарлотта, дочь Мадам Пфальцской принцессы, выходит замуж за герцога Леопольда-Иосифа Лотарингского...

Законные и узаконенные

За неимением иностранных претендентов Людовик XIV сочетает узами брака две свои семьи, то есть своих законных и внебрачных детей, к великому ужасу принцессы Пфальцской и герцога Сен-Симона, возмущенных тем, что «кровь Франции» будет осквернена позорной кровью «помесей». Король наделяет богатым приданым свою дочь Марию-Анну, «первую Мадемуазель де Блуа», появившуюся на свет от любовной связи с прекрасной Луизой де Лавальер, после чего он отдает ее в жены Луи-Арману, принцу де Конти. Щедрым приданым одарена и другая его дочь, Луиза-Франсуаза, «Мадемуазель де Нант», ставшая супругой герцога де Бурбона. Герцог дю Мен получает в жены внучку Великого Конде, экспансивную Анну-Луизу Бенедикту де Бурбон, тогда как собственный сын герцога Орлеанского Филипп, герцог Шартрский, вынужден разделить брачное ложе с плодотворной Франсуазой-Марией, «второй Мадемуазель де Блуа», еще одной внебрачной дочерью госпожи де Монтеспан.

Пощечина Мадам

Проект женитьбы герцога Шартрского (будущего Регента) на «второй Мадемуазель де Блуа», внебрачной дочери короля, зреет в мозгу Людовика XIV с 1688 года. Однако

против этого плана решительно выступает Мадам Пфальцская принцесса. Она даже велит своему сыну дать слово, что тот никогда не женится на этой незаконнорожденной, появившейся на свет в результате двойного адюльтера. С помощью наставника герцога, аббата Дюбуа, Людовика XIV удастся подчинить Филиппа своей воле. Мадам приходит в ярость. Сен-Симон рассказывает о том, как на его глазах в Галерее зеркал Елизавета-Шарлотта «громко и безудержно плакала, жестикулируя и напоминая Цереру, узнавшую о похищении Прозерпины, ищущую ее и требующую у Юпитера вернуть ей свое дитя». На следующий день герцог Шартрский со смущенным видом подходит к своей матери, чтобы поцеловать ей руку. Могучая немка «отвесила сыну пощечину столь звонкую, что звук ее был слышен в нескольких шагах от матери и сына; этот поступок, совершенный в присутствии всего двора, поверг в смущение этого бедного принца и привел множество зрителей, среди которых был и я, в колоссальное изумление...»

Граф дю Мен и герцог Тулузский

Людовик XIV осыпает своих внебрачных детей милостями и возводит их в ранг или сан, провоцируя тем самым жесточайшую зависть — именно таким образом он выполняет «разделительную функцию». Своего любимого сына, Луи-Августа, получившего титул герцога дю Мена, король узаконил 20 декабря 1673 года. Страдающий от туберкулеза тазобедренного сустава, сделавшего его хромым, герцог не может похвалиться крепким здоровьем. Мягкому и нерешительному мальчику нравится учиться, он умен, хотя и не производит впечатления того «чудо-ребенка», каким описывает его вдова Скаррон. В четыре года он получает должность командира швейцарских и граубюнденских полков. В 1681 году Старшая Мадемуазель уступает ему суверенитет над провинцией Домб и графством д'О. В 1682 году Луи-Ав-

густ становится правителем Лангедока, а в 1686 году становится кавалером ордена Святого Духа. Два года спустя мы видим его на посту командующего галерным флотом; в 1692 году король назначает его генерал-лейтенантом, а затем главнокомандующим артиллерией. Герцог дю Мен принимает участие в кампаниях, не проявляя при этом каких-либо военных талантов. Его младший брат Луи-Александр, получивший титул графа Тулузского, узаконен в ноябре 1681 года. Это человек благородный и наделенный большими достоинствами. Он получает наследственные должности адмирала Франции (1683), губернатора Гиени (1689), губернатора Бретани (1695) и генерал-лейтенанта (1697). Луи-Александр сыграет большую роль в войне за испанское наследство, находясь во главе средиземноморского флота. В мае 1694 года декларация Людовика XIV, зарегистрированная парламентом, предусматривает для его внебрачных детей ранг, средний между рангом принца крови и рангом герцога и пэра. В 1714 году Людовик XIV пойдет еще дальше, пожаловав им титул принцев крови.

Политическая недоверчивость

Людовик XIV относится к политическим амбициям своих родственников, и даже к их простой популярности, с большим недоверием. Все династии принцев находятся под его неусыпным наблюдением, а его «черный кабинет» бесцеремонно проверяет корреспонденцию двора. Перед нами король в роли «уравнителя». Он не дает своим родичам занять более высокое положение. Так, в 1666 году он не позволяет своему брату управлять Лангедоком, которым прежде владел его дядя Гастон. «Я не считал нужным доверить ему эту должность, — пишет он в «Мемуарах», — ибо я был убежден в том, что после беспорядков, которые мы столь часто наблюдали в коро-

левстве, было бы очень неосмотрительно и неразумно доверить большое наместничество сыну Франции, который ради государственного блага не должен иметь иного пристанища, нежели двор; у него не может быть иного безопасного места, нежели сердце его брата». Во имя тех же принципов он отказывает герцогу Шартрскому в управлении Фландрией. Действительно, Фландрия — слишком важная провинция, чтобы доверить ее принцу крови. Память о Фронде не изгладилась из сердца Людовика... Интересы государства — превыше всего.

ГЛАВА XII

ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1700–1709)

Наследование испанского трона

Одoleваемый нескончаемыми болезнями, рахитичный меланхолический правитель Мадрида Карл II медленно угасает, впадая в безумие. Европа затаила дыхание. Целых тридцать пять лет наследство испанского монарха являлось объектом вожделения и притязаний европейских правителей. На этот раз заветный час близок...

Претенденты

Болезненный владыка не имел детей ни от первой жены, Марии-Луизы Орлеанской, ни от второй, Марии-Анны Нейбургской. Император Леопольд I, потомок Филиппа III Испанского, был женат первым браком на сестре Карла II Маргарите-Терезе. Именно это обстоятельство позволяет ему отстаивать право на испанский престол для своего младшего сына, эрцгерцога Карла, появившегося на свет от этого союза.

Со своей стороны, Людовик XIV утверждает, что ни его мать Анна Австрийская (дочь Филиппа III), ни его жена Мария-Тереза (дочь Филиппа IV и сводная сестра Карла II) не давали своего согласия на отказ от испанского наследства. Король даже ссылается на то, что одно из условий Пиренейского мира (умело составленное кардиналом Мазарини) так и не было выполнено: его жене не выплатили предусмотренного приданого. Однако в борьбу

вступают и другие претенденты на трон: Месье, второй сын Анны Австрийской, Баварский курфюрст Иосиф-Фердинанд, внук императора и Маргариты-Терезы, Виктор-Амедей II Савойский, потомок Филиппа II, и Педро II Португальский...

Проекты раздела наследства

Чтобы избежать слияния двух корон, неприемлемого для проигравших сторон, Людовик XIV предлагает кандидатуру одного из своих внуков, герцога Анжуйского или герцога Беррийского. На его взгляд, лучше договориться с конкурентами о разделе наследства, нежели потерять все. Но Леопольд I не желает и слышать о каких-либо соглашениях. Тогда, в октябре 1698 года, Людовик XIV заключает договор с Соединенными Провинциями и Англией: по условиям этого раздела, юному баварскому принцу достаются Испания, католические Нидерланды и испанские заморские владения, герцогство Миланское отходит эрцгерцогу Карлу, а Великий Дофин получает обе Сицилии, Тоскану и Гвипускоа, одну из провинций страны басков.

Прислушавшись к мнению кастильских патриотов, сторонников единой, неразделенной империи, в своем завещании Карл II назначает единственным испанским наследником своего внучатого племянника, Иосифа-Фердинанда Баварского.

К сожалению, спустя три месяца семилетний наследник престола умирает. Людовик XIV вновь вступает в переговоры с Англией и Нидерландами — его новые предложения довольно спорны. Договор 1700 года признает право австрийского эрцгерцога на Испанию, испанские провинции Нидерландов и ее владения в Индии. К уже имеющимся владениям Великого Дофина отошли бы Са-

войя и Лотарингия, в обмен на это герцог Савойский получил бы герцогство Миланское.

Последние желания Карла II

Новый договор, о котором немедленно стало известно, привел императора в бешенство. Еще большую ярость испытывает испанский король. В Мадриде образована имперская партия, во главе которой стоит королева Анна-Мария Нейбургская. Однако главные министры мадридского двора обеспокоены, предполагая, что все испанское наследство достанется эрцгерцогу Карлу, — таково разрушительное воздействие коалиции Франции, Англии и Нидерландов. Правящая верхушка общества понемногу переходит из австрийского кружка во французский. После долгих колебаний, снедаемый тоской, 2 октября 1700 года Карл II принимает доводы кардинала Портокарреро, архиепископа Толедского и примаса Испании, и назначает единственным наследником своего внучатого племянника, шестнадцатилетнего герцога Анжуйского, внука Людовика XIV и второго сына Великого Дофина. Если же герцог Анжуйский не поднимется на испанский трон, его место займет герцог Беррийский. Месяц спустя, 1 ноября, Карл II испускает дух.

Людовик XIV принимает завещание

Король узнает о смерти испанского короля и о содержании его последнего завещания 9 ноября, будучи в Фонтенбло. Как поступить? Придерживаться договора о разделе или принять неожиданное завещание? У Совета нет единого мнения. Конечно, первое решение будет свидетельствовать об умеренности монарха, о его отказе от гегемонии. Но если на испанском престоле воцарится австрийский эрцгерцог, Испания немедленно объявит войну Франции. Итак, король сомневается, и небезосновательно, в преданности Англии и Соединенных Провинций.

Второе решение не увеличит территорию Франции, но предоставит превосходство Бурбонам, которые займут два союзных трона, а также откроет новые горизонты французской торговле. Войны с империей, безусловно, не избежать, но, возможно, в ней не будут участвовать морские державы. На следующий день, 10 ноября, хорошенько обдумав все за и против, король решает принять завещание Карла II.

Для своего внука Людовик XIV издает «Инструкции» о том, как должен вести себя будущий монарх в своих новых владениях. «Будьте правителем; никогда не обзаводитесь фаворитами или первым министром; слушайте свой Совет, спрашивайте его мнения, но решайте: Бог, который сделал вас королем, поможет вам разобраться, что будет вам необходимо, пока вы будете руководствоваться добрыми намерениями», — напишет король.

16 ноября 1700 года

Вторник 16 ноября 1700 года, Версаль. «Это был тот день, — напишет маркиз де Сурш, — когда произошла самая великая и самая необыкновенная сцена, которая когда-либо происходила в Европе». Утром, во время церемонии подъема король представляет своего внука. «Господа, — говорит он, — вот король Испании! Его происхождение призывает его к этой короне; вся нация пожелала иметь его своим королем и тотчас же меня об этом попросила, и я с удовольствием выполнил ее просьбу; это воля Всевышнего!» Затем, обернувшись к своему внуку, он добавляет: «Будьте хорошим испанцем, теперь это ваш первый долг; но помните, что вы родились французом, чтобы поддерживать союз между двумя нациями; это единственный способ сделать их счастливыми и сохранить мир в Европе».

Ошибки и неосмотрительные шаги

В той обстановке, которая сложилась в Европе, самым разумным решением было, бесспорно, принятие завещания. Страшная, разрушительная война, разразившаяся впоследствии, была вызвана отнюдь не решением принять испанское наследство — ее развязали тактические ошибки и ошибочные суждения короля.

Филипп V

Водворение в Мадриде Филиппа V — небывалый, неожиданный успех для Людовика XIV. Наследственный враг неожиданно становится лучшим другом, союзником! Решение, принятое 10 ноября и знаменующее собой победу династического права над логикой государства-нации, является составляющей нового прокатолического направления, которому король впредь намерен следовать. Действительно, после смерти Иннокентия XI король заключает перемирие с папой. Став богомольцем, он умеряет галликанский дух, мечтая сделать Францию оплотом христианства и Контрреформации. Из Бурбона он неожиданно превращается в Габсбурга! Кольбер де Торси, министр иностранных дел, изо всех сил старается развеять опасения европейских правителей, уверяя, что короны Франции и Испании не собираются объединяться. Вся Европа (кроме императора и его союзников, Пфальцского, Ганноверского и Бранденбургского курфюрстов) признает нового испанского короля — герцога Анжуйского, ставшего Филиппом V. Тот покидает Версаль 4 декабря 1700 года и прибывает в Мадрид 19 февраля 1701 года, сопровождаемый приветственными возгласами народа.

Испания под опекой

Кроме Леопольда I, упорно настаивающего на полноте и неделимости наследства, а также Вильгельма Оранского и его друга Хайнсиуса, великого пенсионария Голландии, которые мечтают о реванше, никто в действительности не желает войны с Францией. Впрочем, англичанам и голландцам приходится столкнуться с реакцией собственных государств: первые оказываются лицом к лицу с пацифизмом лондонских торговцев, вторые — с подозрительностью амстердамских республиканцев в отношении оранжистов.

Людовик XIV несказанно счастлив; в феврале 1701 года он отстаивает права испанского короля на корону Франции. Европа не оставляет своих сомнений по поводу сепарации двух стран. Из опасения, что испанские провинции Нидерландов объявят о своей независимости, Людовик XIV велит занять крепости, называемые «Барьер» (Намюр, Шарлеруа, Монс, Камбре...), в которых голландцы разместили свои гарнизоны в силу соглашения, подписанного с Испанией в 1698 году. Взбешенный этим Вильгельм III созывает свои войска. Людовик XIV, считающий себя опекуном своего внука Филиппа V, назначает на ключевые посты в Мадриде (финансы, политика, война, религиозные дела) исключительно французов. На заседаниях Совета присутствует посол Франции. Чтобы задобрить Виктора-Амедея, Людовик XIV женит короля Испании на принцессе Савойской, Марии-Луизе-Габриэль, сестре герцогини Бургундской, и снабжает эту неискушенную супружескую пару наставницей — это принцесса Дезюрсен, подруга госпожи де Ментенон. Вступление француза на испанский престол имеет последствия и в экономической сфере: торговцам Нанта, Сен-Мало и Бордо открыт доступ в колониальную торговлю испанской империи. Французская Гвинейская

компания, созданная Жеромом Поншартреном, получает в 1702 году монопольное право на торговлю неграми («asiento») в испанской Америке. Деньги поступают из Франции и Испании, от финансовой группы Кроза и Самюэля Бернара.

Отголоски войны

Европа крайне обеспокоена тем, что иберийская монархия стала французским протекторатом, ее тревожат полки, размещившиеся в испанском герцогстве Миланском, и эскадры под знаменами с геральдическими лилиями, крейсирующие у берегов Флориды и Южной Америки. Голландцам, решившим заново создать армию, Людовик предлагает подтвердить обязательства Рисвикского соглашения, но из предосторожности велит укреплять крепости «Барьера» и рыть окопы. На смену обеспокоенности приходит страх. При помощи пенсионария Хайнсуса Вильгельму III ловко удается убедить палату общин, что Людовик XIV на самом деле ищет войны. В игру вступают большие интересы: поражение французов и испанцев открыло бы английским и голландским торговцам огромные перспективы в Южной Америке. Именно эти интересы побуждают нескольких правителей заключить Гаагский договор, тайное соглашение, подписанное 7 сентября 1701 года двумя морскими державами и императором.

Яков III и Англия

16 сентября 1701 года умирает Яков II Английский, смерть находит его в Сен-Жермен-ан-Ле, в котором король-изгнанник жил с 1688 года. Несмотря на возражения Верхнего совета, Людовик XIV признает королем Англии Якова Эдуарда, принца Уэльского, сына покойного короля, принявшего имя Яков III. В глазах Вильгельма Оранского такой поступок свидетельствует о нарушении

условий Рисвикского мира. В глазах самого короля этот жест свидетельствует о желании поддержать не только законную ветвь Стюартов, но и свой проект укрепления католицизма. Отныне наихристианнейший король хочет, чтобы в нем видели «борца за римское дело» в Европе.

Смерть Вильгельма III, наступившая 19 марта 1702 года, и приход к власти его родственницы Анны Стюарт не может удержать Европу от войны. С 15 мая Англия, Соединенные Провинции и император начинают военные действия. Их поддерживают Дания, Пруссия, большинство курфюрстов и протестантских правителей Германии.

Основные противники

Англо-имперская коалиция обладает двумя исключительными военачальниками, герцогом Мальборо и принцем Евгением Савойским. Евгений-Франсуа Савойский — сын графа Савойского-Кариньяно Эжена-Мориса и Олимпии Манчини, одной из племянниц Мазарини. Страдающий от немилости из-за своей матери, скомпрометированной в «деле о ядах», выпровоженный со двора, Евгений ненавидит Людовика XIV. Этот гордый принц, большой строитель, страстный коллекционер, воодушевляющий солдат своей неукротимой смелостью, является лучшим генералом императора, «Атласом монархии Габсбургов», как скажет о нем позднее прусский король Фридрих Великий.

Интриган и честолюбец, жаждущий почестей и денег, Джон Черчилль, герцог Мальборо, получил свой титул и должность военачальника английской армии благодаря дружбе королевы Анны с его женой, леди Черчилль. Он не столь ярок, как принц Евгений, но тем не менее герцог — превосходный воин, смелый, веселый солдат и опасный стратег.

Штаб Франции

У Франции в запасе есть несколько хороших генералов: это герцог Вандомский, правнук Генриха IV и Габриэль д'Эстре; маркиз Клод-Луи-Гектор де Виллар; герцог Буффлер; герцог Бервик, внебрачный сын Карла II и племянник Мальборо; генерал-лейтенант Пьер д'Артаньян, будущий маршал Монтескью. Но у нее есть и четыре офицера, благодаря которым ее будут преследовать поражения: Вильруа, Таллар, Марсен и Лафейяд. На море интересы Франции отстаивает плеяда прекрасных моряков: Дюге-Труэн, Коэтлогон, Форбен, Шато-Рено, Сен-Поль-Экур...

Первые сражения

Поскольку у обеих коалиций почти равные силы, первые годы нелегки для всех. На счету у каждого лагеря есть и победы, и поражения, отчего ни одна из сторон не может заявить о своем преимуществе. Помимо этого, во Франции Людовику XIV приходится усмирять восставших, известных под именем «камизары».

Италия и Германия

В Италии в ходе 1701 года армия из тридцати тысяч имперцев под командованием принца Евгения заставляет маршала Катина отступить от Капри. Вильруа терпит поражение при Кьяри. В августе 1702 года герцог Вандомский дает бой принцу Евгению у Луццары, но исход битвы остается неясным. Имперцы изгнаны из Пармезана и Мантуи, в то время как Филипп V отправляется в свои неаполитанские владения, чтобы убедиться в их преданности.

В этот же год французы сдают свои позиции в Германии: Кельн, испанский Гельдерн и Ландау попадают в руки

имперских войск. Французский союзник Максимилиан-Эммануил Баварский успешно берет Ульм. 14 октября 1702 года Виллар одерживает победу над маркграфом Баденским, неподалеку от Фридлингена, а 3 декабря Таллар, захвативший Трир, входит в Нанси. На море царит все та же неопределенность: в августе совершена неудачная атака англичан и голландцев на Кадис; в сентябре Дюкасс отбрасывает англичан от Картахены, однако 22 октября 1702 года в водах бухты Виго атакован Шато-Рено, конвоирующий корабли с грузом золота на борту. Война охватывает и земли Нового Мира: так, на испанскую Флориду и Антильские острова не раз нападают британские колонисты.

Захват Вильруа в Кремоне

В феврале 1702 года во время умело проведенной операции в Кремоне имперские войска берут в плен главу французской армии маршала Вильруа, воспользовавшись при этом заброшенным акведуком. Этот забавный эпизод развлек как двор, так и армию, считавшую королевского фаворита бездарным полководцем. Принимая эти обвинения на свой счет, Людовик XIV убежден, согласно маркизу де Данжо, «что дружба, которой он удостоил маршала, привлекла к нему долю ненависти, которая была направлена против него самого». Отрицательная сторона политической системы, проявившаяся после смерти Лувуа, видна и здесь: поскольку двоевластное министерство Кольбера и Летелье исчезло, все недовольство обращено прямо на короля.

На всех фронтах

В 1703 году Максимилиан-Эммануил Баварский терпит поражение в Тироле. Зато в сентябре Виллар одерживает победу при Хёхштедте, на Дунае, в то время как Тал-

лар наносит сокрушительный удар имперским войскам на Шпрее и вновь берет Ландау.

Однако положение Франции усложняется: Португалия и Савойя, два ее союзника, переходят в другой лагерь. Союзники, признавшие законным королем Испании эрцгерцога Карла, намерены посадить его на испанский трон вместо Филиппа V, изгнав последнего из Мадрида. В августе порт Гибралтар попадает в руки англичан. Граф Тулузский пытается организовать контрнаступление — у Велес-Малаги начинается жестокое морское сражение — но терпит поражение. В Германии не могут договориться между собой непостоянный Максимилиан-Эммануил и необузданный Виллар. Людовика XIV атакуют на всех фронтах: в Нидерландах, на Дунае, в Италии, в Кастилии и даже во Франции, где в Севеннах начинается восстание гугенотов.

Восстание камизаров

Протестантские общины Нижнего Лангедока и Севеннского края, огорченные отменой Нантского эдикта и постепенным разрушением структур протестантской Церкви, пытаются выжить, проводя тайные ассамблеи «в Пустыне», на которых протестантские проповедники принимают в лоно своей Церкви «новых католиков», решивших покаяться.

Однако репрессивные меры, пущенные в ход интендантом Бавилем, пресекают эти попытки. Духовный дрейф, последовавший за этим, породил «пророческое движение»: отдельные группы молодых людей, в большинстве своем неграмотных и неотесанных, но считавших, что на них снизошел Святой Дух, насыщали свои проповеди, проникнутые духом апокалипсиса и милленаризма, призывами к священной войне. У этого революционного

течения, не на шутку встревожившего кальвинистов, вскоре появились опасные лидеры: Жан Кавалье, подмастерье пекаря из Рибо, Гедеон Лапорт, бывший сержант, Пьер Лапорт (или «шевалье Роланд»), холостильщик, Адьяль Морель («Катина»), бывший солдат, Авраам Мазель, чесальщик шерсти... Предлогом для бунта, разразившегося 24 июля 1702 года, стало убийство в Пон-де-Монвер аббата Франсуа Дюшейла, испытывавшего ненависть к гугенотам. Вооруженные восстания начинаются и в других областях. В «освобожденных регионах» вновь начинается протестантское богослужение.

От Монтревели к Виллару

Реакция властей, поначалу не проявлявших инициативы, становится жесткой. Граф де Брольи, стоящий во главе регулярных войск, производит безжалостные «зачистки», грабя, сжигая и казня; подобные действия приводят к тому, что местное население переходит на сторону камизаров (это имя произошло либо от слова «камзол», одежды камизаров, либо от «camisade», «ночное нападение врасплох»). Несмотря на жестокие удары, которые многотысячная армия маршала наносит восставшим, не обладающим столь мощными силами, главнокомандующему Лангедока, маршалу Монтревелю, не удается восстановить порядок. В апреле 1704 года этого «поджигателя домов» ждет отставка, и на его месте оказывается маршал Виллар. Последний, желая того, чтобы в провинции воцарился мир, успокаивает население, ведет переговоры о капитуляции с Жаном Кавалье и изолирует таких непримиримых лидеров, как «Роланд» или «Катина», которые будут казнены. Летом 1704 года в провинциях вновь царит порядок. Попытки возродить движение, субсидированные Англией, терпят неудачу.

Жан Кавалье (1681–1740)

В двадцать лет этот сын крестьянина из Северного края открывает в себе талант военачальника, полностью раскрывшийся в страшной партизанской войне, которая вспыхнула после убийства аббата Дюшейла. Под его командованием немногочисленные, но подчиняющиеся железной дисциплине отряды камизаров оказывают сопротивление королевским войскам графа Брولى и маршала Монтревеля. В мае 1704 года он вступает в переговоры о своей капитуляции с Вилларом, получив за это патент полковника и пенсию в 1200 ливров. Людовик XIV, до которого дошли слухи об отваге Кавалье, принимает его в Версале, тогда как соратники по вере обвиняют его в измене. Опасаясь мести или преследований с их стороны, Кавалье со своими людьми перебирается в Швейцарию. Он поступает на службу к герцогу Савойскому, затем оказывается в Англии, где получает опасное ранение в битве при Альмансе, и заканчивает свою карьеру заместителем Джерси и генерал-майором британских войск.

Поражения

Внутренние проблемы государства накладываются на проблемы военного характера, ослабляя королевство. С 1704 года Франция терпит серьезные поражения в борьбе с союзниками, превосходящими ее в силовом и стратегическом отношении. Бесспорно, перевес в этом случае на стороне коалиционных войск...

Бленхейм и Рамий

13 августа 1704 года в Бленхейме на Дунае, вблизи деревни Хёхштедт, где годом ранее Виллар наголову разбил фельдмаршала Штирума, французско-баварские войска под предводительством Максимилиана-Эммануила и маршалов Таллара и Марсена были разгромлены мощной армией Евгения Савойского и Мальборо. Тяжелое

поражение! Французы потеряли тридцать тысяч солдат — убитых, утонувших в Дунае, раненых или попавших в плен, — всю артиллерию и 172 штандарта. На поле боя нашли свою смерть девять генерал-лейтенантов, в плену оказался маршал Таллар, жертва собственной некомпетентности и слабого характера. Масштаб трагедии настолько велик, что никто не решается поведать королю о случившемся: пожертвует собой госпожа де Ментенон. В ходе 1705 года военные неудачи следуют одна за другой. Французско-испанским войскам не удается освободить Гибралтар. Против Филиппа V восстает Каталония; в октябре сдается Барселона. Королевство Валенсия и Мурсия потеряны. К счастью, Виллар удерживает Мальборо на Мозеле, тогда как в Италии герцог Вандомский останавливает войска принца Евгения в Кассано. Смерть старого врага Людовика XIV — императора Леопольда I, скончавшегося в мае, — ничего не меняет. Его старший сын, наследовавший отцу под именем Иосифа I, желает продолжать войну еще больше, чем его покойный отец.

23 мая 1706 года французские армии вновь терпят жестокое поражение. В Бельгии, в Рамийи, рядом с деревней Ватерлоо, Мальборо наносит сокрушительный удар Вильруа. Битва проиграна по вине последнего: несмотря на неоднократные приказы, Вильруа отказался ждать подкрепления Марсена. Будучи плохим тактиком, он расположил левое крыло перед непроходимым болотом, и противник быстро извлек из этого пользу.

Мрачная равнина

Король, не разобравшийся в ситуации, сложившейся на фронте, вынужден послать на место событий своего министра Шамийяра. Вильруа, уповая на дружеское расположение к нему повелителя, отказывается подать в от-

ставку. Вместо того чтобы наказать маршала, как было сделано ранее, Людовик XIV, чья энергия с возрастом ослабевает, обходится с ним милостиво, несмотря на тщеславие и некомпетентность последнего. Ведь Вильруа не только проиграл битву: охваченный паникой, он отступил вплоть до границы, оставив в бедственном положении Лувен, Гент, Брюссель, Брюгге, Ауденарде и Антверпен.

Турин

Чтобы поднять моральный дух армии Севера, король велит герцогу Вандомскому вернуться из Италии — в тот самый момент, когда принц Евгений движется по долине По к Турину, осажденному французами. Людовик XIV доверяет командование своему племяннику, Филиппу Орлеанскому, тогда как роль его военного наставника достается посредственному Марсену. Сын Месье, оказавшийся хорошим стратегом и храбрым солдатом, настаивает на том, чтобы ожидать имперские войска на берегу Танаро, заняв там оборону. Марсен отказывается. Тогда Филипп предлагает прекратить осаду Турина и двинуться на противника, который начал обступать город. Марсен вновь отказывается, предъявив приказ короля, наделяющий его полномочиями. Битва, развернувшаяся 7 октября 1706 года под стенами Турина, проходит в наихудших условиях. Марсен убит, Филипп Орлеанский, сражавшийся как лев, ранен. Французские войска разбегаются самым жалким образом, в спешке отступления бросая орудия, кареты, серебряную утварь. Вслед за испанскими Нидерландами и Германией французы теряют Северную Италию.

«Наши дела идут хорошо!»

Положение в Испании по-прежнему остается хаотическим. В мае 1706 года Филипп V пытается вновь взять

Барселону, но город сопротивляется, в чем ему успешно помогает английский флот, подоспевший на помощь. Этот провал означает отход верноподданных войск. Вскоре союзники вступают в Мадрид, где провозглашают королем эрцгерцога под именем Карла III. Вся ли страна находится в их руках? Маловероятно: кастильский народ по-прежнему предан внуку Людовика XIV. Организовано сопротивление. Войскам коалиции под командованием лорда Голуэя приходится столкнуться с тяжелой партизанской войной, чередующей засады и налеты. В октябре армия вынуждена покинуть Мадрид, в который с триумфом возвращается Филипп V.

У французов вновь появляется оптимизм. Но разве этого достаточно, чтобы заявить испанскому послу, как это сделал 1 января 1707 года Людовик в присутствии дипломатического корпуса: «Месье, наши дела идут хорошо!»? Верно, что испанцы с помощью французов приложили немало усилий, чтобы продолжить наступление на англичан и австрийцев. Таким образом, 25 апреля 1707 года маршал Бервик разгромил лорда Голуэя в битве при Альмансе. Филипп Орлеанский, военное мастерство которого наконец-то признали, получает в Испании полную свободу действий. Завоевав королевство Валенсию, он берет Сарагосу, столицу Арагона, и захватывает важную в стратегическом отношении крепость Лерида.

Опасность провала

Положение на испанском фронте, похоже, начинает улучшаться, однако в других местах оно по-прежнему оставляет желать лучшего. Франция, чьи денежные запасы иссякают, а границы подвергаются атакам, должна противостоять коалиции своих противников.

Осада Тулона

Виллару, поставленному во главе немецкой армии, удастся продвинуться в глубь имперских владений. В этих плохо защищенных областях он ведет победоносную войну, рассчитывая затем вернуться в Баварию, а оттуда, скоординировав свои действия с «недовольными» венграми, двинуться на Вену. Однако в июне 1707 года он получает приказ отступить и немедленно послать подкрепление в Прованс, где австрийцы и пьемонтцы открыли новый фронт. Действительно, 4 декабря герцог Виктор-Амедей Савойский и принц Евгений во главе сорока пяти тысяч солдат преодолевают перевал Тенда. Это сильное войско грабит Прованс, пересекает Эстерель и Мор и осаждает Тулон, в то время как англо-голландский флот блокирует тулонские корабли на рейде. Это искусный маневр, поскольку арсенал порта насчитывает около 5000 орудий: французская эскадра в составе двадцати кораблей может лишь потопить свои корабли... Желая извлечь выгоду из этого предприятия, Мальборо намерен двинуться в направлении Лиона, но ожесточенность партизанской войны, ведомой провансальскими крестьянами, заставляет его отказаться от этой затеи; он возвращается в Италию в конце августа, потеряв 10 000 солдат.

Истощение финансовых ресурсов страны

Положение Франции в финансовой сфере катастрофично. Королевство тратит на войну колоссальные средства. Война, как бездонный колодец, поглощает доходы государства, уже недостаточные для того, чтобы наполнить этот колодец доверху. В 1706 году военные расходы составляют почти 200 миллионов ливров, две трети из них предназначены для армии, флота, галер и фортификаций, тогда как доходы страны с трудом превышают

50 миллионов ливров. Солдатам уже не выплачивается жалованье. Экономическая активность в важных отраслях торговли и производства парализована военным конфликтом. Набор рекрутов, созыв ополчения и принудительная вербовка, сопровождающиеся эмиграцией гугенотов, вносят беспорядок в жизнь некоторых провинций и влекут за собой снижение расходов, безработицу и даже эмиграцию католиков. Мишель де Шамийяр, с 1699 года занимающий пост генерального контролера финансов, работник честный, но не слишком компетентный в своей области, сокращает государственный долг при помощи финансовых манипуляций и девальвации счетной денежной единицы, ливра. Оказавшись перед проблемой крайней нехватки денег, он пытается пустить в обращение бумажные кредитные деньги, или ассигнации. Как и его предшественники, он прибегает к средствам, ставшим уже привычными: продажа должностных патентов и дворянских грамот, сокращение ренты Ратуши, обложение налогом откупщиков и владельцев должностей. Он также использует «Кассу займа», придаток главных откупных ведомств, которая призвана давать денежные средства в аванс. Как никогда ранее, правительство обращается за помощью к финансовым магнатам, всячески угождая им. В садах Марли Людовик XIV прогуливается под руку с банкиром Самюэлем Бернаром — протестантом, бывшим торговцем суконными товарами, который обучился новой профессии во время деятельности на море. Той же чести удостоены и другие члены финансовой международной олигархии, которым Людовик жалует дворянские грамоты.

Ассигнации

Первый опыт распространения кредитных денег в большом объеме пришелся на 1701 год, задолго до появления кре-

дитной системы Лоу во времена Регентства. Поскольку король решил заняться переплавкой монеты, постановили, что в ожидании чеканки и ремиссии новой монеты частные лица получают квитанции, подписанные директором монетного двора, так называемые ассигнации. Неоднократно повторенный в периоды изменений денежной системы, этот опыт мог бы привести к распространению во Франции бумажных денег — для этого были необходимы лишь гарантии властей о полной обратимости этих ассигнаций. На деле, чтобы поддержать котировку бумажных денег, которые обесценивались, их превратили в ценные бумаги, приносящие проценты. То была прелюдия к инфляции всевозможных эмиссий: казначейские квитанции, векселя флотских казначеев, которые мгновенно обесценивались и поддерживали спекуляцию.

Беспорядочное бегство при Ауденарде

Военные неудачи продолжаются. В марте 1708 года оканчивается провалом попытка якобитской высадки в Шотландии, субсидированная Францией. Осенью английский флот завладевает Меноркой. Во Фландрии не могут найти общего языка небрежный, распутный герцог Вандомский и скрупулезный, благочестивый герцог Бургундский. Их частые споры, как и различия в выборе стратегий, парализуют действия армии. В результате допущен глупейший просчет: французы позволяют войскам принца Евгения и герцога Мальборо, уступающим им в числе, объединиться вблизи Ауденарде. Во время битвы, произошедшей 11 июля 1708 года, царит величайшая неразбериха, поскольку оба военачальника, не советуясь друг с другом, отдают прямо противоположные приказы. Артиллерия остается в арьергарде, не давая французским колоннам построиться в боевом порядке. Вскоре отряды пропадают в деревне, тогда как основная часть армии наблюдает за тем, как разворачи-

вается действие, «словно смотрит оперу из лож третьего яруса». Поскольку споры между главнокомандующими не утихают, Евгений и Мальборо, воспользовавшись этим, 13 августа организуют осаду Лилля. Городу еще можно прийти на помощь. Герцог Вандомский намерен смело атаковать противника. Герцог Бургундский, человек мягкотелый и нерешительный, медлит с решением. Слишком поздно! 22 октября город объявляет о своей капитуляции. Честь французов спасает лишь храбрый Буффлер, героически обороняя цитадель Лилля вплоть до 8 декабря. Несмотря на свои блестящие военные заслуги, герцог Вандомский, поносивший наследника трона, приговорен к изгнанию.

Два Филиппа

И все же удача порой оказывается на стороне французов. 11 июля, в день поражения в Ауденарде, французские войска под командованием герцога Орлеанского овладевают Тортосой, одной из ключевых позиций англичан и имперцев в Каталонии. К несчастью, герцог Орлеанский слишком открыто демонстрирует то, что он победитель, раздавая прощения и наместничества согласно своим прихотям, выступая в защиту «*fueros*» — арагонских свобод — и являясь в общем мнении единственным могущественным человеком в королевстве. И если он не выступает в качестве соперника своего кузена, Филиппа V, то, бесспорно, лелеет мечту оказаться на троне Испании в случае, если кузена постигнет неудача. Такой вариант вполне приемлем, ибо Филипп Орлеанский тоже имеет династическое право на трон благодаря своей бабке Анне Австрийской.

В Мадриде он вызывает ревность и злобу, а в Версале госпожа де Ментенон не может простить ему фриволь-

ных речей, которые он обращал к ней и ее старой приятельнице, «сагагега тауог». К тому же в следующем году она внимательно прислушивается к обвинениям в государственной измене, прозвучавшим в его адрес. Филипп V просит своего деда отозвать герцога Орлеанского, и тот вынужден выполнить его требование.

Медонская клика

Обстановка при французском дворе становится напряженной: между принцами, погруженными в козни и интриги, происходят частые конфликты, усугубляемые действиями дворцовой клики. Вокруг Великого Дофина, который презирает своего старшего сына, герцога Бургундского, формируется «медонская клика», включающая в свои ряды трех внебрачных детей короля: Мадам Герцогиню, вдовствующую принцессу де Конти и герцога дю Мена. Они активно поддерживают герцога Вандомского, находящегося в ссоре с герцогом Бургундским после поражения при Ауденарде.

Клика министров и вельмож

Герцог Бургундский тоже не одинок: на его стороне оказывается «министерская клика». Помимо его жены, герцогини Бургундской, в нее входят герцоги де Шеврез и де Бовилье, а также герцогиня Орлеанская. К религиозному клану двора и друзьям Фенелона присоединяются и остатки клана Кольбера, Демаре и Жан-Батист Кольбер де Торси.

Наконец последняя клика, «клика вельмож», собирается вокруг Поншартрена и членов бывшего клана Летелье: это маршалы Буффлер, д'Аркур, д'Юкселль и Вильруа. Этот консервативный кружок, стоящий на позициях защиты границ Франции, абсолютизма и галликанства,

поддерживает Людовика XIV и госпожу де Ментенон. Поодаль от всех этих группировок, получая заряды критики от всех воюющих сторон, держится герцог Орлеанский, внимательно, не без цинизма, наблюдающий за жизнью этих маленьких дворовых обществ.

ГЛАВА XIII

В СТОРОНУ МИРА (1709–1714)

Страшный год

Франция измотана несчастьями. После военных неурядиц, после трудностей экономического характера, после раскола двора на нее обрушивается настоящее бедствие. Год 1709 — год страшной суровой зимы, воцарившейся во всех регионах страны.

«Грозная зима»

В ночь с 5 на 6 января — ночь праздника Богоявления! — Париж захлестывает первая волна холода, заставляющая температуру упасть до двадцати градусов ниже нуля; похолодание, идущее с севера на юг, продлится двадцать восемь дней. Утверждают даже, что в некоторых регионах температура в те дни опускалась ниже двадцати пяти градусов. Большие реки покрылись льдом. Замерзло все: в домах царил такой холод, что на столах застывали вино и вода, а хлеб можно было разрубить разве что топором. В хижинах людей не спасал даже огонь. Оттепель продлилась недолго — вслед за ней вновь грянули морозы. По стране, поочередно сменяя друг друга, прокатились три волны сильнейших похолоданий, последнее из которых не отпускало регионы вплоть до середины марта. Весенние наводнения, сменявшие морозы, довершили начатое, уничтожив все то, что чудом уцелело в «грозную зиму». Посевы, виноградники, фруктовые сады — все сгнило на корню.

Последствия холодов не заставили себя ждать: Франция вновь прошла через стадии уже знакомого ей цикла — головокружительный взлет цен на зерновые культуры, неурожай, голод. В окрестностях деревень появляются стаи волков, нападающие на людей. Голодные бедняки угрожают восстанием и грабят булочные. Богатые вынуждены эскортировать свой хлеб. Согласно историку Марселю Лашиверу, климатические катаклизмы унесли в могилу около 630 000 человек.

Предложения о мире

При французском дворе вновь обостряется соперничество. Ссоры и пререкания возникают между герцогом де Бовилье и Поншартреном. Двор недоволен политикой Шамийяра, государственного секретаря при руководстве военными делами. Придворные, входящие в ряды богомольцев, охвачены пораженческими и пацифистскими настроениями. В их числе оказывается и госпожа де Ментенон. Покровительствующая «клике вельмож», недолюбливающая герцогов де Шевреза и де Бовилье, подверженная сильному влиянию Фенелона, тайная супруга короля уверена, что мир следует заключить как можно скорее. Король, оказавшись перед лицом всеобщего уныния, еще колеблется принять решение о мире. Наконец он решает вести переговоры на позиции слабого и просит о коротком перемирии и начале мирного конгресса. Пользуясь такой удобной возможностью, англо-голландские союзники выдвигают непомерно высокие требования. Бурбоны должны отказаться от прав на Испанию и ее империю, уступить крупные города Севера (Лилль, Мобеж, Турне, Ипр), вновь соединить Лотарингию с Эльзасом и Франш-Конте, разрешить отправлять в королевстве протестантскую религию...

Унижение в Гааге

28 апреля 1709 года в Версале состоялось драматичное по сути заседание Совета, собравшее вокруг короля Великого Дофина, герцога Бургундского, Поншартрена, Бовилье, Шамийяра, Демаре и Торси. Совет готов принять тяжелые условия, выдвинутые противниками, поскольку у Франции больше нет средств на то, чтобы финансировать новые военные кампании. Торси предлагает себя в качестве посла в Гаагу. Великий пенсионарий Хайнсиус злорадствует, видя, как министр короля вымалывает у него мир. Совместно с принцем Евгением и герцогом Мальборо он лишь увеличивает требования. Отныне Людовик XIV должен признать Карла III законным и единственным королем Испании, а также объявить войну своему внуку, если тот откажется покинуть трон... Король принимает «гаагские прелиминарные условия» — за исключением последнего. Его честь правителя, его человеческое достоинство не позволяют ему сделать это.

Назревает бунт

Во всей Франции голод вызвал волну мятежей и бунтов. Перевозчики нападают на телеги с зерном. В Париже карета Великого Дофина, отправлявшегося в Оперу, остановлена толпой, взывающей «Хлеба! Хлеба!» Чтобы обеспечить безопасность передвижения, на помощь призывают отряды охранников. Однако спустя несколько недель начинается смута в Сен-Дени и предместье Сент-Антуан — как и в Руане, она сопровождается криками «Да здравствует Мальборо!» Вскоре голодные животы позволяют себе дерзкие выходки. Госпожа де Ментенон, получившая от смутьянов прозвище «старая обезьяна», обвинена в том, что она занимается спекуляциями зерном. Плакаты, пасквили и песни сваливают

всю вину на короля, оскверняются его статуи. На вратах храмов вывешивают «молитвы» следующего содержания: «Отче наш, сущий в Версале, хлеб наш насущный дай нам, ибо у нас его нет. И прости врагам нашим, нападающим на нас, но не генералам нашим, позволяющим врагам это делать. И не поддавайся искушению Ментенон, но избави нас от Шамийяра».

Маркиз д'Аржансон, главный наместник полиции (1652–1721)

Марк Рене де Вуайе де Польми, маркиз д'Аржансон, начинает свою карьеру адвокатом. От своего отца он наследует должность начальника полиции в Ангулеме, но еще более он обязан своим карьерным ростом супруге, Маргарите Лефевр де Комартен, познакомившей его с генеральным контролером финансов Поншартреном. Д'Аржансон становится сначала докладчиком, а затем генеральным прокурором, расследующим дела о налогах, уплачиваемых мещанином за приобретаемый им феодал, и дела о «незаконных узурпаторах дворянства». 22 января 1697 года, после смерти Лареньи, ему обещают место главного наместника полиции. Этот строгий человек, суровый вид которого вызывает ужас (Сен-Симон сравнивает его с Радамантом, одним из судий преисподней!), в течение двадцати лет контролирует деятельность столичной полиции, стараясь подавить бунты в зародыше. Он присматривает за булочниками столь же цепко, как и за книготорговцами, прикрывает игорные дома и рассадники проституции, заключает в тюрьму памфлетистов... Во времена Регентства он занимает пост хранителя печати и заседает в финансовом совете.

Отставка Шамийяра

Самые яростные нападки придворных обрушиваются на Шамийяра, обвиненного в том, что он развалил финан-

совую систему государства и довел армию до катастрофической нужды и бедности. «Медонская» и «министерская» партии, объединившись, требуют его отставки. Против него выступают, на него обрушивают гнев в присутствии самого короля, хранящего молчание. Его место уже мечтает занять маршал д'Аркур. Уступая общему мнению, смирившийся Людовик XIV увольняет министра. После отставки Шамийера его должность государственного секретаря при руководстве военными делами достается довольно невыразительному персонажу, Даниэлю Вуазену, пользующемуся поддержкой госпожи де Ментенон. Король еще раз уступает требованиям своего окружения, вернув на родину из Испании добрую часть французских войск. Довольно бесславно покинув своего внука Филиппа V, Людовик XIV, осуждаемый некоторыми (например, Филиппом Орлеанским и кланом вельмож), хочет предьявить врагам свою добрую волю. Никогда еще королевское правительство не казалось столь безвольным, лишенным управления.

Послание Людовика XIV французам

Однако король не останавливается на достигнутом. Он намерен рассказать народу о своих стараниях, направленных на то, чтобы подписать мир, доказать своим подданным, что в провале мирных переговоров виноват не он, а его враги. Таково содержание его воззвания, обращенного к французам 12 июня: это призыв к патриотизму и чувству национального единства — ради всеобщего единого усилия, способного защитить страну. На долю воззвания выпадает колоссальный успех. Благодаря королевскому призыву, переизданному множество раз и в огромном количестве, Францию омывает волна монархической верности. Маршал Виллар воодушевляет им своих солдат и офицеров. Народ единым порывом встает на

защиту своего старого короля, он готов отомстить за его поруганную честь, защитить отчизну от опасности и оказать сопротивление армиям захватчиков... Обращение достигло своей цели: в начале сентября маркиз де Сюрвиль, находясь в осажденном Турне, стойко обороняет город, тогда как 11 сентября происходит ужасная и смертоносная встреча при Мальплаке, неподалеку от Монса: эта битва резким ударом остановит продвижение армии союзников.

Битва при Мальплаке

В этой битве участвуют 70 000 французов под командованием Виллара и 110 000 англичан, голландцев и имперцев герцога Мальборо и принца Евгения Савойского. Сражение напоминает череду нескоординированных наступлений и контрнаступлений. Виллар, раненый в ходе боя, поручает командование маршалу де Баффлеру. Французы, исчерпавшие запасы пуль, в полном порядке отходят в сторону Ле-Кенуа и Валансьенна, враги удаляются к Монсу. Потери крайне велики: союзники оставляют на поле боя от 15 000 до 20 000 солдат, французы — 10 000. Битва при Мальплаке, которая рассматривалась как победа над союзниками, на самом деле решительным образом остановила наступление противника. Маршал Фош сравнивал ее с первой победой на Марне.

Батальные сюжеты Ватто

Родившийся в 1684 году в Эно, Ватто, ушедший из жизни в 1721 году, практически всю свою жизнь не расставался с войной. Художник, прославившийся своими прелестными жанровыми картинками, в начале своей артистической карьеры создавал образы войны: известны такие его картины, как «Тяготы войны», «Военный роздых»... Без сомнения, художник в то время находился под сильным впечатлением нескончаемого военного спектакля, кото-

рый разворачивался вокруг его родного городка Валансьенна. Спокойный поэтический мир Ватто, являющийся отличительной чертой его художественной манеры, отражен и в батальных сценах, что контрастирует с традиционным, в манере ван дер Мелена, видением битв во времена Людовика XIV.

Силы борющихся на исходе

Людовик XIV колеблется: какой политики ему стоит придерживаться? Как может он принять столь позорные условия мира? Но если он воспротивится, не нанесет ли его решение непоправимый ущерб государству? Итак, король решает послать в Голландию двух новых полномочных представителей, маршала д'Юкселля и аббата Полиньяка.

Неудача в Гертрейденберге

Переговоры проходят в Гертрейденберге. Усилия д'Юкселля и Полиньяка направлены на то, чтобы компенсировать потерю Филиппом V испанской короны: они предлагают отдать ему Неаполь и Сицилию, или крепости Тосканы, или, в крайнем случае, Сардинию. Не ведая о том, что 29 октября 1709 года в Гааге была подписана англо-голландская конвенция насчет «Барьера» крепостей, расположенных на северной границе Франции, они надеются задобрить голландских послов и вывести их страну из состава коалиции. Однако со стороны непримиримых голландцев следует отказ: ничего не будет подписано до тех пор, пока Людовик XIV не возьмет на себя обязательство сражаться со своим внуком «*manu militari*». Этот параграф в договоре — камень преткновения. 11 мая королевский совет даже предоставляет субсидии (полмиллиона) союзникам для того, чтобы те сами снарядили войска, которым будет поручено

изгнать Филиппа V. Снова отказ. Еще один отказ монарх получит в ответ на свое предложение отказаться от любых территориальных компенсаций для Филиппа V — при условии, что ему не придется объявлять своему внуку войну. Чтобы решиться на такое предложение, Людовику XIV понадобилось два месяца! Это уже слишком! Старый монарх, собравшись с силами, ставит на переговорах точку. Ситуация складывается драматическая, но все же «лучше воевать со своими врагами, чем со своими детьми».

Смена политического курса в Англии

В то время как французское королевство готовится погибнуть под ударами коалиционной армии, в его отношениях с Англией неожиданно наступает «кратковременное потепление». Причиной того, что фронт союзников внезапно дал трещину, становится банальное «дело дружбы» при дворе Лондона. Королева Анна, которой уже нелегко мириться с бурным и яростным характером своей старой подруги Сары Дженнингс, супруги герцога Мальборо, понемногу отдаляется от нее. Ее новое доверенное лицо и советник, Абигайль Хилл, супруга лорда Мэшема, проталкивает в министры горячего сторонника переговоров, тори Роберта Харли. В августе правительство вигов, сторонников войны, смещено. Чуть позже на выборах в парламенте побеждает партия тори, центристов и приверженцев умеренной политики. Новый государственный секретарь иностранных дел Генри Сен-Джон, будущий лорд Болингброк, уверен, что лучше вести переговоры с Францией и Испанией, получая торговые льготы, нежели защищать династические интересы Габсбургов. Это полный переворот в британской политике.

Новый налог

Финансовое положение Франции по-прежнему остается крайне напряженным. Богатая верхушка общества более не предоставляет ссуды и не покупает должностные патенты; лионские откупщики терпят крах; откупные ведомства и даже сам Самюэль Бернар остаются без денег. Однако еще не все потеряно: эскадры доставляют миллионы ливров золота и серебра с берегов Южного моря (Тихого океана). Освоение новых пространств оживляет французскую и испанскую экономику, обогащая новых «финансистов» (Кроза и судовладельцы Сен-Мало); все это спасает государственные финансы от краха, и Демаре намерен осуществить денежную реформу. Капитация, упраздненная в 1697-м и возобновленная в 1701 году, не приносит большого дохода, ибо многие налогоплательщики избавлены от нее. Тогда Людовик XIV вводит новый налог, напоминающий «королевскую десятину» Вобана. Этот налог, не учитывающий различий в ранге, облагает всех подданных королевства (как знать, так и простолюдинов), которые вынуждены представить отчет о состоянии их имущества и отчислять в королевскую казну десятую часть от своих земельных, коммерческих доходов или доходов с движимого имущества. При получении жалований, пенсий или рент десятая доля взимается сразу. Это, можно сказать, современный налог, который на практике растворится в системе «предварительных выплат» и «абонементов».

Испанское возрождение

После того как французские войска частично покидают полуостров, Филиппу V с трудом удается сдерживать натиск австро-английских войск. Разбитый наголову в битве у Лериды и под стенами Сарагосы, он вынужден покинуть Арагон. Оставив Мадрид, он находит убежище

в Вальядолиде, намереваясь оказать врагам сопротивление. Партизанская война причиняет серьезный ущерб захватчикам: Кастилия поддерживает своего короля и его отважную супругу Марию-Луизу, эту «Савояну», которая воодушевляет сопротивляющихся. После разрыва переговоров в Гертрейденберге на помощь Филиппу приходят французские подкрепления, во главе которых стоят герцог де Ноай и герцог Вандомский. В результате австрийский генерал Штаремберг уходит из Мадрида, куда с триумфом возвращается Филипп V, а эрцгерцог перебирается в Барселону. 8 декабря 1710 года герцог Вандомский осаждает город Бриуэга, вынуждая английского генерала Стейнхопа сдать ее. 10 декабря он побеждает Штаремберга в битве у города Вильявисьоса: с этой блестящей победы начинается отвоевание Испании.

«Савояна»

Дочь Виктора-Амедея II, герцога Савойского, Мария-Луиза-Габриэль Савойская, родившаяся в 1688 году в Турине, в сентябре 1701 года выходит замуж за Филиппа V благодаря посредничеству Людовика XIV. Пылкая, порывистая и гордая, полная безудержной страсти и шарма, Мария-Луиза становится регентшей королевства в 1706 году, в то время как ее муж ведет войну против англичан и имперцев. Желая поддержать супруга, она вкладывает в борьбу за его дело всю свою энергию, воодушевляя войска и даже закладывая собственные бриллианты, чтобы спасти корону. Эти действия приносят «Савояне» огромную известность. Она умирает 14 февраля 1714 года. Ее дети Луи и Фердинанд будут править Испанией.

Герцог Вандомский (1654–1712)

Луи-Жозеф, герцог Вандомский, один из лучших генералов Людовика XIV, — правнук Генриха IV и Габриэль д'Эстре. О его храбрости известно еще со времен голланд-

ской войны. Губернатор Прованса, командующий галерным флотом, в августе 1697 года он завладевает Барселонной. Во время войны за испанское наследство он оказывает стойкое сопротивление принцу Евгению в Северной Италии. В 1708 году его спор с герцогом Бургундским во Фландрии приводит к поражению в битве при Ауденарде, но он сумеет отыграться, одержав победу в битве при Вильявьисосе в Испании. Полководец уходит из жизни в июне 1712 года. Герцог Вандомский великодушен, он горяч и неудержим в битве, его любят солдаты, но его наклонности содомита и непристойности вызывают осуждение.

Новый дофин

14 апреля 1711 года Великий Дофин, единственный сын короля, умирает в Медоне от ветряной оспы. Людовик XIV ужасно огорчен этим. «Я считал его другом, которому я мог открыть свою душу и полностью довериться», — пишет он Филиппу V, сыну покойного.

Маленькое «небесное воинство»

Сложно представить себе то, каким было бы правление Монсеньора, если бы тот пережил своего отца. Так или иначе, его смерть повлекла за собой падение алчного «медонского клана», этой когорты амбициозных людей, ожидавших прихода нового правителя: герцогини Бургундской, герцога Вандомского, мадемуазель де Шуан, любовницы принца... Новым наследником французской короны становится сын Монсеньора, двадцативосьмилетний Людовик, герцог Бургундский.

Новый наследник престола окружен богомольцами, среди которых можно увидеть герцогов де Шаро, Бовилье и Шевреза, так же как и герцога Сен-Симона. Этим доблестных вельмож беспокоит «одомашнивание» высшей знати, им не по душе милости, оказанные «этим ничтожным

буржуа», — иными словами, они недовольны всем тем, что привнес во французскую монархию абсолютизм. Традиционалисты и ультракатолики в одном лице, они осуждают государственные интересы во имя христианской политики и жаждут восстановления сословной системы, которая понемногу пришла в упадок в результате модернизации и нивелирования королевского государства. Благодаря своему жизненному опыту и умению вести себя маленький герцог Сен-Симон становится тайным советником молодого принца. Различные воспоминания, которые герцог составляет специально для принца, непременно включают в себя критику режима правления Людовика XIV. Сен-Симон мечтает изгнать из Совета дворянство мантии, уменьшить права парламентариев, оставив им простые судебные функции, возродить систему рангов, иерархий и повысить авторитет герцогов и пэров, доверив им, как когда-то баронам, некоторые королевские полномочия.

«Шонские статьи»

Влиятельнейший член этой партии, тот, на кого, разумеется, обращены все взгляды, не кто иной, как архиепископ Камбре Фенелон. Удаленный королем в Камбре во время «дела о квиетизме», он не поддерживает переписку со своим бывшим учеником. Немногие при дворе сомневаются в том, что в будущем, при новом правлении, которое уже не за горами (Людовик XIV достиг к тому времени почтенного возраста 73 лет), архиепископ Камбре получит кардинальский сан и станет доверенным лицом короля, в лучших традициях кардиналов-министров. Сам Фенелон убежден в этом до такой степени, что в ноябре 1711 года он издает «Планы правления, предназначенные для герцога Бургундского», называемые также «Шонскими статьями», по имени пикардийского зам-

ка, в котором этот честолюбивый прелат занимался политическими делами с герцогом де Бовилье и сыном герцога де Шевреза. В этом произведении содержится полный план реорганизации королевства, предусматривающей возврат к аристократическому и иерархическому строю и децентрализации. Это не что иное, как реакционная утопия: экономика страны, по замыслу Фенелона, должна быть исключительно сельскохозяйственной (прямая критика системы Кольбера), а общественная организация — неизменной; Франции стоит отказаться от всех своих амбиций в Европе. Плюс ко всему, Фенелон пересматривает вопрос о различных административных институтах, созданных и получивших развитие в эпоху Бурбонов, как то: интендантства, откупные ведомства, государственные секретари, габели, капитации...

Людовик XIV и не подозревает об этой угрозе. Он даже представить себе не может, что у него под боком собрались «заговорщики», ставящие под сомнение дело всей его жизни. Он очарован своим внуком, в его глазах это благочестивый, послушный и умный молодой человек. Поэтому монарх без задней мысли решает подготовить его к будущей «профессии»: он посвящает внука в государственные дела, допускает его в Верхний совет и позволяет работать с главными министрами.

Резкие перемены

17 апреля 1711 года тридцатитрехлетний император Иосиф I умирает от оспы. На троне оказывается его младший брат, эрцгерцог Карл, принявший бразды правления под именем Карла VI. Поскольку Англия и Соединенные Провинции признали его королем Испании, возникает опасение, что новый император попытается вновь создать империю Габсбургов, нарушив тем самым европейское равновесие. Англичане, вносящие основной вклад

в военные дела коалиции, не слишком рады такому повороту событий. Они вступают в тайные переговоры с Францией, хотя война продолжается. Виллар, укрепляющий оборону северной границы, не может помочь городку Бушен, который 12 сентября переходит в руки принца Евгения и герцога Мальборо. Но для победителей это незначительный успех.

Словно в ответ на это, спустя шесть дней отважный Дюге-Труэн одерживает блестящую победу в Рио-де-Жанейро над португальцами, начавшими военные действия против французов. Рио был отправным пунктом галеонов, идущих в Португалию с грузом золота и серебра из Бразилии. Французы, потопив военные корабли и шестьдесят торговых судов, угрожают городу грабежами. Это триумф.

«Прелиминарные соглашения в Лондоне»

8 октября в Лондоне французы и англичане подписывают предварительные договоры. Французский король обязуется не допускать возложения французской и испанской корон на одну и ту же голову, признает законность протестантского наследования в Англии, соглашается уступить англичанам остров Сент-Кристофер (один из Антильских островов) и предоставляет английской компании право «asiento» (торговли неграми).

Версальская гекатомба

На Версаль обрушивается трагедия за трагедией. 5 февраля 1712 года жестокая лихорадка поражает юную жену дофина. Болезнь не отпускает ее и в следующие дни: на ее теле появляются подозрительные бляшки, с которыми не в силах справиться даже частые кровопускания, предписанные врачами. 11 февраля герцогиню Бургундскую соборуют. 12 февраля в восемь часов утра

она умирает, не дожив до двадцати семи лет. Потеря этой грациозной девушки, вносившей радость и веселье в жизнь монарха, потрясла старого короля. Людовик XIV скорбит об ушедшей не меньше, чем герцог Бургундский, искренне любивший свою жену. 14 февраля последний приезжает к своему деду в Марли. Окружающие поражены его бледным цветом лица. У герцога слабый пульс. 15 февраля он присутствует на Совете и работает с Торси, но слабость вынуждает его лечь в постель. Тело герцога покрывается фиолетовыми пятнами и красной сыпью. Оставив всякую надежду на излечение, он готовится к смерти, смиренно принимает последнее причастие и 18 февраля в половине девятого утра уходит из жизни. Герцогу Бургундскому было всего лишь двадцать девять лет. Конечно, эти кончины можно приписать оспе или эпидемии скарлатины, которая, навесив Иль-де-Франс, уже унесла в могилу многие сотни людей, и все же в королевском окружении упорно пускают слухи об отравлении.

Трагедия продолжается

Цепь катастроф удлиняется. 8 марта умирает герцог Бретонский, сын герцога Бургундского. В могилу герцога свела не только болезнь, но и упорство медиков, чередовавших два лечебных средства: кровопускания и полные стаканы рвотного. Охваченная смертельным ужасом, госпожа де Вантадур, воспитательница детей Франции, вырывает из лап докторов единственного уцелевшего, двухлетнего герцога Анжуйского, тем самым спасая жизнь будущего Людовика XV. Слух об отравлении крепнет. Кому выгодны эти «преступления», как не герцогу Орлеанскому, этому честолюбивому вольнодумцу, который, запираясь в своем кабинете, проводит таинственные химические опыты? Госпожа де Ментенон

в этом более чем уверена. Король, более благоразумный, отказывается в это верить.

Денен

В январе 1712 года «прелиминарные лондонские соглашения» побуждают императора и правительство Соединенных Провинций начать переговоры с Францией, которые решено провести в Утрехте. Но дипломаты, не сумевшие договориться о порядке проведения конгресса, переносят обсуждение на несколько недель вперед. Людовик XIV тем временем продолжает переговоры с Англией: 17 августа заключено перемирие на четыре месяца, и король соглашается отдать в залог английскому флоту Дюнкерк.

Маршал де Виллар

Выходец из небольшой знатной семьи Лионне, сын генерал-лейтенанта и посла, Луи-Гектор де Виллар (маркиз, а затем герцог) не мог продолжать свою карьеру из-за неприязни, которую испытывал к нему Лувуа, невзирая на то что в послужном списке герцога было немало достойных дел, требующих большой отваги. Будучи в 1683 году послом в Вене, в 1690 году он был назначен лагерным маршалом, а затем, в 1693 году, стал генерал-лейтенантом. В начале войны Аугсбургской лиги он воевал во Фландрии, но после заключения мира в Рисвике вернулся в свое венское посольство. Возобновив службу во время войны за испанское наследство, он получил свой маршальский жезл на поле битвы при Фридлингене (1702). В 1703 году он отличился в сражении при Хёхштедте, а в 1704 году покончил с камизарами, посеяв раздор между главами восстания. Став герцогом, он вновь выступил против Мальборо, разорив графство Ба-

ден, Вюртемберг и Франконию. В 1708 году герцог принял командование альпийской армией, затем вернулся на северный фронт. Серьезно раненный в битве при Мальплаке, где он оспаривал победу у принца Евгения, Виллар стал пэром Франции и губернатором Меца. И наконец после прекрасно выполненного маневра при Денене (1712) он стал правителем Прованса и кавалером ордена Золотого руна.

Виллар, без сомнения, один из лучших генералов в конце правления Людовика XIV, известный своей храбростью и стремительностью. Хвастливого и алчного маршала не раз обвиняют в том, что он отдает предпочтение собственным делам. «Это так, — отвечает Людовик XIV, — но он также прекрасно справляется с моими делами и с делами государства».

Дорога на Париж

Узнав об отступничестве англичан, голландцы и император понимают, что войне скоро будет положен конец. Следовательно, нужно как можно скорее нанести Людовику XIV решающий удар, поставить его на колени. Принц Евгений, провозглашенный верховным главнокомандующим после опалы Мальборо, обвиненного в лихоимстве, опустошает Шампань и регион Меца. После захвата Ле-Кенуа (17 июля) он осаждает Ландреси. Капитуляция этой новой крепости, последней в «железном поясе» Вобана, открывает врагам дорогу на Париж. В распоряжении принца Евгения 80 000 пехотинцев, 120 пушек, 35 000 кавалеристов, а также крупный центр снабжения неподалеку от Маршьенна, рядом с укрепленным лагерем в Денене. Положение французов трагично. У Виллара, на которого возложена оборона королевства, есть лишь 70 000 солдат — плохо экипированных, голодных, не имеющих артиллерии. Кое-кто из придворных

и советников уже умоляет короля покинуть Версаль. Последний не строит иллюзий по поводу исхода битвы; он намерен собрать свои последние войска, отправиться в Сен-Кантен или Перонну и «погибнуть или спасти государство», ибо, утверждает он, «я никогда не позволю врагу приблизиться к моей столице».

Отвлекающий маневр у Денена...

Для решающего сражения Виллар получает полную свободу действий. Маршал колеблется. Наконец он решает совершить отважный маневр. Он убеждает противника в том, что намерен атаковать все еще осажденный Ландреси — для этого он велит графу де Куаньи пересечь Самбру. Принц Евгений попадает в ловушку, расставленную маршалом, приказав отправить к этому месту основные силы своей пехоты. В ночь с 23 на 24 июля Виллар и большая часть его армии тайком, в полном молчании, снимаются с лагеря, идут обратно и форсируют Шельду по двум мостам, которые имперские войска забыли защитить, тогда как на северо-востоке Тингри и гарнизон Валансьенна пробуют совершить вылазку в направлении Денена. Евгений узнает о маневре слишком поздно. Его войска рассредоточены. На данный момент в его распоряжении всего лишь 17 батальонов против войск Виллара и Тингри, взявших в кольцо его укрепленный лагерь у Денена. В последний момент у Виллара появляются сомнения, он отдает контрприказ, но маршал Монтескью все же переубеждает его, и Виллар готовится штурмовать Денен.

...И штурм

Это довольно нелегкая задача для французских войск, измотанных ночным демаршем, и все же солдатам удается сохранить свой пыл до решающего удара. Вражеские оборонительные сооружения взяты в штыки. Лагерь

Маршьенн сдается. 2 августа принц Евгений снимает осаду Ландреси, отступая в сторону Монса. Виллар вновь отвоевывает Дуэ, Ле-Кенуа и Бушен. Битва у Денена расстроила планы противника, доказав при этом превосходство маневра перед боем (потери французов были невелики: пятьсот убитых, тогда как голландские и имперские войска оставили на поле боя две тысячи солдат), и знаменовала собой окончательную остановку военных действий. Идея маневра принадлежала советнику парламента Турне Лефевру д'Орвалю, который предложил ее министру Вуазену. Виллар лишь воплотил ее в жизнь, и сделал он это блестяще.

Мирные договоры

21 августа 1712 года Англия и Франция наконец подписывают перемирие. В соответствии с обязательствами Людовика XIV, 5 ноября 1712 года Филипп V отказывается от своих прав на корону Франции. Те же обязательства в отношении испанской короны принимают герцоги Беррийский и Орлеанский; эти акты зарегистрированы парламентом 15 марта 1713 года.

Утрехт и Раштадт

Одновременно с этим возобновляются переговоры и в Утрехте... Первый договор подписан в апреле 1713 года Францией, Англией, Соединенными Провинциями, Португалией, Савойей и Пруссией. Император, отказавшийся присоединиться к обсуждению, настаивает на продолжении войны. Людовик XIV готов уступить ему Страсбург, но не может согласиться на большее. Король честно отстаивает интересы своего союзника, Баварского курфюрста. Стремительный Виллар берет Шпейер, Ландау, Фрейбург и вынуждает побежденного императора

принять мирное соглашение — это происходит в Раштадте 6 марта 1714 года. Далее, 7 сентября, в Бадене подписан мирный договор с Германской империей. Дополнительные договоры подписаны с Испанией, Савойей, Португалией и Соединенными Провинциями.

Новая карта Европы

Условия договоров меняют политическую карту Европы. Король Франции, признавший законность Ганноверской династии в Англии, обязуется изгнать претендента Стюарта и соглашается разрушить порт и шлюзы Дюнкерка. Помимо этого, он уступает англичанам остров Сент-Кристофер, Гудзонов залив, Акадию и Ньюфаундленд (сохранив право ограниченной рыбной ловли) и предоставляет им выгодные торговые пошлины. Соединенным Провинциям французский король передает Лилль, Эр, Бетюн и Сен-Венан. Император отказывается от своих притязаний на Страсбург, Эльзас и Ландау, но возвращает себе Фрейбург, Кель и Старый Брейзах. Герцог Савойский получает обратно Савойю и Ниццкое графство; Испания отдает ему Сицилию вместе с королевским титулом. Курфюрста Бранденбургского все признают прусским королем под именем Фридриха I.

Французский баланс

Франция выпуталась из этой долгой и смертоносной войны, почти не изменив свои границы 1700 года. В ее владении осталась большая колониальная империя (Канада, Луизиана, западная часть Сан-Доминго, остров Бурбон, Антильские острова и Гайана, Сенегал, фабрики в Индии). Ее дипломатия в Утрехте оказалась действенной благодаря усилиям и бдительности Людовика XIV и Кольбера де Торси. Европа признала испанское наследство: оба трона занимают и будут занимать Бур-

боны. Однако влияние Франции значительно уменьшилось в Англии и Центральной Европе.

Кольбер де Торси (1665–1746)

Старший сын Шарля Кольбера де Круасси, племянник Великого Кольбера, Жан-Батист Кольбер де Торси по праву считается одним из лучших министров иностранных дел при Старом режиме. Когда Жан-Батист заканчивает обучение, отец посвящает его в тайны искусства дипломатии: он даже отправляет его в путешествие по европейским столицам с целью составить подробные отчеты о положении дел в государствах. В 1689 году он получает в наследство от отца должность государственного секретаря, которая перейдет к нему после смерти Шарля Кольбера де Круасси в 1696 году. Он работает под руководством Арно де Помпонна; будучи в милости, он появляется на заседаниях Верхнего совета. Король женит его на дочери последнего. Торси проявляет себя умелым и хитрым государственным мужем, умеющим убеждать. После смерти Арно де Помпонна он входит в Верхний совет. В мае 1709 года, когда положение французской армии становится воистину драматичным, он отправляется в Гаагу, чтобы вести переговоры о мире, он же активно участвует в переговорах, которые в 1713 году закончатся подписанием почетного Утрехтского мира.

Великая победительница Англия

Англия, население которой не превышает шести миллионов жителей, становится к тому времени второй морской и торговой державой — первое место занимают Соединенные Провинции. Прибыльные торговые льготы, полученные ею по условиям Утрехтского мира, господство над Акадией и Ньюфаундлендом, водворение в Гибралтаре и Менорке — все это позволяет ей за несколько десятилетий стать могущественной экономической

доминантой в Европе. Плюс ко всему, Испания уступила ей два главных козыря, которыми она не преминет воспользоваться: участие в торговле на выгодных условиях с Картахеной и Веракрузом и монополия «*asiento*», до этого используемая французскими торговыми компаниями.

Голландцы и имперцы

Соединенные Провинции с удовольствием узнают о том, что испанские Нидерланды возвращены императору. «Договор о Барьере» (ноябрь 1715 года) позволяет им разместить в тех областях свои гарнизоны. Однако Голландия стоит на пороге экономического спада.

Император, уже увеличивший свои владения путем присоединения к ним Трансильвании и Венгрии, получает от Испании Нидерланды, герцогство Миланское, крепости Тосканы, Сардинию и Неаполитанское королевство. С другой стороны, его личные владения включают в себя разнородный ансамбль народов, языков и обычаев, тогда как Германская империя, чьим выборным правителем он является, остается расчлененной, у нее нет ни настоящего административного аппарата, ни постоянной армии.

Мадрид и Лондон

Разумеется, проигравшей стороной в договоре оказывается Испания. Филипп V, полный горечи и разочарования, мечтает о реванше. Он отказывается от французского трона лишь на словах. Отныне рассуждая, как испанский принц, он постепенно смещает французов с ключевых административных постов. Эта тенденция усиливается после смерти королевы Марии-Луизы и его повторного брака с итальянской принцессой Елизаветой Фарнезе. Энергичная Елизавета быстро спроваживает госпожу Дезюрсен, устроившую этот брак, прогнав ее со

двора в карете без денег и одежды. В Мадриде появляется новое министерство, во главе которого стоит кардинал дель Джудиче: оно готово разрезать пуповину, связывающую Испанию с Францией.

Большие изменения происходят и в Англии, где после смерти королевы Анны (август 1714 года) на троне под именем Георга I воцаряется Ганноверский курфюрст, правнук Якова I Английского. Партия вигов вновь набирает силу. Таким образом, Англия готова возобновить военные действия против Франции.

Новая королевская политика

Людовик XIV, видя грозящую ему опасность, вновь пересматривает свою европейскую политику. Несмотря на тревожащую обстановку в Мадриде, он хочет сохранить союз со своим внуком. Более того, он ищет пути примирения с Испанией и императором, чтобы вместе с континентальными странами заложить основы соглашения, способного расстроить козни высокомерного Альбиона. Это радикальная перемена: речь идет о том, чтобы положить конец вековому противостоянию Франции и Австрийского дома. Что касается французских союзников, Франция может лишь наблюдать за тем, как медленно угасает могущество Турции, Швеции и Польши, несмотря на усилия короля поддержать эти страны. К сожалению, у Людовика XIV не хватит времени на то, чтобы внедрить принципы своей новой политики, словно предвидевшей то, что в 1756 году союзы будут разорваны. По крайней мере, следует признать, что Людовик XIV до конца своей жизни был прозорлив в делах иностранной политики и не терял своей потрясающей способности улавливать изменения в международной обстановке.

ГЛАВА XIV

ЗАКАТ СОЛНЦА (1714–1715)

Людовик XIV в подготовке преемственности

Король стареет и все более устает. «Двор теперь и вовсе не узнать», — отмечает госпожа де Ментенон. С тех пор как умерла ласковая и грациозная герцогиня Бургундская, во дворце не устраивают праздников, не проводят церемоний, не дают спектаклей. Даже встречи в «апартаментах», в которых вечерами шла оживленная игра и беседы, отошли в прошлое. Каждый замыкается в себе. Отныне Версаль навевает лишь скуку.

Наследники трона

4 мая 1714 года герцог Беррийский, младший брат Филиппа V, получив травму во время охоты (он со всей силы ударился о луку седла), умирает в возрасте двадцати восьми лет, не оставив наследников. Поскольку Филипп V отказался от французского трона, отныне у короля есть лишь один законный наследник — его правнук, новый герцог Анжуйский, которому всего лишь четыре года и у которого вдобавок хрупкое здоровье. «Вот и все, что осталось у меня от всей моей семьи», — говорит король, плача. Если умрет и герцог Анжуйский, корона перейдет к сыну Месье, Филиппу II Орлеанскому, который отныне и впредь будет исполнять функции регента, пока будущий король не достигнет совершеннолетия. Находясь под влиянием госпожи де Ментенон, Людовик XIV

не склонен доверять своему племяннику, которого, не смотря на его ранг принца крови, Фенелон обвиняет в злодействе, а молва упорно нарекает отравителем. Не отважится ли он лишить жизни и маленького короля?

Эдикт о наследстве

Предусматривая такую возможность, 21 мая Людовик XIV узаконивает ранг своих двух внебрачных детей, герцога дю Мена и графа Тулузского, определив его как следующий после ранга принца крови, и дает эту привилегию детям герцога дю Мена. Этого недостаточно. В июле, в эдикте Марли он оговаривает, что в случае пресечения его законного рода трон могут занять узаконенные принцы. Подобное решение идет вразрез с основными законами королевства. Правительство, хором утверждают юристы, «может иметь принца крови лишь от королевы!» Если королевский род угаснет, то только нации будет позволено остановить свой выбор на новой династии. Корона не является собственностью короля, он лишь ее узупотребляет, и он не вправе изменить основной закон наследования. В беседах с глазу на глаз Сен-Симон и клан герцогов и пэров изливают свое возмущение, но выказать свое неудовольствие публично никто не решается. Парижский парламент, регистрируя этот эдикт, не встречает на своем пути никаких затруднений. Людовик XIV столь умело перемешал своих внебрачных и законных детей, что в конце концов смиряется даже Мадам Пфальцская принцесса, мать будущего Регента.

Завещание

Тем не менее принятые Людовиком XIV меры не решают вопроса о регентстве. 2 августа 1714 года Людовик XIV по настоятельной просьбе герцога дю Мена и госпожи де Ментенон составляет тайное завещание,

в котором он ограничивает власть своего племянника. Для этого король создает Совет регентства, в который войдут сам регент, герцог де Бурбон, герцог дю Мен, граф Тулузский, канцлер, глава финансового совета, маршалы Вильруа, Виллар, д'Юкселль, Таллар и д'Аркур, четыре государственных секретаря и, наконец, генеральный контролер финансов. Все решения совета должны приниматься большинством голосов. Герцог Орлеанский, назначенный главой Совета, не имеет права решать что-либо в одиночку. Герцогу дю Мену доверена охрана и опека будущего Людовика XV, в его власти также оказывается военная свита короля.

26 августа король вручает это завещание первому президенту Парижского парламента, господину де Мему и главному прокурору д'Агессо, сомневаясь в том, что оно будет исполнено: «Они его хотели, мне надоедали, не давали покоя, что бы я ни говорил. Ладно! Отныне я купил право на свой отдых...» Да... Прошли те времена, когда всемогущий король навязывал всем свою волю! «Я купил право на свой отдых!» Постаревший, теряющий силы король вынужден подчиняться требованиям своего окружения...

Маршал де Вильруа (1644–1730)

Сын Никола де Невилья, герцога де Вильруа, маршала и гувернера короля, Франсуа де Невиль — тот тип придворного, который шествует вверх по военной карьерной лестнице благодаря дружбе с монархом. Этот человек неустрашим в бою, но стратегическим талантом не обладает. В 1685 году он получает губернаторство в Лионне, Форе и Божоле. Став маршалом Франции в 1693 году, через два года он получает должность капитана одной из гвардейских рот и командует королевской армией. Но его пресле-

дуют неудачи. Он оставляет Намюр, побежден в битве при Кьяри (1701) и терпит поражение при Рамийи (1706). Король прощает его: в 1714 году он доверяет ему должности государственного министра, главы королевского Совета финансов и воспитателя будущего Людовика XV.

Цель королевских распоряжений

Завещание положено в нишу, выбитую в одной из больших опор дворца, — впоследствии ее будут защищать железная дверь и решетка с тремя замками. Позднее Людовик XIV сделает к нему две приписки: первая назначает маршала Вильруа воспитателем будущего короля, когда тому исполнится семь лет, а вторая касается назначений на должности королевского наставника и исповедника — эти обязанности король поручает Эркюлю Флери, бывшему епископу Фреюса, и преподобному отцу Мишелю Летелье.

Завещание, без сомнения, является серьезной ошибкой Людовика XIV, который под предлогом избавления королевского наследника от опеки своего племянника делает власть в период регентства непрочной и недолговечной. Разумеется, Филипп Орлеанский восстановит свои полномочия, в том числе и командование войсками, но целью возвращения парламенту права ремонстрации.

Янсенистский спор вновь разгорается

В последний период правления Людовика XIV стране угрожает другой, более тяжелый кризис, назревавший уже с давних пор. В провинциях королевства продолжает жить и действовать янсенизм, о смерти которого объявили несколько преждевременно, — медленно и коварно это учение оказывает влияние на умы людей,

укрываясь за недоверчивостью некоторых французов по отношению к папе римскому. Янсенисты осознали, сколь необходимо распространять свое учение в широких массах, проводя работу со священниками и верующими. Вместо того чтобы включать себя в число праведников посредством теологических трудов, они прилагают усилия к тому, чтобы верующие читали труды Священного Писания. Ради этой цели они распространяют молитвенники и требники, переведенные на французский язык. Церковные власти этим обеспокоены.

Доктрина отца Кенеля

Главой «партии янсенистов» слывет преподобный отец Паскье Кенель, ораторианец. Сам Кенель отрицает свою принадлежность к янсенизму, но он тем не менее возглавляет движение, нацеленное на то, чтобы вернуть Церковь к ее исходной чистоте. По мысли преподобного отца, храмы должны быть избавлены от реликвий, алтарных крестов или статуй святых, культ Девы Марии следует сократить и упростить, языком мессы должна быть не латынь, а французский язык... Сделав акцент на обновлении души и необходимости духовного совершенствования, сторонники этой реформы осуждают распущенность нравов, балы, театральные пьесы, мирские спектакли в целом. Однако французская Церковь в большинстве своем не разбирается в этих постулатах (не более, впрочем, чем в догмах иезуитов, составляющих единое целое с Римом) — ей, пожалуй, более понятны идеи нового августинианства. Поэтому основная часть духовенства вливается в своего рода «центральное течение», во главе которого стоят три знаковых персонажа: кардинал Луи-Антуан де Ноай, архиепископ Парижский, Шарль-Морис Летелье, архиепископ Реймский, и Жак-Бенинь Боссюэ, епископ Мо.

Преподобный отец Паскье Кенель (1634–1719)

Отец Кенель, ораторианец, завязывает дружбу с Антуаном Арно в 1666 году. Он издает труды, посвященные разъяснению Священного Писания и личной молитвы, — это достойные сочинения, опирающиеся на учения святого Фомы Аквинского и кардинала Берюля. Из-за своего благосклонного отношения к янсенистам Кенель вынужден укрыться в Брюсселе; там преподобный отец встречает Великого Арно, на которого он оказывает сильное интеллектуальное влияние. В 1692 году он публикует на французском языке «Нравственные размышления», рассуждение о каждом из стихов Нового Завета. В мае 1703 года Кенель арестован по приказу короля Испании: его подозревают в том, что он является главой янсенистов. Ему удается бежать. В 1708 году произведение Кенеля осуждено папой.

«Дело совести»

Этот спор возобновляется по поводу вопроса о «деле совести»: может ли исповедник отпустить грехи кающемуся, который, имея сомнения или «мысленные оговорки» по поводу осуждения трактата Янсения, довольствуется «уважительным молчанием»? Вопрос, обсуждаемый в Сорбонне и архиепископстве Парижском, вызывает живую полемику, в которую включаются Фенелон и иезуиты. В феврале 1703 года папа римский посылает свое первое осуждение. Кризис разражается с новой силой после ареста, а затем побега в Брюссель отца Кенеля. Изучение его бумаг выявляет на свет неутешительные для духовенства факты: у «секты» Кенеля есть множество друзей в самих церковных кругах. Церковь чувствует, что над ней нависла угроза. По просьбе короля и его сторонников папа Климент XI твердо осуждает «дело совести» в булле «Vineam Domini Sabaoth», опубликованной в июле 1705 года.

Разрушение Пор-Рояля

В аббатстве Пор-Рояль-де-Шан остались лишь двадцать монахинь и послушниц, лишенных права принимать в обитель новых послушниц. Вскоре их сообщество исчезнет. Неопытные, но непреклонные и подготовленные к мученичеству монахини отказываются подписывать формуляр, подтверждающий папскую буллу, без ограничительной оговорки. Монсеньор де Ноай, оказавшийся под влиянием двора и испытывающий потребность «искупить свой грех» (приверженность идеям августинцев), лишает монастырь причастия. Король намерен уничтожить эту обитель; 27 марта 1708 года он добивается новой папской буллы на этот счет. Мятежницы продолжают сопротивляться.

Наконец 29 октября в аббатство прибывает главный наместник полиции д'Аржансон в сопровождении полицейской стражи, в его руках — королевский указ об изгнании. Преподобная мать святая Анастасия и ее сестры насильно уведены из обители и отосланы в разные монастыри. Постановлением Совета от 22 января 1710 года приказано уничтожить постройки аббатства. В декабре 1711 года вскрыты могилы отшельников и монахинь Пор-Рояля, власти эксгумируют останки монашек, захороненных в общей могиле. Этот варварский и абсолютно ненужный жест осуждают даже противники янсенизма.

Двор разделился

Однако религиозная битва продолжается, более чем когда-либо разделяя двор на два лагеря: галликане (желающие сохранить относительную независимость французской Церкви от папской власти; среди них канцлер Поншартрен, генеральный прокурор д'Агессо, Демаре и Торси) и ультрамонтаны (признающие власть папы: герцоги де Бовилье и де Шеврез, тайно руководимые из

своей камбрейской ссылки Фенелоном). Госпожа де Ментенон поддерживает сторонников второго лагеря, но, само собой, не поддерживает отношений с изгнанным аббатом. Фенелон, в чьих глазах архиепископ Парижский является врагом, которого нужно разгромить, подговаривает епископов Ла Рошели и Люсона, благоволящих иезуитам, официально осудить те кощунства и ереси, что заключены в «Нравственных размышлениях» Кенеля. Стрела, разумеется, направлена в монсеньора де Ноайя: в 1695 году, будучи епископом Шалонским, он имел неосторожность одобрить эту книгу. Осуждение, подписанное двумя этими епископами, получает широкую огласку, появившись на городских стенах.

Пароксизм раздора

Вслед за этой атакой последовали и другие хитроумные маневры, инициатором которых был новый исповедник короля, отец-иезуит Летелье. Измученный кардинал-архиепископ Парижский дает отпор, запрещая иезуитам проповедовать и исповедовать в его диоцезе. Этот шаг мгновенно обращает против него короля. Теперь Людовик XIV требует у папы римского не простого бреве, а подробного осуждения книги Кенеля. Проведя в этих битвах два года, король и иезуиты наконец добиваются от Климента XI новой буллы.

Климент XI (1649–1721)

Родившийся в Урбино в 1649 году, Джованни Франческо Альбани был избран папой 23 ноября 1700 года после смерти Иннокентия XII (1615–1700). Пик его правления приходится на время войны за испанское наследство, в ходе которой он принимает сторону Франции. Побуждаемый Людовиком XIV и иезуитами из своего окружения, особенно кардиналом Фаброни, он выступает против янсенистов, осуждая «дела совести» (1703); вслед за

этим: осуждением последуют буллы «*Vineam Domini Sabaoth*» (1705) и «*Unigenitus Dei Filius*» (1713).

Булла «Unigenitus»

Булла «*Unigenitus Dei Filius*» обнародована в сентябре 1713 года. Выбрав из «Нравственных размышлений» Кенеля, одобренных в свое время Ноайем, сто одно предложение, папа беспощадно осуждает эти тезисы. Содержание и форма буллы нарочито жесткие. Кажется, дело контрреформации вновь пересмотрено. Это задевает убеждения католиков, вынужденных этому покориться. Людовик XIV и отец Летелье, благодаря которым этот документ появился на свет, ликуют, не зная, что этот шаг потрясет основы французской Церкви. В результате в ходе следующего века практически каждая общественная фракция потеряет уважение к папству, против Рима сплотятся как народная оппозиция и парламентарии, так и иезуиты и их союзник, король Франции, — все это приведет к отказу от религиозной иерархии и монархического строя... Никогда еще приуроченный к случаю текст не будет иметь столь тяжелых последствий.

В направлении схизмы?

Ссора вспыхивает незамедлительно. Высшее духовенство в большинстве своем поддерживает Рим и принимает буллу, но добрая часть французской Церкви противится этому и, во имя галликанских свобод, объединяется с янсенистами: Сорбонна, парижское духовенство, ораторианцы, доминиканцы, кармелиты, августинцы, францисканцы, минориты... Кардинала де Ноая, поначалу намеренного подчиниться, непримиримые противники Рима и буллы призывают защищаться. В конце концов он отвергает римский документ и собирает вокруг себя семь или восемь епископов, решивших сопротивляться,

готовых идти до конца, даже до схизмы. Ноайя просят более не появляться при дворе. Церковь раскалывается на два лагеря. Король присоединяется к клану сторонников Рима, в который входят отец Летелье и кардиналы де Бисси и де Роган... Члены парламента, религиозные настроения которых близки к янсенистским, вынуждены покориться перед угрозой Бастилии. Смиряется Сорбонна, но волнение умов еще не улеглось. Подобная ситуация побуждает янсенистов, пользующихся сильной поддержкой нижнего духовенства и верующих, сделать свои позиции более радикальными. Пространные апологии преподобного Кенеля, распространяемые ими в это время, содержат идеи, схожие с постулатами протестантской реформации: свобода суждения, право верующих выносить свое суждение о догмах. Такой протестантский вихрь, как кажется, серьезно угрожает французской Церкви.

Неудавшийся собор

Короля побуждают подписать декларацию об официальной согласии с буллой «Unigenitus» и заставить парламент ее одобрить, вслед за чем объявить о созыве национального собора, осуждающего архиепископа Парижского и его сторонников. Но папа, который не стремится способствовать укреплению галликанства во Франции, отвергает это решение. Неважно! Людовик XIV решает пренебречь отказом и назначает дату собора: 1 сентября 1715 года. Его план сразу же приводит в возмущение членов парламента, на сей раз твердо решивших не допустить регистрации. Во главе парламентариев стоит генеральный прокурор Анри-Франсуа д'Агессо, видный деятель в рядах дворянства мантии, человек, свято придерживающийся своих судебных обязанностей, настоящий хранитель священных законов государства. Король

взбешен, однако у него нет времени на борьбу. Его уже ждет другое испытание: смерть...

Последние дни короля

Людовику XIV уже семьдесят семь лет. Черты его лица выдают его возраст: нос удлинился, губы искривились в горькой и печальной усмешке, запечатленной в знаменитой маске, которую создал Антуан Бенуа в 1710 году. Общественная жизнь, обязательные дела — все это осталось позади. Король потерял даже свой легендарный аппетит. Конец уже близок, и весь мир это понимает.

Двор скучает

«Разогнать скуку» короля не удастся даже госпоже де Ментенон. В конце концов она предпочитает немного отдалиться от него, чтобы обрести собственное равновесие, и целиком посвящает себя заботам о своем воспитательном учреждении в Сен-Сире, которым она управляет на правах хозяйки. Придворная молодежь с трудом переносит ту душающую атмосферу, которая воцарилась в Версале. Они ищут любой предлог, чтобы отправиться развлекаться в Париж, в Кур-ла-Рен, в Маре, в предместья Сен-Жермен или Сент-Оноре. Веселые, шумные кавалькады устремляются за «Мадам Герцогиней» (герцогиней де Бурбон) и ее любовником, господином де Лассе. В замке Со проходят праздники и литературные развлечения, организованные герцогиней дю Мен. В Шане принимает вдовствующая принцесса де Конти, а в Пти-Буре — герцог д'Антен. В ожидании регентства Филипп Орлеанский проводит свою жизнь в развлечениях, веселясь в компании своих «повес» за закрытыми дверями Пале-Рояля.

Гангрена короля

Вечером 10 августа правитель испытывает сильные затруднения при ходьбе. На следующий день здоровье короля ухудшается. 13 августа Людовик чувствует себя настолько плохо, что к мессе его приходится перенести на кресле. В тот же день, принимая в тронном зале Мехмет-Риза-Бега, посла персидского шаха Мирзы Гусейна, он с трудом стоит на ногах без поддержки. В полдень его пронзает острая боль в левой ноге. Фагон, его медик, ставит диагноз: ишиас. Доктор не проявляет беспокойства и в следующие дни, хотя он видит, что король ослаб, потерял аппетит и перестает покидать свои покои. Не беспокоится он даже тогда, когда хирург Марешаль замечает на ноге короля маленькое черное пятно. Ногу перевязывают — король, стараясь не причинить ей боли, во время работы держит ее на маленьком табурете. Наконец, когда боль становится постоянной, врачей охватывает тревога, но все же не настолько, чтобы бить в набат, даже после того как их коронованный пациент теряет сознание во время травяной ванны, которую он принимает 22 августа. Десять врачебных светил, которых Фагон в конце концов вызывает из Парижа, решаются лишь на то, чтобы прописать королю ослиное молоко...

Последние интриги

Людовик XIV более не может появиться на балконе, чтобы присутствовать на смотре рот тяжелой кавалерии, и посылает вместо себя герцога дю Мена. Придворные воспринимают это как знак недоверия к герцогу Орлеанскому. Последний, скрывая свою досаду, сопровождает дофина, который наблюдает за смотром из своей кареты. Герцог поясняет ему, перечисляя имена офицеров, какие войска движутся мимо них. Затем, в свою очередь, он

шествует во главе двух рот из Орлеана. Его величественная осанка внушает почтение.

В атмосфере конца царствования правительство, включающее в себя главных министров Торси, Вуазена, Вильруа и государственных секретарей Поншартрена и Лаврийера, казалось, утрачивает былую надежность и ограничивается тем, что занимается текущими делами. В жизнь двора вносят раскол две новые партии. На первый взгляд, перевес оказывается на стороне кружка герцога дю Мена, собирающегося в замке Со вокруг его супруги. Эта партия уверена в том, что после смерти старого короля власть окажется в ее руках, поскольку она располагает завещанием (главный козырь) и множеством союзников в рядах парламента, первым президентом которого является господин де Мем. Герцогу дю Мену подчинены двадцать пять швейцарских королевских полков, артиллерия и другие воинские части; в его владении находятся два важных губернаторства, Гиень и Лангедок. Его брат, герцог Тулузский, является правителем Бретани, в его власти находится морской флот.

В особняке принца Селламара, испанского посла, собирается вторая партия, кружок короля Испании. Филипп V, которого информируют о ситуации в стране, намерен отнять власть у регента после кончины своего деда. Поскольку здоровье дофина кажется очень хрупким, Филипп V думает оспаривать трон у герцога Орлеанского в пользу одного из своих сыновей.

Партия будущего Регента

Филипп Орлеанский стоит во главе третьей, самой могущественной и лучше всех организованной партии. В нее понемногу переходят все противники старого короля: галликаны, янсенисты, враги буллы «Unigenitus», кардинал де Ноай, лидеры бывшей «клики вельмож» (марша-

лы д'Юкселль и д'Аркур), Сен-Симон и его друзья герцоги и пэры, ведущие открытую войну против первого президента парламента из-за нелепого дела о старшинстве (спор о «шапке»). Помимо этого, будущий Регент может рассчитывать на поддержку высокопоставленных военных, в том числе и на маршала Виллара, а также на группу откупщиков во главе с Антуаном Кроза.

Смерть Людовика Великого

Однако гангрена неумолимо творит свое черное дело: 24 августа нога короля становится черной от ступни до бедра. Медики вынуждены признать — дни короля сочтены.

Агония

Правитель более не строит иллюзий. В воскресенье 25 августа, в день Святого Людовика, превозмогая боль, он обедает в окружении своих подданных. «Я родился в присутствии людей двора, — говорит он, — и хочу умереть в их присутствии. Они следовали за мной на протяжении всей моей жизни — будет справедливо, если они увидят и мою кончину». Вечером его самочувствие настолько ухудшается, что к королю спешно зовут капелланов. После предсмертного причастия король вызывает к себе генерального контролера Демаре, маршала Вильруа, канцлера Вуазена и своего племянника Филиппа Орлеанского. Беседа с последним из них была теплой и дружеской. «Король полностью избавился от своего предубеждения и попросил племянника забыть о прошлом», — пишет аббат Маскара, уполномоченный мадридского двора. Быть может, Людовик сожалеет о тех распоряжениях, которые он оставил в своем завещании? Кроме того, монарх просит принцев и своих внебрачных

детей жить в добром согласии. На следующий день, 26 августа, хирург Марешаль констатирует, что гангрена уже добралась до кости. Король велит, чтобы к нему вновь привели его родных. Маленькому дофину, принесенному герцогиней де Вантадур, он говорит: «Мое милое дитя, вы станете величайшим королем в мире, не забывайте же никогда своих обязательств перед Богом. Не следуйте моему примеру в войнах; всегда старайтесь поддерживать мир с вашими соседями, облегчать жизнь вашего народа настолько, насколько вы сможете (то, чего, к сожалению, не смог я) сделать эту заботу своей государственной обязанностью. Всегда следуйте хорошим советам и помните, что своим происхождением вы обязаны Богу...» Король просит прощения за свой плохой пример и вновь советует жить в добром согласии.

Смерть

Королю все хуже и хуже. 27 августа в присутствии канцлера и госпожи де Ментенон он разбирает секретные бумаги, многие из них король сжигает. На следующий день, посчитав, по-видимому, что король безвозвратно потерян, к его изголовью допускают незнакомого медика, чтобы испробовать его средство. Облегчение длится недолго. 30 августа госпожа де Ментенон удаляется в Сен-Сир. На следующий день король, временами проваливаясь в забытие, читает молитвы умирающих с монахами и священниками. Еще можно услышать, как Людовик шепчет: «Господи, поспеши мне на помощь, спаси меня». Это его последние слова. Король умирает в четверть девятого утра 1 сентября 1715 года.

Противоречивый итог

Народ отнесся к смерти старого короля, столь долго превозносимого, равнодушно и даже с облегчением. Нище-

та, финансовые затруднения, усталость, вызванная его долгим правлением (семьдесят два года и сто дней), без сомнения, повлияли на умонастроения общества и даже привели к десакрализации власти.

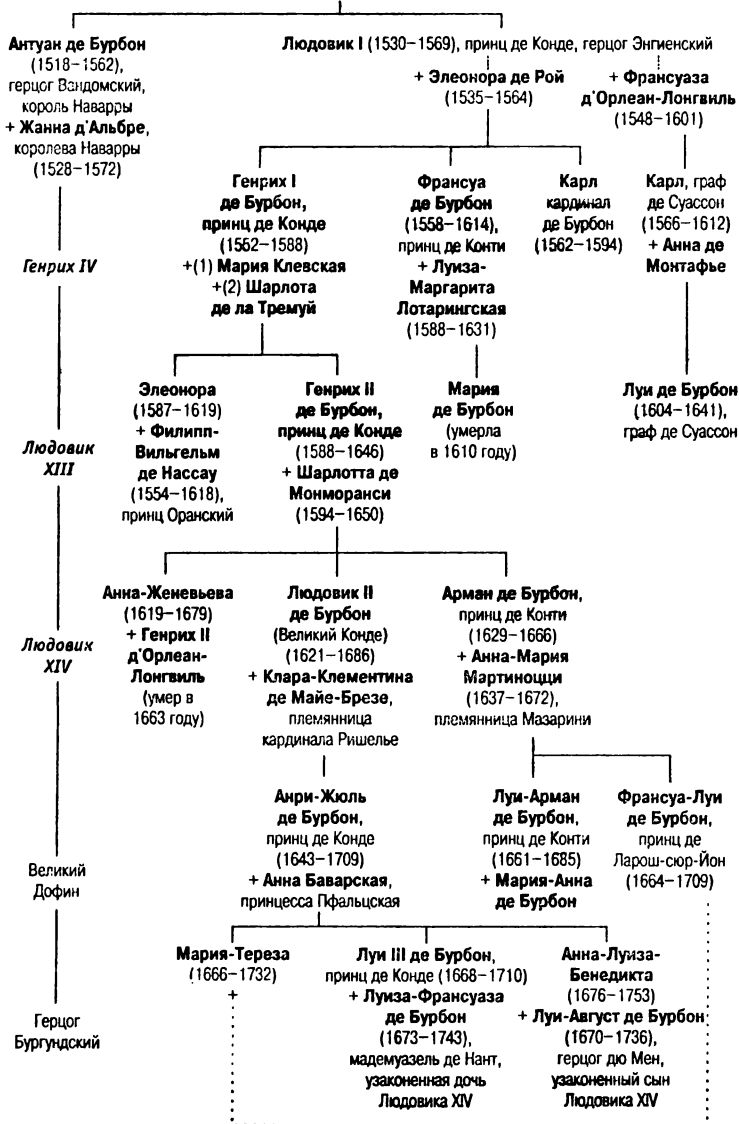
Со временем этот приговор кажется несправедливым. Итог все же заслуживает большего. Достоинства этого монарха неоспоримы: как можно сомневаться в его политическом чутье, в его дипломатических способностях, в его чувстве долга и желании возвеличить Францию и даже в его склонности к умеренности и справедливости? Этим качествам историки долгое время не придавали значения, тогда как именно они отличают Людовика XIV от других иностранных правителей, зачастую более жестоких и циничных, чем он. Сложно отрицать то, что Людовик XIV был великим королем и великим государственным мужем, работавшим на благо государства, подарившим Франции несколько прекрасных провинций и снабдившим ее надежными границами. Благодаря Версалю, этому архитектурному шедевру Великого века, благодаря расцвету искусства и литературы, благодаря поддержке, оказанной артистам, его правление привнесло в облик Франции неповторимый блеск. Однако не стоит превращать жизнь Людовика XIV в житие. Порой он совершал трагические ошибки, о которых нельзя умолчать: голландская война, драгонады, отмена Нантского эдикта, разгром Пфальца или разрушительная булла «Unigenitus»... Он не сумел позаботиться о своем облике по ту сторону границ, в той европейской обстановке, когда Франция сменила Испанию, став ведущей силой континента. Его добровольное затворничество в Версале, как и постепенный отход от любого вида общения с представительными органами королевства, пагубно отразилось на манере его правления.

Формирование государства

Усилия, направленные Людовиком XIV на формирование нового государства, привели к существенным переменам, хотя путь, ведущий к созданию административной монархии, оказался более долгим. К централизации и унификации королевства пришлось идти эмпирическим путем компромиссов и отступлений, борясь с архаичными структурными ограничениями старого режима, который делали монархическую, предположительно абсолютную власть слабой властью. В силу своей налоговой политики король, не обладая армией верных служащих, должен был опираться на кланы, клиентелу и олигархов, ему приходилось давать привилегии, укреплять местные или цеховые свободы, вступать в переговоры с устаревшими и паразитирующими институтами власти, которые он предпочел бы упразднить. Но главное направление его политики — обновление государства — было неизменным. Несмотря на разнородность общества, консерватизм и сопротивление сословий, мечты аристократии о возвращении к феодальным структурам, король сумел вложить в свой образ правления достаточно блеска, величия и великолепия, чтобы внушить всем идею о Государстве, этом живом воплощении общественной пользы. Гениальный политический артист, Людовик XIV играл на многих регистрах этого многоголосого политического органа одновременно, и играл виртуозно. «Я умру, — сказал он перед смертью, — но Государство будет жить всегда». А это отнюдь не самая малая часть его наследия...

Род Конде, Конти и Суассон

Карл де Бурбон (1489–1537), герцог Вандомский
 + **Франсуаза Алансонская** (умерла в 1550),
 дочь Рене, герцога д'Алансона

Антуан де Бурбон, герцог Вандомский, король Наварры (1518–1562)
+ **Жанна д'Альбре, королева Наварры (1528–1572)**

Генрих IV (1553–1610),
король Наварры (1562) и Франции (1589)

+ (1) **Маргарита де Валуа (1553–1615),**
дочь Генриха II, короля Франции,
и Екатерины Медичи

+ (2) **Мария Медичи (1573–1642),**
дочь Франциско I,
великого герцога Тосканы

Людвиг XIII (1601–1643),
король Франции (1610)
+ **Анна Австрийская (1601–1666),**
дочь Филиппа III,
короля Испании;

Елизавета (1602–1644)
+ **Филипп IV (1605–1665),**
король Испании (1621)

Христина (1606–1663)
+ **Виктор-Амедей I (1587–1637),**
герцог Савойский

Людвиг XIV (1638–1715),
король Франции (1643–1715)

Филипп, герцог Орлеанский (1640–1701)

Мария-Тереза (1638–1683),
дочь Филиппа IV,
короля Испании,
и Елизаветы Французской

Карл II (1661–1700),
король Испании (1665)

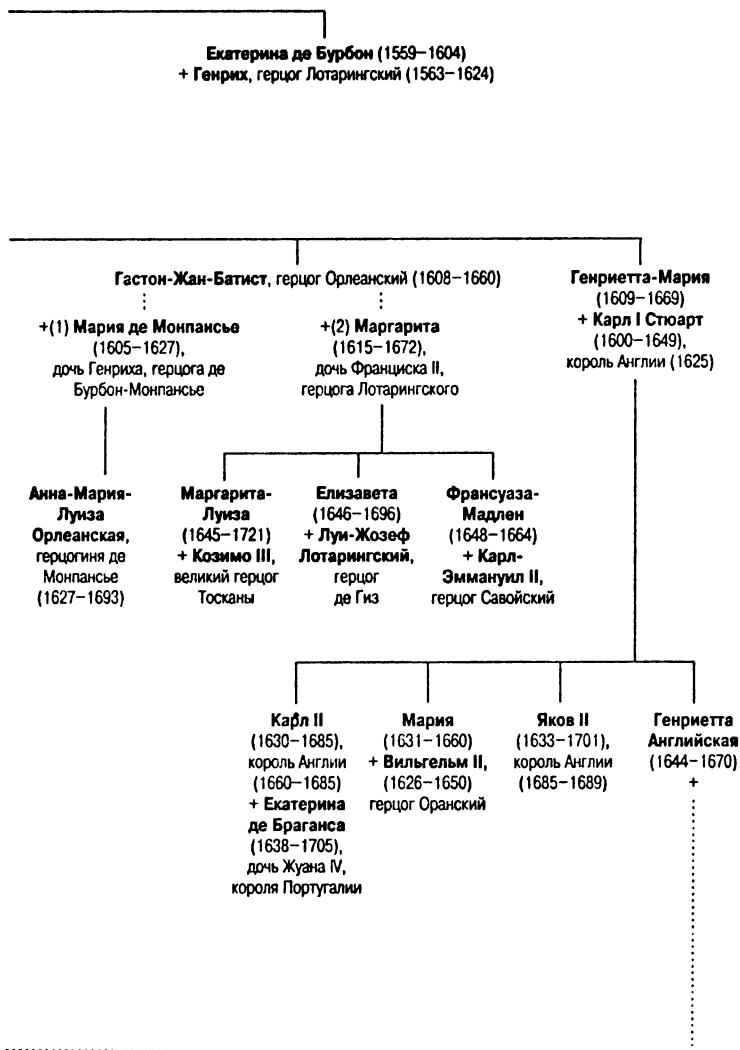
Маргарита Габсбург (1651–1673)
+ **Леопольд I (1640–1705),**
«римский король» (1657)

+ (1) **Елизавета-Шарлотта Баварская (1652–1722),**
дочь Пфальцского курфюрста Карла-Людвига

Филипп II, герцог Орлеанский (будущий регент) (1674–1723)

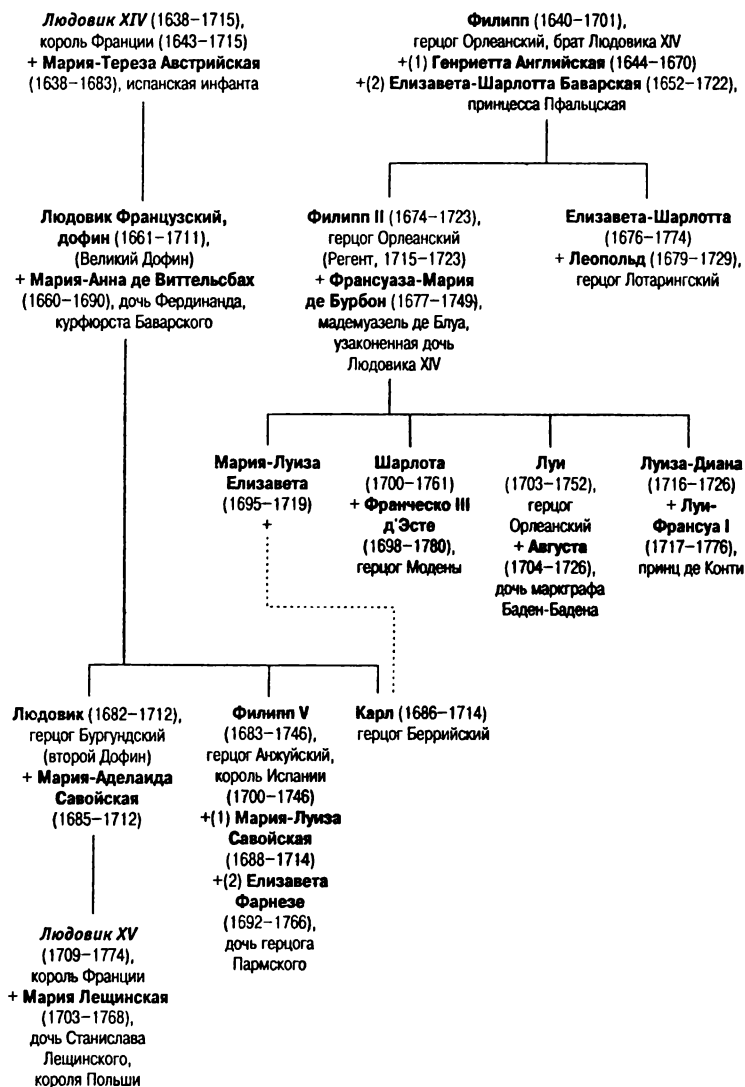
Карл-Эммануил II (1634–1675),
герцог Савойский

Род Людовика XIV

(курсивом отмечены короли Франции)

Законное потомство Людовика XIV

Внебрачные дети Людовика XIV

от мадемуазель де Лавальер:

Мария-Анна де Бурбон
(первая мадемуазель де Нант) (1666–1739)
+ **Луи-Арман** (1661–1685),
принц де Конти

Луи де Бурбон, граф де Вермандуа
(1667–1683)

от госпожи де Монтеспан:

Луи-Август
де Бурбон
(1670–1736),
герцог дю Мен
+ **Анна-Луиза-Бенедикта де Бурбон-Конде**,
дочь Анри-Жюля
де Бурбона,
принца де Конде

Луи-Сезар
де Бурбон
(1672–1683),
граф де Вексен,
аббат
Сен-Жермен-де-Пре

Луиза-Франсуаза
де Бурбон
(1673–1743),
Мадемуазель
де Нант
+ **Луи III**
де Бурбон,
герцог де Конде

Луиза-Мария-Антуанетта
де Бурбон
(1674–1681)
мадемуазель
де Тур

Франсуаза-Мария
де Бурбон
(1677–1749),
вторая мадемуазель
де Блуа
+ **Филипп Орлеанский**,
будущий Регент

Луи-Александр
де Бурбон
(1678–1737),
граф Тулузский
+ **Мария-София-Виктория**
де Ноай

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
1638 Арест аббата Сен-Сирана Обет Людовика XIII Рождение Людовика XIV	Новый договор о союзе между Францией и Швецией Поражение французов в Фуэнтарабии Взятие Брейзаха Бернардом де Саксен-Веймарским	Сюлли, «Мудрые королевские основы экономики государства»	Первая пресвитерианская война в Шотландии
1639 Восстание «босоногих» в Нормандии 1640 Изменение денежной единицы, появление луйдора Публикация «Августинца» Янсения в Лувене		Рождение Жана Расина Основание в Лувре королевской типографии Корнель, «Гораций» Жорж де Латур, «Новорожденный»	Вальтелинский вопрос: долина возвращена швейцарскому кантону Граубюнден Португалия: конец революции и восхождение на трон Жуана IV, герцога де Браганца Фридрих-Вильгельм Гогенцоллерн становится курфюрстом Бранденбурга
1641 Заговор графа де Суассона Победа короля при Ла-Марфе	Мятеж Каталонии: Людовик XIII становится графом Барселонским	Декарт, Размышления о первой философии» Луис Велес де Гевара, «Хромой бес» Корнель, «Цинна»	Начало голландской власти в Индонезии и Малайзии
1642 Заговор Сен-Мара		Корнель, «Полиевкт»	Гражданская война в Англии

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Смерть кардинала Ришелье</p> <p>Появление в Совете кардинала Мазарини</p>		<p>Братья Ленен, «Крестьянское семейство»</p>	<p>Появление британских колоний в Америке</p> <p>Основание Виль-Мари (будущего Монреаля) колонистами из Шаранты и Дьеппа</p>
<p>1643</p> <p>Смерть Людовика XIII и вступление на трон Людовика XIV</p> <p>Регентство Анны Австрийской</p> <p>Водворение двора в Пале-Рояле, заговор «Высокомерных»</p> <p>Восстание кроканов в Руэрге</p> <p>Публикация «Частого причастия» Антуана Арно</p>	<p>Победа герцога Энгиенского над испанскими войсками при Рокруа</p>	<p>Корнель, «Смерть Помпея»</p> <p>Мезере: первый том «Истории Франции»</p> <p>Мольер, основание «Блестящего театра»</p> <p>Ленен, «Табачня»</p>	<p>Торричелли: изобретение барометра</p> <p>Отставка герцога Оливареса</p> <p>Война Швеции и Дании</p>
<p>1644</p> <p>Эдикт о налоге «toisé». Введение налога «aisé»</p> <p>Смуты и народные волнения в различных провинциях Франции</p>	<p>Конгресс в Мюнстере и Оснабрюке</p> <p>Победа Тюренна и герцога Энгиенского во Фрейбурге</p> <p>Захват Филиппсбурга Тюренном</p>	<p>Лоррен, «Вид гавани в вечернем солнце»</p>	<p>Смерть папы Урбана VIII, избрание Иннокентия X</p> <p>Захват Пекина маньчжурами</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
1645	Победа Тюренна и герцога Энгиенского в Нордлингене	Латур, «Покаяние Петра» Ля Сюэ «Житие святого Бруно» Начало строительства Валь-де-Граса	Мир в Бромсебро между Данией и Швецией Уничтожение королевства Мали народом бамбара Царь Алексей I Романов
1646 Мазарини – сюринтендант, руководящий образованием и воспитанием дофина Декларация, запрещающая дуэли	Взятие Фюрна, Дюнкерка и Куртре герцогом Энгиенским Капитуляция Пьембино	Рембрандт, «Поклонение пастухов» Начало строительства часовни Пор-Рояля	
1647	Перемирие в Ульме (Франция, Бавария, Голландия)		Вильгельм II Оранский становится статхаудером Голландии Бунт Мазаньелло в Неаполе против налоговой системы, введенной вице-королем
1648 Упразднение интендантств (за исключением интендантств в приграничных провинциях) Парламентская Фронда Предложения палаты Людовика Святого	Победа Конде в Лансе Вестфальский мир: конец Тридцатилетней войны	Создание академии живописи и скульптуры Рембрандт, «Христос с учениками на пути в Эммаус»	Изгнание Кромвелем пресвитериан из парламента Фридрих III – король Дании и Норвегии Мехмет IV – османский султан

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
Дни Баррикад			Выступления казаков против польского владычества на Украине
1649 Двор покидает Париж и останавливается в Сен-Жермене Блокада Парижа принцем Конде Мир в Рюэле, возвращение короля в Париж Неурожай и голод		Декарт, «Страсти души»	Казнь Карла I Английского Диктатура Оливера Кромвеля Ян II Казимир – король Польши
1650 Арест Конде Начало «Фронды принцев»	Тюренн осаждает Гиз	Корнель, «Андромеда» Возможная дата «Вида виллы Медичи» Веласкеса Смерть Декарта	Смерть Вильгельма II Оранского Основание Антананариву на Мадагаскаре
1651 Оппозиция Конде и парламента Совершеннолетие Людовика XIV		Корнель, «Никомед» Гоббс, «Левифан»	Бернини работает над площадью Навона в Риме
1652 Волнения в Бордо и Париже Дни «пожара Ратуши»	Дюнкерк вновь взят испанцами	Смерть Жоржа де Латура	Первая война между Англией и Соединенными Провинциями Голландец ван Рибек основал поселение на мысе Доброй Надежды

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
Конде и Конти обвинены в оскорблении Величества Арест Реца			
1653 Возвращение Мазарини Фуке – суперинтендант финансов Амнистия Бордо Осуждение «Августинца» папой Римским	Взятие Тюренном Ретеля Взятие Рокруа испанцами под командованием Конде Осада Ландреси	Осуждение парламентом «Максим» Клода Жюли Смерть Теофраста Ренодо Балет «Ночь» Лагир, «Пейзаж с купальщицами» Появление салона мадемуазель де Скюдери	Первые контакты Запада с Кореей Кромвель становится лордом-протектором и создает единый парламент Англии, Шотландии и Ирландии
1654 Парламент выносит Конде смертный приговор Коронация Людовика XIV в Реймсе Отправка Реца в Испанию	Освобождение Араса Тюренном Захват Стене	Смерть Геза де Бальзака Начало строительства особняка Бове Мадлен де Скюдери, «Клелия»	Вестминстерский договор между Англией и Соединенными Провинциями Начало войны между Польшей и Россией Карл X Густав – король Швеции Англичане занимают Акадию

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1655</p> <p>Кризис в Парижском парламенте</p>	<p>Взятие Ландреси</p> <p>Договор в Пинероло</p> <p>Вестминстерский договор (французско-английский союз)</p>		<p>Папу Иннокентия X сменяет Александр VII</p> <p>Первая «Северная война» Карла X, шведского короля, против Яна II Казимира, короля Польши</p>
<p>1656</p> <p>Теологический факультет увольняет Антуана Арно</p> <p>Появление первого «Письма к провинциалу» Паскаля</p> <p>Создание главного госпиталя в Париже</p> <p>Декларация, направленная против «узурпаторов дворянства»</p>	<p>Тюренн побежден Конде в Валансьенне</p> <p>Захват Тюренном Ла-Шапели</p>	<p>Фуке велит построить свой замок в Во-ле-Виконт</p>	<p>Гражданская война в Швейцарии</p> <p>В Париж прибывает Кристина Шведская</p> <p>Ахмед Кёпрюлю Паша становится великим визирем</p>
<p>1657</p> <p>Помещение «Писем к провинциалу» в список книг, запрещенных католической церковью</p>	<p>Поражение в Камбре</p> <p>Тюренн отбивает Мардик у испанцев</p>	<p>Таллеман де Рео начинает издавать свои «Занимательные истории»</p>	<p>Смерть императора Фердинанда III</p> <p>Фридрих III, король Дании, объявляет войну Швеции</p> <p>Венецианский флот побежден турецким флотом</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1658</p> <p>Болезнь короля в Кале</p> <p>Встреча Людовика XIV и Маргариты Савойской ввиду возможного брака; испанский посол предлагает руку инфанты</p>	<p>Битва при Дюнах: победа Тюренна, захват Дюнкерка</p> <p>Рейнская лига</p> <p>Переговоры Франции и Испании с целью заключения мира</p>		<p>Основание французами Сен-Луи в Сенегале</p> <p>Смерть Оливера Кромвеля</p> <p>Леопольд I Габсбург – император</p> <p>Аурангзеб – монгольский император</p>
<p>1659</p> <p>Мятежи в Экс-ан-Провансе</p> <p>Путешествие двора на юг Франции</p>	<p>Пиренейский мир</p>	<p>Мольер, «Смешные жеманницы»</p> <p>Ленотр разбивает сад Тюильри</p>	
<p>1660</p> <p>Смерть Гастона Орлеанского</p> <p>Путешествие короля в Прованс, подавление бунта в Марселе</p> <p>Привилегия, пожалованная мануфактуре «Гобелены»</p> <p>Брак Людовика XIV и Марии-Терезы Австрийской</p> <p>Торжественный въезд короля и королевы в Париж</p>		<p>Смерть Веласкеса и Скаррона</p> <p>Антуан Арно, «Грамматика общая и рациональная»</p> <p>Миньяр, «Портрет Людовика XIV»</p> <p>Буало, «Сатиры»</p>	<p>Реставрация Стюартов: король Англии – Карл II</p> <p>Карл XI – король Швеции</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1661</p> <p>Кольбер – интендант финансов</p> <p>Смерть Мазарини</p> <p>Брак Месье и Генриетты Английской</p> <p>Начало любовной связи короля и Луизы де Лавальер</p> <p>Появление Формуляра против янсенистов</p> <p>Арест Фуке, судебный процесс по делу бывшего суперинтенданта</p> <p>Рождение Дюфина</p>	<p>Лондон: ссора свиты французского посла и свиты посла Испании</p>	<p>Начало работ в Версале</p> <p>Создание королевской академии танца</p> <p>Мольер, «Урок мужьям», «Докучные»</p> <p>Ардуэн де Перефикс, «История короля Генриха Великого»</p>	<p>Коронация Карла II Английского в Вестминстере</p>
<p>1662</p> <p>Продовольственный кризис во многих провинциях</p> <p>Чудесное исцеление в Пор-Рояле дочери Филиппа де Шампёна</p> <p>Воосание «бедняг» в Булонне</p> <p>Праздник Карусель в Тюильри</p>	<p>Монмартрский договор между Францией и Лотарингией</p> <p>Инцидент между свитой французского посла и корсиканской охраной папы</p> <p>Франция продает Англии Дюнкерк</p>	<p>Мольер, «Урок женам»</p> <p>Филипп де Шампёнь, «Ex-voto»</p> <p>Боссюэ, «Проповедь об обязанностях королей»</p>	<p>Канси – маньчжурский император в Китае</p> <p>Официальное признание Королевского Общества</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1663</p> <p>Первый большой праздник в Версале</p>	<p>Создание в Канаде французской провинции «Новая Франция»</p> <p>Возобновление союза со Швейцарией</p>	<p>Шарль Лебрен создает Галерею Аполлона в Лувре</p> <p>Миньяр работает над сводом Валь-де-Граса</p>	<p>Голосование за «Staple Act»: исключительное торговое право между Лондоном и колониями</p> <p>Продвижение турок в Верхнюю Венгрию</p>
<p>1664</p> <p>Кольбер – суперинтендант строительства короля</p> <p>Праздник «Забавы волшебного острова» в Версале</p> <p>Духовенство вынуждено подписать Формуляр, направленный против янсенистов</p> <p>Создание мануфактуры в Бове (ковры и гобелены)</p>	<p>Подавление французами восстания в Эрфурте</p>	<p>Расин, «Фебаида»</p>	<p>Битва при Сен-Готарде, в Венгрии: победа имперцев над турками</p>
<p>1665</p> <p>Кольбер – генеральный суперинтендант торговли, главный казначей и генеральный контролер финансов</p> <p>Учреждение нескольких мануфактур</p> <p>Выездная судебная сессия Оверни</p>		<p>Пребывание в Париже Бернини</p> <p>Бюсси-Рабютен, «Любовная история галлов»</p> <p>Мольер, «Дон Жуан, или Каменный гость»</p>	<p>Вторая война между Англией и Голландией</p> <p>Смерть Филиппа IV Испанского, восшествие на престол Карла II</p> <p>Эпидемия чумы в Лондоне</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
		Ларошфуко, «Максимы и моральные размышления»	
1666 Смерть Анны Австрийской Устав об отправлении «религии, именуемой себя реформированной» Основание портов Сет и Лорьен		Жан Нокре, «Семейство Людовика XIV» Французская академия в Риме Королевская академия наук Фюретьер, «Мещанский роман» Мольер, «Мизантроп»	Большой пожар в Лондоне
1667 Основание в Париже главного наместничества полиции, доверенного Никола Лареньи Увеличение таможенного налога «Кодекс Людовика»: ордонанс о гражданском судопроизводстве	Союз Франции и Португалии Неудавшаяся атака францужско-голландских войск на английские владения Антильских островов Начало Деволуционной войны	Начало строительства Большого канала в Версале Сооружение Обсерватории и колоннады Лувра Расин, «Андромаха» Мольер, «Тартюф»	Мир в Бреде между Англией и Голландией Отлучение от церкви раскольников в России
1668 «Большой дивертисмент» в Версале	Триумфальное завоевание Франш-Конте	Лафонтен, первый сборник «Басен»	Гаагский Тройственный союз против Франции, объединивший Англию, Голландию и Швецию

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Расследование дела об «узурпаторах дворянского звания»</p> <p>Церковный мир: янсенистский спор идет на убыль</p>	<p>Мир в Экс-ла-Шапель (Аванский мир) с Испанией, конец Деволуционной войны</p> <p>Тайный договор между Людовиком XIV и императором</p>	<p>Мольер, «Амфитрион», «Скупой»</p> <p>Расин, «Сутяги»</p>	<p>Лиссабонский договор: признание Испанией независимости Португалии</p>
<p>1669</p> <p>Упразднение палат Нантского эдикта в Париже и Руане</p> <p>Ограничения Нантского эдикта</p> <p>Кодекс вод и лесов</p> <p>Реорганизация адмиралтейства</p> <p>Госпожа Скаррон – гувернантка детей короля и госпожи де Монтеспан</p> <p>Проповеди отца Бурдалу</p>		<p>Балет «Флора» в Лувре</p> <p>Основание королевской академии музыки</p> <p>Паскаль, «Мысли»</p> <p>Расин, «Британик»</p> <p>Роберваль представляет свои весы</p>	<p>Взятие Кандии турками</p> <p>Михаил Корибут Вишневецкий – король Польши</p>
<p>1670</p> <p>Орджанс об учреждении Дома инвалидов</p> <p>Народное восстание в Виваре</p> <p>Смерть Генриетты Английской, супруги Месье</p>	<p>Дуврский договор между Францией и Англией</p> <p>Оккупация Лотарингии королевскими войсками</p>	<p>Мольер, «Мещанин во дворянстве»</p> <p>Расин, «Береника»</p> <p>Постройка фарфорового Трианона в Версале</p>	<p>Договор о союзе между Испанией и Голландией</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
Разрушение укреплений Парижа		Спиноза, «Теолого-политический трактат»	
<p>1671</p> <p>Людвиг XIV принят в Шантийи принцем Конде; смерть Вателя</p> <p>Официальное учреждение города Версаля</p> <p>Брак Месье и Елизаветы-Шарлотты Баварской, Пфальцской принцессы</p>	Подготовка к войне против Соединенных Провинций	<p>Людвиг XIV издает «Мемуары или наставления для Дофина»</p> <p>Академия архитектуры</p> <p>Арно д'Андрей, «Христианские наставления»</p> <p>Мольер, «Плутни Скапена»</p>	Деи, выбранные турецким войском, правят в Алжире
<p>1672</p> <p>Допуск Лувуа в Верхний совет</p>	<p>Франция объявляет войну Голландии</p> <p>Стокгольмский договор между Францией и Швецией</p> <p>Форсирование французами Рейна; разрушение плотин и затопление Голландии ради спасения Амстердама</p>	<p>Привилегия короля, данная Люлли, на заведование делами академии музыки</p> <p>Строительство в Париже ворот Сен-Дени</p> <p>Люлли, «Праздники Любви и Бахуса»</p> <p>Расин, «Баязет»</p> <p>Кенель, «Нравственные размышления о Новом Завете»</p>	Убийство великого пенсионария Яна де Витта в Голландии

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1673</p> <p>Письмо Вобана королю о «квадрате»</p> <p>Распространение Людовиком XIV права «регалии» на все епископства королевства</p> <p>Король вынуждает парламент регистрировать королевские эдикты до ремонстрации</p> <p>Эдикт об использовании гербовой бумаги для всех гражданских и юридических актов</p> <p>Большой ордонанс о торговле</p> <p>Ордонанс о морском строительстве</p>	<p>Тюренн занимает Вестфалию</p> <p>Осада и взятие Маастрихта</p> <p>Неудавшиеся переговоры в Кельне о заключении мира</p> <p>Договор в Воссеме между курфюрстом Бранденбургским и Людовиком XIV</p> <p>Морское сражение с голландцами у Текселя</p> <p>Взятие Кольмара</p>	<p>Смерть Мольера после представления «Мнимого больного»</p> <p>Шарпантье, «Процветающие искусства»</p> <p>Расин, «Митридат»</p>	<p>Открытие Миссисипи</p> <p>Война французских колоний Канады против ирокезов</p> <p>Муллай Измаил – султан Марокко</p>
<p>1674</p> <p>Заговор, нацеленный на то, чтобы отдать Руссильон испанцам</p> <p>Казнь шевалье де Рогана</p> <p>Ордонанс об учреждении морского флота</p>	<p>Взятие Безансона и Доля</p> <p>Разгром Пфальца</p> <p>Победа Конде при Сенефе</p> <p>Война Тюренна на Рейне</p>	<p>Люлли, «Альцест»</p> <p>Расин, «Ифигения»</p> <p>Морери, «Большой исторический словарь»</p> <p>Мальбранш, «О разыскании истины»</p>	<p>Вестминстерский мир</p> <p>Король Польши – Ян III Собеский</p> <p>Основание Франсуа Мартеном Пондишери в Индии</p>
<p>1675</p> <p>Смерть Тюренна</p>	<p>Военный поход Тюренна в Вогезах</p>	<p>Люлли и Кино, «Тезей»</p>	<p>Виктор-Амедей II, герцог Савойский</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Восстания против налогов в Гиени, Ажене и Бретани</p> <p>«Табель о рангах», устанавливающая новый порядок повышения в чине</p>	<p>Победа французов над испанцами в морском сражении у Липарских островов</p> <p>Военные действия в Бадене</p> <p>Победа в Альтенгейме</p> <p>Победа в Бранденбурге над шведами</p> <p>Начало Нимвегенского конгресса</p>		<p>Учреждение в Лондоне Гринвичской обсерватории</p>
<p>1676</p> <p>Казнь маркизы де Бренвилье</p> <p>Создание Пеллиссоном «Кассы обращенных»</p>	<p>Победа Дюкена в Средиземном море над адмиралом Рюйтером</p> <p>Союз Франции с «недовольными» Венгрии</p>	<p>Астроном Рёмер определяет скорость света</p>	<p>Победа шведского короля над королем Дании: датчане покидают Швецию</p>
<p>1677</p>	<p>Морское сражение с голландцами и битва у Тобаго</p> <p>Взятие Валансьенна</p> <p>Осада и взятие Камбре</p> <p>Победа при Касселе</p>	<p>Буало и Расин становятся историографами короля</p> <p>Расин, «Федра»</p> <p>Спиноза, «Этика»</p>	<p>Брак Вильгельма III Оранского и Марии, старшей дочери герцога Йоркского (будущего Якова II)</p>
<p>1678</p> <p>Вобан – комиссар фортификаций</p>	<p>Взятие Сент-Омера</p>	<p>Новые проекты Лебрена, касающиеся убранства Галереи зеркал</p>	<p>Оборонительный союз Англии с Голландией</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
	<p>Взятие Фрейбурга</p> <p>Людовик XIV отдает приказ покинуть Мессину</p> <p>Август-сентябрь: Нимвегенские договоры с Голландией и Испанией, конец войны</p>	<p>Госпожа де Лафайет, «Принцесса Клевская»</p> <p>Лафонтен, второй том «Басен»</p>	
<p>1679</p> <p>Первые эдикты против протестантов</p> <p>«Огненная палата» расследует «дело о ядах»</p> <p>Окончательное изгнание «отшельников» из Пор-Рояля</p> <p>Опала Арно де Помпонна, управление руководством иностранными делами доверено Кольберу де Круасси</p>	<p>Вобан начинает возводить систему укреплений государственных границ</p> <p>Нимвегенский мир Франции со Священной Римской империей</p>	<p>Смерть кардинала де Реца</p> <p>Мансар начинает постройку Марли</p> <p>Дени Папен изобретает паровую машину</p>	<p>Обнародование «Habeas Corpus» в Англии</p> <p>Соглашение в Сен-Жермене между Францией, Швецией и Бранденбургом</p> <p>Мирное соглашение в Нимвегене между Швецией и Соединенными Провинциями</p>
<p>1680</p> <p>Брак Великого Дофина и Марии-Анны, герцогини Баварской</p> <p>Эдикт, запрещающий браки между католиками и протестантами</p>	<p>Постановление о «присоединениях» областей Эльзаса</p> <p>Бреве папы Иннокентия XI против распространения права «регалии»</p>	<p>Смерть Ларошфуко</p> <p>Основание «Комеди Франсез»</p>	

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
		Ардуэн-Мансар: церковь Дома инвалидов	
<p>1681 Драгонады в Пуату</p> <p>Боссюэ – епископ Мо</p> <p>Смерть мадемуазель де Фонтанж</p> <p>Созыв Ассамблеи духовенства</p>	<p>Тайный договор между Людовиком XIV и Фридрихом-Вильгельмом I Бранденбургским</p> <p>Страсбург передан в управление королевству</p>	<p>Боссюэ, «Речи о всемирной истории»</p>	<p>Гаагский договор о союзе между Швецией и Соединенными Провинциями</p>
<p>1682 Новый эдикт о регалии</p> <p>Декларация «Четырех Статей»</p> <p>Конфликт между королем и папой по поводу регалии</p> <p>Конец «дела о колдовстве»</p> <p>Рождение герцога Бургундского</p>	<p>Договор Франции с Савойей</p>	<p>Бейль, «Разные мысли по поводу кометы»</p> <p>Пюже, «Милон Кротонский»</p> <p>Галлей наблюдает комету</p>	<p>Император присоединяется к участникам Гаагского договора</p> <p>Кавалье де Ласаль завладевает «Луизианой»</p> <p>Царь России – Петр I</p> <p>К участникам Гаагского договора присоединяется Испания</p> <p>Обстрел Алжира Дюкеном</p> <p>Договор о союзе между императором и Швецией</p>
<p>1683 Драгонады в Виваремм</p>	<p>Испания объявляет войну Франции</p>	<p>Буало, «Послание», «Аналой»</p>	<p>Гаагское соглашение между Соединенными Провинциями, Швецией и Испанией</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Смерть королевы Марии-Терезы</p> <p>Смерть Кольбера</p> <p>Лувау – суперинтендант строительства, искусств и мануфактур</p> <p>Тайный брак Людовика XIV и госпожи де Ментенон</p> <p>Рождение герцога Анжуйского</p>	<p>Захват французами Куртре</p>	<p>Ги Патен, «Письма»</p> <p>Сооружение Р. де Коттом машины Марли</p>	<p>Турки под стенами Вены</p> <p>Бомбардировка и разрушение Алжира французами</p> <p>Поражение турок при Каленберге</p> <p>Австрийцы наносят поражение туркам</p> <p>Основание Пондишери</p>
<p>1684</p> <p>Прием алжирских послов при дворе (июль)</p>	<p>Захват Люксембурга</p> <p>Гаагский договор</p> <p>Регенсбургское перемирие</p>	<p>Смерть Корнеля</p>	<p>Военный поход Турвилля против Алжира (апрель)</p>
<p>1685</p> <p>Драгонады в Беарне</p> <p>Обнародование «Черного кодекса»</p> <p>Драгонады в Гиени, Онисе и Сентонже, затем в Ниме</p>	<p>Мир между Францией и Генуей</p> <p>Мирный и торговый договор между Францией и Алжиром</p>	<p>Миньяр, свод Малой галереи в Версале</p> <p>Люлли, «Армида»</p>	<p>Смерть Карла II Английского, восшествие на трон его брата Якова II</p> <p>Французское посольство принято в Сиаме, заключение торгового договора</p> <p>Потсдамский эдикт, касающийся приема французских протестантов</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
«Эдикт Фонтенбло», упраздняющий Нантский эдикт Смерть Летелье			
1686 Эдикт, позволяющий отлучать детей от родителей-протестантов, упорствующих в своей вере Торжественный прием посла из Сиама Смерть Великого Конде		Фонтенель, «Беседы о множественности миров» Люлли, «Рено» Ардуэн-Мансар Создает Большой Трианон	Возобновление Гаагского договора между Швецией и Соединенными Провинциями Берлинское соглашение между Швецией и Бранденбургом Образование Аугсбургской лиги
1687		Спор Новых и Древних Смерть Люлли Фенелон, «Трактат о воспитании девиц» Лабрюйер, «Характеры»	Венгерское восстание подавлено австрийцами «Декларация о снисхождении» Якова II Английского Осада Афин венецианцами
1688 Смерть Дюкена Учреждение милиции	Авиньон и Конта-Венсен присоединены к Франции Оккупация Пфальца французскими войсками	Смерть Фюретьера Шарль Перро, «Параллель между Древними и Новыми»	Смерть Фридриха-Вильгельма I Спор о наследстве епископства и курфюршества Кельна

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
	Людовик XIV объявляет войну Соединенным Провинциям	Мальбранш, «Беседы о метафизике и религии»	Рождение Якова Эдуарда, сына Якова II «Славная революция» в Англии
1689 Ордонанс о военном флоте Фенелон становится воспитателем герцога Бургундского Сеньеле, сын Кольбера, входит в Верхний совет	Разгром Пфальца Людовик XIV объявляет войну Испании Вильгельм III объявляет войну Франции Разрушение Шпейера и Вормса французскими войсками	Расин, «Эсфирь» Риго, «Портрет Филиппа Орлеанского» Р. де Котт сооружает часовню в Версале Куазво, гробница Мазарини Пёрселл, «Дидона и Эней»	Договор в Уайтхолле между Англией и Соединенными Провинциями В Москве берет власть Петр I Смерть папы Иннокентия XI, избрание Александра VIII Фронтенак защищает канадские земли от губернатора Массачусетса
1690 Смерть Дюфина Смерть Сеньеле	Битва при Флерюсе Победа Турвиля в морском сражении при Бевезье Битва при Стаффарде	Смерть Лебрена Фюретьер, посмертное издание «Всеобщего словаря»	Взятие Пор-Рояля в Акадии англичанами Капитуляция ирландских повстанцев в Лимерике Взятие турками Белграда
1691 Повышение цен на зерно Дюфин входит в Верхний совет Смерть Лувау	Взятие французами Ниццы и Монса Победа герцога Люксембургского в Лозе	Расин, «Гофолия» Фонтенель избран во Французскую академию Лафонтен, «Астрей»	Смерть Александра VIII, избрание Иннокентия XII Мустафа Кёпрюлю убит под Белградом

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
		Смерть Бенсерада	
1692 Брак Филиппа Орлеанского и мадемуазель де Блуа Кризис, связанный с нехваткой хлеба	Капитуляция Намюра Турвиль побеждает в Барвиле, но терпит поражение в Ла-Уге Победа герцога Люксембургского в битве при Стенкерке	Буало, «Сатира X» Академия живописи обустраивается в Лувре Смерть Таллемана де Рео Фенелон, «Диалоги мертвых»	
1693 Повышение цен на продовольствие, высокая смертность Конец конфликта между королем и папой по поводу регалии Учреждение военного ордена Святого Людовика	Победа в Неервиндене Победа Катина в Марсале Захват Шарлеруа герцогом Люксембургским	Смерть госпожи де Лафайет М. А. Шарпантье, «Медея» Паскье Кенель, «Новый Завет на французском языке с нравственными размышлениями на каждый стих» Пёрселл, «Королева фей»	Капитуляция Франсуа Мартена в Пондишери
1694 Перебои с хлебом, повышение цен на зерно Исключительный ранг, дарованный узаконенным принцам	Успехи Ноая в Каталонии Победа Жана Бара в битве у Текселя	Лафонтен, «Басни» (XII книга) Начало споров о квиетизме	Открытие английского Банка Смерть королевы Марии Английской

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
	Английский флот ведет обстрел Дьеппа и Гавра		
1695 Смерть маршала Люксембургского Учреждение капитации Регламентация церковной юрисдикции Фенелон – архиепископ Камбре Кардинал де Ноай – архиепископ Парижский	Союзники осаждают Касале Вильгельм III берет Намюр Береговые атаки англичан Обстрел Брюсселя Вильяра	Смерть Миньяра, Лафонтена и Пьера Николя Буажильбер, «Детальный обзор Франции»	
1696 Декларация о занятиях медициной Смерть Кольбера де Круасси	Катина захватывает Ат Победа Жана Бара у Догтер-банка Мирный договор в Турине между Францией и Савойей	Смерть госпожи де Севинье и Лабрюйера Расин, «Краткое изложение истории Пор-Рояля»	Учреждение Сенегальской компании Смерть короля Яна III Польского Восшествие на трон Августа II Саксонского Договор в Виджевано между Савойей и союзниками
1697 Доклады интендантов провинций в целях образования герцога Бургундского	Герцог Вандомский овладевает Барселоной	Перро, «Сказки моей матушки Гусыни»	Карл XII – король Швеции

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Указ об освещении главных городов королевства</p> <p>Брак герцога Бургундского с Марией-Аделаидой Савойской</p>	<p>Подписание Рисвикского договора</p>	<p>Кампра, «Галантная Европа»</p> <p>Фенелон, «Объяснение основных изречений святых»</p>	<p>Победа принца Евгения Савойского над турками при Зенте</p>
<p>1698</p> <p>Распоряжение о торговле французских колоний Америки</p> <p>Указ об образовании новообращенных и их детей</p>		<p>Буало, «Послания X-XII»</p> <p>Ардуэн-Мансар предлагает проект будущей Вандомской площади</p>	<p>Учреждение Компании Сан-Доминго</p> <p>Подавление стрелецкого бунта в России</p> <p>Гаагский договор о разделе испанского наследства; завещание Карла II в пользу курфюрста Баварского</p>
<p>1699</p> <p>Новый таможенный налог во Франции</p> <p>Подчинение Фенелона</p> <p>Поншартрен – канцлер Франции</p> <p>Шамийяр – генеральный контролер финансов</p>		<p>Смерть Расина</p> <p>Устав для Королевской академии наук</p> <p>Фенелон, «Приключения Телемака»</p>	<p>Карловицкий мир, уход турок из Европы</p> <p>Осуждение папой 23 положений «Объяснений основных изречений святых»</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1700</p> <p>Учреждение Бюро торговли</p> <p>Королевские грамоты, сохраняющие права Филиппа V на французскую корону</p>	<p>Договор о разделе испанского наследства между Францией, Англией и Соединенными Провинциями</p> <p>Завещание Карла II в пользу герцога Анжуйского</p> <p>Смерть Карла II Испанского, на трон поднимается Филипп Анжуйский</p>	<p>Смерть Ленотра</p> <p>Смерть де Рансе, основателя ордена траппистов</p>	<p>Северная война против шведского короля Карла XII</p> <p>Смерть папы Иннокентия XII, избрание Климента XI</p> <p>Победа Карла XII в Нарве над русскими</p>
<p>1701</p> <p>Шамийяр – государственный секретарь при руководстве военными делами</p> <p>Восстановление капитации</p> <p>Эдикт, позволяющий дворянам заниматься торговлей в целом без потери права дворянства</p>	<p>Французы изгоняют голландские гарнизоны из испанских провинций Нидерландов</p> <p>Французско-баварский союз</p> <p>Начало военных действий австрийцев против Франции</p> <p>Гаагский договор (Большой Союз) против Франции</p>	<p>Смерть Мадлен де Скюдери</p> <p>Устав для Академии надписей</p> <p>Риго, «Людвиг XIV в коронационном костюме»</p> <p>Начало «Дневника Треву»</p>	<p>Курфюрстом Бранденбурга становится Фридрих I, «прусский король»</p> <p>Филипп V жалует привилегию «asiento» Гвинейской французской компании</p> <p>Учредительный акт, определяющий наследование английского трона</p> <p>Победа Карла XII в Риге над русскими и саксонцами</p>
<p>1702</p> <p>Париж и его пригороды разделены на двадцать кварталов</p>	<p>Княжество Оранское присоединено к Франции</p>	<p>Риго, «Портрет Боссюэ», «Портрет маркиза де Данжо»</p>	<p>Смерть Вильгельма III Английского, восшествие на трон королевы Анны Стюарт</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>Смерть Жана Бара</p> <p>Убийство аббата Дюшейла, начало восстания камизаров</p>	<p>Франция объявляет войну императору, Англия и Соединенные Провинции</p> <p>Успехи союзников в Нидерландах</p> <p>Победа Виллара при Фридлингене</p> <p>Поражение французов и испанцев в бухте Виго</p> <p>Оккупация французами Лотарингии</p>		
<p>1703</p> <p>Победа камизаров над королевскими войсками</p>	<p>Взятие Келя Вилларом</p> <p>Победа Виллара при Хёхштедте</p>	<p>Смерть Шарля Перро и Самюэля Пеписа</p>	<p>Договор между Португалией и Метуэном, уполномоченным Англии</p> <p>Основание Санкт-Петербурга Петром I</p>
<p>1704</p> <p>Конец войны камизаров</p> <p>Учреждение хранилища книг и эстампов в королевской библиотеке</p>	<p>Высадка эрцгерцога Карла в Лиссабоне, эрцгерцог провозглашен королем Испании</p> <p>Победа принца Евгения и герцога Мальборо в Бленхейме</p>	<p>Смерть Шарпантье, Боссюэ и Бурдалу</p> <p>Вобан, «Проект королевской десятины»</p> <p>«Словарь Треву»</p>	<p>Станислав Лещинский – король Польши</p> <p>Взятие Гибралтара англичанами и голландцами</p>
<p>1705</p> <p>Булла «Vineam Domini» зарегистрирована Парижским парламентом</p>	<p>Битва за Льеж</p>		<p>Смерть императора Леопольда I, появление на троне Иосифа I</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
Создание служащих банка, обмена, торговли и финансов	Победа герцога Вандомского в Кассано Захват Барселоны англичанами		
1706 Эдикт, жалующий дворянство эшвенам (выборным руководителям города) Парижа	Победа Мальборо в Рамийи Португальцы провозглашают королем Испании «Карла III» Герцог Орлеанский побежден в Турине	Марен Маре, «Алкиона» Рамо, «Первая книга пьес для клавесина»	
1707 Смерть Вобана	Калитуляция Милана Победа Бервика при Альмансе	Мальбранш, «Трактат о любви Господа» Лесаж переводит «Хромого беса» Луиса де Гевары	Объединение Англии и Шотландии в единое королевство Провозглашение независимости Венгрии Завоевание Неаполитанского королевства австрийцами
1708 Создание санитарной службы для армии Демаре – генеральный контролер финансов	Поражение герцога Вандомского при Ауденарде Завоевание англичанами Менорки	Смерть Жюля Ардуэна-Мансара Реньяр, «Единственный наследник»	Неудавшаяся высадка английского претендента «Якова III» в Шотландии

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1709</p> <p>«Грозная зима» 1709 года, повышение цен на зерно</p> <p>Смерть отца Лашеза, исповедника короля, его место занимает отец Летелье</p> <p>Возведение в дворянство Дюге-Труэна</p> <p>Изгнание монахинь из Пор-Рояль-де-Шан</p>	<p>Переговоры в Гааге</p> <p>Людвиг XIV не принимает ультиматума союзников</p> <p>Битва при Мальплаке, Виллар противостоит принцу Евгению и герцогу Мальборо</p> <p>Первый «Договор о Барьере»</p> <p>Принятие «прелиминарных условий в Гааге», кроме двух статей</p>		<p>Разрыв дипломатических отношений между Филиппом V и папой римским</p> <p>Карл XII побежден Петром I в Полтавской битве</p>
<p>1710</p> <p>Совет приказывает разрушить Пор-Рояль-де-Шан</p> <p>Рождение Людовика, герцога Анжуйского (будущего Людовика XV)</p> <p>Учреждение налога «десятины»</p>	<p>Конференции в Гертрейденберге</p> <p>Разрыв переговоров из-за чрезмерных требований голландцев</p> <p>Успехи союзников во Фландрии и Испании</p> <p>Победа герцога Вандомского при Вильявисьосе</p>	<p>Куазво, «Герцогиня Бургундская в одеянии Дианы»</p>	

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
<p>1711</p> <p>Составление Фенелоном и герцогом де Шеврезом «Шонских статей», или «Планов правления»</p>	<p>Карл III теряет Каталонию и Арагон</p> <p>Взятие Бушена герцогом Мальборо</p> <p>Прелиминарные условия мирного договора между французами и англичанами</p>	<p>Смерть Буало</p> <p>Ларжильер, «Автопортрет»</p>	<p>Смерть императора Иосифа I, восшествие на трон Карла VI</p> <p>Захват Рио-Дюге-Труэном</p>
<p>1712</p> <p>Смерть герцогини Бургундской, герцога Бургундского и их сына, герцога Бретонского</p> <p>Смерть герцога Вандомского</p> <p>Привилегии на торговлю в Луизиане, пожалованные Кроза</p>	<p>Начало Утрехтского конгресса</p> <p>Короткое перемирие французов и англичан</p> <p>Победа Вилларя в Денене</p> <p>Общее перемирие</p> <p>Филипп V отказывается от своих прав на корону Франции</p> <p>Франко-английское перемирие</p>	<p>Аббат Сен-Пьер, «Доклад о поддержании вечного мира в Европе»</p> <p>Кусту, «Сена» и «Марна»</p>	
<p>1713</p> <p>Королевские грамоты, посвященные отказу Филиппа V от французской короны</p>	<p>Второй «Договор о Барьере»</p>	<p>Фенелон, «Доказательство существования Бога»</p>	<p>Карл XII осажден турками в Бендерах</p>

Политика, общество, религия	Войны и дипломатия	Литература и искусство	Другие события
	<p>Утрехтский договор</p> <p>Взятие Ландау Вилларом</p> <p>Начало переговоров в Раштадте</p>	<p>Гендель, «Te Deum» в честь Утрехтского мира</p>	<p>Смерть Фридриха I, на троне оказывается Фридрих-Вильгельм I</p>
<p>1714</p> <p>Регистрация буллы «Unigenitus»</p> <p>Смерть герцога Беррийского</p> <p>Эдикт Марли о возможности наследования трона узаконенными детьми короля</p> <p>Буазен назначен канцлером</p> <p>Завещание Людовика XIV</p>	<p>Договор в Раштадте между Францией и императором</p> <p>Баденский договор между Францией и Священной Римской империей</p> <p>Брак Филиппа V и Елизаветы Фарнезе</p> <p>Присоединение к Франции долины Барселонетты</p>	<p>Фенелон, «Письмо в академию»</p> <p>Мариво, «Телемак наизнанку»</p> <p>Вивальди, «Orlando finto pazzo»</p>	<p>Смерть королевы Анны, восшествие на трон Георга I Ганноверского</p>
<p>1715</p> <p>Людовик XIV принимает персидского посла</p> <p>Декларация Марли, предоставляющая герцогу дю Мену титул принца крови</p> <p>Смерть Людовика XIV (1 сентября)</p>	<p>Последний Утрехтский договор</p> <p>Договор о союзе между французами и шведами</p>	<p>Смерть Фенелона и Мальбранша</p> <p>Лесаж, «История Жиль Бласа из Сантьяны»</p>	

Именной указатель

А

Аббас II, 223
Август, 179
Августин св., 72
Австрийская Мария-Анна, 152
Агессо Анри-Франсуа де, 316, 323
Аделаида, 78
Аквинский Фома, 319
Акен Антуан де, 252
Александр VII, 143, 148, 149
Александр Великий, 141
Алингтон, лорд, 162
Алкиона, 128
Альбани Франческо, 253
Альбре, 25
Анастасия св., 320
Английская Мария, 159
Андийя Робер Арно де, 147
Анжелика, 128
Анжелика, монахиня, см. Лафайетт Луиза
Анжуйский, герцог, см. Филипп V Испанский
Анна Австрийская, 9, 13, 14, 16–18, 20–24, 30, 36, 42, 44, 47, 48, 52, 56, 65, 69, 78, 80–82, 84, 114, 203, 288
Анна Английская, 298, 313
Анна св., 17
Аннери де, барон, 55
Аnten де, граф, 117
Антуан Мишель, 91
Аполлон, 62, 106, 127, 177, 182, 183
Ардуэн Рафаэль, 178
Ардуэн-Мансар Жюль, 5, 125, 177, 178, 189, 253, 254
Аржансон де, 320
Аржансон Польми Вуайе Рене Марк де, маркиз, 294
Ариосто, 128
Аркен Ла Гранж Мария-Казимира де, 173
Аркур, 67

Аркур де, герцог, 53, 73, 289, 295, 316, 326
Арно Антуан, 72, 319
Арно Великий, 147, 200, 211, 319
Арнольфини, 28
Артаньян де, 89, 162
Артаньян Пьер де, см. Монтескью Атенаис, см. Монтеспан Рошеруар-Мортемар Франсуаза де, маркиза

Б

Баварская Анна, 261
Баварская Елизавета-Шарлотта, 172, 257, 258, 263
Баварская Мария-Анна-Кристина-Виктория, 79
Баварский Иосиф Фердинанд, курфюрст, 270
Баварский Иосиф-Климент, 226
Баварский Людовик II, 177
Баварский Максимилиан-Эмануил, курфюрст, 256, 278, 279, 281
Баварский Фердинанд Мария, герцог, 79
Баварский, курфюрст, 157
Бавиль, 279
Бавиль Ламуаньон Никола де, 205, 215
Баденский, маркграф, 278
Байонна, епископ, 83
Бар Жан, 232, 234
Барада, 12
Барбезье Лувуа Летелье Луи-Франсуа-Мария де, маркиз, 236, 237, 239
Баффлер, маршал, 296
Безмо, 83
Бейль Пьер, 214
Бекингем, Джордж Вильерс, герцог, 14, 24

- Белеб Маркиз де, 248
Бельгард, 25
Белье Екатерина, *см.*
Буве де, баронесса
Бельевр Помпонн де, 72
Бельфон де, маршал, 119
Бенинген Ван, 154
Бенсерад Исаак, 62
Бенуа Антуан, 324
Бервик, 284
Бервик, герцог, 277
Бернар Самюзль, 275, 286, 299
Бернье Франсуа, 223, 259
Беррийский Карл, герцог, 256, 270, 271, 309, 314
Берюль, кардинал, 20, 319
Бетюн-Шаро, 244
Бешамей, 241
Биньон, 241
Бисси де, кардинал, 323
Бланмениль Потье, 47
Бланшар Габриэль, 126
Блуэн, 253
Бовилье де, герцог, 262, 289, 292, 293, 301, 303
Бовилье де, герцогиня, 244
Болингброк, лорд, *см.* Сен-Джон Генри
Боннесон де, маркиз, 73, 167
Бонрепо Юссон де, 141
Бонтан, 253
Боргнес Като ла, *см.* Буве де, баронесса
Босс, 192
Боссюэ, 113, 114, 119, 189, 198, 202, 203, 211, 213, 247, 251, 255, 318
Бофор Франсуа, герцог, 26, 27, 50, 140
Браганский Педро, 38
Бранденбургский, курфюрст, 273, 310
Бребеф, 87
Бренвилье де, маркиза, 192
Бретонский, герцог, 8
Бриенн Ломени, герцог де Куален, 30
Брольи де, граф, 280, 281
Бруссель Пьер, 44, 47
Бруссон Клод, 205
Брю Андре, 222
Буажильбер Лепезан Пьер де, 249, 250
Буало, 5, 107, 180
Буаробер, 87
Бувар, 9
Буве де, баронесса, 76
Бувиль, 241
Буйон де, герцог, 50, 53, 57
Буйон де, герцогиня, 193
Буйон Оверн Латур Годефруа Морис де, герцог, 38
Бурбон Анжуйский, герцог, *см.* Людовик XV
Бурбон Бенедикта Анна-Луиза, 265
Бурбон Блуа Франсуаза-Мария, 265
Бурбон де, герцогиня, 256, 324
Бурбон Людовик Французский, 8, 79, 112, 117, 186, 203, 227, 255, 256, 261, 271, 283, 293, 301
Бурбон Мария-Луиза-Елизавета, 264
Бурбон Нант Луиза-Франсуаза де, принцесса, 264, 265
Бурбон Филипп II Орлеанский, 259
Бурбон Филипп Анжуйский, *см.* Бурбон Филипп Орлеанский
Бурбон Филипп Орлеанский, 20, 62, 66, 76, 77, 112–114, 120, 171, 172, 188, 257, 258, 260, 266, 283, 284, 288–290, 295, 305, 309, 314, 316, 324, 325, 327
Бурбон Филипп Орлеанский, регент, 172, 316
Бурбон Филипп Шартрский, 259, 263, 265, 268
Бурбон-Конде Анна-Женевьева, 25
Бурбоны, 28, 272, 273, 303, 310
Бургундская, герцогиня, 8, 263, 274, 301, 304, 314

Бургундский Луи, герцог, 256
 Бургундский, герцог, 8, 245,
 247, 263, 287–289, 293, 302, 305
 Бурдоне ла, 241
 Бурзей Эмабль де, 107
 Бутийе Клод, 21
 Буфлер, герцог, 277
 Буффлер, 288, 289
 Бушен, 170
 Бушер Жером, 239
 Бушер Луи, 239
 Бюсси-Рабутьен, 187, 211

В

Валло Антуан, 64, 67, 76, 252
 Вальбель де, 169
 Валь-де-Грас, 18
 Вальдек, принц, 230, 231
 Вандом Франсуа, 26
 Вандомский, герцог, 277, 283,
 287–289, 300, 301
 Вантадур де, 305, 328
 Ватто, 296
 Вексен де, граф, 123
 Великий Дофин, *см.* Людовик
 Французский Бурбон
 Венель де, 81
 Верней, герцог, 35
 Верт Жан, 46
 Вивонн де, герцог, 170
 Вивонн де, герцогиня, 193
 Вигарани Карло, 128
 Вигуре, 192
 Виллар де, маркиза, 168
 Виллар Клод-Луи-Гектор де,
 маркиз, 277–282, 285, 295, 296,
 304, 306–309, 316, 327
 Вилласер Кольбер Эдуар
 де, маркиз, 237
 Вильгельм II Оранский,
 принц, 159
 Вильгельм III, 274, 275, 276
 Вильгельм Оранский, 132, 159, 160,
 162, 163, 169, 170, 172, 173, 175,
 224, 228, 230, 231, 235–237, 274

Вильруа де, маршал, 75, 239, 277,
 278, 282, 283, 289, 316, 317,
 326, 327
 Вильруа, маркиз, 27
 Витт Ян де, 159
 Виттельсбах Мария-Анна-Кристина
 де, 256
 Виттельсбах Фердинанд-Мария, 264
 Витты де, 159
 Вобан Лепретр Себастьян
 де, 135–137, 142, 152, 161, 163,
 174, 217, 227, 249, 250, 299, 307
 Вожур де, герцогиня, *см.* Лавальер
 Лабом-Леблан Луиза де
 Ваузен, *см.* Монваузен
 Ваузен Даниил, 295, 309, 326, 327
 Вуйе Симон, 183
 Вюртембергский, герцог, 65

Г

Габсбурги, 13, 66, 143, 152,
 273, 303
 Гален Бернард фон, 148
 Ганноверский, курфюрст, 273
 Гастон Жан-Батист, *см.* Гастон
 Орлеанский
 Гастон Орлеанский, 10, 15, 16, 21,
 24, 48, 52–55, 57, 59, 64, 82, 113,
 170, 171, 186, 270
 Гено, 66
 Генриетта-Мария Французская, 113
 Генрих III Французский, 242
 Генрих IV, 12, 25, 26, 35, 38, 78, 111,
 140, 195, 197, 239, 242, 277, 300
 Генрих Великий, 28
 Георг I Английский, 313
 Герберт, 228
 Геркулес, 106
 Гессен, ландграф, 65
 Гибур, 193, 194
 Гиз, герцог, 16
 Гизы, 26
 Гийон Мария Жанна, 244, 245,
 246, 247

Гимене де, принц, 168
Гогенцоллерн, 214
Гогенцоллерн Бранденбургский
Фридрих-Вильгельм,
курфюрст, 132, 157, 160, 161,
174, 219
Гоз ван дер, 232
Голуэй, лорд, 284
Гомберг, 259
Гонди Жан-Франсуа де, 49
Гонди Поль де, *см.* Рец де
Грамон, маршал, 75
Гранси де, 120
Гремонвиль де, 144, 152
Гроот Гуго, 11
Гроот Пьер де, 158
Гроций, *см.* Гроот Гуго
Гусейн Мирза, 325
Гюйгенс, 107, 109, 110
Гюз Пьер-Даниэль, 248, 255

Д

Дама-Тианж Диана де, 38
Данжо, 188
Дева Мария, 19, 318
Дезейе де, 194
Дезюрсен, принцесса, 274, 312
Делаланд, 180
Делорм Филиберт, 9
Демаре Никола, 240, 289, 293,
299, 327
Дженингс Сара, 298
Джудиче, 312
Диана, 126, 127
Диана-охотница, *см.* Лавальер
Лабом-Леблан Лумза де
Дюбуа, 259, 266
Дюге-Труэн, 277, 304
Дюкасс, 234, 278
Дюкен, 139, 140, 170, 198, 219, 220
Дюма Александр, 162
Дюмон, 27
Дюпар, 193
Дюшейл Франсуа, 280, 281

Е

Евгений, принц, *см.* Савойский
Евгений-Франсуа, принц
Елизавета, 16
Елизавета-Шарлотта, 265

Ж

Жерве, 259
Жилле, 180
Жирандон Франсуа, 87
Жюль Анри, 191
Жюрьё Пьер, 214, 225

И

Ибревиль Лемуан Пьер де, 221
Иннокентий X, 72
Иннокентий XI, 175, 202–204, 211,
226, 245, 248, 273
Иннокентий XII, 321
Иосиф I, 282, 303

Й

Йоркский, герцог, 157, 175

К

Кавалье Жан, 280, 281
Кальвин, 197
Кальпренед Ла де, 77
Кампанелло Томмазо, 11
Кардель Жан, 195
Карл I Английский, 14, 112, 113, 159
Карл II Английский, 38, 145, 156,
163, 175, 223
Карл II Испанский, 150, 152, 172,
228, 235, 239, 269–272, 277
Карл III Испанский, 270, 271, 279,
284, 293
Карл IV Лотарингский, 148, 230
Карл V Лотарингский, 220, 230
Карл VI Испанский, 303
Карл Великий, 211
Карл Пфальцский, курфюрст, 226
Карл XI Шведский, 218
Карл, эрцгерцог, *см.* Карл III
Испанский

- Карл-Эммануил II, 78
 Карл-Эммануил II Савойский, 16
 Кассань Жак, 107
 Кассини, 107, 109
 Катин, 225, 230, 234, 277
 Каффьери, 127
 Кенель Паскье, 211, 318, 319, 321, 323
 Кепрюлю Ахмед, 150
 Киджи, кардинал, 149
 Кино, 107, 129, 180, 211
 Клервиль, 137
 Климент IX, 200
 Климент XI, 319, 321
 Ко Соломон де, 183
 Коле Этьен-Франсуа де, 202, 207
 Колиньи де, граф, 150
 Колонна Онофрио, 38
 Кольбер Жан-Батист, 15, 85, 88, 90, 92–94, 96–104, 107, 109, 119, 126, 129, 135, 138–141, 153, 155, 156, 158, 165, 166, 169, 207, 221, 240, 244, 278, 289, 303
 Комартен Лефевр Маргарита де, 294
 Конде Бурбон Анри-Жюль, 260
 Конде Бурбон Людовик I де, принц, 25
 Конде Бурбон Людовик III, принц, 261
 Конде Бурбон Людовик-Анри де, 261
 Конде Великий, см. Энгиенский Бурбон Людовик II де, герцог
 Конде Генрих II де, принц, 25, 33, 36, 50
 Конде, принц, 21, 24, 45, 47, 48, 50–55, 57–59, 64, 66, 67, 74, 82, 107, 135, 153, 170, 191
 Конде, принцесса, 21, 53, 57, 59
 Константин, 211
 Конти Бурбон Арман де, принц, 25, 38, 49, 50–52, 54, 57, 59, 261
 Конти Бурбон Луи-Арман де, принц, 261, 265
 Конти де, принцесса, 256, 289, 324
 Конти Мария-Анна де, принцесса, 264, 265
 Корнелиус, 159
 Корнель Тома, 107, 180
 Корнет Жозель, 29
 Кортон Пьетро да, 126
 Коссе Мария, 38
 Коттон, 193
 Кох, 165
 Коэтлогон, 277
 Кроз Антуан, 275, 299, 327
 Кромвель, 65
 Круасси Кольбер Шарль де, 144, 145, 210, 217, 311
 Куаньи де, граф, 308
 Куртен, 144
- Л**
- Лабародери Бойсо де, 183
 Лабершер Легу де, 207
 Лабрюйер, 211
 Лабурли, 27
 Лавальер Лабом-Леблан Луиза де, 113–116, 118, 119, 127, 128, 254, 265
 Лаваранд Жан, 29
 Лаварден де, маркиз, 226
 Лаврийер, 326
 Лажирудьер, 10
 Лазарь св. 242
 Лакентини Жан де, 87
 Лакомб, 244, 246
 Лакрасс де, барон, 187
 Ламейере Лапорт, 38
 Ламейере, маршал, 38
 Ламотт Бувье Мария Жанна де, см. Гийон Мария Жанна
 Ламотт-Уданкур Анна Лючия де, 115
 Ламуаньон, 241
 Лансак, 20
 Лапорт, 14, 28
 Лапорт Геденон, 280
 Лапорт Пьер, 280

- Ларейни Габриэль-Никола де, 103
Лареньи, 193, 294
Ларош-сюр-Йон Франсуа-Луи де, принц, 261
Ларошфуко де, герцог, 51, 253
Ласаль Кавелье Робер де, 221
Лассе де, 324
Латреомон Амель де Жиль дю, 167, 168
Лаура, 38
Лафайетт Луиза, 12, 17
Лафар де, маркиз, 171
Лафейяд, 277
Лаферте де, маршал, 64
Лафонтен, 107, 180, 211
Лафорс де, герцог, 198
Лафосс Шарль де, 126
Лашапель, 145
Лашатр, маркиз, 30
Лашез, 198, 209, 251
Лашивер Марсель, 232, 292
Лебальп, 167
Лебрэн Шарль, 87, 126, 127, 183
Левейе Ламот, 27
Лево Луи, 87, 125
Легран, 145
Ледигьер де, герцог, 240
Ледигьер Креки Франсуа де, герцог, 33, 149
Ледигьеры, 30
Леконт, 250
Ленобль Эсташ, 145
Ленотр Андре, 5, 87, 181, 182, 183, 184
Леонард св., 17
Леопольд I, 65, 143, 148, 149, 151, 153, 173–175, 218, 220, 225, 228, 269, 270, 274, 282
Леопольд-Вильгельм, 53
Лепелетье, 210
Лепелетье Клод, 237
Леркадо, 220
Леруа Филиберт, 124
Леспаньяндель, 127
Летелье, 138, 289
Летелье Мишель, 86, 93, 133, 134, 153, 155, 206, 209, 210, 211, 278
Летелье Мишель, преподобный, 317, 321, 322, 323
Летелье Шарль Морис, 203, 318
Летелье-Лувау, 93, 134, 135, 169
Лизелотта, см. Баварская Елизавета-Шарлотта
Лизола Поль Франсуа де, барон, 151, 152, 163
Лизье, 9
Лионн Юг де, 86, 144, 147, 150, 153, 155
Лозен, 115, 190, 230
Лонгвиль Анна-Женевьева де, герцогиня, 49, 51, 57, 59
Лонгвиль де, герцог, 52, 54
Лонгвиль Орлеанский Генрих II де, герцог, 25, 33
Лоре, 87
Лорж де, маршал, 188
Лотарингская Маргарита, 16
Лотарингский Клод, см. Шеврез де, герцог
Лотарингский Леопольд-Иосиф, герцог, 265
Лотарингский Шевалье, 113
Лотарингский, герцог, 155, 162, 217
Лоу Джон, 248
Лувау, 7, 117
Лувау Летелье Франсуа-Мишель де, маркиз, 93, 133, 134, 137, 147, 152, 153, 155, 168, 170, 171, 205–207, 209, 210, 217, 218, 226, 227, 229, 230, 236, 238, 239, 249, 278, 306
Луи, см. Людовик XIV Бурбон
Луи испанский, 300
Луи-Антуан, маркиз, 117
Луис де Харо, 81
Людовик IX Святой, 46, 47, 48, 51, 55, 64, 106, 242, 327
Людовик Франций, 142
Людовик XI Бурбон, 242
Людовик XIII Бурбон, 9, 12–17, 19–21, 25, 36, 41, 42, 44, 78, 124, 188

- Людовик XV, 261, 305, 314, 316, 317
 Людр Мария-Елизавета де, 120
 Люины, 26, 52
 Люиень, 12, 15
 Люксембургский, герцог, 159, 160
 Люксембургский, маршал, 172, 187, 193, 229–231
 Люлли, 128, 129, 180, 253
 Лютер Мартин, 197
- М**
- Магдалина Мария, 119
 Мазарен Жюль, *см.* Мазарини
 Джулио
 Мазарини Джиролама, 38
 Мазарини Джулио, 15, 18, 21–24, 26–29, 36–39, 42, 45, 46, 49–56, 59, 61, 62, 65–67, 69–72, 75, 77, 80–84, 86, 88, 90, 102, 128, 133, 138, 142, 148, 150, 166, 241, 261, 269, 276
 Мазарини Маргарита, 38
 Мазель Авраам, 280
 Майе-Брезе Клара-Клементина, 37, 260
 Мальборо Черчилль Джон, герцог, 276, 277, 281, 282, 285, 287, 288, 293, 296, 304, 306, 307
 Манчини Гортензия, 38
 Манчини Лоренцо, 38
 Манчини Марианна, 38
 Манчини Мария, 38, 77, 79–81
 Манчини Олимпия, 38, 77, 276
 Манчини Филипп Жульен, 38
 Маргарита, 18
 Маргарита-Иоланта, 78
 Маргарита-Луиза, 16
 Маргарита-Тереза Испанская, 151, 269, 270
 Маре Года де, 246
 Марийяк Рене де, 201, 207
 Мария II Английская, 160, 175, 228
 Мария-Луиза Испанская, 300, 312
 Мария-Тереза Австрийская, 78, 111, 112, 179, 203, 251, 269
 Мария-Тереза Испанская, 150, 152
 Марс, 106, 116, 126
 Марсен, 277, 281–283
 Марсийи Клод Ру де, 168
 Марсийяк, *см.* Ларошфуко де, герцог
 Мартен Франсуа, 222
 Мартиноцци Джеронимо, 38
 Мартиноцци Анна-Мария, 38, 50, 261
 Мартиноцци Лаура, 38
 Мартуа Пинон дю, 194
 Матель Жанна, 18
 Медичи Мария, 12, 13
 Мезере Эд де, 28, 107
 Мелло Франсиско, 25
 Мем де, 316, 326
 Мен дю, герцог, 123, 260, 265–267, 289, 315, 316, 325, 326
 Мен дю, герцогиня, 324
 Менестрие, 109
 Ментенон де, маркиза, *см.* Скаррон
 Обинье Франсуаза де
 Меркер, герцог, 38
 Мерси, 46
 Месье, *см.* Гастон Орлеанский
 Миго Жан, 212
 Минье, 142
 Миньяр Пьер, 183
 Михаил св., 242
 Мо, *см.* Сегье
 Могол Великий, 222, 223
 Моле Клод, 183
 Моле Матье, 54
 Молинос Мигель де, 244, 245
 Молье, 5
 Мольер, 89, 107, 114, 128, 129, 253
 Монбазон Роган Луи де, герцог, 167–169
 Монбазон Роган Эркюль, герцог, 33
 Монвуазен Екатерина, 192, 194
 Монморанси, 16
 Монморанси Шарлотта, 25, 50
 Монпансье Мария, 16

Монтекуколи Раймондо, 150,
164, 165
Монтескью, маршал, 277, 308
Монтеспан Пардайн Гондрен
Луи-Анри де, маркиз, 116,
117, 120
Монтеспан Рошеруар-Мортемар
Франсуаза де, маркиза, 107,
115–118, 120–124, 129, 168, 170,
182, 190, 194, 203

Монтозье де, 117, 255
Монтревель, маршал, 280, 281
Монтрезор де, граф, 55
Монтрей де, 168, 287
Морель Адьяль, 280
Морен Жан-Батист, 11
Мортемар, герцогиня, 194, 242
Мортемар, маркиз, 30
Моттевиль де, 88
Мустафа Кара, 219, 220
Мэшем, лорд, 298
Мюнстер, курфюрст, 65

Н

Наваль де, герцогиня, 115
Нант де, 123
Наполеон I, 157, 165
Нараи, 222
Невиль Никола де, 316
Невиль Франсуа де, 316
Нейбургская Мария-Анна, 269, 271
Нейбургский Филипп-Вильгельм,
герцог, 65, 226
Ниерт, 253
Ноай де, герцог, 247, 300
Ноай Луи-Антуан де, кардинал, 318,
320–322, 326
Нуайе Сюбле де, 134

О

Обинье Агриппа де, 122
Озу, 109
Окенкур, 67
Оноре, 9
Онтан де ла, барон, 223

Орбе Франсуа де, 125
Орваль Лефевр де, 309
Орлеанская Анна-Мария-
Луиза, 16, 58
Орлеанская Генриетта Английская,
герцогиня, 112, 119, 172, 188, 203,
227, 257, 289
Орлеанская Елизавета-Шарлотта,
см. Пфальцская, принцесса
Орлеанская Мария-Луиза, 264, 268
Орлеанская, герцогиня, см.
Орлеанская Генриетта
Английская, герцогиня
Отфор Мария, 12
Офелия, 112

П

Павийон, 202
Паллю, 57
Пармский Фарнезе Рануччо II,
герцог, 78, 149
Паскаль Блез, 72
Педро II Португальский, 270
Пеллиссон Поль, 87, 93, 199, 253
Перефикс Бомон Ардуэн де, 27, 28,
199, 200
Периньи де, 92, 253, 255
Перонн, 10
Перро Шарль, 107, 180
Пикар, 109
Пимантель, 79, 80
Полиньяк, 297
Поль Венсан де, 20, 203
Помпонн Симон Арно де, 144,
238, 311
Поншартрен Луи де, 237, 238, 239,
275, 292, 293, 294
Прео де, 168
Пуэнтис, 234
Пфальцская, принцесса, 113, 120,
235, 251, 258, 265, 315
Пфальцкий Карл-Юдвиг,
курфюрст, 257, 273
Пюссор Анри, 102

Р

- Радамант, 294
 Расин, 5, 129, 193, 211, 253
 Ратабон, 126
 Ребенак, 144
 Ремер, 109
 Рец де, 26, 47, 49–56, 59, 67
 Рике Пьер-Поль де, 100, 101
 Ришелье, Арман Жан дю Плесси,
 герцог де, 10, 14, –18, 20–22, 24,
 26, 27, 33, 35–38, 42, 45, 49, 50, 70,
 101, 134, 138, 142, 217, 222,
 241, 261
 Роган де, кардинал, 323
 Роган-Монбазон Мария Эмме,
см. Шеврез де, герцогиня
 Роганы, 26, 52
 Роз Туссен, 253
 Роланд, 128
 Рошфор-Феобон, 120
 Руаяль, 79
 Рувау Луи де, 120, 188
 Руджьери, 128
 Рук, 232
 Рупрехт, 161
 Рювиньи Массюэ Анри де,
 маркиз, 200, 201, 210
 Рюйтер Михаэль Адрианзон,
 адмирал, 157, 161, 162

С

- Савойская
 Луиза-Мария-Кристина, 78
 Савойская Маргарита, 78, 79
 Савойская Мария-Аделаида, 262,
 263
 Савойская Мария-Луиза-Габриэль,
см. Мария-Луиза Испанская
 Савойская
 Мария-Луиза-Габриэль, 270, 271,
 274
 Савойский, герцог, 310
 Савойский Виктор I Амедей,
 герцог, 78
 Савойский Виктор-Амедей, 132,
 172, 225, 229–232, 234, 262, 265,
 270, 274, 285
 Савойский Виктор-Амедей III, 300
 Савойский Евгений-Франсуа,
 принц, 38, 276, 277, 281, 282, 285,
 288, 293, 296, 301, 304, 307–309
 Савойский Морис, 78
 Савойский-Кариньяно Суассон
 Эжен-Морис де, 38, 77, 276
 Сальский Франциск, 246
 Самсон, 159
 Сандра Куртиль Гасьен де, 145, 162
 Сардан Поль Жан-Франсуа де,
 граф, 169
 Саси Леметр де, 200
 Севинье де, 116, 118, 121, 163, 165,
 210, 213
 Сегье Пьер, 9, 10, 14, 21, 34, 35, 84,
 90, 108
 Сегье Блез, 35
 Сегье Жан, 35
 Селламар, принц, 326
 Сен-Блез Джулиани де, 162
 Сен-Гислен, 64
 Сен-Джон Генри, 298
 Сенесе, 9
 Сен-Майоль Висконти Прими
 Джамбатист, граф, 122
 Сен-Мар, 12, 16
 Сен-Морис де, маркиз, 97
 Сен-Поль-Экур, 277
 Сен-Пуанж Кольбер Жильбер
 де, 237
 Сен-Руф, 205
 Сен-Симон Луи де Рувруа де, 12, 28,
 75, 113, 188, 189, 198, 206, 210,
 214, 239, 254, 256, 263, 265, 266,
 294, 301, 302, 315
 Сент-Эвремон, 87
 Сент-Эньян Бовилье Поль де,
 герцог, 62, 115, 128, 240
 Сеньеле, 139, 141, 210, 229, 230, 238
 Сервьен, 73
 Сервьен Абель, 86, 144
 Серсо Жан-Батист Андруз, 9

Скаррон Обинье Франсуаза де, 87, 122–124, 190, 198, 209, 245, 247, 251, 254, 263, 274, 282, 288, 290, 292–295, 305, 314, 321, 324, 328

Скаррон Поль, 122

Скюдери де, 77, 87, 211

Стейнхоп, 300

Стюарт, 310

Стюарт Карл II, 143

Суассон де, граф, 16

Суассон де, графиня, 115, 193

Субиз де, принцесса, 120

Сузи Лепелетье Мишель де, 237

Сурди де, маркиз, 55

Сюлли, 36

Сюрвиль де, маркиз, 296

Т

Тавернье Жан-Батист, 223

Таллар, 277, 281, 282, 316

Талон, 101

Тёкёли Имре, 173

Темпоритти, 127

Тенгри де, принцесса, 193

Террон Кольбер де, 88, 89, 98

Тессе де, граф, 227

Тианж де, 118

Тильмон Ленен де, 200

Тингри, 308

Тонон де, *см.* Лакомб

Торси Кольбер Жан-Батист де, 144,

147, 238, 273, 289, 293, 305, 310,

311, 320, 326

Тосканский, герцог, 16

Тревиль, 30

Тревор, 154

Трир, курфюрст, 65

Тронсон, 247

Тулузский Луи-Александр,

граф, 267, 279, 315, 316, 326

Турвиль Анн Илларион

де Константен де, адмирал, 170,

230–232

Турго, 241

Тюренн Овернь Латур Анри де, 38, 45, 51–53, 57, 58, 63, 64, 66, 72, 78, 153, 156, 161, 163, 164, 165, 170, 198, 199

У

Удран Клод, 126

Урбан VIII, 23

Уэльский Яков Эдуард, принц,
см. Яков III

Ф

Фабри Мадлен, 35

Фаброни, кардинал, 321

Фагон Ги-Крессан, 252, 325

Фарнезе Елизавета,

принцесса, 312

Фенелон, 240, 246–249, 262, 289,

292, 302, 303, 315, 319, 321

Фенелон, герцогиня, 244, 245

Феодосий Великий, 211, 255

Фердинанд III, император, 65

Фердинанд испанский, 300

Фетида, 129, 183

Фиакр, 18

Фиакр св., 17

Филипп II Испанский, 189

Филипп III, 13, 14

Филипп III Испанский, 269

Филипп IV, 14, 78, 79, 150, 154, 269

Филипп V Испанский, 256, 270, 271,

273, 274, 277, 279, 282–284, 288,

289, 297–301, 309, 312, 314, 326

Флери Эркюль, 317

Флешье Эспри, 105, 255

Фогель Мишель, 61

Фонтанж де Скорай де Руссий

Мария-Анжелика де, 121, 122, 194

Фонтенель, 180

Форбен, 277

Фош, маршал, 296

Франсуа-Гиацинт, 78

Франсуаза-Мадлена, 16

Франциск Сальский, 20

Франциск св., 17
 Франчине, 184
 Фридрих I, 310
 Фронтенак де, граф, 221, 234
 Фуке Анжер, 86
 Фуке Николая, 15, 59, 70, 86–91, 98,
 105, 162, 166, 181, 194, 207, 244
 Фуке Франсуа, 69
 Фуко Никола Жозеф,
 вице-адмирал, 67, 206, 207

Х

Хайд, 147
 Хайнсуус, 274, 275, 293
 Харли Роберт, 298
 Хилл Абигайль, 298
 Хоог Петер де, 161
 Хоог Ромейн де, 161
 Христиана Французская, 78
 Хуан Австрийский, 66

Ц

Цезарь Гай Юлий, 28, 141
 Цезарь Вандомский, герцог, 38, 140

Ш

Шавиньи, 21
 Шале, 16
 Шамбонне Моро де, 222
 Шамийяр, 238, 240, 282, 286,
 292–295
 Шампень Жан-Батист де, 126
 Шампле де, маркиз, 237
 Шанваллон Арле де, 209, 251
 Шанваллон Арле Франсуа де, 200
 Шанталь Жанна, 20
 Шаплен Жан, 106–108
 Шарден Жан, 223
 Шаро де, герцог, 301
 Шарпантье, 259
 Шарпантье Франсуа, 107, 180
 Шатонеф, 27, 52

Шатонеф Фелипо Бальтазар де,
 маркиз, 205, 209
 Шато-Рено, 228, 277
 Шатору, герцог, 25
 Шеврез де, герцогиня, 14, 15, 26,
 27, 52, 244
 Шеврез Люинь Альбер
 Шарль-Оноре де, герцог, 15, 240,
 289, 292, 301, 303, 320
 Шене Гийон Жак дю, 246
 Шомберг, 198
 Шон де, герцог, 167
 Штаремберг, 300
 Штирум, 281
 Шуан Эмили де, 256, 301

Э

Эгон Вильгельм, 145
 Эгон Франциск, 145
 Эмери Партичелли, 45
 Энгиенский Бурбон Людовик II де,
 герцог, 25, 37, 38, 49, 52, 82, 158,
 163, 203, 260, 263
 Энден Аффиниус Франциск
 ван ден, 167, 168
 Эпернон, 67
 Эсте Альфонс де, принц
 Моденский, 38
 Эстрад де, 144, 153
 Эстре Габриэль де, 26, 38, 277, 300
 Эстре де, граф, 157
 Эффия де, маркиз, 113

Ю

Юзес де, герцог, 238
 Юкселль де, маршал, 289, 297, 316
 Юмьер де, 230

Я

Яков II Английский, 228, 230, 275,
 313
 Яков III, 275
 Ян III Собеский, 173, 220, 261
 Янсений, 72, 73, 199, 319

Географический указатель

А

Аахен, см. Экс-ла-Шапель
Абруццо, 23, 80
Авен, 64, 116
Авиньон, 24, 227
Австрия, 39, 143, 183, 313
Агоста, 170
Акадия, 221, 310
Аквитания, 140
Алжир, 219
Альманс, 281, 284
Альпы, 91, 229
Альткирш, 164, 218
Алз, 197, 202
Америка, 70, 98, 153, 213, 223, 275
Амрэн, 231
Амстердам, 158, 173, 197, 229
Англия, 98, 140, 143, 147, 148, 153, 156, 160, 163, 173, 175, 197, 200, 201, 213, 221, 223, 228, 234, 235, 270, 271, 275, 281, 298, 303, 304, 306, 310, 311, 313
Анжу, 42, 53, 73, 212
Антверпен, 151, 173, 283
Антильские острова, 221, 224, 278, 304, 310
Арагон, 284, 299
Аррас, 64, 135
Артуа, 32, 82, 136, 142, 150, 174
Ат, 152
Атлантический океан, 101, 234
Ауденарде, 152, 174, 219, 283, 287–289, 301
Африка, 158, 222

Б

Бавария, 163, 264, 285
Баден, 306
Балеарские острова, 153
Бантри, залив, 228
Барселона, 235, 282, 300, 301
Барселонетта, 142

Барфлер, 231
Беарн, 206, 207
Бевезье, 230
Безансон, 153, 163
Белград, 226
Бельгард, 53
Бельгия, 173, 282
Бельфор, 136
Бельфорское ущелье, 164
Берг, 152
Берлин, 144, 229
Берри, 53, 57
Бетюн, 310
Блено, 58
Бленхейм, 281
Ближний Восток, 223
Бове, 99
Бодеграв, 160, 161
Божоле, 316
Бойн, 230
Бомон, 220
Бонн, 230
Бордо, 40, 53, 57, 59, 81, 83, 166, 197, 205, 207, 224, 275
Брабант, 151
Брабантское герцогство, 151
Бразилия, 304
Бранденбург, 213, 214
Брауншвейг-Люнебург, 65
Брауншвейгское герцогство, 143
Бреде, 148, 153
Брейзах, 49, 136
Брейсгау, 171
Бремен, 48
Брест, 136, 139
Бретань, 73, 87, 139, 140, 166, 167, 239, 267, 326
Бретань Нижняя, 167
Бриансон, 136
Бриансонэ, 225
Британия, 138
Бриуэг, 300
Бруаже, 67, 81, 88

Брюгге, 283
 Брюссель, 82, 219, 234, 283, 319
 Бувин, 220
 Буйон, 59
 Булонн
 Булонь, 28, 136
 Бурбон, о-в, 222, 310
 Бурбонн, 73
 Бург-ан-Бресс, 256
 Бургундия, 33, 53, 73, 140
 Бушен, 309
 Бюдерих, 157

В

Валансьенн, 64, 136, 171, 174,
 296, 308
 Валенсия, 282, 284
 Валь-де-Грас, 251
 Валькуре, 229
 Вальядолиде, 300
 Ванн, 167
 Ватерлоо, 282
 Ватерфорд, 230
 Вашвара, 150
 Везель, 157
 Велес-Малага, 279
 Великие озера, 221
 Вель, 105
 Вена, 65, 144, 152, 154, 219, 220,
 229, 285, 306
 Венгрия, 143, 219, 220, 312
 Венессен, 149
 Венеция, 124
 Венсенн, 28
 Веракруз, 312
 Верден, 32, 48, 136
 Версаль, 5, 87, 124–129, 173, 176,
 178, 181–184, 189, 210, 220, 236,
 242, 251–253, 262, 272–275, 281,
 288, 293, 294, 304, 308, 324, 329
 Вест-Индия, *см.* Америка
 Вивар, 166, 205, 206
 Виго, 278
 Вильявисьос, 300, 301
 Висмар, 48

Вогеца, 164
 Вормс, 227
 Вюртемберг, 213, 307

Г

Гаага, 144, 147, 153, 159, 160, 231,
 234, 293, 311
 Гавр, 234
 Гайана, 221, 222, 310
 Галия, 218
 Ганновер, 163
 Гап, 231
 Гасконский залив, 169
 Гваделупа, 221
 Гвипускоа, 270
 Гейдельберг, 226, 227
 Гельдерн, 151, 277
 Гент, 173, 174, 283
 Генуя, 219
 Германия, 48, 65, 143, 145, 148, 151,
 157, 160, 218, 276, 277, 279,
 283, 310
 Гертрейденберг, 297, 300
 Гибралтар, 101, 279, 282, 311
 Гиень, 25, 42, 50, 169, 204, 267, 326
 Гиз, 53
 Голландия, *см.* Нидерланды
 Горе, 222
 Гравелин, 57
 Гренада, 221
 Гудзон, 101, 234
 Гудзонов залив, 221, 310

Д

Д'Ангронь, 225
 Д'О, 266
 Дания, 143, 201, 276
 Девон, *см.* Торбея
 Денен, 170, 307, 308, 309
 Джерси, 281
 Дижон, 203
 Диксмейде, 219
 Динан, 167
 Доброй Надежды мыс, 223
 Довиль, 52

Доггер-банка, 234
Доль, 153, 163
Домб, 266
Дордонь, 166
Дофина, о-в, 222
Дофине, 33, 42, 139, 140, 169, 204, 205, 231
Дувре, 156
Дунай, 175, 278, 279, 281, 282
Дуэ, 152, 154, 309
Дьепп, 166, 234
Дюнкерк, 57, 65, 66, 73, 135, 136, 139, 147, 233, 234, 306, 310
Дюны, 66, 73

Е

Европа, 79, 80, 131, 151, 155, 160–162, 165, 174, 177, 183, 196, 211, 219, 225, 227, 229, 234, 269, 272, 273, 276, 303, 310–312

Ж

Женева, 197

З

Запад, 232
Западное Поморье, *см.* Померания
Зинцхайм, 164
Зюдерзее, 158

И

Иль-де-Франс, 33, 181, 222, 305
Индийский океан, 222
Индия, *см.* Сурат
Ипр, 173, 174, 292
Ирландия, 160, 213, 228, 230
Испания, 14, 23, 24, 48, 57, 63–65, 67, 70, 78, 82, 83, 143, 150, 153, 154, 160, 162, 163, 174, 175, 183, 218–221, 226, 234, 235, 264, 270–275, 279, 283, 284, 288, 292, 293, 295, 298, 300, 301, 303, 310, 312, 313, 319, 326, 329
Исси, 247
Исфаган, 223

Италия, 23, 77, 81, 125, 143, 218, 234, 277, 279, 282, 283, 285, 301

К

Кадис, 278
Кайенна, 221
Кале, 66, 77, 234
Каленберг, 220
Калькутт, 222
Камаре, 234
Камбеси, 174
Камбре, 64, 151, 171, 247, 248, 274, 302
Канада, 221, 222
Канарские острова, 153
Капри, 277
Картахена, 234, 278, 312
Касале, 217, 218
Кассано, 282
Кассель, 171, 172, 174
Кастилия, 279, 300
Каталония, 50, 172, 282, 288
Квебек, 221
Кель, 164, 220, 235, 310
Кельн, 65, 143, 163, 227, 277
Кельнское курфюршество, 55
Киллебеф, 167
Китай, 222, 250
Кланье, 178
Клевское герцогство, 157
Клермон, 105
Колюр, 136
Конде, 64
Копенгаген, 177
Королевский остров, 221
Кремон, 278
Кур-ла-Рен, 324
Куртре, 152, 154, 174, 219
Кьяри, 277

Л

Лагуш, 232, 233
Ла-Катле, 53
Ла-Манш, 169

- Лангедок, 42, 50, 82, 101, 105, 169, 197, 198, 204, 205, 267, 279, 280, 326
- Ландау, 277, 279, 310
- Ландреси, 64, 307, 308
- Ланс, 47
- Ла-Рошель, 67, 166, 224, 321
- Левант, 232
- Лез, 231
- Ле-Кенуа, 296, 307, 309
- Ленотр, 130
- Лерида, 284, 299
- Ле-Сабль-д'Олонн, 234
- Ле-Фор, 139
- Лилль, 135, 136, 152, 154, 162, 288, 292, 310
- Лимбургское герцогство, 151
- Лимузен, 73
- Лион, 40, 79, 139, 285
- Лионне, 316
- Липарские острова, 170
- Лис, 142
- Лиссабон, 177
- Ломбардия, 122
- Лон, 224
- Лонгви, 174, 235
- Лондон, 144, 147, 197, 228, 229, 230, 232, 304, 312
- Лотарингия, 25, 32, 53, 148, 164, 174, 212, 217, 230, 235, 270, 292
- Луара, 74, 205, 212
- Лувен, 231, 282
- Луизиана, 101, 221, 222, 310
- Лукки, 28
- Луццара, 277
- Льеж, 227, 231
- Люксембург, 82, 136, 151, 218, 219, 220, 235
- Люсон, 321
- Люцерн, 225
- М**
- Маас, 53, 142, 161
- Маастрихт, 161, 162, 174
- Маврикий, см. Иль-де-Франс
- Магдебург, 214
- Мадагаскар, см. Дофина
- Мадрид, 14, 144, 177, 188, 229, 269, 271, 273, 274, 279, 284, 288–300, 312, 313
- Майнц, 65, 143, 148, 230
- Мальплак, 296, 307
- Мальта, 139
- Мангейм, 195, 227
- Мантуя, 218, 277
- Мардик, 65
- Марле, 178
- Марн, 296
- Марсаль, 148, 232, 235
- Марсель, 82, 139, 197, 224
- Мартиника, 221
- Маршьенн, 307, 309
- Медон, 178, 301
- Мез, см. Маас
- Мезьер, 136
- Мелен, 87
- Мен, 42
- Менорка, 287, 311
- Мессина, 169, 173
- Мец, 32, 136, 145, 166, 197, 203, 218, 307
- Миланское герцогство, 153, 217, 270, 271, 275, 312
- Миссисипи, 101, 221
- Мо, 202, 203, 318
- Мобеж, 136, 174, 292
- Моденское герцогство, 149
- Мозель, 174, 282
- Мон-Дофин, 136
- Мон-Луи, 136
- Монреаль, 221
- Монс, 231, 274, 296, 309
- Монтарж, 244, 246
- Монтобан, 166, 207
- Монферрато, 24, 218
- Мор, 285
- Моравия, 149
- Морван, 136
- Мурсия, 282
- Мюлуз, 164

Мюнстер, 48, 148, 163

Мюнхен, 229

Н

Наварра, 152

Намюр, 151

Намюр, 231, 238, 274, 317

Нанси, 25, 174, 278

Нант, 167, 224

Неаполитанское герцогство, 312

Неаполь, 152, 177, 297

Невер, 38

Неервинден, 231

Нейбургское герцогство, 143

Неккар, 164

Ниверн, 73, 139

Нидерланды, 98, 116, 135, 138, 141, 142, 144, 151–153, 155, 157–161, 163, 168, 172–175, 197, 201, 213, 218, 220, 221, 223, 228, 229, 234, 235, 248, 270, 271, 274, 276, 279, 282, 297, 303, 306, 309, 310, 311, 312

Ним, 168, 205

Нимвеген, 145, 147, 173, 177, 259

Ниор, 122

Ниццское графство, 32, 310

Новая Франция, 101, 224

Нордлинген, 45

Нормандия, 33, 42, 52, 53, 73, 167, 181, 212

Нуармутье, 169

Нью-Йорк, 234

Ньюкасл, 233

Ньюфаундленд, 221, 310, 311

О

Оверни, 53, 105, 121, 139

Онис, 197, 207

Орзой, 157

Орлеан, 58, 73, 228, 326

Оснабрюк, 48

Ост-Индия, 158

Оффенбург, 165

П

Палаццо, 149

Палермо, 170

Памье, 202

Париж, 10, 12, 24, 27, 35, 40, 43, 46, 47, 49–54, 58, 59, 64, 66, 67, 71, 73, 83, 99, 103, 108, 140, 153, 165, 172, 174, 176, 178, 179, 192, 203, 223, 231, 238, 257, 291, 293, 307, 324

Пармезан, 277

Пармское герцогство, 149

Перигор, 42, 139, 244

Перонна, 308

Перпиньян, 136

Персия, 223

Петербург, 177

Пиза, 149

Пикардия, 60, 73, 136, 212

Пинероло, 91, 136

Пиренеи, 140, 229

По, 218

Польша, 55, 143, 313

Померания, 48, 213

Пон-де-л'Арш, 52

Пондишер, 222

Понтуазе, 58

Порта, 173

Португалия, 38, 221, 232, 279, 304, 309, 310

Прованс, 42, 82, 139, 169, 285, 301, 307

Пруссия, 183, 276, 309

Пуату, 42, 73, 201, 206, 212

Пуатье, 83

Пфальц, 164, 213, 226, 227, 235, 329

Пьемонт, 232

Р

Раба, 150

Раймийя, 282, 317

Ранс, 127

Раштадт, 309, 310

Регенсбург, 220, 224, 226

Реймс, 63, 202

Рейн, 49, 148, 157, 161, 163, 164,
171, 174, 218, 225
Рейнберг, 157
Ренн, 167
Рес, 157
Ретель, 63
Реюньон, *см.* Бурбон
Рим, 61, 67, 72, 148, 200, 202, 318,
322, 323
Рио-де-Жанейро, 304
Рисвик, 306
Ришелье, 83
Рокруа, 25, 50, 57
Россия, 143, 183
Рошфор, 136, 139
Руан, 221, 224, 249, 293
Руссильон, 32, 82, 101, 117, 142
Руфиск, 222
Руэрг, 42
Рэ, 136, 234
Рюэль, 51

С

Саарлуя, 136, 235
Саверн, 164
Савойя, 32, 78, 79, 143, 246, 262,
270, 309, 310
Сален, 153
Самбра, 142, 308
Сан-Доминго, 221, 235, 310
Сан-Пьер-д'Арен, 220
Санта-Крус, 221
Сарагоса, 284, 299
Сардиния, 153, 297, 312
Сасбах, 164, 165
Св.Лаврентия, река, 221
Сваммердам, 160, 161
Священная Римская Империя, 48,
143, 148, 163, 217
Севенны, 105, 215, 279
Северная Америка, 221
Сена, 9, 112
Сен-Бартеlemi, 221
Сен-ва-ла-Уга, 231
Сен-Венан, 310

Сен-Гислен, 64
Сен-Готард, 149, 150
Сен-Дени, 46, 251, 293
Сенегал, 222, 310
Сенегал, река, 222
Сенеф, 130, 163
Сен-Жак, 119
Сен-Жан, 221
Сен-Жан-де-Люз, 81, 83
Сен-Жермен, 115, 117, 122, 123,
154, 159, 174, 176, 178, 183, 193,
228, 324
Сен-Жермен-ан-Ле, 9, 48, 49, 54,
60, 275
Сен-Кантен, 10, 308
Сен-Клу, 113, 257
Сен-Луи, 222
Сен-Мало, 136, 167, 224, 234,
274, 299
Сен-Мартен, 46, 225
Сен-Мен, 64
Сен-Сире, 246, 324, 328
Сен-Сюльпис, 247
Сент-Антуан, 12, 17, 58, 293
Сент-Кристофер, 304, 310
Сент-Лусия, 221
Сент-Омер, 82, 174
Сентонж, 207, 244
Сент-Оноре, 324
Серданы, 82
Серр, *см.* Бельгард
Сет, 100, 139
Сиам, 222
Силезия, 149
Сите, 44
Сицилия, 152, 169, 170, 172, 270,
297, 310
Смирна, 232
Соединенные Провинции,
см. Нидерланды
Солебей, 157
Солонь, 74
Средиземное море, 101, 175
Средиземноморье, 139, 170, 173
Старый Брейзах, 235, 310

Стаффарда, 230
Стене, 53, 64
Стенкерк, 231, 259
Стокгольм, 144, 147, 177
Страсбург, 136, 145, 217, 218, 220,
235, 309, 310
Сурат, 222, 223, 270, 310

Т

Тексель, 161, 233
Тенд, 285
Тироль, 278
Тихий океан, 299
Токин, 222
Торбея, 228
Тортоса, 288
Тоскана, 153, 270, 297, 312
Трансильвания, 312
Трир, 143, 278
Труа-Ривьер, 221
Тулон, 136, 139, 285
Тулуза, 100
Туль, 32, 136
Турень, 73, 113, 212
Турин, 229, 284, 300
Турне, 152, 154, 231, 292, 297, 309
Турция, 313
Тьонвиль, 25
Тюренн, 166
Тюркгейм, 164

У

Ульм, 278
Утрехт, 160, 306, 309, 310

Ф

Фазаний остров, 83
Филиппины, 153
Филиппсбург, 49, 164, 171, 174, 226,
227, 235
Финале, 153
Фландрия, 32, 59, 66, 78, 82, 136,
151, 152, 163, 164, 170, 174, 175,
287, 301, 306
Флерюс, 230

Флорида, 275, 278
Фонтенбло, 77, 81, 149, 176, 183,
196, 198, 213, 249, 255, 271
Форе, 316
Франкония, 307
Франкфурт, 218
Франш-Конте, 32, 128, 151–154,
157, 163, 174, 217, 292
Фрейбург, 171, 174, 235, 309, 310
Фрейбург-в-Брейсгау, 218
Фридлинген, 278, 306
Фюрн, 152
Фюрстенберг, 145, 226

Х

Хагенау, 49
Хемптон-Корт, 177
Херренкимзее, 177
Хёхштедт, 278, 281, 306

Ц

Цвейбрюккенское
герцогство, 218, 235

Ч

Чандернагоре, 222
Чехия, 143

Ш

Шайо, 119
Шалосс, 166
Шамбор, 83, 176
Шампань, 51, 60, 212, 307
Шантийя, 81
Шарлеруа, 152, 154, 163, 174, 274
Шаронн, 58
Шартр, 246
Шатле, 117
Швейцария, 168, 213
Швеция, 48, 65, 143, 153, 156, 183,
218, 313
Шельда, 142, 308
Шенбурнн, 177
Шербур, 231
Шиме, 220
Шини, 218

Шотландия, 160
Шпейер, 227, 309
Шпрея, 279
Штеттин, 48

Э

Эксе, 82, 145
Экс-ла-Шапель, 128
Эльзас, 32, 136, 142, 148, 164, 217,
292, 310
Эльзас Верхний, 49
Эльзас Нижний, 49
Эммерих, 157

Эно, 82, 174, 230
Эр, 174
Эр-сюр-ла-Лис, 82
Эрфурт, 148
Эстерель, 285

Ю

Южная Америка, 275
Южная Африка, 213
Южное море, 299
Юзес, 205
Юнинген, 136
Юр, 174

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	5
Глава I. Ребенок-король (1638–1648)	9
Глава II. Фрондерская гидра (1648–1653)	31
Глава III. Время Мазарини (1653–1661)	61
Глава IV. Сияние Солнца (1661–1672)	86
Глава V. Личная жизнь Людовика XIV (1661–1679)	111
Глава VI. Слава (1661–1672)	131
Глава VII. Война с Голландией (1672–1678).	155
Глава VIII. Двор и Версаль (1678–1685)	176
Глава IX. Религиозные распри (1679–1685)	196
Глава X. Лицом к Европе (1679–1698).	216
Глава XI. Абсолютизм и оппозиция (1685–1700)	236
Глава XII. Испанское наследство (1700–1709).	269
Глава XIII. В сторону мира (1709–1714)	291
Глава XIV. Закат Солнца (1714–1715).	314
Генеалогические таблицы	331
Хронологическая таблица	336
Именной указатель	364
Географический указатель	375

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

**Птифис Жан-Кристиан
ЛЮДОВИК XIV
Слава и испытания**

Директор издательства В. В. Чубарь
Главный редактор В. Ю. Трофимов
Корректор Л. Н. Комарова
Верстка Л. А. Харитонов
Подготовка указателей М. А. Ногина

Подписано в печать 15.02.08.

Формат 84x108 1/2. Усл. печ. л. 20,16.

С: Ист. библи. (84). Тираж 2000 экз. Заказ № 1088.

С: Ист. библи. (новая). Тираж 2000 экз. Заказ № 1089.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная

ООО «Издательство "Евразия"»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

Царствование «короля-солнца» Людовика XIV (1643–1715) стало апогеем абсолютизма во Франции. В его эпоху страна вышла на первое место на международной арене, снова превратившись в великую державу. Были одержаны знаменательные победы на суше и на море. После более чем вековой борьбы Франция одолела Испанию и вошла в число крупнейших колониальных империй Европы. Политика короля способствовала также распаду Священной Римской империи. Впрочем, французское королевство в это время лидировало не только в политике. В правление Людовика XIV страна стала образцом для подражания в области культуры и науки: королевский дворец в Версале стремились копировать многие монархи того времени.

ISBN 978-5-8071-0277-5

9 785807 102775